

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТРАНСПОРТА»

Кафедра «Архитектура»

И. Г. МАЛКОВ, А. А. ПУЗЕЕВ

**АРХИТЕКТУРНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ
МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ
ВОСТОЧНОГО ПОЛЕСЬЯ**

Гомель 2016

УДК 726 (075.8)

Малков, И. И. Архитектурное формирование малых и средних городов Восточного Полесья : [монография] / И. Г. Малков, А. А. Пузеев ; М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель : БелГУТ, 2016. –150 с.

ISBN 978-985-468-864-0

Рассмотрены вопросы градостроительного и архитектурно-планировочного формирования и развития малых и средних городов Восточного Полесья. Показаны приемы организации материальной среды городов, учитывающие современные тенденции и национальные особенности.

Предназначена для архитекторов, проектировщиков, преподавателей и студентов учебных заведений архитектурного профиля.

Табл. Ил. Библиограф.: назв.

*Рекомендовано к изданию ученым советом Учреждения образования
«Белорусский государственный университет транспорта»*

Рецензенты:

декан архитектурного факультета Белорусского национального технического университета доктор архитектуры, профессор **А. М. Сардаров**;
заведующий кафедрой «Теория и история архитектуры Белорусского национального технического университета доктор архитектуры, профессор В. Ф. Морозов

ISBN 978-985-554-547-8

© Малков И. Г., Пузеев А. А. 2016
© Оформление. УО «БелГУТ», 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ВОПРОСАМ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА.....	5
ГЛАВА 2. ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ ТЕОРИИ.....	10
ГЛАВА 3. МАЛЫЙ ГОРОД – ИДЕАЛЬНЫЙ ГОРОД	16
ГЛАВА 4. ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДОВ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ	27
ГЛАВА 5. МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОСТРОЕНИЯ ГОРОДОВ	38
ГЛАВА 6. АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНАЯ СТРУКТУРА ГЛАВНЫХ ГОРОДОВ ПОЛЕСЬЯ	47
ГЛАВА 7. ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ	67
ГЛАВА 8. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА – АДМИНИСТРАТИВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЦЕНТРЫ ГОРОДОВ.....	85
ГЛАВА 9. ФОРМИРОВАНИЕ ГАРМОНИЧНОЙ АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ ГОРОДА.....	101
ГЛАВА 10. ФОРМИРОВАНИЕ СИЛУЭТА МАЛОГО И СРЕДНОГО ГОРОДА.....	119
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	134
Библиографический список:	135

ВВЕДЕНИЕ

Быстрые темпы повсеместно наблюдаемой урбанизации делают актуальной проблему городов. Пути их дальнейшего развития, эстетика и пространственная структура, учитывающая интересы каждого человека, семьи и общества, привлекают все большее внимание географов, архитекторов, экономистов и социологов. Применение ограничительных мер в развитии крупных городов и постоянная передислокация промышленных предприятий в малые города позволят значительно улучшить быт и условия жизни населения с помощью рациональной планировки.

Вместе с тем процесс совершенствования малых городов, организация их структуры складываются иначе, чем крупных. Очевидно, и последующая ликвидация социально-экономических и культурно-бытовых различий между малыми и крупными городами пойдет не по пути механического переноса из крупных населенных пунктов в малые типов жилья, системы обслуживания, отдыха, организации передвижения и т. д.

В нашей стране проблемам развития малых и средних городов уделяется большое внимание. В начале 2000-х годов разработана, а затем после Указа Президента Республики Беларусь № 265 от 7 июня 2007 г. принята к реализации «Государственная комплексная программа развития регионов, малых и средних городских поселений Республики Беларусь на 2007–2010 годы» (далее – Комплексная программа), разработанная на основе Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 12 июня 2006 г. № 384. В Комплексной программе приняты следующие термины и их определения:

- малые городские поселения – населенные пункты с численностью населения до 20 тыс. человек, к которым относятся малые города и поселки городского типа;

- средние городские поселения – средние города с численностью населения от 20 до 50 тыс. человек.

В настоящее время около 94 % городских поселений страны относятся к категории малых и средних с численностью до 50 тыс. человек. Таких городских поселений в Республике Беларусь 183. В малых и средних городских поселениях с численностью населения до 50 тыс. человек проживает 23,4 % городского населения республики. Центрами административных районов, в которых проживает 66,9 % сельского населения страны, являются 96 таких поселений.

С 1 января 1991 г. по 1 января 2006 г. из 183 малых и средних городских поселений численность населения уменьшилась в 121, в 7 – осталась без изменений, а увеличилась только в 51 городском поселении.

В целях более равномерного размещения производительных сил страны Комплексной программой предусматривается развитие внутриреспубликанских регионов, преимущественно малых и средних городских поселений. Основными целями Комплексной программы являются определение важнейших направлений социально-экономического развития каждой области с учетом региональных условий, ресурсов и системы мер по решению проблем малых и средних городских поселений, повышению уровня жизни их населения; создание условий для превращения городов в наиболее благоприятные и безопасные для человека места проживания.

1 СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

Города в истории развития человеческого общества известны на протяжении многих тысячелетий. Археологические раскопки обнаруживают все новые и новые свидетельства существования крупных и благоустроенных городов в различных древних культурах. По их устройству, планировке и зданиям мы судим о том, что с давних времен города формировали сознательно, в соответствии с определенными потребностями. Можно проследить даже закономерности, которыми руководствовались в прошлом при строительстве городов.

Уже на очень ранних этапах развития городов люди вырабатывали представления об их наиболее удобной планировке и очертаниях, о направлении главных коммуникаций, размещении храмов, дворцов и других сооружений. Эти постепенно формировавшиеся и проверявшиеся на практике принципы можно по праву считать зарожждением градостроительных теорий.

Город на своем долгом пути утвердился как наиболее подходящее место для развития человеческого общества. С самого начала, когда город обособился как специальная категория населенных пунктов, в течение всего его исторического развития до наших дней он был и продолжает быть центром политико-общественной, экономической и духовной жизни общества. Основная функция города всегда заключалась в сборе людей, в создании для них условий общности, свободной жизни, материального и духовного благополучия.

Крупный советский ученый-урбанист Хореев Б.С. отмечает, что «в экономическом смысле город, городское поселение – это прежде всего, населенный пункт, не связанный по преобладающему роду занятий жителей с сельским хозяйством» [153, с. 40]. По его мнению, главными детерминантами города являются его величина и функциональный профиль [там же, с.144].

В связи с этим, с высоким уровнем достоверности, можно сказать, что с проблемами формирования городов и отдельными аспектами его устройства и развития сталкивается любой исследователь, работающий в сфере архитектурной науки. Поэтому, не делая попытки перечислить всех значимых и уважаемых ученых, отметим лишь отдельных авторов. В работах Гидиона З. [20], Грузы И. [26], Мерлена П. [64,65], Мерфи Р. [66], Тонева Л. [103], Шукуровой А.Н. [116, 148] и других рассмотрены вопросы развития архитектуры на протяжении длительного исторического периода, влияния технологического прогресса на формирование новых тенденций в архитектуре и градостроительстве, плановой и пространственной композиции нынешнего и завтрашнего города, критически проанализированы теории о городе будущего и др. Выделим капитальную монографию чешского архитектора, историка и теоретика градостроительства И. Грузы «Теория города» [38]. Работа представляет собой историческое исследование, посвященное возникновению и развитию градостроительных идей, в хронологической последовательности рассматриваются те важнейшие учения, на базе которых выросли современные теоретические положения. Основной упор сделан на изложении современных градостроительных теорий и их значении для практики строительства городов. Излагаются древние представления о городе, концепции идеальных городов эпохи Возрождения, идеи социалистов-утопистов. Автор формирует концепцию дальнейшего развития расселения, выявляя те факторы, которые окажут воздействие на формирование городов будущего.

Исследование А.Н. Шукуровой [169] посвящено архитектуре Запада XX в. в контексте художественной культуры общества. Рассмотрены наиболее сложные проблемы архитектуры: синтез искусств, особенности традиционного градостроительства и формирования зданий.

Вопросам и проблемам городов посвящены труды таких крупных советских и российских ученых, как М.Г. Бархин, Н.В. Баранов, Ю.П. Бочаров, А.В. Бунин, В.А. Бутягин, В.Л. Глазычев,

А.Э. Гутнов, А.В. Иконников, О.К. Кудрявцев, Б.А. Рубаненко, И.М. Смоляр, Л.И. Соколов, И.А. Фомин, В.Л. Хайт, В.А. Черепанов и многих других. В них излагаются история и основы советского градостроительства, требования, предъявляемые к городским территориям и разработке генеральных планов городов, актуальные проблемы проектирования центров городов и их реконструкции, пути совершенствования территориальных и архитектурно-планировочных решений города в целом и его отдельных функциональных зон и др.

Освещению вопросов архитектуры, планировки композиционного и ландшафтного решения городов много внимания уделено в трудах отечественных ученых – В.И. Аникина, А.А. Воинова, А.П. Воинова, Ю.А. Егорова, Ю.Ю. Захариной, И.А. Иодо, Ю. Н. Кишика, В.А. Короля, А.И. Локотко, В.Ф. Морозова, А.В. Сычевой, Г.А. Потаева, Л.С. Потапова, Ю.А. Протасовой, А.С. Сардарова, С.А. Сергачева, Ю.В. Чантурии, В.А. Чантурии, А.С. Шамрук, и др. Отметим прекрасную работу Ю.В. Чантурии «Градостроительное искусство Беларуси второй половины XVI – первой половины XIX вв.», [159] в которой проанализировано и обобщено богатейшее градостроительное искусство Беларуси на протяжении длительного исторического периода. В работе В.Ф. Морозова [93] дана развернутая историческая картина формирования главного города восточной части Белорусского Полесья – Гомеля.

Коллективный труд ведущих отечественных ученых «Градостроительство Белоруссии» [36] отражает практику градостроительства с освещением вопросов территориальной организации, архитектурно-планировочной структуры городов, благоустройства территорий общественных центров, жилых и производственных территорий и др.

Прекрасно иллюстрированная работа Г.А. Потаева [118] дает практические рекомендации по организации инфраструктуры городов, комплексному благоустройству и озеленению, которые полностью могут быть использованы в организации территорий средних и малых городов.

Работы А.С. Сардарова [135] научного и художественно-эстетического плана, после ознакомления с которыми наполняешься теплотой от взгляда на наше прошлое и чувством прекрасного в повседневности; они не могут оставить никого равнодушными и подвигают к желанию привносить это прекрасное в реальное проектирование городов и городских объектов.

В работе Шамрук А.С. [166] архитектура городов и отдельных зданий Беларуси анализируется как целостный художественный феномен в многообразии стилевых проявлений. Рассматриваются архитектурно-композиционные решения городских объектов на протяжении более чем 100-летнего периода. Завершающая глава монографии дает анализ архитектурно-стилевых решений общественных и жилых зданий, возведенных в городах страны в последние десятилетия.

Не менее интересны работы других отечественных ученых, имена которых приведены выше. Они изучены нами и использованы в процессе подготовки данной работы.

С уверенностью можно констатировать, что своим существованием города обязаны тому, что они служат местами кооперации людей и их деятельности, обеспечивая более эффективное производство путем разделения труда и общественных форм образа жизни. С экономической точки зрения можно долго спорить, куда склоняется баланс при сопоставлении выгод города и его издержек. К выгодам относится экономия за счет массовых масштабов деятельности, экономия на внешних услугах, обусловленных массовым производством и близостью услуг, обменом информацией и идеями, экономия на некоторых видах инфраструктуры (снабжение водой и электроэнергией, телефонная связь, наличие управленческого аппарата). К издержкам относятся последствия чрезмерной скученности людей и застройки (транспортное оснащение, потери времени на перемещения, загрязнение окружающей среды, большая стоимость земельных участков и высокая аренда и т. д.).

Еще античные философы спорили о факторах, определяющих оптимальные размеры городов. Известно, что многие утописты наиболее удобными считали малые города. На протяжении всей истории городской культуры и на всех этапах развития градостроительных теорий можно заметить почти непрерывную цепь воззрений, предпочитающих трудно управляемым городам-гигантам малые города и поселки. Приверженцы малых городов имели в виду не только умеренные размеры поселений и ограниченное число их жителей. Составной частью их представлений о малом городе было активное использование зелени внутри поселения и создание зеленой зоны вокруг него.

Малые и средние города Беларуси, представляющие наиболее многочисленную группу городских поселений, призваны выполнять важную и во многом специфическую миссию. Они

являются источниками и хранителями истории, самобытности белорусского народа, его национальной культуры и традиций.

Особая роль этих городов в системе расселения страны как промежуточного звена между большими городами и сельскими поселениями. Они своеобразные «провинциальные столицы», выполняющие функции центров расселения регионального и местного значения, центров административных, хозяйственных, социально-культурных прилегающих сельских населенных пунктов.

Авторами научных работ, освещающих вопросы и проблемы, касающиеся архитектуры малых и средних городов Беларуси, являются В.И. Аникин, Ю.И. Глинка, Е.Л. Заславский, Н.А. Зельтен, Ф. М. Иванченко, Ю.Н. Кишик, Э.Н. Клевко, А.И. Локотко, А.В. Лысенко, И.Г. Малков, Г.В. Мартишонок, В.Ф. Морозов, А.И. Ничкасов, А.С. Сардаров, Ю.В. Чанчурия, Ю.В. Шпит и др.

В работе Ю.В. Чанчурии [159] дана развернутая картина градостроительного развития с выявлением характерных типологических черт формирования селитебной застройки и общественных центров городов на протяжении второй половины XVI – первой половины XIX в. Особенно ценно, что в перечень объектов, служивших материалом для исследования, по современной классификации вошли средние и малые города, восточной части Белорусского Полесья – Брагин, Наровля, Петриков, Хойники. Материалы этой работы широко использовались при подготовке данного издания.

А.И. Локотко [80] показывает историю преобразования белорусских местечек¹⁾ в города и городские поселки. Выявлены характерные черты этого типа поселений, национальная специфика, отмечены особенности архитектурно-планировочной организации восточно-белорусских местечек. Указом Президиума Верховного Совета БССР от 27.09.1938 г. «О классификации населенных пунктов БССР» более 100 местечек было отнесено к категории городов и поселков городского типа.

Опыт развития малых городов Беларуси в XX в. достаточно широко освещен в монографии Н.А. Зельтен [45]. Приводятся сведения о возникновении городов и развитии их архитектурно-планировочной структуры. Основное внимание уделяется практике восстановления и развития малых городов в послевоенные годы. Показаны новые черты в проектировании и застройке, особенности малых городов и их типология. Автор отмечает, что процесс совершенствования малых городов, организация их структуры складываются иначе, чем крупных. Очевидно, и последующая ликвидация социально-экономических и культурно-бытовых различий между малыми и крупными городами пойдет не по пути механического переноса из крупных городов типов жилья, системы обслуживания, отдыха, организации передвижения и т. д. Поэтому изучение особенностей этого типа поселений вполне своевременно. Знание их позволит с большей достоверностью определить роль и значение малых городов в общей системе расселения, возможные пути их планировочного развития, будущий облик и структуру. По мнению Н. А. Зельтен, уже в те годы (60–70-е гг. прошлого столетия) наибольшее внимание малым городам уделяется с позиций разукрупнения крупных городов, предпринимаются поиски возможностей их экономического развития. В глубоком по анализу вопросов формирования архитектурно-планировочной композиции малых и средних городов коллективном труде ведущих ученых-архитекторов «Градостроительство Белоруссии» [36] этому посвящены отдельные главы работы. Так, отмечается роль малых городских поселений как объективно складывающихся центров сельскохозяйственных районов республики, обуславливает их тесные культурно-бытовые, трудовые и хозяйственные связи с окружением. Это предопределило и некоторые общие черты планировочной организации: трассировку главных улиц в качестве органичного продолжения внешних путей сообщения местного характера, размещение объектов производства, общественного обслуживания на «вылетных» улицах или на их перекрестке вблизи узла внешнего транспорта, недалеко от городского центра.

Общественные центры современных малых городов и городских поселков получили развитие в послевоенные годы. Характер преобразования планировочной структуры центров неоднороден и

¹⁾ «Местечко» – уменьшительная форма общеславянского «место» – город. Возникновение местечек на территории Белоруссии относится к XV–XVI вв. и связано с появлением возле крупных феодальных вотчин торгов вследствие распространения денежной ренты [80, с.57].

определяется величиной, административной ролью, народнохозяйственным профилем, исторически сложившейся структурой застройки населенных мест.

Многие центры сформировались в основном в 50–60-е гг. и были рассчитаны на значительно меньшие темпы развития городов. Сложившаяся планировочная структура многих из них не удовлетворяет современным, и тем более, перспективным требованиям. Поэтому в генпланах и проектах детальной планировки в одних случаях предусматривается формирование, по существу, новых центров, в других – значительная их реконструкция. Там же отмечается, что среди градостроительных вопросов, касающихся всех малых городских поселений, выделяются планировка и застройка селитебных территорий, охрана исторического наследия, а также формирование ландшафта.

В заключении раздела, посвященного малым городам, авторы – Е.Л. Заславский, И.А. Иодо – констатируют, что при дальнейшем формировании малых городов особое значение приобретают достижение преемственности и новаторства в развитии их архитектурно-планировочной и пространственной структуры, творческое использование сохранившегося в них ценного историко-культурного наследия. На примере Речицы, Светлогорска, Жлобина, Калинковичей авторы работы рассматривают вопросы архитектурно-планировочной структуры средних городов. Их активный рост порождает многие градостроительные проблемы. Это прежде всего планомерное и комплексное управление развитием и преобразованием городов, сбалансированность темпов роста их производственно-экономической базы, численности населения, развития социальной и инженерной инфраструктур. Весьма актуальной задачей является территориальное и качественное развитие центров городов.

В работе Э.Н. Клевко «Малые города Беларуси: Пособие проектировщику [84] приводятся данные по городам и констатируется, что по состоянию на 2009 г. в стране из 206 городских поселений 168 (или 81 %) составляют малые городские населенные места с численностью жителей менее 20 тысяч. В них проживает 16,9 % городского населения страны. Подчеркивается уникальная роль малого города как носителя преемственности и традиций нашего народа. Здесь до сих пор во многом сохранился образ жизни, социальный уклад, масштаб пространства, которые почти безвозвратно утеряны в больших городах. Велика их роль в поддержании требуемого экологического равновесия как основных объектов буферных зон между крупными урбанизированными центрами и охраняемыми природными комплексами.

К категории малых городов следует отнести вновь создаваемые – город энергетиков Островецкой АЭС и города-спутники г. Минска. В статьях Л.Н. Смирновой, О.В. Лабоцкой, Д.И. Семенкевича освещаются вопросы планировочной структуры, архитектурно-планировочной композиции города энергетиков, а также параметры, функции, архитектурный облик городов-спутников. Современные требования к их формированию – развитие по «экологической модели», пространственное единство существующего поселения и новой застройки, формирование города как саморазвивающейся системы, реализация современных технологий и моделей планировочного и архитектурного решения городского пространства – полностью могут быть использованы при реконструкции существующих городов.

Проблемы малых городов привлекают внимание многих исследователей. Этому посвящены работы О.В. Бондарской, Г.М. Лаппо, М.К. Бандман, В.Г. Старовойтова, И.Н. Кодина, Б. Ракитского, И. Мысляева, Е.М. Маркова, С.С. Богданова, А.Н. Петрова, В.И. Сигова и многих других.

В России малые города формировались преимущественно как административные социально-культурные или промышленные центры в сельской местности и характеризовались, как правило, моноукладным развитием. Во многих регионах малые города играют заметную роль в экономике. В них расположены предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции, небольшие горнодобывающие предприятия, предприятия тяжелой промышленности, машиностроения. Малые города зачастую функционально дополняют экономическую базу региональных центров, развиваясь как транспортно-распределительные центры, специализированные центры науки и научного обслуживания, в них размещены филиалы или подразделения предприятий крупных центров.

Однако, в отличие от Беларуси, где имеются государственные программы развития малых и средних городов, в России проблема малых городов (многие из них – депрессивного²⁾ типа)

является чрезвычайно актуальной в силу сложности их социально-экономического положения и неопределенности в развитии: отсутствуют выверенная общенациональная и региональная программы возрождения малых городов вообще и в центральных областях, в частности.

²Депрессивный город – город, переживающий глубокий социально-экономический кризис, выражающийся в спаде производства (прежде всего, в ведущих отраслях его специализации), в структурной безработице, в снижении уровня жизни населения. Такой город нуждается, как правило, в крупных инвестициях, в обновлении и диверсификации производства, а также в новых формах экономического сотрудничества [14].

Без сомнения, есть проблемы, присущие городу как типу поселения, в отличие от села, поселка или деревни, которые могут быть дифференцированы в зависимости от величины города. Малый город – это город или поселок с численностью населения до 50 тыс. человек, по констатации российских исследователей. Такое количество жителей образует весьма значимую социальную группу общества, что определяет важность и необходимость ее исследования. Вследствие этого, малые города занимают особое место в экономике России. Причиной тому, в первую очередь, их количество – 71 % от общего числа городов – и численность их населения – 16,6 млн чел., что составляет 16 % городского населения страны. Кроме того, в зоне влияния малых городов оказывается и 38,2 млн чел. сельского населения, так как большинство малых городов являются центрами муниципальных образований, становясь также и социокультурными и экономическими центрами для этого населения.

Значение малых и средних городов обусловлено, теми особыми функциями, которые они выполняют в структуре расселения страны. Большая часть малых городов формировалась как административные, социально-культурные или производственные центры. Многие остаются таковыми и по сей день. Однако условия жизни в малых городах, как правило, менее благоприятны, чем в крупных городах, что и отражается в уровне их социально-экономического развития.

Можно с уверенностью сказать, что в России со временем приходит понимание значения малых городов как альтернативы безудержного роста городских мегаполисов.

2 ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ ТЕОРИИ

В данной главе рассмотрим исторический путь развития градостроительной мысли и науки в разных уголках мира, проследим и выделим отдельные характерные моменты в городских структурах на разных этапах становления, развития населенных пунктов. Начнем свой обзор с анализа территории между реками Тигр и Евфрат.

Древняя Месопотамия – старейший центр городской культуры. Именно отсюда дошли до нашего времени одни из ранних письменных свидетельств о принципах застройки городских поселений. Уже в городах Междуречья мы встречаемся с наметками регулярной планировки, зависевшей, по всей вероятности, от разделения земли и расположения каналов. Разумеется, свое влияние оказывали и религиозные верования, и стремление отразить в устройстве города тогдашнее представление о мире как о ступенчатой башне, на вершине которой находится Вавилон. Сохранилась часть плана древнего крупного города Ниппур с коротким описанием [133]. На этой первой из городских схем населенного пункта (1500 лет до н. э.) показаны ситуация главного городского квадратного в плане храма, другие храмы, река Евфрат, каналы, крепостные стены с воротами и рвами, а также сады (рисунок 2.1).

Другой интересной областью раннего градостроительства является Древняя Индия. Принципы размещения зданий и городов здесь можно найти не только в эпосах, но и непосредственно в книгах, посвященных теории архитектуры и строительства городов. Наиболее известная из них – трактат Манасара, или Шильпашастра [66, с. 27]. Приблизительно в 70 главах различных рукописных вариантов этого трактата не только содержится подробное описание застройки сел и городов, но также излагаются принципы поисков территории и процесс выбора наиболее удобного места для строительства (рисунок 2.2).

Архитектурные трактаты существовали и в Древнем Китае. К 1103 г. относится архитектурный трактат «Инцзао фаши», написанный Ли Мин-чжуном, который обобщил принятые в его время принципы строительства зданий и городов. В Китае принципы устройства городов тоже зависели от космогонических и религиозных представлений, однако и здесь решающим является многолетний практический опыт и знания [711, с. 87] (рисунок 2.3).

На европейском континенте теории строительства городов находят свое широкое развитие прежде всего в античной Греции. Разрабатываемые философами вопросы идеального устройства городов-государств были связаны с развитием как первоначальных греческих поселений, так и более поздних многочисленных колоний по всему средиземноморскому побережью. Грекам для их городов и колоний нужны были простые, четкие и быстро реализуемые планировки. Поэтому они выбрали шахматную схему, которая позже стала характерным признаком городов, основанных Александром Великим в захваченных им странах (рисунок 2.4). Именно в Греции шахматный план начинает свой путь в историю градостроительства. Прямоугольный план является основой римских лагерей и вновь закладываемых средневековых городов, он появляется в идеальных проектах

теоретиков Ренессанса и представляет почти единственную планировочную концепцию эпохи классицизма.

Самым значительным представителем античных теоретиков архитектуры и градостроительства стал римский архитектор эпохи Августа (I век до н. э.) Витрувий, который оставил после себя «Десять книг об архитектуре» – «De architectura libri decern» [20]. Его работа представляет собой своего рода архитектурную энциклопедию, содержащую сведения от практических рекомендаций по строительству до изготовления военных машин, от астрономии до теории архитектуры и градостроительства. Труд Витрувия предвосхитил значительно более поздние трактаты эпохи Возрождения.

Ни одна теоретическая работа в области архитектуры и градостроительства не имела столь продолжительное время такого значения, как книги Витрувия. Объясняется это тем, что в ней были обобщены обширные сведения своего времени, и тем, что она стала единственным сохранившимся письменным источником информации об античной греческой и римской архитектуре.

Вплоть до начала эпохи Возрождения, т. е. приблизительно в течение полутора тысячелетий, в Европе не было создано ни одной новой теоретической работы такого плана. Можно понять, почему этого не произошло в период распада Римской империи, когда опустели и превратились в незаметные селения вчера еще многолюдные города. Но это труднее объяснить для средних веков, когда начинается новый рассвет городов и когда на европейском континенте закладываются основы той системы расселения, которая сохранилась до наших дней. Однако нельзя считать, что у средневекового города не было собственных теоретических принципов.

Новые общественные условия эпохи Возрождения вызвали и новые концепции в архитектуре и градостроительстве. В этот период вспыхивает большой интерес к античной архитектуре и искусству, что непосредственно отражается и в архитектурной практике, и в теоретических работах.

На пороге нового подъема архитектурной и градостроительной теории стоят Леон Батиста Альберти [2] и Антонио Аверлино, по прозвищу Филарете [148148]. Он – один из наиболее талантливых и образованных архитекторов своего времени – известен как автор серьезной теоретической работы об искусстве зодчества. Альберти рассматривает соответствие климата и природных условий, выбор места для строительства, затем следуют рекомендации по укреплению города и принципы строительства дорог, мостов, каналов и гаваней.

Наиболее интересные мысли, не потерявшие актуальности до наших дней, касаются вопросов благоустройства городов. Альберти говорит о функциональном членении города и об отделении вредного в гигиеническом отношении производства от жилья. Однако на весь этот период основным авторитетом остается Витрувий. Его «Десять книг об архитектуре» неоднократно переиздаются, а ряд новых трактатов лишь комментирует и истолковывает его взгляды.

Самым известным и по времени первым представителем французской теории города того периода является Жак Перре де Шамбери. Системы застройки Перре во многом напоминают современные планировочные решения жилых районов и кварталов, вплоть до того, что дома в них состоят из отдельных повторяющихся секций (рисунок 2.5).

Ряд теоретических сочинений по градостроительству появляется в начале XVII в. и в Германии. Известный художник Альбрехт Дюрер в своей книге об укреплениях рисует идеальный город, квадратный в плане, напоминающий скорее концепции готики, чем Ренессанса. В центре его города – площадь с королевским дворцом, располагающим собственными укреплениями. Рядом с ним параллельными рядами идут дома горожан: от самых богатых вокруг замка до бедных у крепостных стен.

В XVII в. центр европейского архитектурного творчества перемещается в бурбонский Париж с более чем полумиллионным населением – столицу наиболее богатого и крупнейшего западноевропейского государства. Здесь постепенно вырабатывается трактовка архитектуры классицизма, связанная с античным наследием, приобретшим известность также благодаря Ренессансу. Идеалом остается регулярная планировка с прямыми улицами: главные улицы по возможности должны быть перпендикулярны одна другой, группы домов должны быть прямоугольными.

Те же принципы симметрии, системы прямых широких улиц, пересекающихся под прямыми углами, повлияли на разработку планов большинства вновь заложенных городов Соединенных

Штатов Америки. Однако здесь эти принципы в большинстве случаев нашли воплощение в механической сетке прямоугольных жилых кварталов.

Но кроме них на американском континенте мы встречаемся и с несколько усложненными планами, прообразом которых является ныне уже классическая концепция г. Вашингтона, разработанная французским майором Пьером Шарлем Ланфаном в 1791 г. (рисунок 2.6, а).

Наиболее широко принципы классицизма были использованы при перестройке городов и строительстве новых городов-крепостей в России. Здесь мы встречаемся с довольно богатым перечнем различных планировочных приемов, с центрическими и шахматными городами, со сложными системами нескольких центров и характерными для эпохи Возрождения крепостями в форме звезд. К описываемому времени русское градостроительство накопило свои собственные традиции и не случайно еще в раннефеодальный период иностранные путешественники называли Россию страной городов. В частности, деревянные постройки уже давно достигли в России высокого технического уровня. На рынке можно было купить деревянный дом, который на месте оставалось лишь собрать.

К началу XVII в. относится проект малоизвестного русского военного трактата, который в 1607–1621 гг. на основе различных источников написал Онисим Михайлов. Рукопись была найдена в 1775 г. в Оружейной палате Московского Кремля и двумя годами позже издана в Петербурге. Тридцать шестая и тридцать седьмая главы трактата касаются строительства крепостей. Трактат свидетельствует о знакомстве русских с сочинениями Витрувия и является здесь наиболее старым документам этого рода. В конце XVII в. на русский язык стали переводить части трактатов А. Палладио и других теоретиков эпохи Возрождения.

Однако практическое использование новых градостроительных принципов в России развернулось лишь при Петре I, который, очевидно, во время своих путешествий познакомился как с книгами западноевропейских теоретиков, так и с конкретными постройками. Начало нового этапа ознаменовал план новой столицы – Петербурга, основанного в 1703 г. (рисунок 2.6, б).

Градостроительные принципы классицизма в большинстве европейских стран были сильны в XIX в. и проникали в XX в. В XIX в., когда начинается активное развитие промышленности и транспорта, происходит непрерывное увеличение городского населения. В 1880 г. в городах мира с населением свыше 10 тыс. жителей жило вдвое больше людей, чем в 1800 г. В 1800 г. в европейских городах с числом жителей, превышающим 100 тыс. человек, жило свыше 5 млн, через 50 лет их было уже 13 млн, в 1900 г. – 50 млн, а еще через 50 лет – 120 млн жителей. В Лондоне в 1800 г. было приблизительно 800 тыс. жителей, а в 1900 г. – уже 4,5 млн. Для Парижа та же разница выражена в соотношении 0,5 и 2,7 млн, для Берлина – 0,1 и 1,9 млн, для Нью-Йорка (без пригородов) – 0,07 и 3,4 млн.

Градостроительные теории того периода развивались под влиянием быстрого роста городов и концентрации производства и населения, а также, разумеется, под влиянием требований буржуазии, которая хотела жить в удобных районах и не хотела испытывать угрозу ни от эпидемий, ни от революции, очаги которых она верно распознала в быстрорастущих пролетарских предместьях.

Новые градостроительные концепции можно проследить на планировке американских городов, которые закладывались на свободных территориях и не должны были считаться со старыми, феодальными структурами городов. Стремительный рост американских городов представляет собой в значительной степени самостоятельную и весьма обширную главу истории градостроительства.

Наиболее последовательно возникновение градостроительных концепций, характерных для XIX в. можно проследить во Франции, прежде всего на примере ее столицы – Парижа. Самые большие перемены Париж пережил при Наполеоне III, после того как в 1853 г. парижским префектом стал Жорж Эжен Осман. Этот период, изучаемый многими историками, занимает значительное место в истории градостроительства, и ее оценка колеблется в пределах от восторженного изумления до уничтожающей критики. Одни восхищаются общей концепцией безбоязненных реконструктивных вмешательств и их значением для современного Парижа как с эстетической, так и с функциональной точек зрения. Другие, наоборот, указывают на жесткость османовских мер, его финансовые махинации, сомнительность мотивов, которыми он руководствовался, и результатов, которых он достиг. В целом реконструкция Османа представляет собой формальную композицию в духе классицизма и отражает стремление превратить Париж в

город, находящийся на уровне градостроительных идей XVIII в. Однако нельзя отрицать того, что преобразованиям этим свойственна широта замысла и определенная концепция (рисунок 2.7).

Реконструкция Парижа нашла довольно большой отклик во всем мире. Этот город стал образцом для других, однако нигде более не удалось провести аналогичную реконструкцию. В начале 50-х годов XX в. французский архитектор Клод ле Корбюзье предложил развить современную планировку французской столицы: подобно Елисейским полям пробить три новых улицы, образующих композицию в виде креста.

Анализ основных градостроительных идей XIX в. показывает, что в этот период появилась потребность реагировать на непредвиденный рост городов и промышленности. Техническое оснащение становится неизбежным условием существования крупных городских центров. Их уже нельзя представить себе без водопровода и канализации, без коммуникаций и общественного городского транспорта. Европейские города избавляются от панциря укреплений, который сжимал их в течение долгих столетий, в них растут рабочие кварталы и заводские предместья.

Для дальнейшего развития теории современного города особую роль сыграл рубеж XIX и XX вв. К этому времени все недостатки капиталистического города резко обострились и стали появляться новые представления, которые в своем существовании означали, прежде всего, отрицание традиционных представлений о городе. Несмотря на множество работ, появившихся в это время, пальма первенства в создании концепции современного большого города должна быть отдана французскому архитектору Ле Корбюзье. На протяжении многих лет Ле Корбюзье занимался проблемами большого города, анализируя этот вопрос в целом ряде теоретических работ, создавая проекты.

В 1922 г. на парижском Осеннем салоне Ле Корбюзье демонстрирует 27-метровую диораму *Une ville contemporaine de trois millions d'habitants* – великолепную картину современного большого города, центр которого образуется высокими башенными домами (рисунок 2.8). Современный город скомпонован в довольно традиционном духе. Его правильная центрическая и симметричная композиция напоминает идеальные звездообразные города эпохи Возрождения. Город открывается триумфальной аркой, общественные здания увенчаны куполами, а основу композиции составляют длинные, прямые, коридорного типа застроенные проспекты. Концепцию своего проекта 1922 г. он сводит к нескольким принципам [171], среди которых, в частности, выделяет устранение улиц-коридоров, повышение плотности застройки в центре и одновременно увеличение озелененных пространств, благодаря строительству башенных домов, а также классификацию транспорта и организацию его движения в нескольких уровнях.

Жителей Корбюзье предлагает расселить таким образом, чтобы в самом городе проживал 1 млн человек, а 2 млн – в озелененных пригородах. В районе небоскребов он считает допустимой плотность 3 тыс человек на 1 га, в шестиэтажных домах с комфортабельными квартирами – 300 жителей на 1 га, а в замкнутых пятиэтажных блоках – 305 жителей на 1 га. В центре сосредотачиваются 60-этажные административные здания. Здесь же размером в 20000 м² – площадка для посадки самолётов, под площадкой – автомобильный перекресток центра, под ним – вестибюль и кассы подземных трасс массового транспорта. В первом подвале – станции подземного внутригородского транспорта, во втором – линии, ведущие в окрестности города, и, наконец, в третьем – скоростные линии дальнего следования.

В обобщенном виде прогрессивные взгляды на градостроительство того времени отражены в документах Международных конгрессов современной архитектуры (CIAM), объединивших ряд выдающихся западноевропейских архитекторов. Вопросам градостроительства была посвящена значительная часть первой декларации CIAM, принятой 28 июня 1928 г. Новый функциональный подход к проектированию городов был здесь охарактеризован довольно четко.

Авторы большинства градостроительных теорий современности считают необходимым не допустить дальнейшего разрастания больших городов как компактных образований. Все более активно проводятся разработки целых систем расселения. Неотложной становится задача рассредоточения крупнейших населенных мест. В связи с этим исследуются оптимальные размеры городов, а в их окрестностях все чаще осуществляется строительство городов-спутников.

Интересно, что главным предметом заботы в большинстве современных проектов, разрабатываемых для городов с населением в несколько миллионов человек, является не человек, а

его машина и дороги, по которым он движется. Неслучайно в США цена участков около автострад повысилась на 100–150 %.

Главный признак новых концепций больших компактных городов – это очевидное стремление к максимальному использованию городской земли без дальнейшего разрастания города вширь. Такое стремление понятно, ибо земля в центрах городов дорога, а окраинные территории все больше становятся предметом спекуляции.

Ряд специалистов считает, что интенсивное использование городской территории состоит не только в увеличении этажности застройки и организации движения транспорта в нескольких уровнях. Французский архитектор Йона Фридман в 1958 г. создал Экспериментальную группу мобильной архитектуры – GEAM. Члены группы поставили перед собой цель создавать архитектуру и осуществлять градостроительство, соответствующее динамичному характеру развития общества. По их мысли, над существующими домами должны подняться висячие конструкции, в которых будут монтировать различные сооружения, дороги и пешеходные пути. При строительстве на свободной территории такая решетка размещалась бы на высоте 15 м. По одному из вариантов такая пространственная решетка будет иметь модуль 3х6 м, расстояние между несущими столбами составит 40–60 м.

Авторы подобных проектов хотят, таким образом, создать целые городские секторы, представляющие собой самостоятельные комплексы с собственной системой теплоизоляции и климатизации. Кондиционирование целых частей городов считает возможным и американец Бакминстер Фуллер.

Самое большое количество проектов использования пространства над водной поверхностью разработано в Японии, городам которой свойственна очень плотная застройка. Большинство таких проектов предназначено для Токио, расположенного у неглубокого морского залива. Наиболее известный проект использования залива разработан в 1961 г. коллективом под руководством Кендзо Танге. В нем были проанализированы различные концепции структуры городских планировок и использованы идеи ряда существующих вариантов. Главные принципы, выработанные в процессе работы, были сформулированы следующим образом: замена радиальной системы линейной системой; создание единства планировки города, транспортной системы и архитектуры; новая пространственная структура, воплощающая в себе разомкнутость и естественную подвижность современного общества.

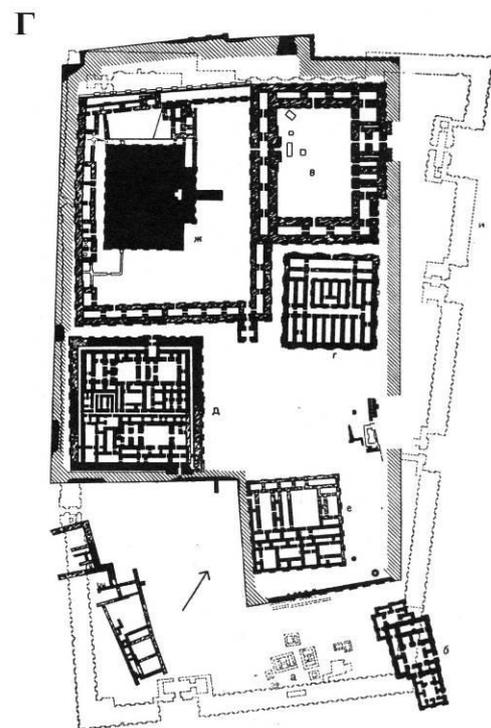
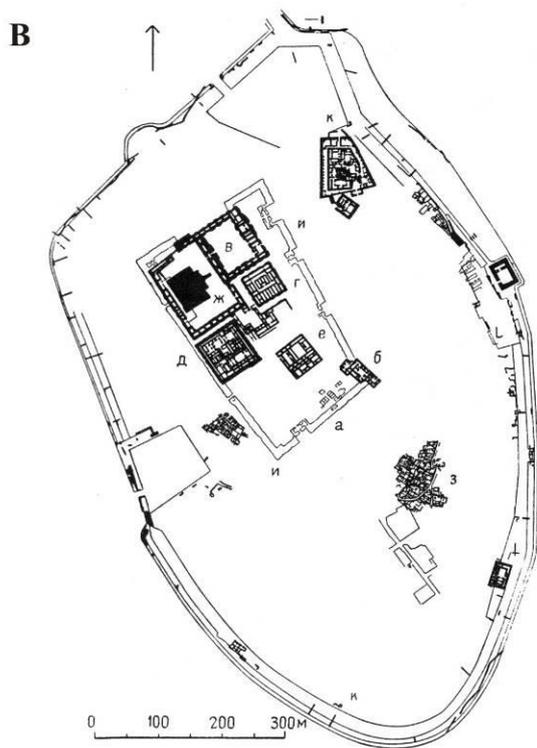
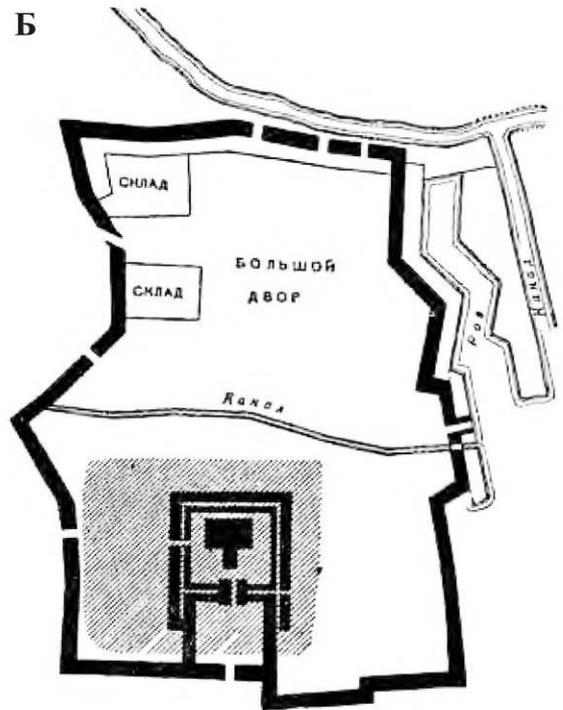
Самой оригинальной идеей японских архитекторов является «морской город», проект которого для реализации в районе мелких заливов морей, окружающих Японию, создал Киёнори Кикутакаэ. Его идея не связана ни со свайными, ни с башенными конструкциями. Архитектор вынашивает мысль о настоящем плавучем городе. Общественные центры города располагаются на круглых площадках диаметром 800 м. Само жилье сосредоточивается в кондиционируемых бетонных цилиндрах, погруженных в воду на глубину до 30 м. Преимуществом такого типа жилья считается возможность наблюдать за жизнью подводного мира.

Многие концепции настолько футуристичны, что их реализация, по причине несовершенства технологий и больших экономических затрат, на сегодняшний день практически не возможна. Их огромная практическая ценность, как правило, во многом заключается в виде предложений и идей дальнейшего развития человеческого общества. Они намечают новые цели и бросают вызов для человечества, развивая науку, промышленность, расширяя горизонты познания человеком мира и вариантов гармоничного существования людей в социуме и природе. Отличительной чертой всех течений является их многообразие, как по идейному, внутреннему принципу, т.е. того, для чего они появляются и на решение каких вопросов направлены, так и по условиям, создаваемым для жизни человека. Людям предлагаются необычные на первый взгляд, а порой и экстремальные, формы жизни – на морской глубине, в воздушном пространстве, на склонах гор и т. д. Каждая модель решает скопившиеся проблемы городского общества, что в свою очередь, приводит к появлению новых, и этот круговорот вопросов бесконечен, а значит и появление новых концепций и форм расселения в будущем неизбежно.

Современное состояние большинства крупных городов мира и вышеописанные проекты показывают, что концентрированное развитие многомиллионных метрополий является для человеческого общества неприемлемым.

Однако, несмотря на всю непривлекательность такой картины, очевидно, нереально предполагать, что большие города исчезнут совсем. Нельзя, во всяком случае, рассчитывать на их устранение в ближайшие десятилетия. Напротив, приходится все больше считаться с тем, что, вследствие чрезвычайно высокого роста народонаселения и непрекращающегося процесса концентрации, появятся новые большие города. Необходимо принимать во внимание вполне понятные стремления интенсивно использовать для новой застройки каждый гектар дорогой городской земли.

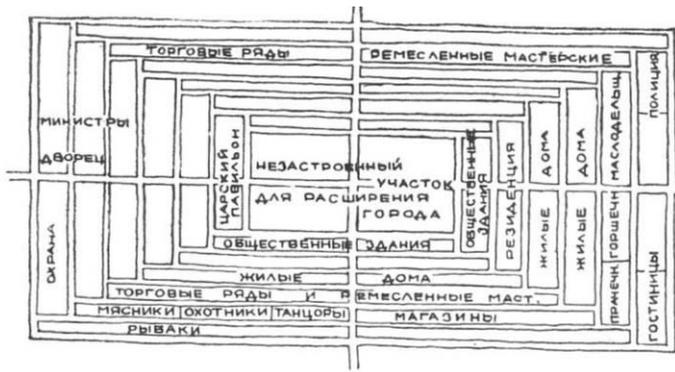
Вся мировая теория и практика градостроительства ищут пути решения актуальных проблем. Ярко проявляются огромные трудности, стоящие на пути решения проблем большого города, – целесообразной взаимосвязи жилья и работы, обеспечения доступности зелени, зон отдыха и природы вообще, развития эффективных транспортных средств и систем. Именно в больших городах возникают специфические социальные и гигиенические проблемы, а создание благоприятных условий жизни для человека оказывается подчас не только сложным, но и дорогостоящим. При этом создание благоприятной среды для общества в целом и для отдельного человека, для полного развития его физических и духовных сил остается первоочередной проблемой современного и будущего большого города.

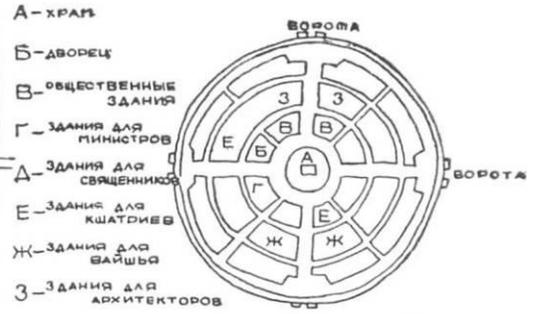
А – Ниппур (Штыс. до н. э.). Глиняная табличка, обнаруженная при раскопках, с прорисовкой плана города (иллюстрация из [x]); Б – Ниппур. Реконструкция городской планировки (черным указаны городские стены и святилище с зиккуратом). Иллюстрация из [x]; В, Г. Ур (III тыс. до н.э. - VI в. до н. э.). План города и схема священного участка (иллюстрации из [x]): а — гробницы 2-й половины III тыс. до н. э.; памятники конца III тыс. до н. э.; б — гробницы; в — предполагаемый дворец; г - храм Наннара и Нингал; д - двойной храм Нингал (южная часть - храм царя Бурсина); е - дворец Ур-Намму; ж - зиккурат; з - дома, около 2000 г. до н. э.; перестройка нововавилонского времени, VII-VI вв. до н. э.; и - стены священного участка; к - стены города

Иллюстрация из [x]; В, Г. Ур (III тыс. до н.э. - VI в. до н. э.). План города и схема священного участка (иллюстрации из [x]): а — гробницы 2-й половины III тыс. до н. э.; памятники конца III тыс. до н. э.; б — гробницы; в — предполагаемый дворец; г - храм Наннара и Нингал; д - двойной храм Нингал (южная часть - храм царя Бурсина); е - дворец Ур-Намму; ж - зиккурат; з - дома, около 2000 г. до н. э.; перестройка нововавилонского времени, VII-VI вв. до н. э.; и - стены священного участка; к - стены города

Рисунок 2.1 – Примеры градостроительного искусства Междуречья

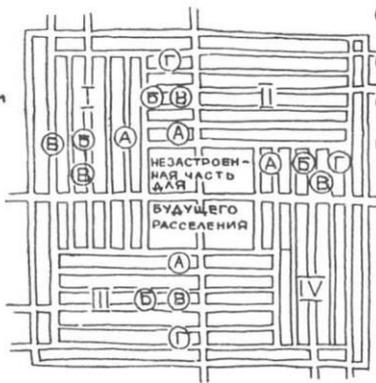

ПЛАН „НАДИВАРТА“
ДЛЯ СТОЛИЧНОГО ГОРОДА

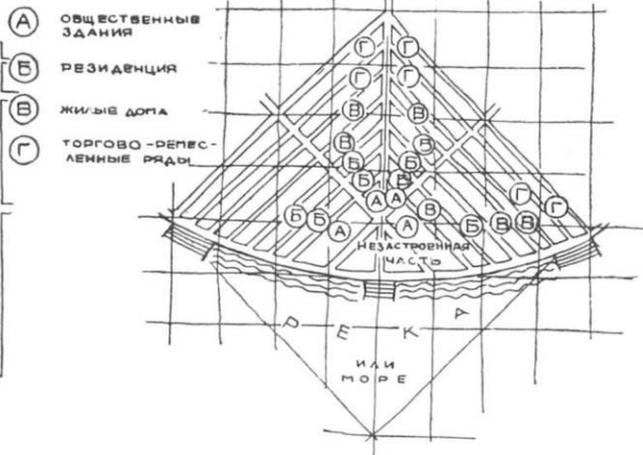

ПЛАН „ПАДМАКА“ ДЛЯ
ЦАРСКОЙ РЕЗИДЕНЦИИ

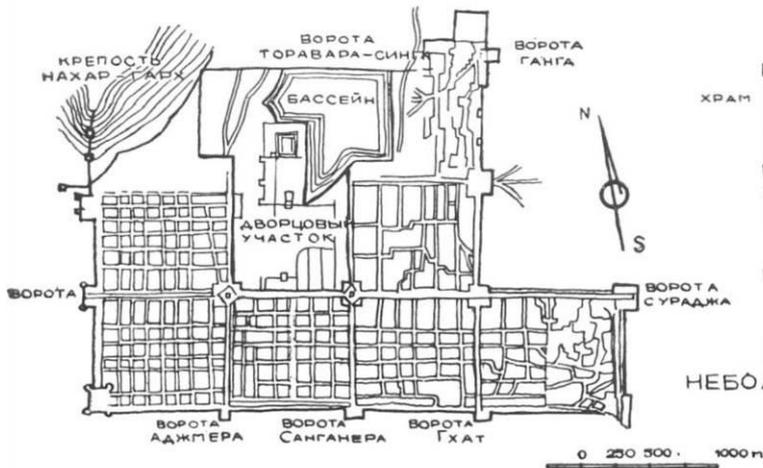
I, II, III, IV
Зоны
расселения
по классовым
и кастовым
различиям

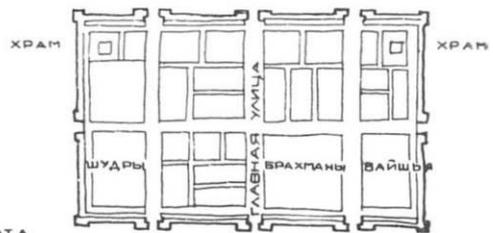
ПЛАН „СВАСТИКА“
ДЛЯ БОЛЬШОГО ГОРОДА

ПЛАН „КАРМУКА“ ДЛЯ ПОРТА
ИЛИ ТОРГОВОГО ЦЕНТРА

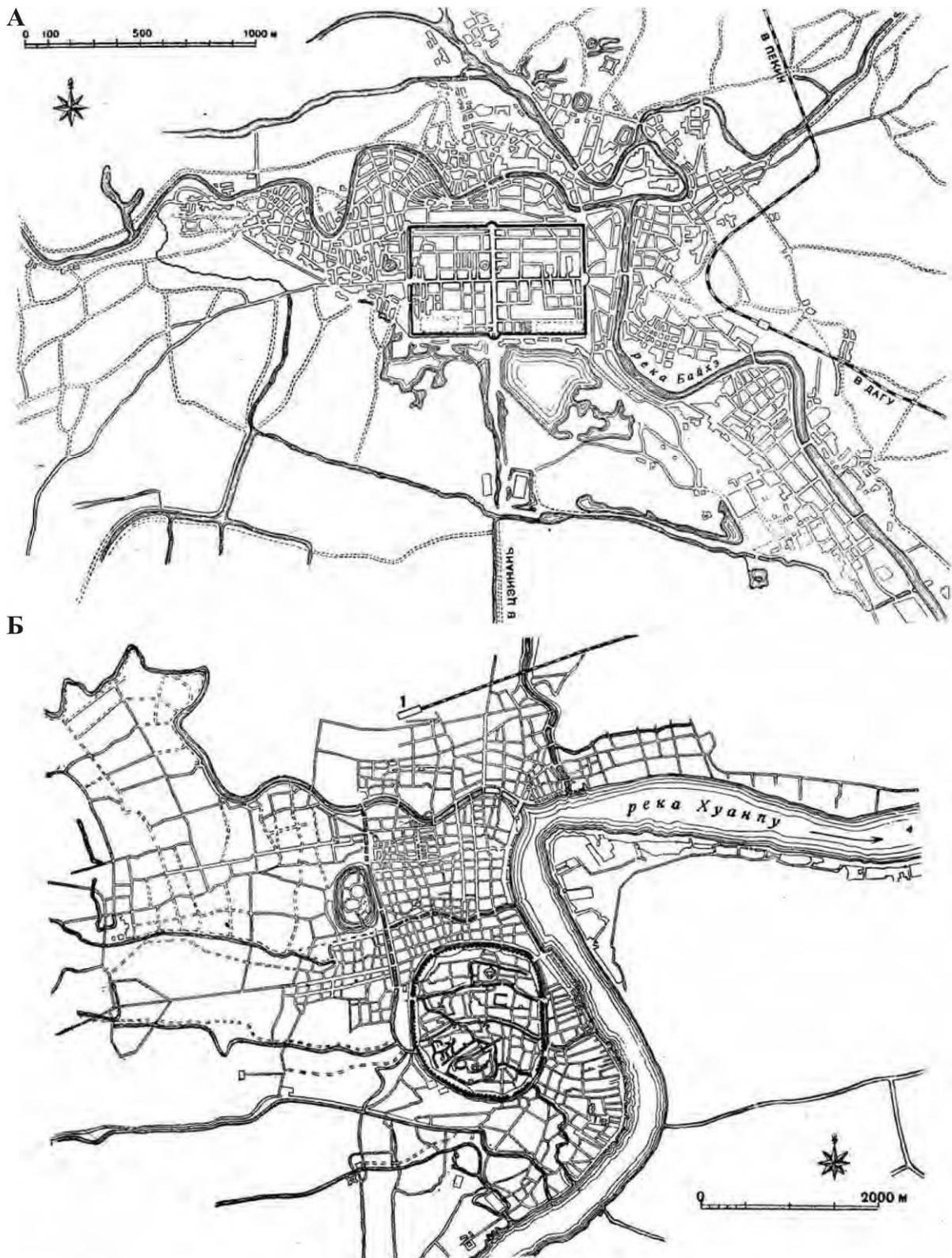

ПЛАН ГОРОДА ДЖАЙПУРА ·XVIII ВЕК·
ОСУЩЕСТВЛЕННОГО ПО ПЛАНУ ДРЕВНЕГО ГОР. АЙОДХИЯ

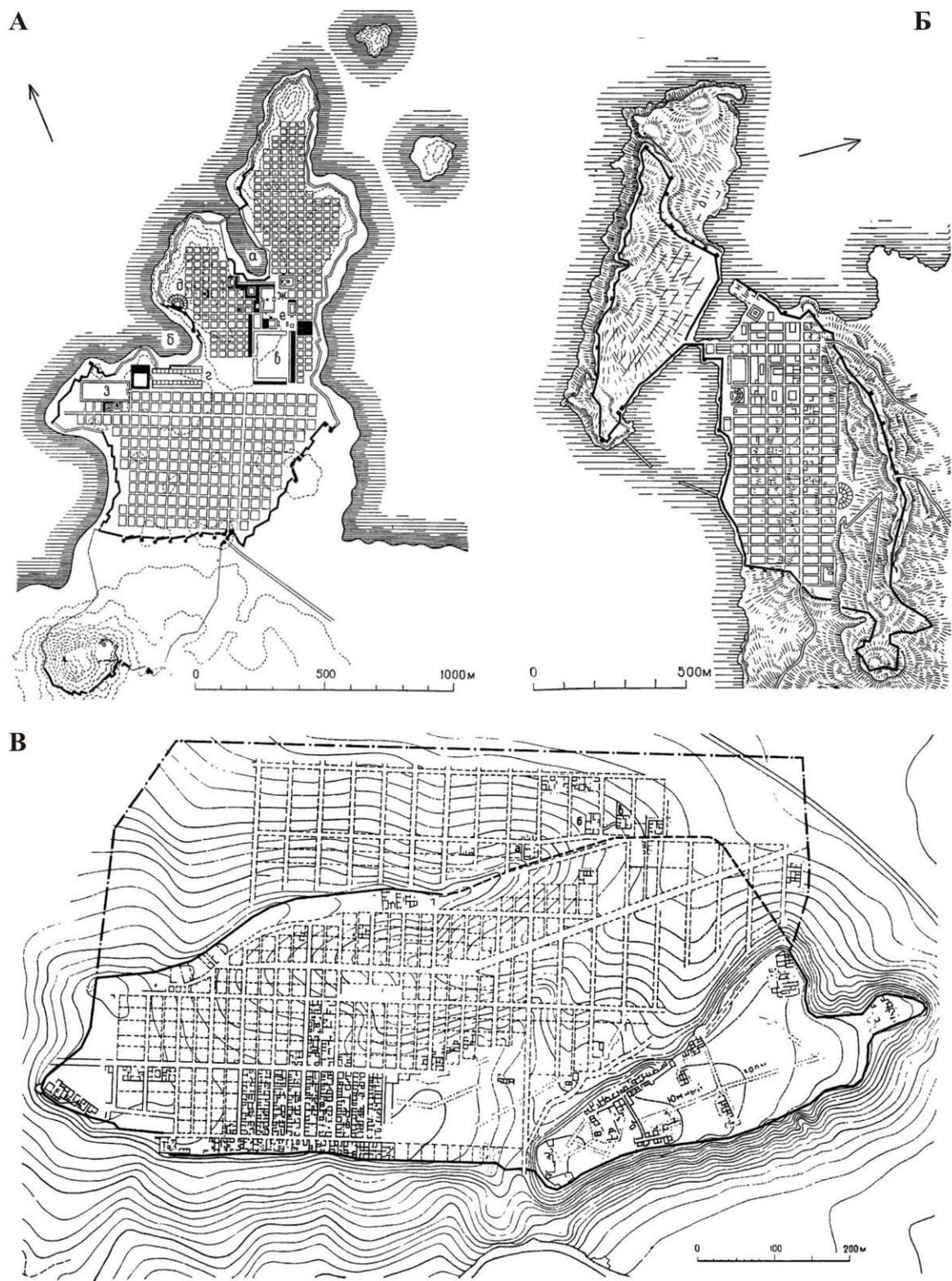
ПЛАН „ДАНДАКА“ ДЛЯ
НЕБОЛЬШОГО НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА

Рисунок 2.2 – Планировочные схемы городов и поселений, рекомендуемые в текстах Шильпашастра (иллюстрации из [x]):

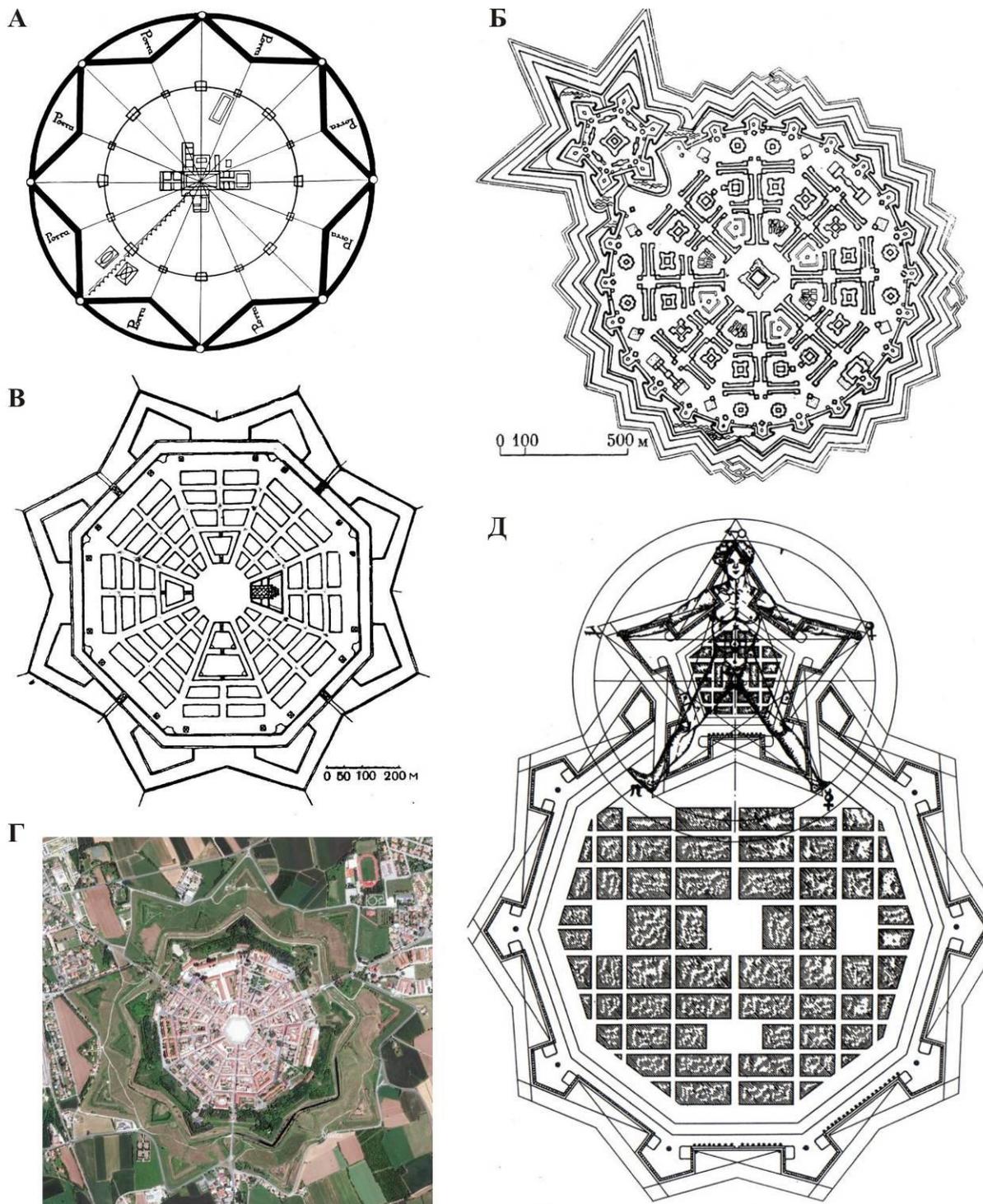
А – Тяньцзинь. В центре - средневековый четырехугольный город с главными улицами (ориентация по сторонам света) вокруг него - торговые и промышленные предместья, возникшие в XIX и XX вв.; Б – Шанхай. Схематический план города. У левого берега р. Хуанпу - окруженный стенами старый

Рисунок 2.3 – Схематические планы китайских городов (иллюстрации из [x])

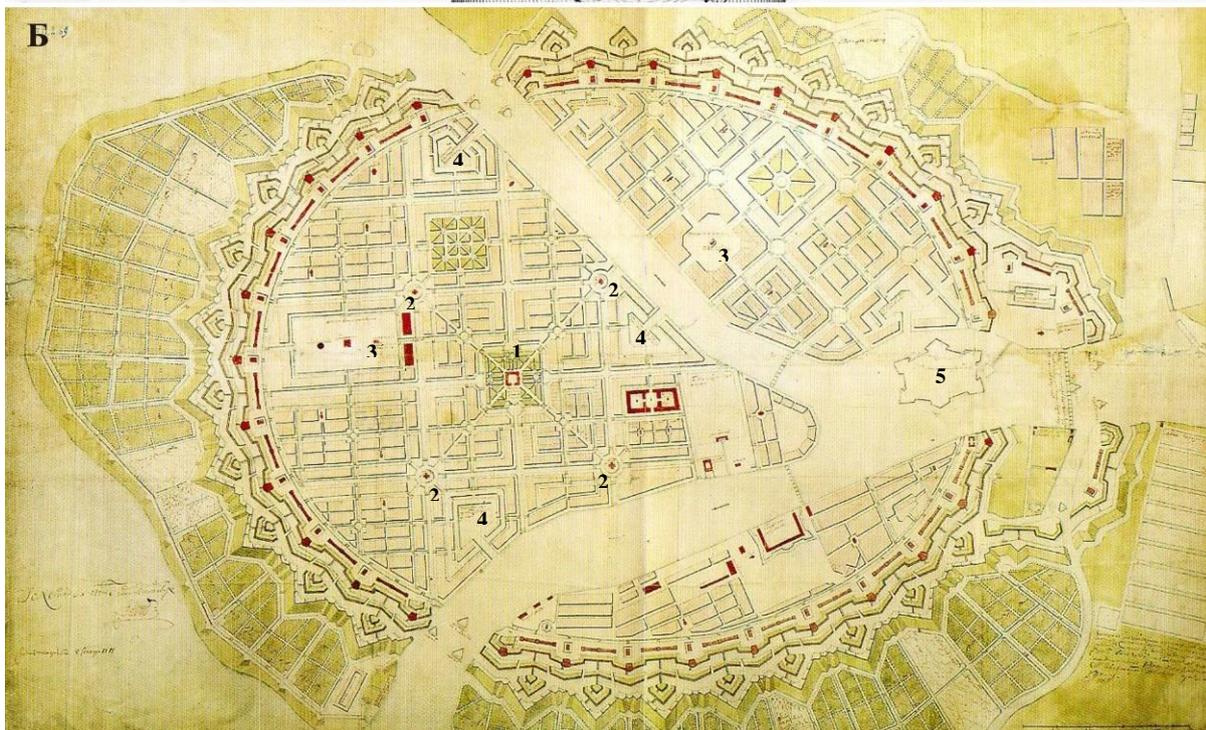
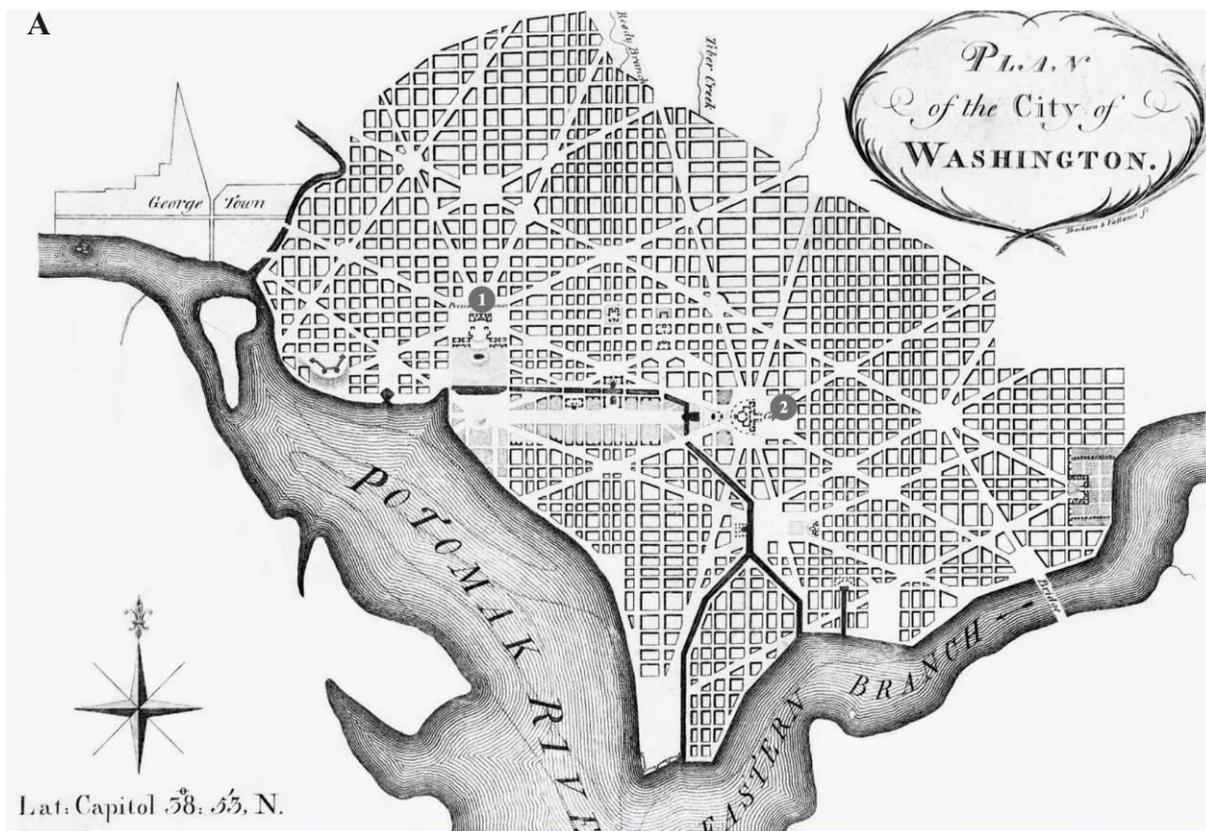
А– Милет, с 479 г. до н.э. План города: а – «Львиная» бухта; б – Театральная бухта; в – Южный рынок; г – стадион; д – театр; е – бульварный; ж – Северный рынок; з – храм Афины; Б – Книд. План города (по Геркану); В – Олинф, V–IV вв. до н.э. Схематический план раскопок (север слева): а – дом «Комического актера»; б – вилла «Доброй судьбы»; в – вилла «Бронзы»

Рисунок 2.4 – Примеры градостроительного искусства Древней Греции (иллюстрации из [x]):

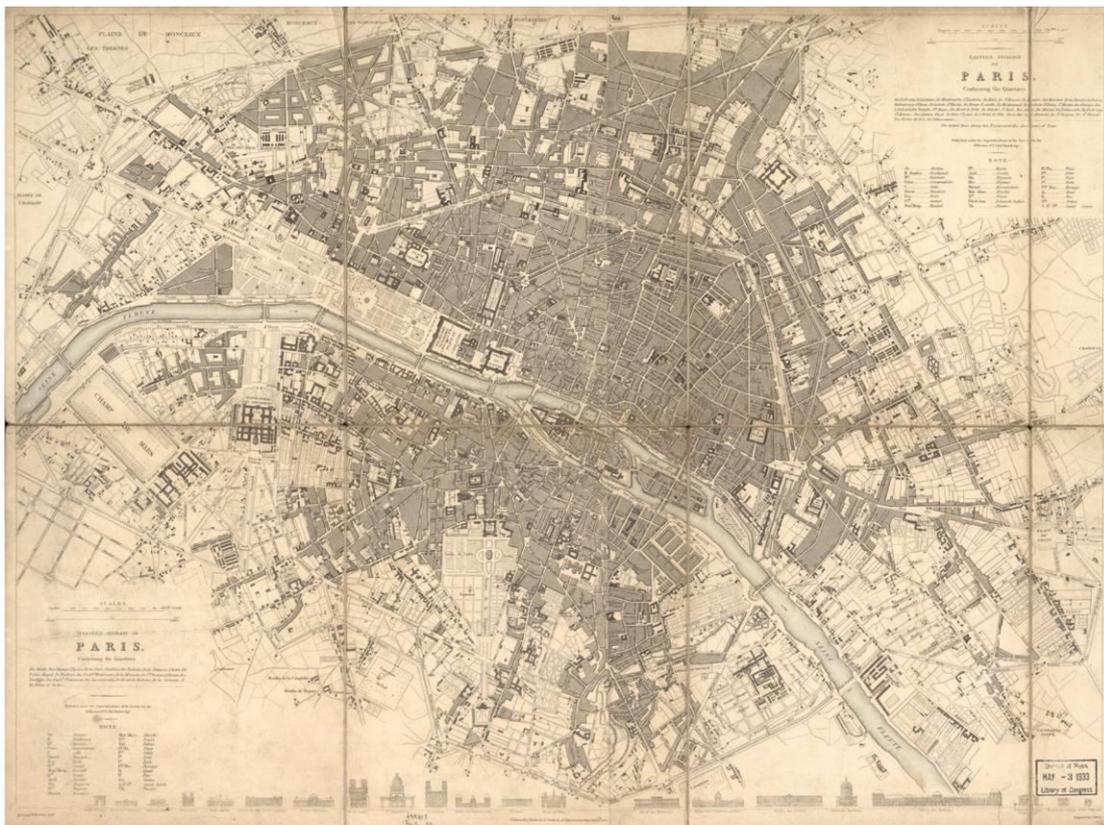
А – Филарете. Город Сфорцинда (иллюстрация из [x]). Город окружен крепостной стеной, решен в виде звезды и противостоит хаотической средневековой застройке. Башни высятся в вершинах каждого из лучей этой звезды; из центра к ним тянутся проспекты. Связь с внешним миром через систему каналов. В центре - главная площадь с собором; Б – Идеальный город Жана Франсуа Перрэ, 1601г. (иллюстрация из [x]). Сложный орнамент - предвестник барочной композиции с отчетливым использованием симметрии; В – Идеальный город Даниэля Спекле, 1608г. (иллюстрация из [x]). Последовательное использование радиальной планировочной системы; Г – Реализация идеального города: Пальмануова, Италия (арх. В. Скамоцци, 1593 г.). Фотография со спутника; Д – Пьетро Катанео (1500-1572 гг.). Схема идеального города с цитаделью. В план цитадели вписана фигура человека, увеличенная до размеров крепости (иллюстрация из [x])

Рисунок 2.5 – Идеальные города

А – Вашингтон. План города от 1792 г., созданный по эскизу Пьера Шарля Ланфана (источник [x]). В первоначальном плане особенно четко выражен главный композиционный замысел. Обозначены на плане: 1 - Дворец Президента; 2 - Капитолий; Б – Санкт-Петербург. Генеральный чертеж города (арх. Ж.-Б.-А. Леблон, 1717 г.), (источник [x]). Последовательное использование принципов идеального города Эпохи Возрождения. Обозначены на плане: 1- Дворец Петра I, 2 - соборы, 3 - торговые площади, 4 - гавани со складами, 5 - Петропавловская крепость (возведена до составления плана)

А

Б

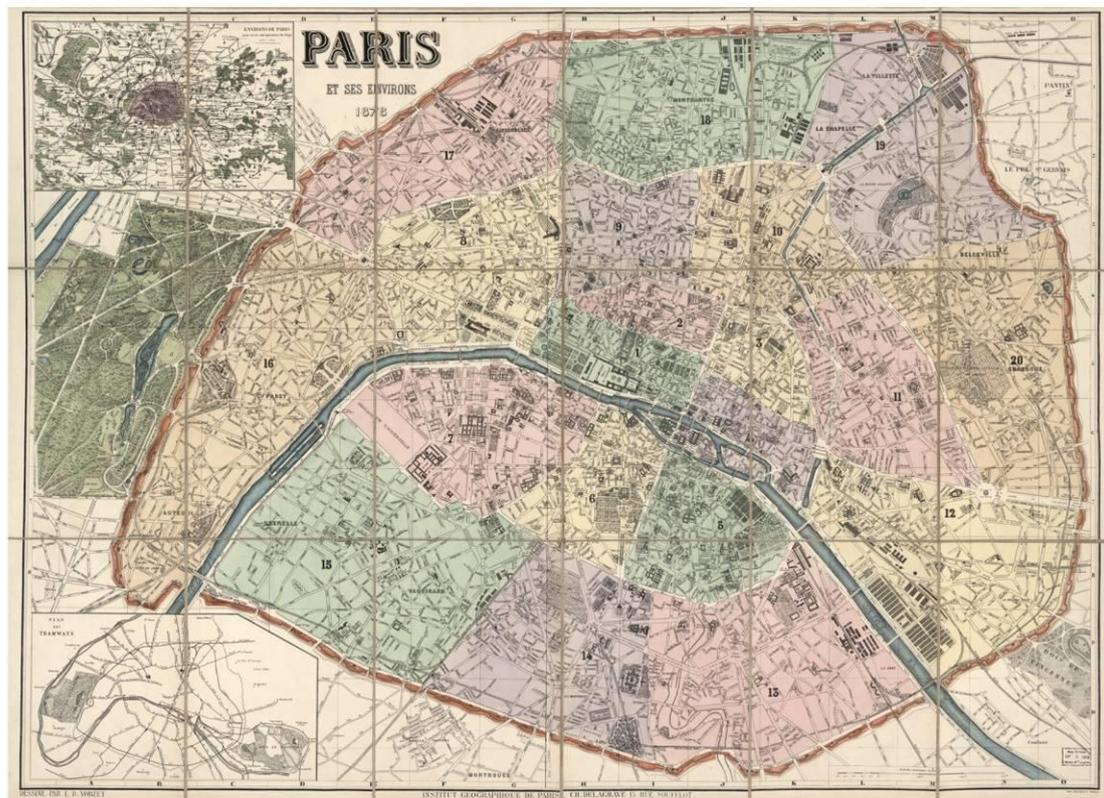
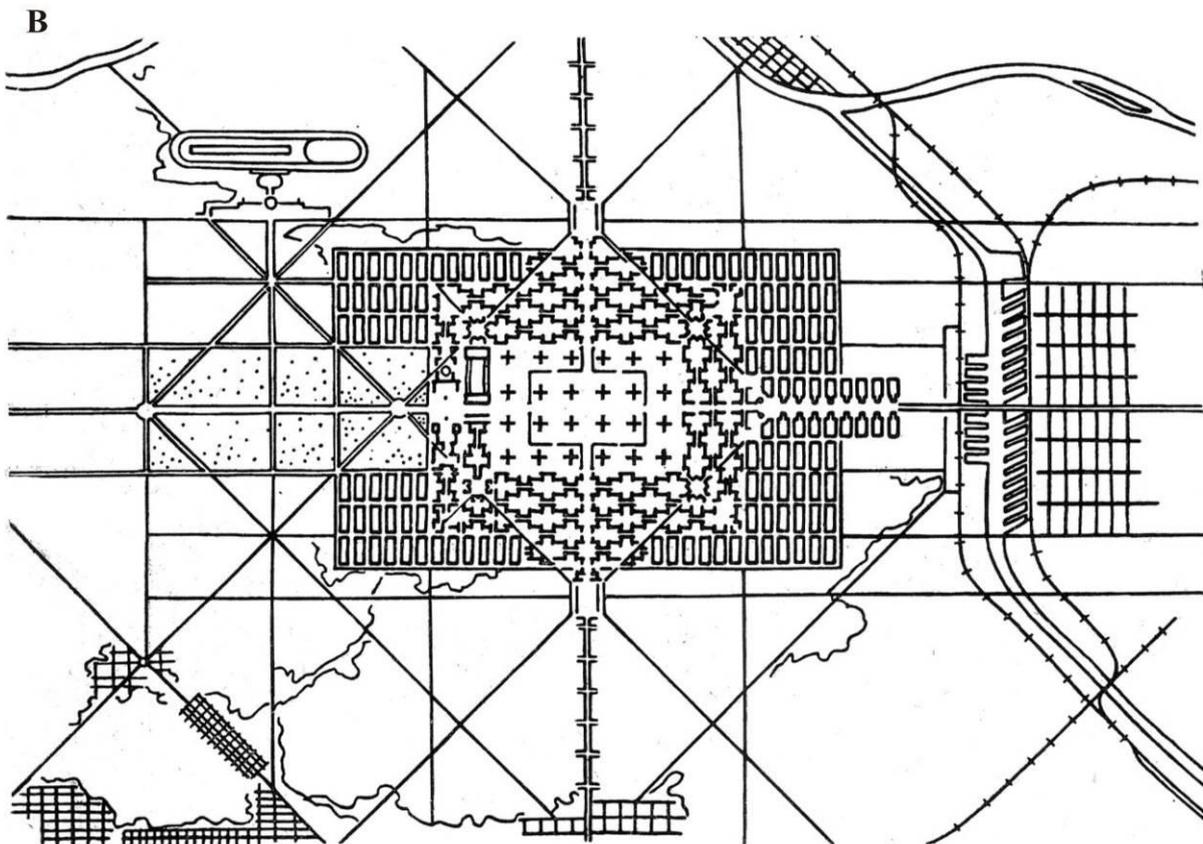
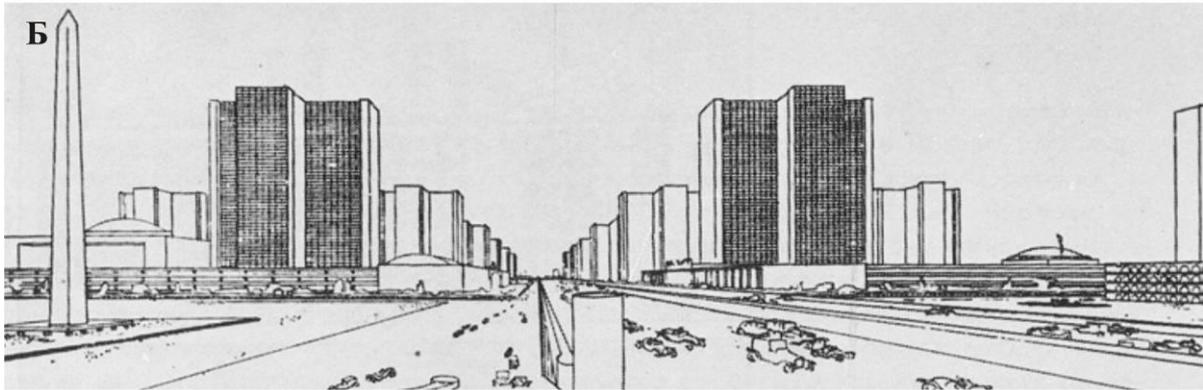
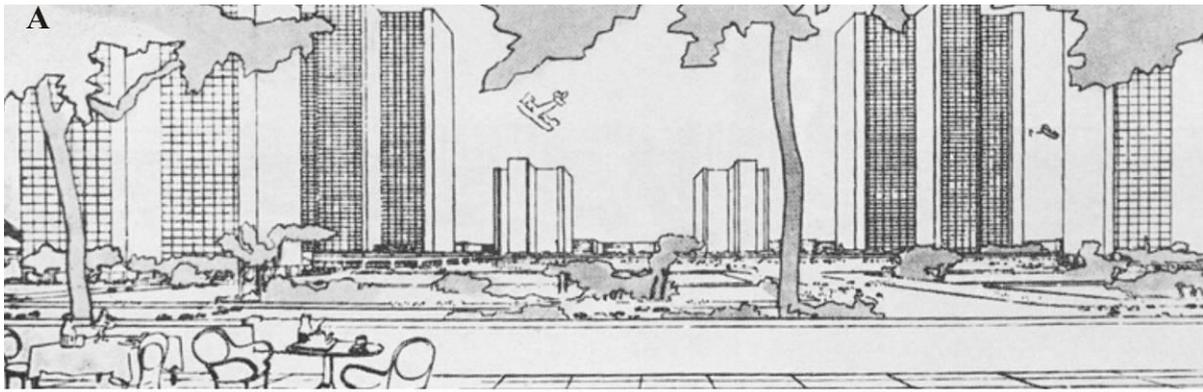

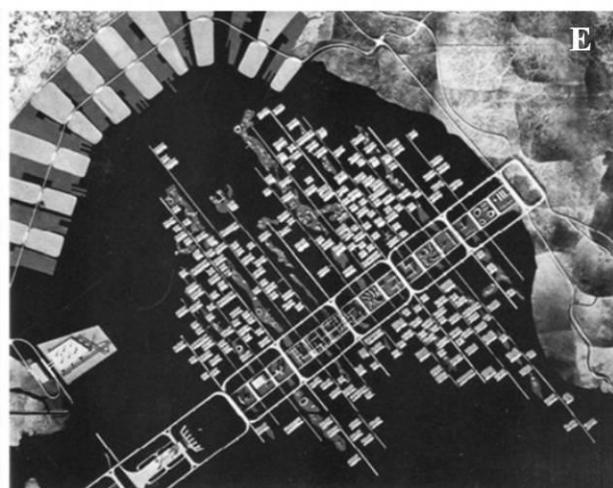
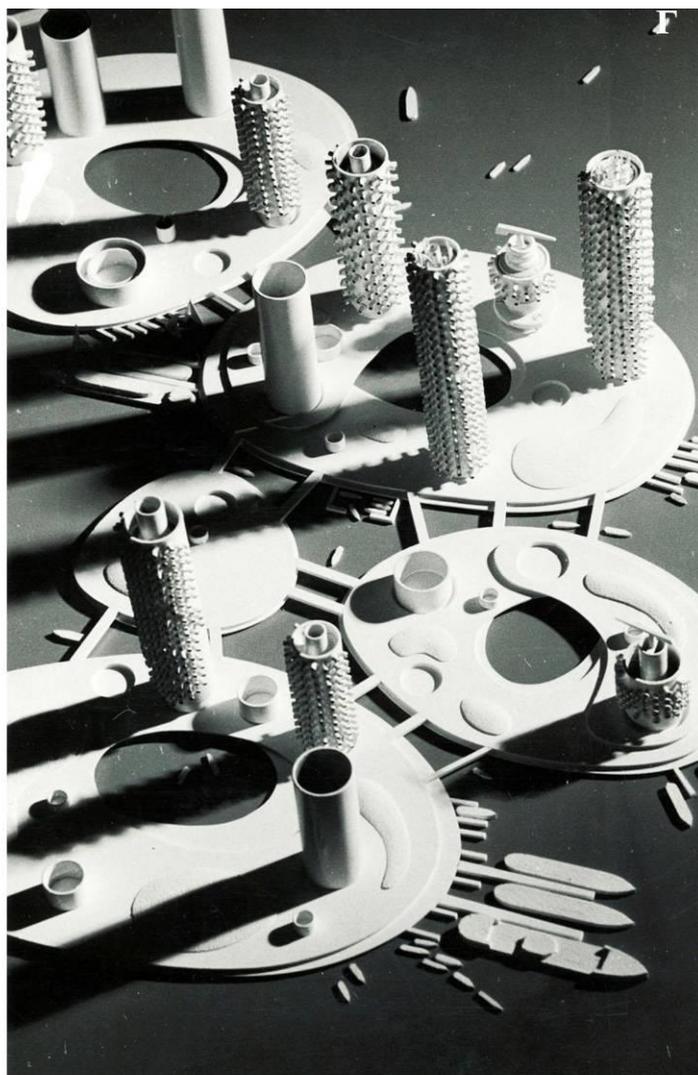
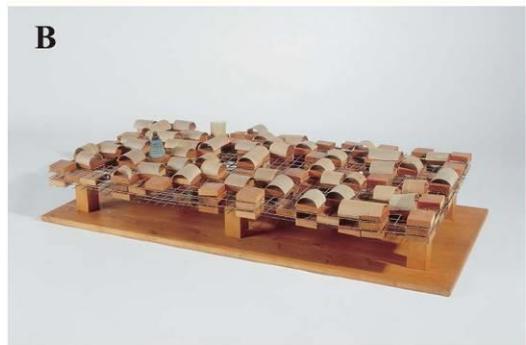
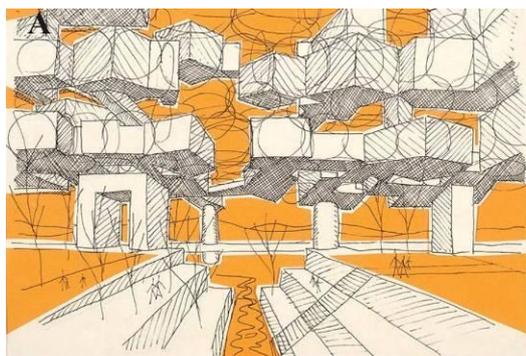
Рисунок 2.6 – Воплощение принципов регулярности и симметрии в мировой градостроительной практике
А – План города от 1834 года (до проведения работ по реконструкции города). Поверх существующей ситуации на план нанесены основные направления развития планировки (иллюстрация из [x]); Б – План города от 1878 года (иллюстрация из [x]). На схеме видна корректировка средневековой структуры города

Рисунок 2.7 – Париж. Реконструкция по плану Османа

А, Б – Зарисовки панорамных видов; В – Схема плана города. В общей концепции использован отчетливый и достаточно строго скомпонованный центрический план, в котором проявляются признаки развития города вдоль основных осей

Рисунок 2.8 – Ле Корбюзье. Современный город на 3 млн. жителей, 1922 год (иллюстрации из [x])

А Б, В – Иона Фридман. Концепция “Пространственного города”, 1958 г. (иллюстрации из [x]); Г – Киёнори Кикутаё. Концепция “Морского города”, 1959 г. (иллюстрация из [x]); Д, Е – Кендзо Танге. Второй Токио над поверхностью морского залива, 1961 г. (иллюстрация из [x]);

3 МАЛЫЙ ГОРОД – ИДЕАЛЬНЫЙ ГОРОД

Еще античные философы спорили о факторах, определяющих оптимальные размеры городов. Известно, что многие утописты наиболее удобными считали малые города. На протяжении всей истории городской культуры и на всех этапах развития градостроительных теорий можно заметить почти непрерывную цепь воззрений, предпочитающих трудно управляемым городам-гигантам малые города и поселки. Приверженцы малых городов имели в виду не только умеренные размеры поселений и ограниченное число их жителей. Составной частью их представлений о малом городе было активное использование зелени внутри поселения и создание зеленой зоны вокруг него.

В массовом масштабе градостроительная разработка малых городов началась лишь в период стихийного роста промышленных центров. Первые проекты малых городов были созданы во Франции и Англии, т. е. в странах, оказавшихся к началу XIX в. наиболее развитыми в экономическом отношении.

Во второй половине XVIII в. известный французский архитектор Клод Никола Леду получает задание разработать проект нового поселка для королевской солеварни в Шо. В 1780 г. он заканчивает первый вариант проекта, по которому поселок представляет собой замкнутый четырехугольник, по виду напоминающий крепость. В своей книге об архитектуре [77], изданной в 1804 г., Леду публикует проект «идеального города» с овальным планом и свободной расстановкой домов в окружении садов. Так появляется один из первых предшественников города-сада, где в геометрическую регулярность, свойственную классицизму XVIII в., врываются мотивы новых взаимосвязей поселения и природной среды (рисунок 3.1).

Во второй половине XIX в. английские фабриканты первыми начали строить поселки вне города, непосредственно у ворот фабрик и шахт. Понятно, что поселки такого рода лишь условно могут считаться предшественниками городов-садов, поскольку в своем большинстве они отличались довольно интенсивной и компактной застройкой. Нельзя их считать и образцами малых городов. Скорее всего, они предвосхитили широкое строительство фабричных поселков и целых городов, активно использовавшихся как в рекламе отдельных фирм, так и в капиталистическом хозяйстве в целом.

В России идеи города-сада нашли благодатную почву, так как отвечали традиционному типу застройки русских городов. В отличие от западноевропейских кварталов доходных домов даже крупные русские города всегда отличались более свободной застройкой, состоящей из изолированных малоэтажных домов, с более низкой плотностью населения, с регулярной планировкой, широкими, прямыми улицами и обилием зелени на отдельных участках.

Здесь у идеи города-сада были свои собственные корни. Еще в 1894–1895 гг. Д. А. Лебедевым были разработаны градостроительные принципы, во многом тождественные с концепцией городов-садов. Эти принципы предполагали воплотить в жизнь при строительстве городов, которые должны были сопутствовать сооружению транссибирской железнодорожной магистрали.

В 1912 г. проект первого города-сада в России разработал В. Н. Семенов (рисунок 3.2). Город предполагали строить у станции Прозоровская, в 40 км от Москвы, на пути в Казань. По радиальным и кольцевым направлениям весь город пронизывался взаимосвязанной системой парковых поясов. При общей площади 680 га на парки отводилось 170 га, а еще 53 га – на зеленые посадки внутри жилых кварталов.

Первое комплексное градостроительное решение современного малого города мы находим у создателя подробного проекта «Индустриального города» Тони Гарнье (1904 г.). В то же время этот город можно с полным правом назвать садом (рисунок 3.3). Работа Тони Гарнье до сих пор

поражает нас не только своим размахом, но и неожиданной современностью. Гарнье подходит к своему замыслу, учитывая объективные факторы. Он считает, что «именно индустриальное производство является в настоящее время импульсом для закладки городов». В развитие этой мысли он полагает, что «решение города отражает роль труда как основного закона жизни людей, а также значение красоты и взаимной любви для счастливой жизни». Для своего города, с населением в 35 тыс. человек, он выбирает характерную, хотя и вымышленную, ситуацию на холмистом берегу одной из рек где-то на юго-востоке Франции. Жилая часть города располагается на террасе над рекой. Её составная часть – крытая пешеходная прогулочная аллея. Рационально решается вся система общественного обслуживания и вспомогательных учреждений. В центре – Дом культуры с клубными помещениями и большой универсальный зал на 3 тыс. человек. Школы в правильном порядке размещены в жилой зоне, медицинские учреждения выдвинуты в зеленую зону на склоне холма, на берегу реки расположились сооружения для спорта и отдыха.

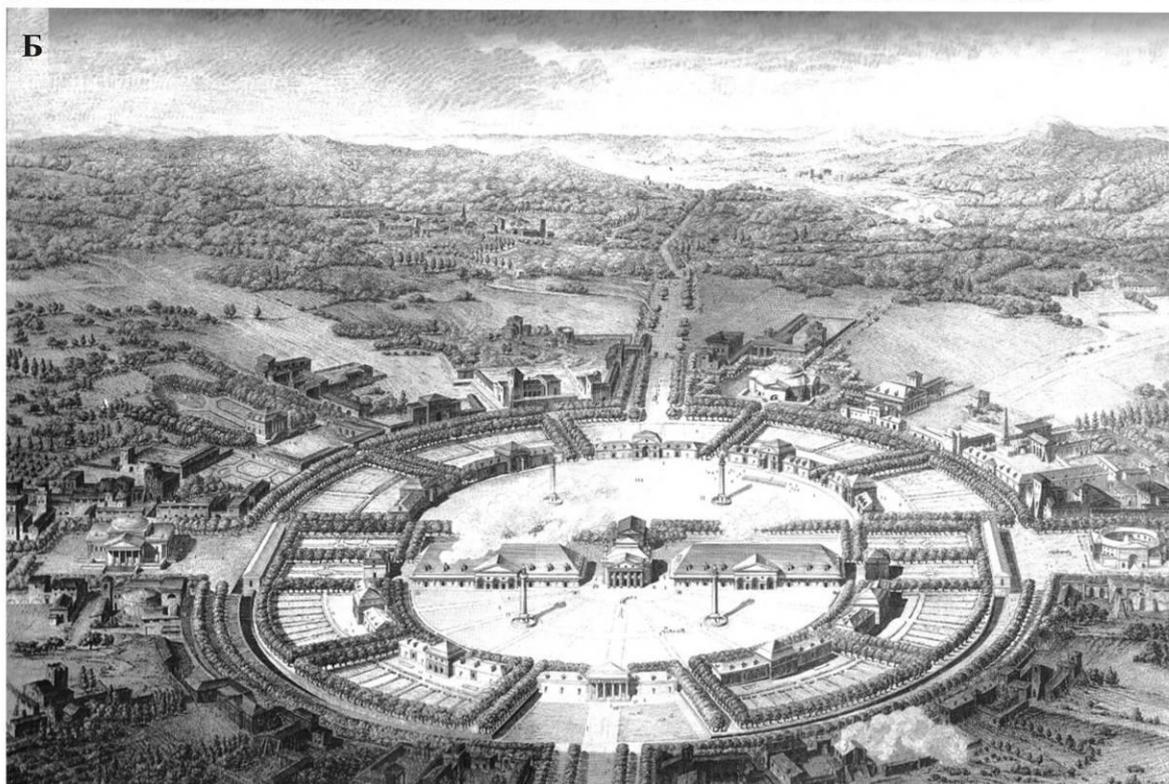
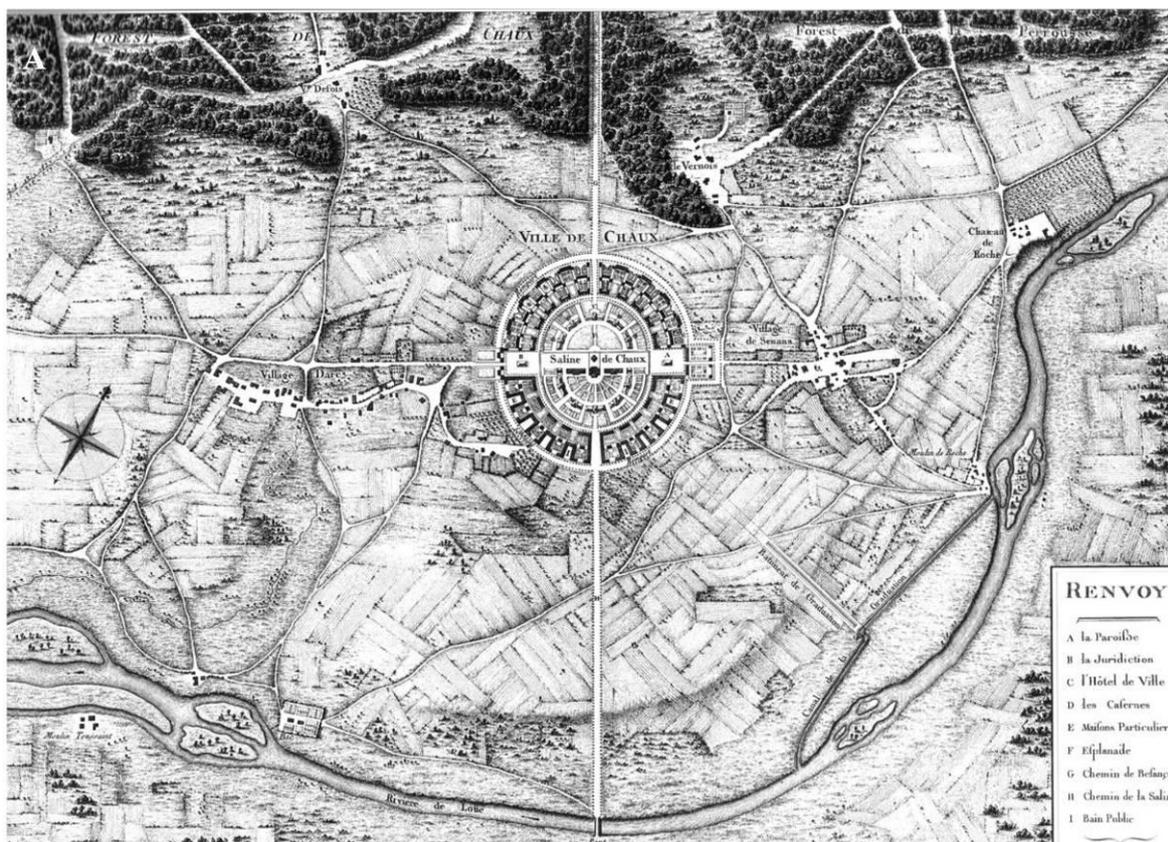
Концепция малых городов как самостоятельных частей структуры расселения развивается и по сегодняшний день. Еще во время Второй мировой войны немецкий архитектор Вальтер Гропиус, его коллеги и ученики создали в США ряд проектов поселков, в которых стремились к максимально целесообразной организации жилых комплексов. В этих теоретических работах были учтены новые условия работы транспорта, отделение транспортных коммуникаций от пешеходных путей. Идеальным он считает жилой массив на 5–6 тыс. жителей, спроектированный таким образом, чтобы все общественные учреждения находились в 10–15 мин ходьбы от него и чтобы пешеходные пути нигде не перекрещивались с транспортными коммуникациями. Имея в виду конкретное общественное устройство, Гропиус рекомендует построить вокруг городов небольшие поселки с сельскохозяйственными участками, которые могли бы «вобрать в себя в периоды кризисов хотя бы часть безработных».

При разработке проектов строительства и реконструкции больших и малых городов приходится решать проблемы, специфичные для каждого из городов этого типа. Если большой город стремится рассредоточить, ограничить его дальнейший рост, то в малом городе, наоборот, думают о стимулировании его планомерного развития. Из больших городов производство стремятся вывести, в то время как размещение промышленности в малых городах является условием их развития. Центры больших городов перенасыщены и страдают от чрезмерной концентрации людей и транспорта. Центру малого города, наоборот, необходимо значительно большее оживление и несколько усиленная концентрация.

Малые города не страдают транспортными проблемами. Значительную роль здесь играет транзитный транспорт, и поэтому вопрос обычно решается простым созданием обходных коммуникаций. Если в большом городе очень трудно обеспечить контакт его жителей с природой и улучшить чистоту атмосферы, то в малом городе трудно создать желательный объем общественного обслуживания и построить такие инженерные сети, которые в большом городе – очевидная необходимость. В малом городе все учреждения и все его отдельные части находятся в пределах пешеходной досягаемости. Большой город без транспорта был бы совершенно немислим, а жизнь супергородов парализует и сам транспорт, который в то же время является условием их существования.

Существенно различаются и эстетические проблемы большого и малого города. В малом городе очень важно использовать достоинства ландшафта и природных условий. Здесь фальшиво прозвучат элементы чрезмерной монументальности и геометрических систем, в то время как в больших городах в отдельных случаях они могут оказаться достаточно впечатляющими. Основные структурные и композиционные элементы большого города – это целые жилые и промышленные районы, большие парки и сложные транспортные системы. В малом городе урбанист имеет дело со зданиями и их группами, отдельными деревьями и небольшими пространствами.

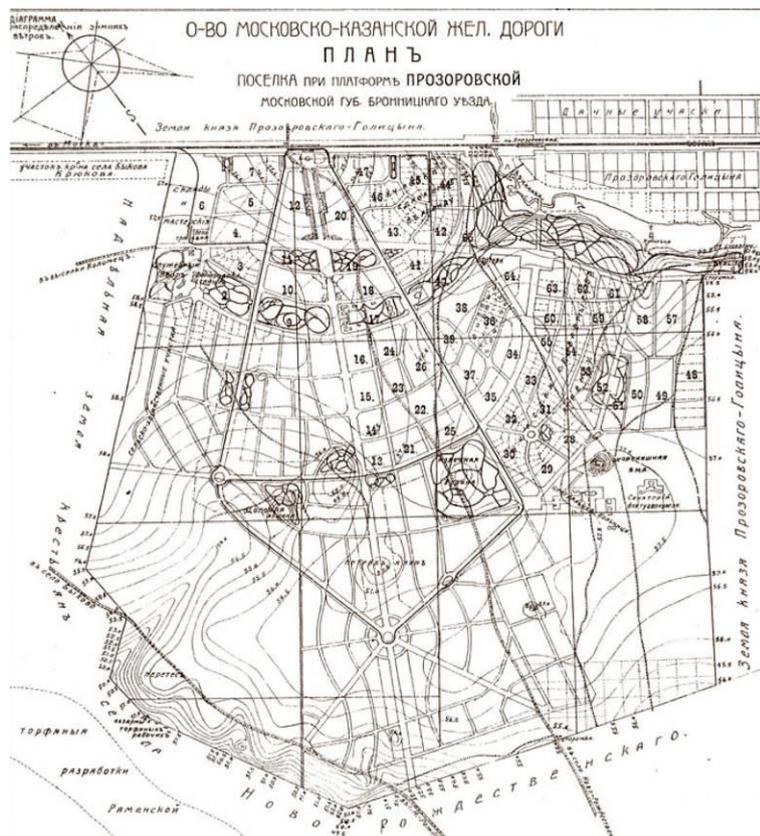
Развитие теоретических концепций малых городов и городов-садов вызывалось различными мотивами, составившими довольно сложную картину. Большую роль в этом развитии сыграла критика больших городов и убежденность в том, что их проблемы неразрешимы. Немалое влияние оказали взгляды утопистов, полагавших, что именно малый город явится тем типом расселения, который постепенно заменит современные стихийно выросшие агломерации. В формировании концепций малых городов нашли отражение и нереалистичные представления о том, что процессы концентрации населения, вызываемые экономическими причинами и развитием промышленного производства, можно преодолеть лишь простым убеждением в преимуществах городов-садов.

Понятно, что малый город со своими преимуществами и недостатками и в дальнейшем останется одним из довольно распространенных элементов системы расселения.

А – Схема плана города; Б – Общий вид центральной части

А

Б

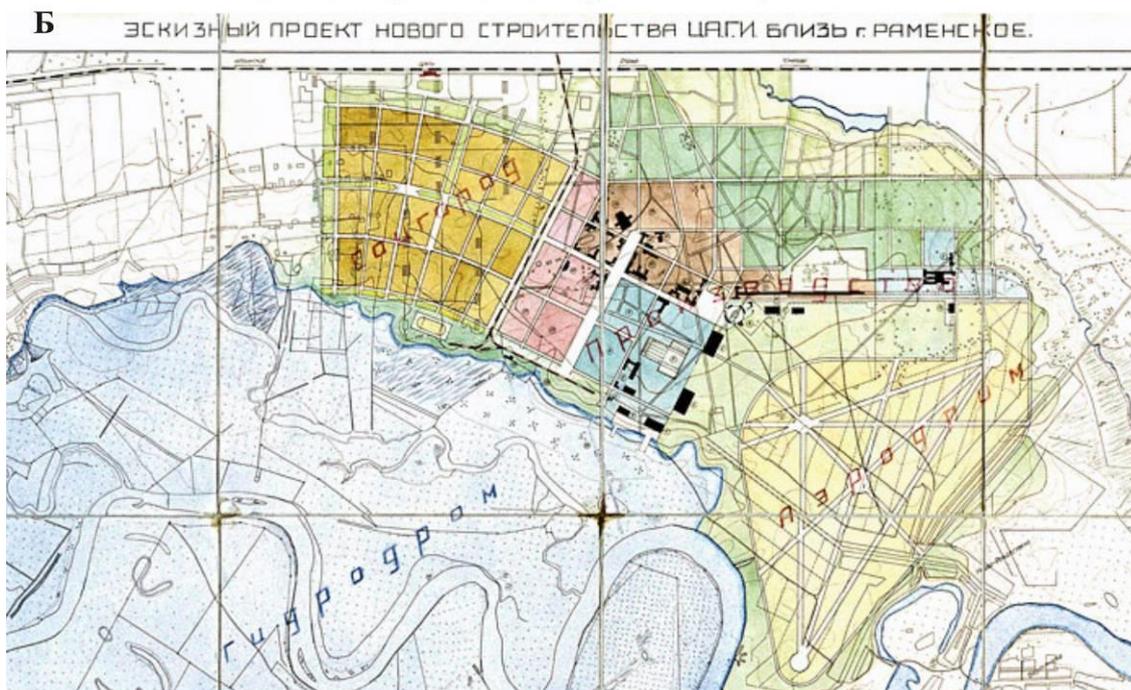

Рисунок 3.1 – Клод Никола Леду. Идеальный город Шо, 1804г. Общая классическая композиция как в расположении зеленых площадей, так и в общей форме предвосхищает более поздние проекты городов-садов. (иллюстрации из [x])

А – В. Н. Семенов. Поселок-сад Прозоровская (ныне Кратово), 1912 г. На общем решении с ярко выразительными парковыми поясами лежит печать классической концепции, отразившейся, в частности, в сходящихся лучах главных улиц; Б – Эскизный план «соцгорода» для авиаторов на базе поселка Стаханово, 1939 год. Проект отличался четким функциональным зонированием и состоял из «соцгорода» и дистанцированной от селитбы локализованной производственной зоны

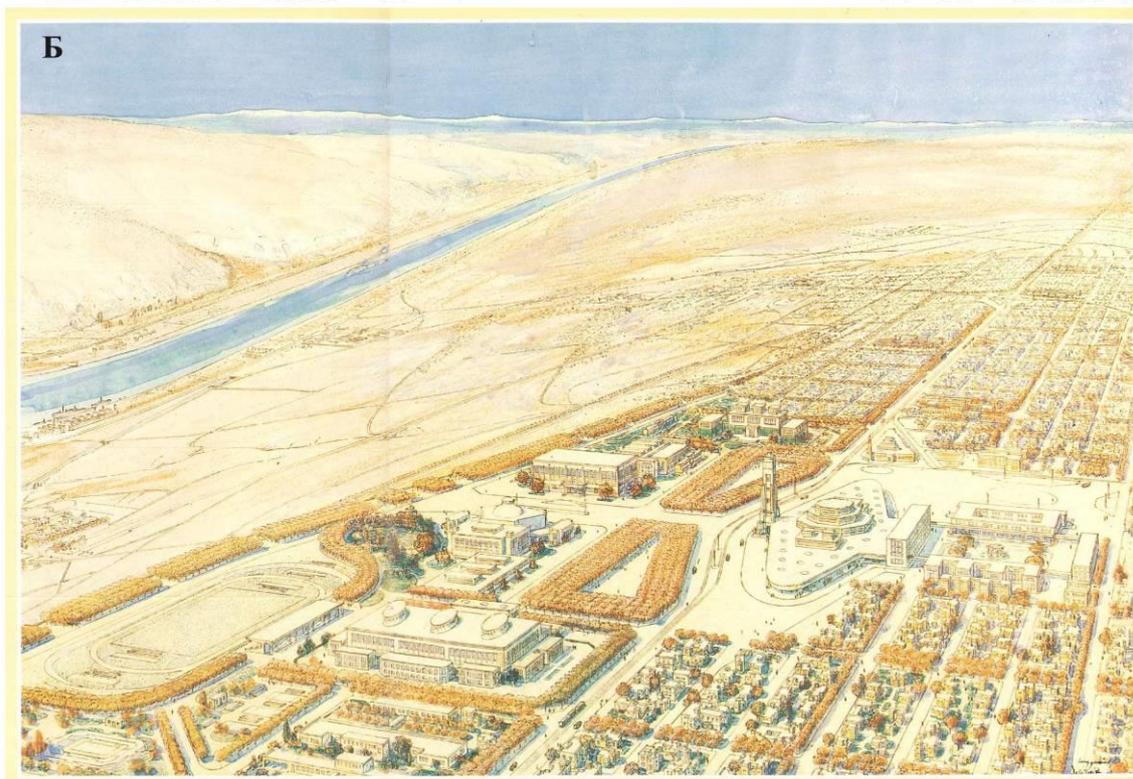
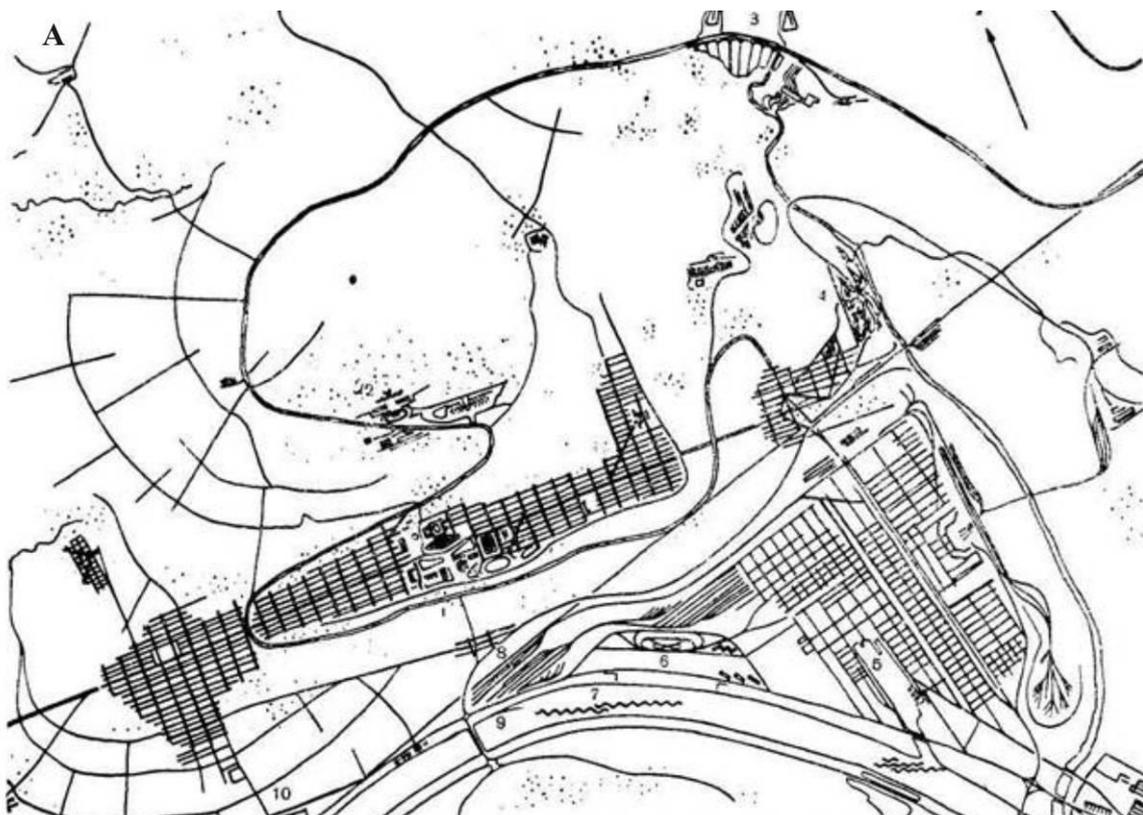

Рисунок 3.2 – Город-сад в Российской и Советской градостроительной практике первой половины XX века (иллюстрации из [x])

А – Схема плана города (иллюстрация из [x]). Цифрами на плане обозначены: 1 – городской центр; 2 – медицинские учреждения; 3 – гидроэлектростанция; 4 – старый город; 5 – металлургический завод; 6 – аэродром и автомобильная

дорога; 7 – очистная канализационная станция; 8 – железнодорожный вокзал; 9 – порт; 10 – скотобойня; Б – Общий вид города (иллюстрация из [x])

Рисунок 3.3 – Тони Гранье. Индустриальный город на 35 тыс. чел., 1904г.

4 ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДОВ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Многие современные малые города Беларуси являются древнейшими поселениями с исторически сложившимися архитектурно-планировочными чертами. Их возникновение относят к IX–XI вв. на основе еще более древних городищ. Градостроительная история белорусских поселений прошла в своем развитии три общественных строя: феодальный, капиталистический и социалистический. Естественно, что существующие в течение столетий города, испытывая на себе влияние различных экономических формаций, сохранили много своеобразных черт и особенностей в архитектурно-планировочной структуре.

При возникновении древнейших населенных пунктов решающими и безусловными факторами были политические и экономические. Безопасность и оборона являлись неперенным условием существования древних городов, в связи с чем появились городские укрепления, крепости и замки. Их строительство в Беларуси получило широкое распространение с конца XV в., хотя первые образцы этого вида сооружений появились уже в XII–XIII вв. [159, с. 100]

Как свидетельствуют проведенные исследования, процесс регулярного градостроительства, активно осуществлявшегося в XVI – первой половине XVII вв., охватил сравнительно равномерно всю территорию современной Беларуси.

Города с геометризованной средневековой уличной сетью можно разделить на три группы. К первой относятся поселения, которые ранее обладали нерегулярной структурой эпох Киевской Руси или феодальной раздробленности, но в итоге преобразования ее утратили и приобрели новый регулярный план. К ним можно причислить города Брагин, Лоев, Речицу, Рогачев, Туров, Чечерск. Во вторую группу можно включить города, получившие сразу при своей закладке и строительстве регулярную планировку и создаваемые по единому замыслу. Это города Ельск, Лельчицы, Паричи, Петриков, Уваровичи. Третья группа – населенные пункты, где реконструкция в процессе их исторического существования проведена фрагментарно. Была создана геометрически правильная планировка центра и прилегающих отрезков улиц или зоны поселения, а на остальной территории оставалась нерегулярная средневековая уличная сеть. К этому типу городов в области можно отнести Хойники.

Основой планировочной структуры городов являлись размещение торговой площади, имевшей функцию общественного центра, и культовых сооружений. В качестве наглядного примера на рисунке 4.1, а и 4.1, б нами приведен план города Рогачева с ребристой или поперечно-осевой системой планировки улиц (по классификации Ю. Чантурия [159, с. 55]. Острый мыс надпойменной террасы определил треугольную форму всей селитебной территории (рисунок 4.1, в). Его оконечность вблизи впадения р. Друть в Днепр занимал древнерусский детинец, позже замок, от которого в виде биссектрисы образованного мысом угла отходила прямолинейная магистраль, продолжавшаяся дорогой на Могилев.

Перпендикулярно сформировались узкие короткие улицы, связавшие главную трассу с бровками прибрежных обрывов. Планировочные абрисы иллюстрируют эволюцию одноуличной структуры, которая путем появления, увеличения числа и протяженности поперечных направлений развилась в ребристую.

В конце XVIII в. следов древнерусского торговища у замка уже не было, а в удалении 400 м от крепости на основной коммуникации размещалась обширная торговая площадь нерегулярных очертаний, созданная, вероятно, в XVI в. В 1524 г. город был подарен Сигизмундом I своей жене, королеве Боне, урожденной Сфорца. Между 1548 и 1552 гг. на территории замка сооружен двухэтажный дворец с архитектурным обликом итальянского палаццо, перестраивавшийся в XVII–XIX вв.

Своеобразие городу придавала заметная тенденция постановки храмов не вдоль главной улицы, а на краю террасы, обращенной к Днепру. Замок холм – композиционный акцент ландшафта – подчеркивался сдвоенным размещением крупных сооружений: бывшим дворцом королевы Боны и деревянной церковью Рождества Богородицы. Дворец, выдвинутый на бровку холма, открывался главным фасадом к Днепру, а храм завершал видовую перспективу основной магистрали. Другую её оконечность фиксировало здание присутственных мест на площади, расположенное по средневековой традиции, не перекрывая трасс движения по пересекающим торг улицам и, возможно, занявшее место древней ратуши.

В качестве другого примера исторической трансформации одного из старейших городов Гомельской области можно провести г. Чечерск.

Первоосновой Чечерска был детинец X в. на оконечности клинообразного надпойменного плато, на холме, рядом с местами слияния рек Чечеры и Сожа. Окольный город в XI в. занимал около 2 га. В последующие столетия замок на месте детинца (0,5 га), возвышавшийся над поймой на 14 м, со стороны приступа был окружен рвом шириной 20–23 м, через который перебрасывался мост к надвратной башне. Укрепления замка включали земляной вал с деревянной стеной и семь башен.

С 1510 г. Чечерск – центр староства с правом самоуправления. В XVI–XVIII вв. примыкавшая к замку застроенная территория была обнесена стеной с Великой и Подольной Брамами. Возможно, учитывая клиновидные очертания плато, планировочная сеть имела веерно-дуговой характер.

В 1774 г. город (с 1777 г. – местечко) пожалован Екатериной II первому наместнику края, генерал-губернатору графу З. Г. Чернышеву, что послужило причиной развития градостроительной деятельности (рисунок 4.3, а). Чечерск был коренным образом перепланирован с формированием прямоугольной системы улиц, строительством дворца графа на месте замка (1787 г.), ратуши на главной площади (1780 г.), церковью Рождества Богородицы (1787 г.), Спасо-Преображенской (1779 г.) и Вознесения Господня (1783 г.), нового костела Св. Троицы на месте старого (1784 г.).

К настоящему времени классицистическая планировка Чечерска сохранилась плохо. На отдельных участках утрачена квартальная структура, некоторые улицы расширены, линии застройки существенно изменились. Территория бывшей торговой площади на три четверти застроена, остальная часть используется как центральная городская площадь. Из сооружений периода классицизма в наилучшем виде сохранились лишь ратуша и Преображенская церковь (рисунок 4.3, б, в).

Специфика классицистической структуры обусловилась клиновидной формой плато, мыс которого фиксировался замковым холмом, а кромки с почти правильными очертаниями сходились под углом 90°. Основная часть города, представлявшая собой прямоугольник со скошенными углами (размером 332x274 саж.¹⁾), расчленялась в меридиальном направлении пятью улицами и в широтном – шестью. Посередине, на месте четырех кварталов, создана площадь огромных для малого поселения размеров – 142x138 саж. (302,5x294 м, 1 русская сажень = 2,13 м). Центр занимала ратуша с центричным ступенчатым объемом и одинаковыми фасадами. Документально не установлено, выполняло ли это здание функцию, для которой первоначально предназначалось. В 1863 г. в нем находилась сельская школа, в 1884 г. – аптека.

По периметру площади симметрично стояли Г-образные корпуса торговых рядов, включавшие 76 лавок. Величина площади свидетельствовала о претенциозности и больших материальных возможностях владельца имения, профессионализме зодчего, предпринявшего попытку организовать объемами столь обширное архитектурное пространство. Форум превосходил в размерах периметра даже такие уникальные ансамбли, как Театральная площадь в Москве (265x177 м), площади св. Петра в Риме и Согласия в Париже.

Градоформирующее значение принадлежало двум планировочным осям, фиксируемым улицами и образующим крест с ратушей посередине. На северной оконечности главной, меридиальной оси, на месте детинца размещался дворец З. Г. Чернышева. Эта ось фланкировалась двумя парами культовых доминант, имевших композицию в виде ротонды с куполом и притвором. При въезде в город с юга два храма были симметрично удалены от оси на расстояние квартала и находились на малых квадратных площадях. Интервал между другими двумя доминантами на квадратной площади вблизи дворца был значительно уменьшен так, что они создали перед ним своеобразные пропилеи.

Все улицы спроектированы шириной 10 саж., равной протяженности фасада главного городского здания – ратуши. Кварталы также имели одинаковую ширину – 54 саж., а длина их в направлении с юга на север варьировалась: 56, 54, 56 и 42 саж. Так, система прямоугольных ячеек была лишена свойственного некоторым городам однообразия, а уменьшение длины квартала до 42 саж. при

приближении к дворцу и пропилеям в виде двух храмов представлялось композиционно оправданным. Расстояние между этими доминантами также составляло 42 саж.

¹⁾ 1 русская сажень = 2,13 м.

Протяженность фасада ратуши трактовалась как планировочный модуль, заложенный в ширину улиц и длину стороны трех одинаковых квадратных культовых площадей, равную утроенному модулю.

В конце XVIII в. городская структура включала элементы природного ландшафта. Регулярные липовые аллеи, устроенные по примеру площади и вдоль улиц, усиливали прямолинейность видовых перспектив, подчеркивали организующее планировочное начало. По контрасту с ними со стороны наиболее живописного склона к р. Чечере по инициативе З. Г. Чернышева посажен парк пейзажного типа, примкнувший к городу с северо-востока.

Размещение Чечерска на высоком плато, равнинная местность, малые размеры местечка, одноэтажная массовая застройка обусловили эффективную роль высотных архитектурных доминант. Их размещение в плане поселений подчинялось лаконичной идее: Преображенский и Троицкий храмы с запада от главной планировочной оси и церкви Вознесенская и Рождества Богородицы с востока определяли умозрительные прямые, ориентированные на резиденцию графа. Дворец фиксировал вершину угла, на сторонах которого лежали культовые сооружения, а на биссектрисе – ратуша. Кроме того, храмы находились на окружности, центром которой служила середина фасада здания магистрата, обращенного на юг, в сторону основного подъезда от Гомеля.

Город в целом трактован как парадная, репрезентативная композиция, раскрывающая свои свойства в процессе движения к дворцу. Продумано построение чередующихся видовых картин, предназначенных для торжественных процессий. Известны факты посещения Чечерска членами царской семьи.

В 1802 г., очевидно в результате перестройки дворца 1787 г., сооружена огромная резиденция графини А. Р. Чернышевой, крестной матери императора Александра I. Вознесенский храм служил ее домовою церковью. Как и ратуша, дворец был выполнен в формах псевдоготики и имел полукруглую конфигурацию плана.

В течение XVI–XVII вв. все крупные города Беларуси и многие малые города получили право на самоуправление. Это способствовало их дальнейшему хозяйственному росту, строительству ратуш, церквей, костелов, монастырей, изменению внешнего облика населенных пунктов и организации общегородского центра – площади с ратушей, иногда ратуш в сочетании с торговыми рядами. Высотные композиции башен ратуш и культовых построек являлись важнейшими элементами в силуэте города и акцентировании его центра. Планы ряда городов, сохранившие черты этого периода, позволяют судить о композиционных приемах застройки общегородского центра, где водоемы, парки приобретают эстетическое значение.

С конца XVIII в. в Беларусь проникают новые, прогрессивные идеи градостроительства. Воссоединение Беларуси с Россией содействовало экономическому развитию Беларуси, что сказалось и на росте белорусских городов. С 1773 по 1786 гг. численность городского и местечкового населения восточных районов Беларуси возросла на 31,2 %. Была прекращена политика захвата крупными феодалами «в собственность» небольших городов. Тем самым города получили широкие возможности для своего развития. Многие частновладельческие города были выкуплены правительством, некоторые местечки получили статус города.

В конце XVIII – начале XIX вв. по многим городам Беларуси были разработаны и утверждены проекты перепланировки. В 1778 г. был составлен план Рогачева, в начале XIX в. – Речицы.

Авторы новых планов стремились подчинить город строго геометрическому рисунку, чаще всего это был прямоугольник, в границах которого город делился на сеть прямоугольных кварталов. Основным композиционным приемом было развитие города по осям – диаметрам, где одна из них представляла главную улицу. Центр города, как правило, размещался на пересечении основных улиц, а дополнительные центры – слева и справа от него. В городе проектировалось несколько площадей, что при угольной сетке кварталов с направлением поперечных улиц к реке делало многие проекты схожими. Тем не менее, городам были свойственны индивидуальные черты.

Несмотря на отдельные характерные особенности каждого населенного пункта, в целом, для планировочных работ XVIII–XIX вв. присущи геометричность в построении планов, появление городского центра в виде системы площадей и зонирование города. Последнее заключалось в

размежевании районов для строительства административных зданий, жилых домов городской знати и районов расселения беднейшего городского населения.

В 80-х годах XVIII в. к проектам планировки городов прилагались типовые проекты, так называемые «образцовые дома», в частности, проекты для присутственных мест в уездных городах. Эти проекты дополняли планировочные работы по городам и способствовали некоторому единству зданий при застройке. Кроме того, с проектами вводились в жизнь правила застройки, по которым в центре разрешалось вести только каменное строительство.

Отмечая большое прогрессивное значение планировочных работ XVIII–XIX вв., все же следует отметить, что абстрактность многих планов без учета рельефа и сложившейся застройки приводила к невозможности их полного осуществления. Тем не менее, размах планировочных работ XVIII–XIX вв. содержит огромное количество ценного и для нашего времени, когда вопросы реконструкции городов решаются в больших масштабах, основываясь на реальной возможности их осуществления.

С развитием капитализма в планах городов появляются новые черты, связанные с размещением в них промышленности и прокладкой железных дорог, что способствовало росту промышленного населения и, соответственно, городов. Железные дороги явились наиболее существенным фактором, оказавшим влияние на планировочную структуру белорусских городов во второй половине XIX в. Тяготение, хотя и небольших предприятий, к железным дорогам наметило тенденцию к формированию промышленных зон в малых городах.

Наряду с общегородскими центрами получают развитие привокзальные площади, привлекающие массы людей. Торговая жизнь поселения сосредоточивается вблизи железнодорожных вокзалов, на близлежащих улицах. В этих городах рынок теряет свое значение как место товарообмена и приобретает значение пункта для закупки продуктов.

Видоизменяется и характер застройки городов. Если на рубеже XVIII и XIX вв. застройка белорусских городов была сплошь деревянной, то XIX век характеризуется увеличением каменного строительства и некоторыми работами по благоустройству.

После Великой Октябрьской социалистической революции градостроительство Беларуси вступило в новую полосу развития. Восстановление сохранившейся к этому времени промышленности, строительство новых предприятий, МТС способствовало дальнейшему росту городов и их благоустройству. Широкий размах промышленного и культурного строительства в городах БССР уже в годы первой пятилетки вызвал прирост городского населения.

В генеральных планах и проектах детальной планировки (1970–1980 гг.) прослеживаются различные подходы к освоению градостроительного наследия: с сохранением планировки исторического городского района и подавляющего большинства ценных построек; с учетом лишь общего характера планировочной структуры и её отдельных элементов.

Значительное влияние на формирование планировки и застройки рассматриваемых малых городов оказали природные условия. Многие городские поселения расположились на берегах рек и озер, которые явились основными композиционными элементами планировочной структуры. Так, Рогачев, Наровля, Ветка характеризуются вытянутой конфигурацией городского плана. Этим же обусловливается линейный характер общественного центра ряда городских поселений. Живописностью и своеобразием застройки отличаются города, расположенные на берегах озер и искусственных запруд (Добруш), в окружении болотистых территорий – Туров, на высоких берегах крупных рек – Петриков, Лоев.

Природное начало насквозь «пропитывает» городскую ткань малых городов, проявляясь, иногда, с неожиданных сторон – включение широких визуальных панорам в повседневную жизнь горожан: это и размещение городского парка Петрикова на высоком плато с устройством обзорных площадок на его краю, и видимое включение пригородного пространства в центральные улицы Брагина, Лоева, Хойников и других населенных пунктов.

В целом малые города достаточно органично вписываются в природное окружение, поскольку эта историческая традиция белорусского градоформирования в малых городах сохранилась в большей степени, чем в больших и крупных. Небольшие объемы нового строительства реализуются в основном в малоэтажной застройке и в отдельных небольших общественных зданиях. Индивидуальными жилыми домами усадебного типа занято 80–90 % территории. В результате плотность жилой застройки в малых, городах составляет около 300 м² на 1 га территории (в больших и крупных городах – в 2–2,5 раза выше).

Роль малых городских поселений как объективно складывающихся центров сельскохозяйственных районов республики обуславливает их тесные культурно-бытовые, трудовые и

хозяйственные связи с окружением. Это определило и некоторые общие черты планировочной организации: трассировку главных улиц в качестве органичного продолжения внешних путей сообщения местного характера, размещение объектов производства, общественного обслуживания на «вылетных» улицах или на их перекрестке вблизи узла внешнего транспорта, недалеко от городского центра.

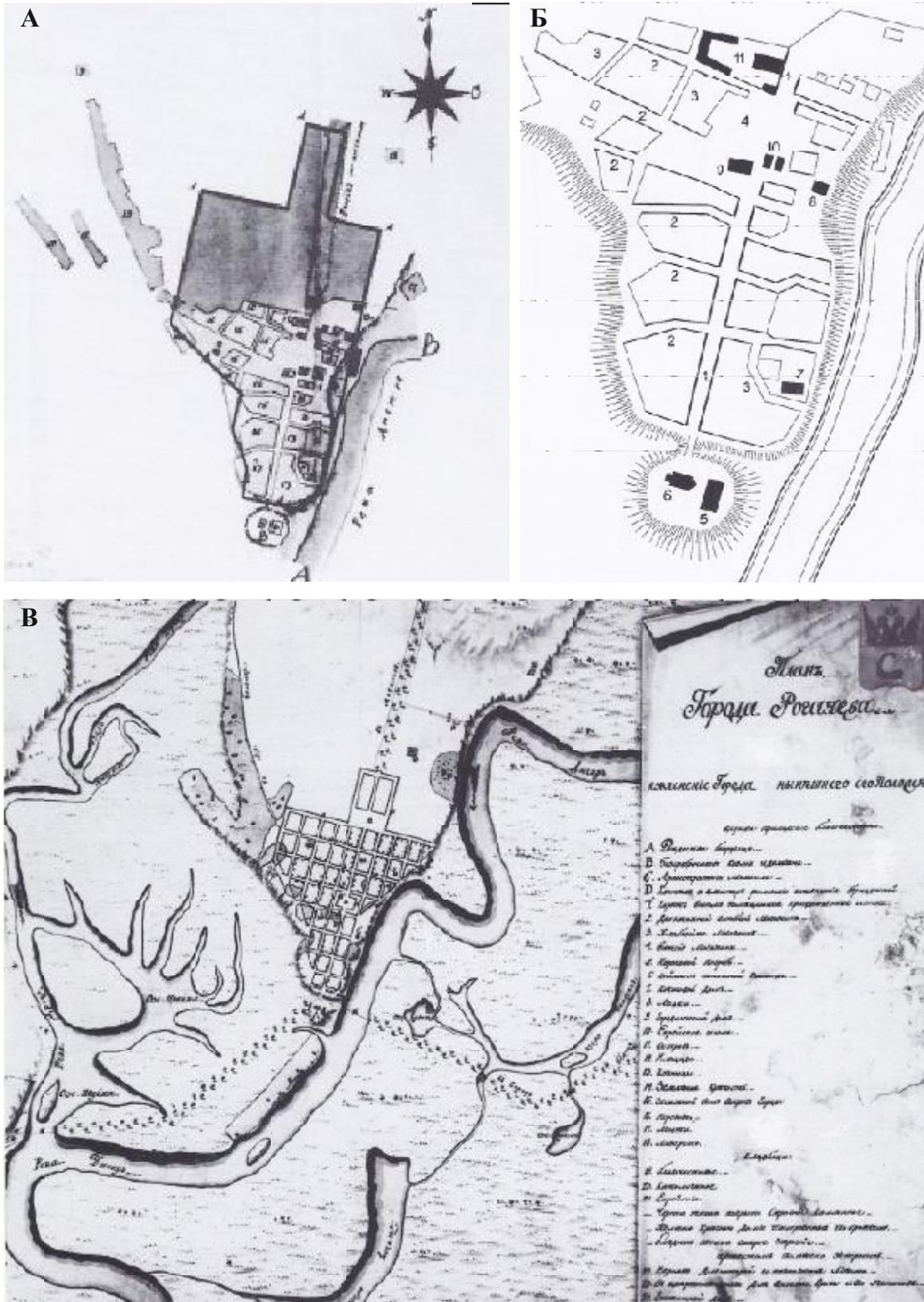

Рисунок 4.1 – Рогачев. Развитие планировочной структуры (иллюстрации из [x]):

А. План города 1783 года; Б. Прорисовка плана города 1783 г.: 1 – главная, осевая улица; 2 – поперечные улицы; 3 – второстепенные улицы; 4 – торгово-административная площадь; 5 – бывший дворец королевы Бонь; 6 – со бор рождества богородицы; 7 – церковь св. Козьмы и Демьяна базилианского монастыря; 8 – церковь св. Михаила; 9 – присутственные места; 10 – торговые ряды; 11 – почтовый двор; В. Проектный план конца XVIII - начала XIX в.

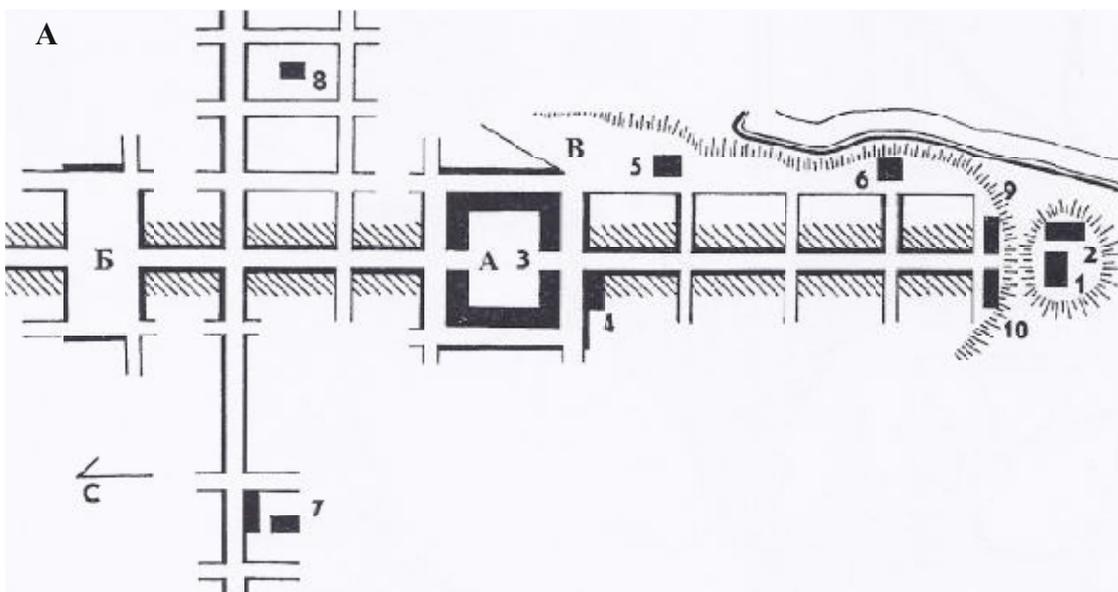

Рисунок 4.2 - Рогачев. Центральная часть города. Планировка и общие виды:

А. Рогачей Общественный центр конца XVIII – начала XIX в. (реконструкция Ю. В. Чантурия [x]): А – главная площадь, Б – торговая площадь, В – культовая площадь; 1 – собор Рождества Богородицы, 2 – бывший дворец королевы Боны, 3 – гостинный двор, 4 – присутственные места, 5 – церковь св. Михаила, 6 – церковь св. Козьмы к Демьяна, 7 – монастырь бернардинцев с костелом св. Антония, 8 – синагога, 9 – цейхгауз, 10 – магазин провианта; Б, В. Панорамы города начала XIX века (иллюстрации из [x]);

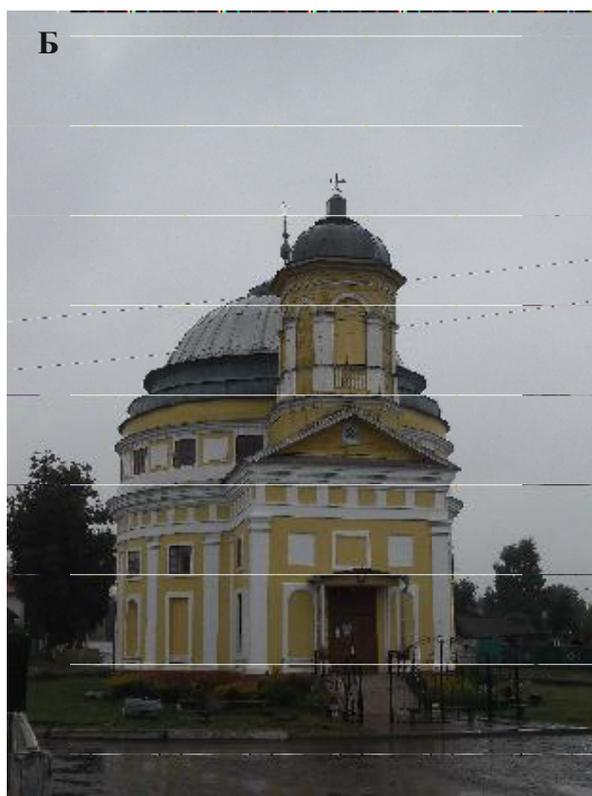
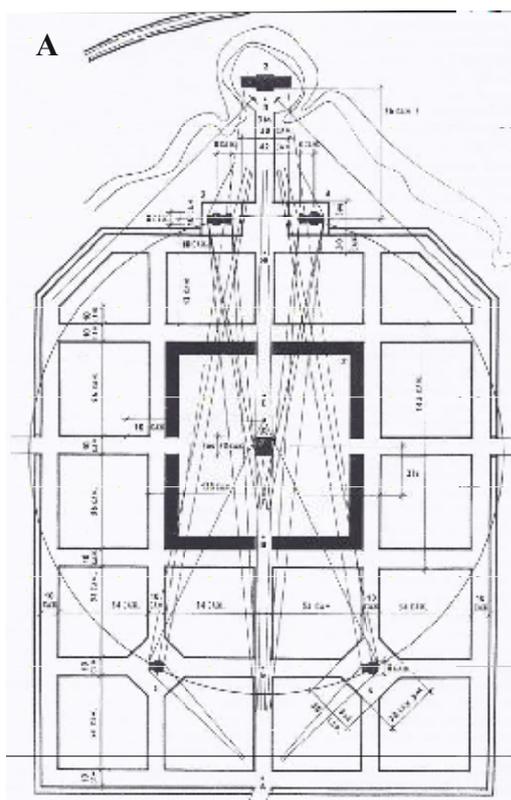

Рисунок 4.3 – Чечерск. План конца XVIII века. Знаковые строения города:

А. План города (реконструкция Ю. В. Чантурия [x]). Метрологический и композиционный анализы: 1 – ратуша; 2 – дворец З. Г. Чернышева; 3 – костел Св. Троицы; 4 – церковь Рождества Богородицы; 5 – церковь Преображения; 6 – церковь Вознесения; 7 – торговые ряды; Б. Спасо-Преображенская церковь (номер 5 на плане) 1779 – 1783 гг. (современное состояние); В. Костел Св. Троицы, 1784 г. (номер 3 на плане) - снимок начала XX века (иллюстрация из [x]); Г. Церковь Рождества Богородицы, 1780 г. (номер 4 на плане) - снимок начала XX века (иллюстрация из [x]);

5 МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОСТРОЕНИЯ ГОРОДОВ

Белорусское Полесье занимает южные районы страны и делится на пять физико-географических областей (перечисление с запада на восток): Брестское, Припятское, Загородье, Мозырское и Гомельское. Общая площадь региона составляет 61 тыс. км², то есть чуть менее 30 % территории Беларуси. Протяжённость земель региона с запада на восток составляет около 500, с севера на юг – около 200 км. В первую очередь, Белорусское Полесье разделяют на Западное и Восточное. Условной границей между Западным и Восточным Полесьем считается Ясельда и Горынь, а также участок Припяти между устьями этих рек.

Нами определены границы исследуемой территории – Восточная половина Белорусского Полесья, а точнее, ее часть, расположенная в пределах Гомельской области. В указанный ареал не входит Кормянский район, частично попадают Рогачевский и Чечерский. Несмотря на это, руководствуясь единством территориально-административной подчиненности на современном этапе развития, города Чечерск, Рогачев, городской поселок Корма также входят в границы исследуемой территории. Условно, границы исследуемой территории равны границам Гомельской области (рисунок 5.1, а). В приложении А даны краткие сведения о малых городах области, послуживших объектами исследования.

При анализе градостроительных систем и архитектурно-художественного облика городов нами применялись различные методики исследований, основными из которых изучение литературных источников; анализ архивных историко-картографических документов; современных геодезических съемок городов, и схем генеральных планов; натуральные обследования городской среды с фотофиксацией отдельных элементов застройки, комплексов, зданий; пропорциональный анализ объемно-пространственного формирования городов и отдельных ансамблей; сравнительный анализ, оценивающий приемы градостроительного формирования малых и средних городов с большими и крупными.

В процессе изучения какого-либо предмета или явления выстраивается конкретная теоретическая модель исследуемого объекта. Эта модель служит идеальным умозрительным прообразом реальности, помогая в ее (реальности) изучении. Такой метод исследования характерен и для области градостроительных знаний.

При анализе объемно-планировочных и композиционных решений населенных мест на различных уровнях детализации выстраивается своеобразная структура этого города. Многие ученые, при анализе городской ткани выстраивали свои модели, основываясь на различных критериях, которые, как они полагали, качественным и количественным образом влияют на формирование любого городского каркаса. И в каждом случае получались различные подсистемы со своими связями и функциональными особенностями. Свои модели предлагали К.А. Лаврик, Ю.Н. Евреинов, Г.И. Лаврик и др. Общей тенденцией в данной методике исследования является движение мысли к познанию объекта по принципу от общего к частному. Когда речь идет о городе, то за основу берутся «крупные» понятия, включающие множество составляющих, при работе с частью населенного пункта внимания уделяется отдельным градоформирующим факторам, которые являются элементами «крупных» понятий.

На основе опыта, наработанного в данной методологии, мы разработали общую модель для изучения малых и средних городов Восточного Полесья Беларуси и проверили ее на одном из населенных пунктов. Для создания своей модели города нами была выбрана структура, предложенная профессором К. Магритцем, только с другим наполнением составляющих единиц. В центр модели мы поместили конкретный город как объект нашего исследования.

Базовым элементом, влияющим на создание и развитие города, является человек как существо, как организм со своими биологическими потребностями, и как элемент некоего социума. Напрямую воздействовать на город человек теоретически может, но практически всегда воздействие идет через его окружение (группа лиц, общество, государство и т.д.). При помощи своих инструментов (необходимость в чем-то, т. е. нужда, вера, законы, наука и др.) общество формирует конкретный тип и облик города, наполняет каркас улиц определенной функцией. В современной классификации белорусских городов это выливается в обозначение ниши, которую будет занимать населенный пункт в системе расселения.

Вторым блоком является природа. Блок «Природа» в данной схеме включает в себя всю биосферу, рассматривая человека как биологическое существо. У природы свои инструменты влияния на город – естественные законы, создающие окружающие условия (рельеф, климат и проч.).

Третий блок, являющийся изначально производным от первого и второго блоков, но с течением времени становящийся полноценной единицей модели, – «Промышленность». Он включает всю производственную базу региона (кроме полезных ископаемых и человеческих ресурсов), транспортную инфраструктуру. Производство может стать полноправным блоком лишь с течением времени, когда оно сможет оказывать реальное воздействие на объект исследования и другие блоки. Схема модели показана на рисунке 5.1, б.

Рассмотрим работу данной модели на примере города Калинковичи Гомельской области. Обзор начнем с фактора «Природа». Этот блок не только дал городу толчок к развитию своей ткани, но и определил важнейшие составляющие другого блока – «Промышленность».

«Природа» лежит в основе любого города, как база его формирования. Она оказывает влияние на саму внутреннюю суть поселения – его градостроительный каркас, который, подчиняясь контурам рельефа и топографии местности, формирует индивидуальный облик города и его неповторимую среду. Приведем несколько примеров работы указанного блока факторов (рисунок 5.2).

Город расположен в условиях спокойного рельефа, что привносит определенные нюансы в организацию композиционно-планировочного решения. Особое внимание архитекторами уделено формированию запоминающегося силуэта населенного пункта, который наиболее активно воспринимается со стороны въезда в город из Мозыря и при движении по объездной дороге. При построении композиционной картины были использованы несколько приемов. В частности, разновысокая застройка, ритм, метр и масштаб членений архитектурных форм, а также активная работа с цветом.

Для создания неповторимого образа городского силуэта в условиях спокойного рельефа применение зданий одной высоты недостаточно, необходима игра объемов. В Калинковичах это достигнуто путем организации основной массы застройки 3–5 этажными секциями (в зоне среднеэтажной селитьбы) и возведением акцентных точек высотой до 9 этажей. Разность в 4–5 этажей между фоновой застройкой и отдельными точечными строениями формирует более четкую картину, воспринимать которую возможно с отдаленного расстояния. Плановости в общую композицию добавляет усадебная одно-двухэтажная застройка, которая занимает «нижний» ярус картины города. Со своим масштабом, соразмеримым человеку, усадебная селитьба добавляет мелкие детали, фактурную и материальную проработку переднему плану. На заднем плане располагаются крупные плоскости фона (застройка средней этажности).

Динамизм силуэта определяет метр и ритм, заложенные в композицию города. Активность панорамы поддержана применением жизнерадостных тонов в расцветке многоэтажных жилых домов. Общая гамма, решенная в теплых тонах, гармонирует с естественными природными

цветовыми массами – неба (от бледно-серого до яркого ультрамарина), хвойного леса (от темного до ярко зеленого), засеянного поля (от темно-коричневого до светло-зеленого и бежевого оттенков). На рисунке 5.2, а изображен вид на застройку жилого микрорайона «Мелиоратор» при въезде в город со стороны Петрикова.

Природный фактор является ограничителем развития города за внешние границы. С восточной, северной и западной сторон населенный пункт окружают обширные лесные массивы. На юге расположена Припять, низкий берег которой заливается на сотни метров во время разлива, что препятствует сближению городов Калинковичей и Мозыря.

Отсутствие крупного водоема в границах города компенсируется созданием искусственных каналов и озера в пределах рекреационной территории населенного пункта.

Смена сезонов года влияет на архитектуру отдельных зданий, инженерной инфраструктуры населенного пункта, коммуникационные сооружения (дороги, трубопроводы и т.д.). Простой пример: дождь или снегопад вызывает необходимость отвода воды с кровли дома (устройство водосточных систем), от дома (сооружение отмостки), с улиц (сеть ливневой канализации, уклоны дорог и тротуаров) и т.д.

Характерной чертой Калинковичей является наличие «воздуха» в городской застройке, что отражается в присутствии широких панорамных видов. Наличие таких видовых точек позволяет воспринимать фрагменты застройки и отдельные здания с наилучших общих ракурсов. В ясную погоду возможна визуальная связь с соседним городом Мозырем (особенно четко она прослеживается в районе автовокзала).

Второй блок – «Социальный (общественный)». Как видно из схемы, эта группа позволяет учитывать мнение (желание, мировоззрение и т. п.) отдельно взятого человека, которое путем воздействия на общество влияет на градостроительную структуру. Каждому человеку необходимо создавать условия для его счастливой и плодотворной жизни. Таковым условием является удобная, безопасная городская среда. Посредством таких инструментов, как наука, искусство, а также идеология, устои (моральные и правовые), законы, строительные нормы и проч. общественный блок наполняет городское пространство необходимыми объектами (как зданиями и сооружениями, так и элементами средового дизайна – скамейки, малые архитектурные формы, памятные знаки и др.).

Четко влияние блока отражается на определении значимости места в системе расселения страны, региона. Отсюда вытекает и наполнение определенными общественными структурами и объектами городской ткани. Калинковичи – город районного подчинения, районный центр. Здесь создано все для удовлетворения потребностей жителей района и города: райисполком, районный дом культуры, местные отделения республиканских организаций, предприятий и проч. Но в городе нет объектов республиканского или областного уровней и значимости (за исключением железнодорожного узла, который имеет стратегическое значение для страны в целом и Гомельской области в частности). Таковые ближайшие размещаются в Мозыре (например, горнолыжный комплекс – объект областного значения) или Гомеле (областные структуры всех ветвей власти и др.).

Общественный блок позволяет каждый раз выделять определенные особенности для развития города, анализируя состояние двух других блоков, что выливается в программу развития населенного места, закладываемую генеральным планом.

При рассмотрении методов воздействия блока на городскую ткань хочется выделить такой инструмент, как историческая память. Отражением его работы является и преобладание в сохранении и развитии градостроительных каркасов городов, применении отдельных, характерных для данного места, приемов эстетической выразительности зданий. Сюда же можно отнести и насыщение городской среды памятниками и мемориальными комплексами. Характерной чертой для Калинковичей (и для многих других городов Беларуси) на современном этапе развития является создание небольших памятных знаков в виде валунов, камней или гранитных плит с мемориальной доской.

Примеры влияния группы «Социальных факторов» приведены на рисунке 5.3.

Природный и социальный блоки сообща дали толчок к развитию последней составляющей – промышленности. Инструментом взаимодействия между блоками выступило геополитическое положение населенного пункта.

Как отмечено выше, город является крупнейшим железнодорожным узлом региона, располагается на пересечении основных транспортных магистралей, соединяющих восточную и западную части страны, а также центральные регионы Республики с Украиной. **Именно железная дорога стала тем стимулом, который дал импульс всему развитию населенного пункта.**

В модели города ярко выделяется взаимная работа группы «Промышленность», которая активно формирует городскую структуру.

Населенный пункт имеет четкую планировочную сетку с разбивкой на кварталы, вытянутые вдоль железной дороги и автомагистралей. Магистрали выступили своеобразными ограничительными элементами и одновременно задали тон функциональной организации города. **Они служат антропогенными границами градостроительных образований, упорядочивают городскую структуру.**

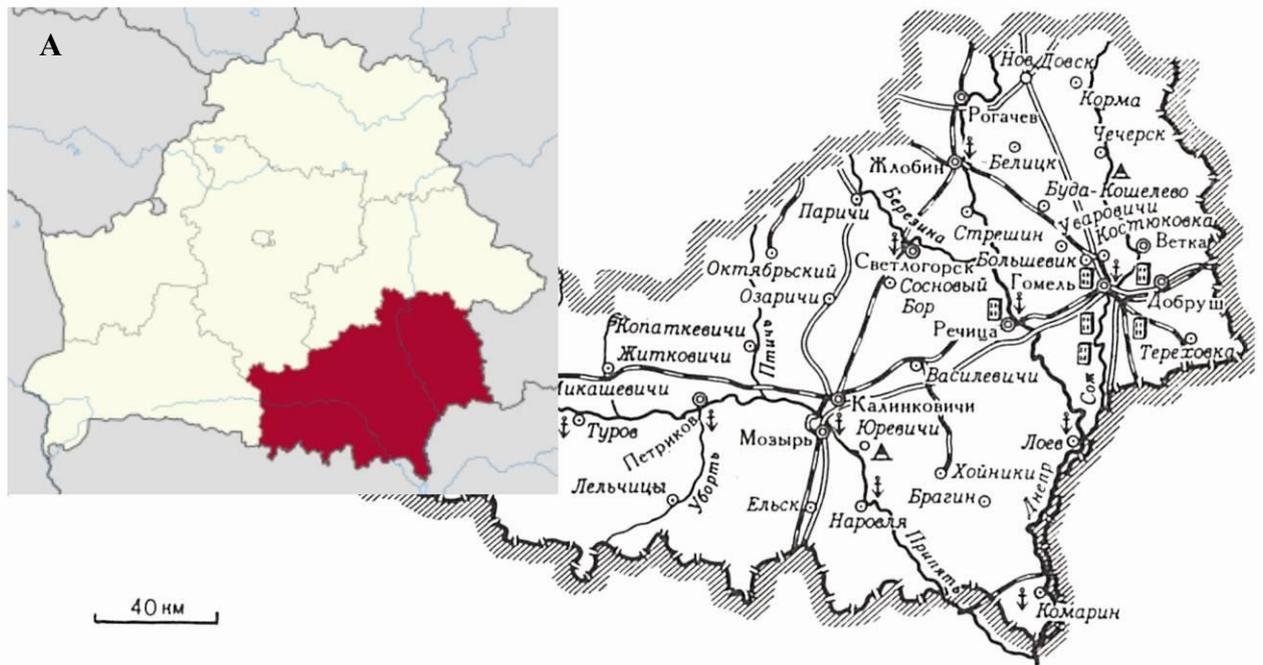
Залинейный район города представлен небольшим жилым массивом, а также вспомогательными учреждениями железной дороги. Отсутствие прямых транспортных связей отдаляет эту часть города от его основы. Если пешеходная связь налажена довольно четко (через пешеходный мост около станции, который приводит жителей к привокзальной площади, рынку, остановкам общественного транспорта), то транспортное сообщение затруднено (железнодорожный переезд располагается на удалении).

С другой стороны, в основной части города можно наблюдать довольно четкую функциональную организацию городского каркаса. Вдоль железной дороги (линия Гомель – Брест) расположена коммунально-складская и промышленная зоны города, где сосредоточены гаражные кооперативы, производственные базы и некоторые предприятия. Далее идет зона жилой застройки, в срединной части которой размещается городской центр, представленный площадью с периметральной застройкой административно-общественными (исполком, отделение РУП «Белтелеком», универмаг, дом культуры, школа и прочее) и жилыми зданиями. К улицам Мира и им. 50 лет Октября (участки магистрали Гомель – Кобрин в границах города), **ул. Советской (участок автодороги Мозырь-Бобруйск)** примыкает зона жилой смешанной застройки (от многоэтажной многоквартирной до усадебной среднеплотной) **с развитым общественно-административным блоком.** Примеры работы блока «Промышленность» представлены на рисунке 5.4.

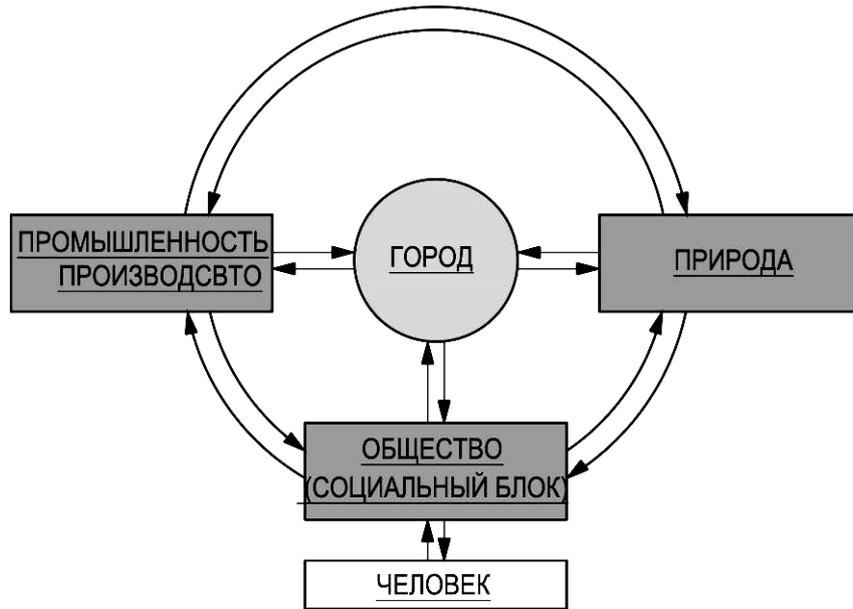
Город обладает возможностью взаимной реакции на воздействие со стороны каждого блока, видоизменяя и корректируя под себя последние. **Основным двигателем в вопросах взаимного влияния групп служит социальный блок, а точнее, потребности людей, которые постоянно меняются.** Причем, влияние может осуществляться на общереспубликанском уровне, когда, в населенном пункте появляется новое промышленное предприятие или модернизируется старое производство в рамках государственных программ, а также на местном. Местные требования очень ярко проявляются в зонах селитебной застройки – появление новых типов жилых домов с квартирами улучшенной планировки, новое благоустройство дворовых территорий, увеличение площадей, отданных под автомобильные парковки, организация дополнительных зон отдыха и игр для детей, а также в местах формирования общественных центров. Появление новых административно-общественных зданий и функций в населенном пункте отражается не только на визуально-эстетическом образе города, но и на качестве жизни в нем. Примером может служить новое здание банка на улице Мира, ДЮСШ по улице Советской и т. д. Все эти объекты стали знаковыми для города, а учитывая тот факт, что построены они по индивидуальным проектам, придали Калинковичам неповторимый облик. Основной ответной реакцией природного и промышленного блока на социальный, является трансформация и качественное изменение городского общества: **новые профессии, хобби, досуг.**

Отдельно хочется отметить, что выбранная модель исследования универсальна и может быть применена к изучению любого города, только в каждом отдельном случае она будет

скорректирована под конкретные условия. Изучая каждый блок в отдельности и в совокупности, ослабляя действие тех или иных инструментов блоков, можно прогнозировать векторы и степень развития населенных мест. Но делать это необходимо на глубоком анализе исторических предпосылок, местных условий, внешних (межгосударственных, трансграничных) факторов. Местные условия и особенности городов можно проследить если ввести в данную модель понятия времени, т. е. изучать город в срезе его исторического развития.

Б

Условные обозначения

Блок факторов

Инструмент взаимодействия

Рисунок 5.1 – Исходные данные для исследования:
 А – Границы исследуемой территории: Гомельская область;
 Б – Общая схема проведения исследования

Рисунок 5.2 – Примеры влияния модуля «Природа» на архитектуру города
(на примере Калинковичей):

А – микрорайон «Мелиоратор» (при въезде со стороны Петрикова);

Б – Набережная гребного канала в городском парке;

В – Здание для отдыха локомотивных бригад железнодорожной станции

Рисунок 5.3 – Примеры влияния модуля «Социального» на архитектуру городов
(на примере Калинковичей):

А – центральная площадь города со зданием районной Администрации;

Б – здание гребной базы;

В – здание спортивного комплекса

Рисунок 5.4 – Примеры влияния модуля «Промышленность» на архитектуру городов
(на примере Калинковичей):
А – Вид на город с высоты. Железная дорога «разрезает» городскую ткань на несколько районов
(источник фотографии – [56]);
Б – здание мясокомбината;
В – здание автовокзала

6 АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНАЯ СТРУКТУРА ГЛАВНЫХ ГОРОДОВ ПОЛЕСЬЯ

Предваряя анализ малых и средних городов восточного полесья, считаем важным рассмотреть планировочные структуры основных центров региона – его крупных и больших городов: Мозыря, Пинска, Гомеля.

Полесье – плоская равнина, край рек, озер, болот и густых лесов. Высокий процент затопляемых и заболоченных территорий Полесской низменности обусловил принцип расселения в этом регионе: крупные населенные пункты размещены на значительном удалении друг от друга. Эта разрозненность, «островная» система расселения проявилась и при формировании городов Полесья. Одним из них является Мозырь.

Город начал формироваться на холмистой местности еще в XII в., что изначально подразумевало некую размашистость поселения и соответственно генерального плана современного города. Со времени появления новых промышленных мест притяжения (грузового порта и прокладка железной дороги) город перешагнул через Припять, включив в свои границы широкую пойму и образовав за ней отдельный жилой массив с промузлом (рисунок 6.1).

Формирование города началось на возвышенном берегу реки, как и некоторых других городов республики (Полоцк, Гомель, Могилев), но со значительными отличиями. Если для данной группы городов характерно развитие на верхних плато, то для Мозыря естественной была как застройка на плато возвышенностей, так и освоение склонов оврагов, оставляя без особого внимания срединную часть. Такой способ разработки территории позволил создать многоярусную визуальную композицию пространства, когда вместо традиционных трех уровней: нижний – ближний план улицы с домами, малыми архитектурными формами и другими элементами благоустройства; средний – многоэтажная застройка; высокий – небо с высотными доминантами – присутствуют пять. А именно: те же ближний план и средний ярус, далее идет зеленая полоса склонов холмов, затем ряд застройки верхнего плато холма, и лишь потом только видны акценты на фоне неба (рисунок 6.2).

Интересным образом была решена система архитектурных доминант в застройке города. Высотным акцентом был оборонительный комплекс, состоявший из верхнего и нижнего замков на Замковой горе (ныне гора Коммунарков). Архитектурными доминантами являлись культовые сооружения, образовавшие два пояса, растянувшихся вдоль реки и идущих почти параллельно друг другу (Православный и Католический). Первый находился ближе к водной артерии (ныне участок ул. Советской, на которой располагается православный храм). Второй пояс был проложен по возвышенной части (современная ул. Комсомольская, где расположен Николаевский собор и комплекс зданий Турово-Мозырской епархии, ранее – монастырь бернардинцев). Таким образом, изначально были закреплены акценты общественной жизни и проявлено толерантное отношение к главенствующим религиям. Так, Православный пояс играл ведущую роль в горизонтальной плоскости композиции застройки, располагаясь ближе к финансовому и административному центру – набережной и торговой площади. А в ярусном отношении выигрывала Католическая параллель, занимавшая более выгодные высотные рельефные доминанты.

Основная линия застройки главными административными зданиями сосредоточена вдоль набережной Припяти по ул. Советской. Данный прием не характерен для других городов Полесья, где основное развитие шло на возвышенных плато (Гомель, Речица и др.). Интересно, что доминирующее положение в этой оси принадлежит не только административным и

культовым зданиям, но также и промышленным предприятиям (пивоваренный завод), крытому рынку, жилым домам, гостинице. Причем номенклатура зданий и сооружений, вошедших в этот композиционный ряд, является своего рода зеркалом главенствующих взглядов каждого человека и общества в целом на разных этапах развития: культ, промышленные идеалы, торговля и услуги, предпринимательство, культура и искусство [57].

Трассировка улиц также подчинена рельефу местности, что, ограничивая их ширину, а в некоторых местах и регулируя этажность застройки, сохраняет сомасштабность среды человеку. Но улицы не являются строго замкнутой линейной структурой. В композиции застройки органично включаются пространства перекрестков, зачастую имеющие вид небольших площадей. Динамизм восприятию придает смена доминант, как архитектурных, так и природных, обусловленная подчиненности улицы рельефу. Неотъемлемым элементом улицы становятся целые природные панорамы. Это можно отметить на улицах Интернациональной, Ульяновской, Рыжкова (открытие широких перспектив на город и заречную сторону). Можно даже провести своеобразную параллель между панорамными визуальными пейзажными перспективами и образами жилых образований. Простор природы, переработанный творческой мыслью архитекторов и проектировщиков, воплотился в архитектуре: массивы с крупными членениями по длинным линиям застройки формируют неповторимый образ города при движении от реки к новым районам, а композиционные решения общественных зданий имеют развернутую планировку (рисунки 6.3, 6.4).

Специалистам понятно, что учет особенностей ландшафта при формировании городских поселений придает им неповторимый облик. Вместе с тем не всегда положительно можно оценить работу проектировщиков в этом направлении. Негативным примером для Мозыря, на наш взгляд, может служить участок ул. Интернациональной от Управления лесного хозяйства до пересечения с ул. Ульяновской. Во-первых, здесь скрыта природная визуальная доминанта – овраг. Во-вторых, за спорткомплексом располагается поле, в которое упираются две довольно широкие городские артерии (ул. Ульяновская и бульвар Страконицкий). Из-за подобной трассировки эти улицы лишены ориентиров движения, что создает неуютное чувство незавершенности и незастроенности. Другой пример: из-за прокладки улиц по границам водоразделов живописные овраги становятся частью дворового пространства. Временные хозяйственные постройки жильцов, отдельные гаражи, а местами целые кооперативы врезаются в естественную природную среду, снижая эмоционально-выразительный потенциал города.

Возможности рельефа не используются полностью в силу различных причин. Для Мозыря характерно преобладание посадки зданий и сооружений строго по рельефным горизонталям. Примеры поперечных посадок немногочисленны и в основном располагаются в центральной исторической части города. Грамотно используя условия рельефа, при малых затратах можно получить определенный экономический эффект. Примеры тому можно найти во многих городах республики: Витебский амфитеатр, зрелищная площадка на набережной Днепра в Речице и др. Мозырь не стал исключением. Пологий склон одного из холмов стал прекрасной основой для организации спортивного центра города – стадиона «Юность». Причем естественная ориентация холма по сторонам света (север – юг с небольшим отклонением) позволила запроектировать идеальный стадион: трибуны, ориентированные на восток, и поле, расположенное по оси север – юг.

Максимальное использование особенностей ландшафта позволяет создать интересное архитектурно-композиционное решение городских структур. Так, для Мозыря создание интересного силуэта застройки при использовании типовых секций жилых домов одной высоты осуществлено за счет посадки зданий на разновысотных уровнях. Композиция отдельных зданий как бы впитала в себя окружающий ландшафт. В итоге мы видим гармоничное сочетание разновысотных объемов. Здания будто взбираются по холму либо удачно вписываются в рельеф, либо сами напоминают скатами крыши возвышенность с пологими склонами. В качестве примера здесь стоит упомянуть здания банка «Белпромстройбанк» (арх. И.Н. Кравец) и Мозырского промышленно-коммерческого центра (арх. А.В. Северин). Образы зданий полны не только естественными природными параллелями. Антропогенный ландшафт

также ярко перекликается с архитектурой отдельных зданий. Террасированный сквер на берегу Припяти, разбитый по ул. Советской, живо отразился в пластике речного вокзала. Длинные линии балконов здания и замысловатые криволинейные подпорные стены террас сквера создают целостную характерную среду (рисунок 6.5).

Неоспоримое преимущество Мозыря перед другими городами республики – наличие естественных проводников чистого воздуха в городскую среду – оврагов. Если в Минске водно-зеленый диаметр представляет собой хорошо отлаженную экосистему, созданную гением инженерной и архитектурной мысли, то мозырские овраги – естественное образование, а значит, оно совершеннее. Можно сослаться на относительно небольшие современные размеры Мозыря и не учитывать особой значимости оврагов как природного фильтра, но город сохраняет свой рост, следовательно, потенциал будет востребован, развившись в сеть парков и скверов, что создаст прекрасный тандем природного и антропогенного как в эмоционально-эстетическом, так и в функциональном отношении. Подтверждением может служить проект генплана города (разработан БелНИИПГрадостроительства в 1998–2003 гг.), где в районе строительства физкультурно-оздоровительного центра запланировано устройство городского парка (на месте сада бывшей деревни Бобры), который и станет естественным продолжением природного зеленого массива. Можно сказать, что в Мозыре воплотилась идея города-сада, только в улучшенном и продуманном варианте – город-природа. Ведь композиционные и структурные элементы городского полотна включают естественные, а значит, совершенные экосистемы.

Плюсом Мозыря является возможность разделения пешеходных связей с транспортными на отдельных участках улиц и превращением отдельных улиц во внутримикрорайонные с относительно слабым движением. Появляется прекрасная возможность организовать кратчайшие пешеходные связи новых жилых микрорайонов с центральной частью города через обширный частный сектор, занимающий холмистые участки. «Минусом» можно считать отсутствие достаточного количества поперечных связей. Так, например, чтобы добраться из одной части города в другую, отделенную оврагами, приходится двигаться в объезд. Сооружение же мостов решило бы эту проблему, но на данный момент это экономически нецелесообразно. Прокладка магистральных улиц и дорог по дну оврагов и расположение жилой застройки на верхних площадках холмов с организацией полос санитарно-защитных зеленых насаждений приводят к лучшей шумозащите селитебных территорий (участок ул. Рыжкова от пл. Примостовой до ул. Студенческой). Эти и многие другие особенности рельефа были учтены проектировщиками проектного института «Полесьепроект» при разработке эскизного варианта развития центральной части Мозыря. В нем запроектирована организация движения транспортных потоков в различных уровнях (транспорт движется по магистралям, проложенным на нижних уровнях, сооружение замысловатых развязок и подъездов), развитие активных поперечных связей, как транспортных, так и сугубо пешеходных. Проявляется четкое зонирование при активном освоении холмов, освобожденных от частной застройки, – селитьба с яркими и замысловатыми в плане жилыми образованиями, спортивное ядро с универсальным легкоатлетическим стадионом и т. д. (рисунок 6.6).

В каждом регионе существуют свои геологические особенности, влияющие на архитектуру, проявляясь в своеобразных и оригинальных конструктивных решениях элементов зданий. Такой особенностью для Мозыря является высокий уровень стояния грунтовых вод, что, естественно, приводит к повышенному вниманию проектировщиков к вопросам гидроизоляции конструкций фундаментов и подвалов. Подобная ситуация естественна для многих городов Полесья. После аварии на ЧАЭС еще одним важным экологическим фактором является анализ загрязненности территории радионуклидами. Но если это была техногенная катастрофа, то наличие естественного радонового разлома, линия которого проходит через территорию города, является сугубо природной особенностью Мозыря. Эти факторы влияют на размещение селитьбы и предъявляют особые требования к радиационной защите населения.

Мозырь обладает уникальным природным ландшафтом, выделяясь из всех полесских городов, для которых естественным остается все-таки мягкий ровный рельеф. В качестве примера поселения с подобными условиями можно привести крупнейший город западной части

региона – Пинск. Согласно первым летописным упоминаниям город основан в XI в. Располагаясь на пересечении торговых путей (устье Пины), поселение быстро развивалось, и вскоре Пинск стал одним из главных центров Турово-Пинского княжества.

Принимая во внимание тот факт, что реки на Полесье всегда были основными дорогами, можно сделать вывод об усиленном внимании архитекторов и проектировщиков к прибрежным территориям. Однако данная тенденция имеет и отрицательное значение. Заботясь о создании силуэта, особенно набережной, городские строители создавали образ города, восприятие которого оптимально было лишь с далеко расположенных точек, в частности с глади реки либо с заречной стороны.

Но городов, шагнувших через реку, очень мало, и Пинск не стал исключением. Связано это было с естественным разливом рек весной и преобладающей тенденцией размещения городов на возвышенных берегах. Освоение двух берегов характерно для таких городов Беларуси, как Гродно, Минск, Витебск, Могилев и др. Если развитие населенного пункта начиналось на заречной стороне, то это происходило либо при условии незатопляемости второго берега (Витебск, Гродно), либо строительство новых районов проходило за поймой (Могилев, Мозырь).

Восприятие пинской речной панорамы усугублялось и тем фактом, что противоположный берег покрыт заболоченным лесным массивом. Поэтому максимум впечатлений от восприятия застройки набережной получали не столько местные жители, сколько речные путники.

В более выгодном положении оказывались города, размещенные на высоких берегах. Их силуэт «работает» на более дальние расстояния, а если рядом проложена дорога, то активная роль панорамы резко возрастает. Таким выгодным условием размещения обладают Речица, Гомель, Мозырь и др. Причем на мозырскую речную панораму возложена дополнительная функция – формирование визитной карточки города со стороны въезда из Калинковичей. Наличие широкой полосы заливных лугов и отсутствие лесных массивов открывают полную картину города. А многоплановость композиции и извилистые линии вздымающихся в гору улиц создают незабываемый образ, особенно в вечернее время.

На пути развития городских структур Пинск имеет несколько препятствий. Первое, природное – река с заболоченным вторым берегом. Естественная защитная функция и хороший барьер для врагов в Средние века превратились в серьезную проблему для развития города в современных условиях. В настоящее время заречная сторона используется в качестве рекреационной зоны, где размещается пляж, а также промышленной с грузовым портом. А ведь застройка на втором берегу могла бы существенно преобразить и обогатить эстетический потенциал города. Предложения по освоению заречной стороны были отражены в проекте детальной планировки центральной части города, выполненном БелНИИПГрадостроительства в конце 90-х гг. XX в. (рисунок 6.7). Планировалась организация гидропарка в месте слияния Припяти и Пины, а также строительство жилого микрорайона. В историческом центре подразумевалась организация широкой сети пешеходных связей. Часть работ в этом направлении была проведена, и ул. Ленина районного центра освободилась от транспорта.

Вторым, но уже искусственным препятствием для развития города стала железная дорога, проложенная в XIX в. Линия магистрали четко очертила границы исторической части города. Несмотря на то, что строительство железной дороги дало импульс к дальнейшему развитию города, существуют проблемы с пересечением ее автомобильными дорогами. Отсутствие многоуровневых путепроводов осложняет движение транспорта между старой и новой частями Пинска. А если принять во внимание тот факт, что большое количество административных зданий расположено именно в историческом центре, то это чревато осложнением ситуации на дорогах города, увеличением шумовой загрязненности и загазованности воздуха.

На формирование планировочного каркаса Пинска повлиял и антропогенный фактор – строительство оборонительных сооружений (XI–XVI вв.). Ряд современных улиц повторяет линию искусственного рва, существовавшего вместе с замком в средние века. Для Пинска характерно сочетание нескольких планировочных структур (верно-полукольцевой самого города и регулярной прямоугольно-параллельной предместья Каролин), сложившихся

естественным путем, без резкой принудительной перепланировки, как, например, в Гомеле. В процессе исторических реконструкций городская ткань конечно же, трансформировалась: часть улиц выпрямлялась, какие-то оставались без изменений, прокладывались новые связи дробя крупные земельные наделы и регулируя городскую структуру. Однако следует отметить, что связующая нить прошлого и современного в архитектуре городов Полесья не разорвалась. Она пронизывает все с самого базиса городов, с их скелета – генерального плана, отражаясь впоследствии на образах зданий и сооружений. Планировочная структура города Мозыря не только сохранилась, более того, она получила новый виток развития в современных условиях. Трассировка улиц продолжает развитие заложенной изначально верно-полукольцевой системы планировки. На плане города XVIII в. видно, что основные улицы являлись естественным началом главных дорог. Равномерным веером расходясь от центральной улицы (ныне улица Советская), они «уводили» горожан и гостей в Украину, Калинковичи и т. д. [159, стр. 68]. Подобная тенденция четко прослеживается и в новом генеральном плане (рисунок 6.1).

Мозырь, как и многие другие города Полесья, сохранил в своей центральной части местечковый масштаб. Что интересно, со строительством таких довольно крупных сооружений, как крытый рынок или здание гостиницы «Припять», условия восприятия среды города не изменились и не наблюдается такого перекоса, как в г. Пинске, где со строительством гостиничного комплекса крупный объем которого влился в совершенно другие рамки застройки, изменилось визуальное восприятие дворца Бутримовичей. Говоря о возведении гостиничного комплекса в Пинске на конкретном участке, следует подчеркнуть, что это является результатом преемственности в построении композиции застройки набережной (рисунок 6.8).

Исторически сложившаяся система визуальных доминант вдоль реки Пины была сохранена и продолжена в более поздние периоды. Двигаясь по течению реки от средневекового замка, можно было видеть возвышающиеся над рядовой застройкой объемы костела Св. Станислава и иезуитского коллегиума, костел Успения Девы Марии и постройки монастыря францисканцев и на значительном удалении по мысленно проведенной прямой линии церкви монастыря базилианов. Существовавших ранее Богоявленского монастыря и костела Св. Станислава не стало, и над современной набережной доминируют коллегиум и монастырь францисканцев.

Логическим продолжением этой цепочки стал гостиничный комплекс, который является и замыкающим элементом в композиции современной жилой многоэтажной точечной застройки, продолжающей историческую набережную. «Минусом» здания может быть только его строгая стилистическая противоположность историческому кварталу. Если архитектура коллегиума и костела Успения Девы Марии не вступает в борьбу с окружающей застройкой, то четкая ячеистая структура фасада «Припяти» резко диссонирует с ней (см. рисунок 6.9).

Время идет, стили сменяют друг друга, и архитектура гостиницы стала отражением определенной эпохи в развитии города. Пусть здание не являет собой пример эклектического историзма, а выделяется резким контрастом, но оно несет в себе и положительный момент: улица Ленина стала своеобразной временной летописью города. Отдельные здания, стоящие на ней, своими формами, стилистикой увековечили для будущих поколений целые исторические эпохи: коллегиум и монастырь францисканцев – яркие примеры барокко, дворец Бутримовичей – классицизма, рядовая застройка – всевозможные вариации эклектики, гостиница – социалистический реализм, стиль, главенствовавший в СССР. И есть уверенность, что этот ряд будет постоянно пополняться новыми яркими примерами, но уже не в историческом центре, а в других районах.

На примере Мозыря хорошо прослеживается трансформация природных форм и образов в архитектуре зданий. Но не только окружение может стать идейным базисом концепций форм. Стержнем может послужить и историческое прошлое народа, города, отдельного человека.

Здания и сооружения, в которых присутствует подобное отражение прошлого, настоящего или даже будущего, являются своеобразными символами для своих мест. К ним можно отнести Эйфелеву башню в Париже, башни компании «Petronas» в Куала-Лумпуре и др.

Пинск также обладает подобным зданием-образом. Пусть оно выглядит не так впечатляюще и помпезно, как приведенные выше примеры, но в его облике можно увидеть своеобразное отражение военного прошлого города. Это жилой дом на ул. Горького (рисунок 6.10), крупные членения и массивы контрастных цветовых пятен, композиция из простых геометрических форм создают особый образ защитников города. Удачно и его месторасположение – рядом с бывшим городским детинцем, что также довольно символично. Пристроенный ряд общественных зданий объединяет пространство площади, отдаленно напоминая о некогда существовавших заградительных стенах.

Для беглого сравнения можно взять совокупные образы крупнейших городов Полесья – Гомеля, Бреста, Мозыря и Пинска. Областные центры отличаются большей монолитностью и лаконичностью форм, что вполне логично соответствует более главному статусу. Пинск и Мозырь выделяются более детальной проработкой, другим масштабом восприятия, широким использованием декоративных форм и элементов. Такая проработка и детализировка пришла из традиционной народной архитектуры деревянных домов, где поясками узоров пропиленной резьбы украшались обрамления окон, фронтонов, угловых граней домов. В Пинске такой переход образов на современные объекты привел к более широкому применению криволинейных и дугообразных линий и форм, в Мозыре же – это активная работа диагонали, треугольные очертания (рисунок 6.10).

Каждый населенный пункт обладает своими особыми декоративными и функциональными приемами, обогащающими эстетическое восприятие зданий и поселений в целом. Это связано либо с географическими условиями, либо с традициями региона. Одно решение, повторяясь в различных вариациях на разных сооружениях, невольно объединяет многогранную городскую среду.

Для Мозыря таким современным приемом стало устройство парадных лестниц у входов в общественные здания. Схожие конструктивные приемы, но разного художественно-эстетического решения можно встретить при организации зоны входа ЗАГСа, Николаевской церкви, магазина по ул. Ульяновской (рисунок 6.11). **Развитые решения пригласительных лестниц придают парадность и помпезность постройкам.** Вторым таким общегородским элементом стали башенки с пирамидальным завершением. Перекликаясь на разных объектах (остановочный пункт, городской Дом культуры, здание Главпочтамта, жилой дом), они создают затейливую систему визуальных доминант (см. рисунок 6.11).

Пинск также обладает подобными, присущими только ему, формами. Это купольное завершение стрельчатой формы у акцентных башенок. Достаточно взглянуть на здание Полесского театра и жилой дом (см. рисунок 6.12).

Менталитет народа, отрицающий резкие перемены и предпочитающий плавные перетекания одной вещи в другую, одного действия в другое, проявился при формировании композиций улиц белорусских городов. При реконструкциях и новом строительстве преобладает не контрастное противопоставление нового старому, а их мягкое взаимодействие. Это может проявляться в использовании определенных декоративных элементов, повторении форм и линий, сохранении масштабности застройки. Пример тому улица Ленинская в г. Мозыре, застроенная разновременными зданиями. Здесь не ощущается дискомфорта в восприятии, создается впечатление единства, ансамблевости уличной среды, что обусловлено, во-первых, сохранением масштабности, а во-вторых, существованием главенствующей тематики – активной работы вертикальных членений. Задавать тон при движении от площади Ленина начинает здание райисполкома с яркой входной группой, подчеркнутой рядом дорических колонн, поддерживающих треугольный фриз здания. Развивают тематику декоративные кирпичные лопатки, расчленяющие глухую стену здания Белпромстройбанка и рядовая жилая застройка начала 50-х годов прошлого столетия в неоклассическом стиле. Завершение и наиболее четкое выявление композиция находит в группе административных зданий, построенных в последнюю четверть XX в.

Известное влияние в прошлом на народную архитектуру оказывали образы и элементы доминирующих сооружений, к числу которых следует причислить храмы, замки и дворцы

состоятельных людей и др. [2]. Подобное предположение можно высказать и в отношении современной застройки Мозыря, и о влиянии на нее образа церкви Св. Михаила Архангела, и об аналогичном переходе форм костела Успения Девы Марии в Пинске на ряд современных построек (рисунок 6.12). Группа отдельных сооружений Мозыря отличается развитой пластикой треугольного фронтона, что сильно напоминает фактуру фронтонов деревянных хат.

Исторически сложилось так, что поселения в Беларуси формировались либо как свободные города, получавшие Магдебургское право на самоуправление, либо как частновладельческие. Это хозяйственное разграничение четко отражалось на облике городов. Различные приемы формирования градостроительного каркаса характерны для Пинска, Мозыря и для центров княжеских имений, таких как Наровля (владельцы – шляхетский род Оскерок), Гомель (имение Румянцевых-Паскевичей) и др.

В свободном городе имелось разделение власти: законодательная (на местном уровне) и исполнительная были у магистрата города, религиозная – у церковных глав, военная мощь подчинялась государственному центральному управлению через местного посадника. Представители каждой из ветвей нуждались в специфических сооружениях – замках, ратушах, соборах. Все это обогащало городскую среду, придавая ей неповторимый облик.

Ратуша как центр хозяйственной жизни обычно размещалась на рыночной площади. Учитывая важность водных путей сообщения, торговые ряды имели удобные связи с пристанями (Мозырь, Пинск, Речица и др.). На центральной площади размещалось и культовое здание как идеологический символ. В Мозыре рыночная площадь находилась в рамках Православного пояса, в Пинске – рядом с костелом Св. Станислава. Зачастую в свободных городах развивалась сеть образовательных учреждений высокого ранга (коллегиумы, гимназии и др.), чего были лишены частновладельческие города, школы в которых обеспечивали обучение на начальном этапе.

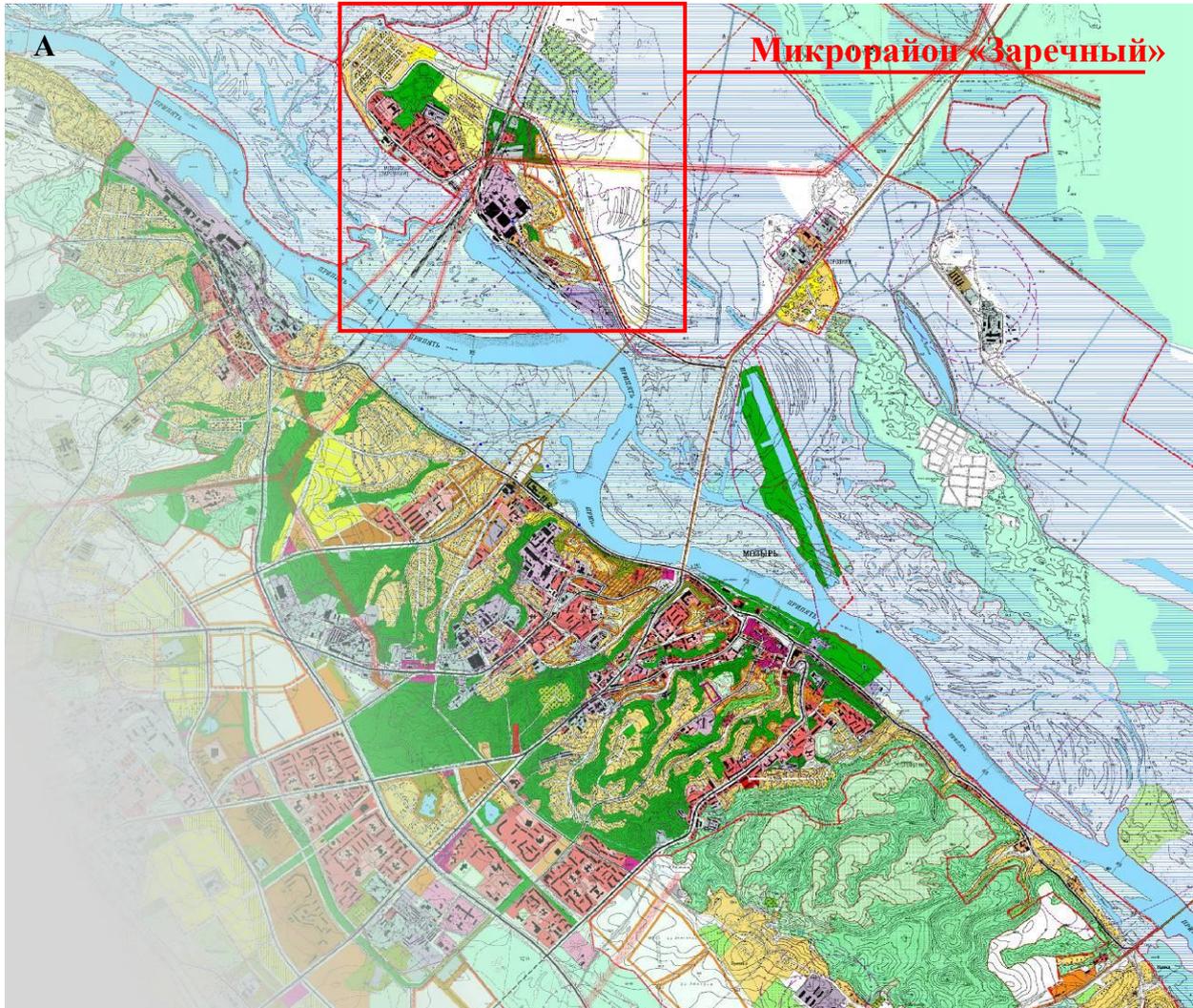
Замок постепенно утрачивал некоторые свои первоначальные функции форпоста, превращаясь постепенно в казармы и резиденцию для посадника и главы государства во время его визитов. Замок в полесских городах часто имел прекрасную связь с рынком, что характерно для древнерусского градостроительства. Это объяснимо тем фактом, что во время существования Великого княжества Литовского регион находился на некотором отдалении от центра общественной и социальной жизни, не так живо реагируя на стилистические изменения.

Частновладельческие города имели несколько иную структуру. Вся власть (административная и хозяйственная), кроме религиозной, находилась в руках владельца поселения. Его усадьба располагалась обычно на месте замка либо бывших укреплений, которые занимали наивыгоднейшие места. Сохранялась активная связь между хозяйственным центром, местом общественной жизни – торгом и административным – усадьбой.

На современном этапе это разделение зачастую выливается в организации рекреационного комплекса на месте хозяйского поместья (Наровля, Гомель) и отдельной административно-деловой зоны. Минусом в развитии таких городов было то, что активность населения зависела от воли хозяина. Плюсом было единство в формировании градостроительного каркаса и объемных образов. Формировался своего рода ансамбль в границах населенного места, по крайней мере, на начальных этапах. В качестве доказательства можно упомянуть о планировочном каркасе центральной части Гомеля с наиболее значимыми зданиями, сохранившимися с конца XVIII – начала XIX в. (дворец Румянцевых-Паскевичей, Петропавловский собор, охотничий домик, здание бывшего трактира). Такое организационное единство градообразующего формирования было подвержено стихийному влиянию моды, главенствующего стиля и вкусов одного человека – владельца. При чем существующая ситуация не всегда была той основой, от которой можно было отталкиваться, и тогда городская ткань подвергалась резкому изменению.

В век глобализации и активных связей между людьми, населяющими различные уголки планеты, их менталитетом и взглядами стираются границы и нивелируются своеобразные различия. Это отражается и в архитектуре, проявляясь в применении универсальных форм, схожих приемов и материалов.

При этом не происходит бездумное копирование и перенос композиционных элементов и внешнего вида отдельных зданий, их фрагментов и узлов. Сохраняется внутренний идейный стержень, а его интерпретация в объемных композициях происходит через призму опыта градостроителей, архитекторов и проектировщиков. Таким образом, сохраняется местный колорит и традиционные черты в современных постройках, создается неповторимый образ, интересный и понятный не только местным жителям, но и гостям, выделяя регион и страну в целом в особую нишу мирового зодчества. Особенно это актуально на данном этапе, когда идет становление молодой независимой белорусской государственности.

Б

В

А – Схема генерального плана города; Б, В – Застройка «Заречного» микрорайона

Рисунок 6.1 – Мозырь. Развитие города на двух берегах р. Припять

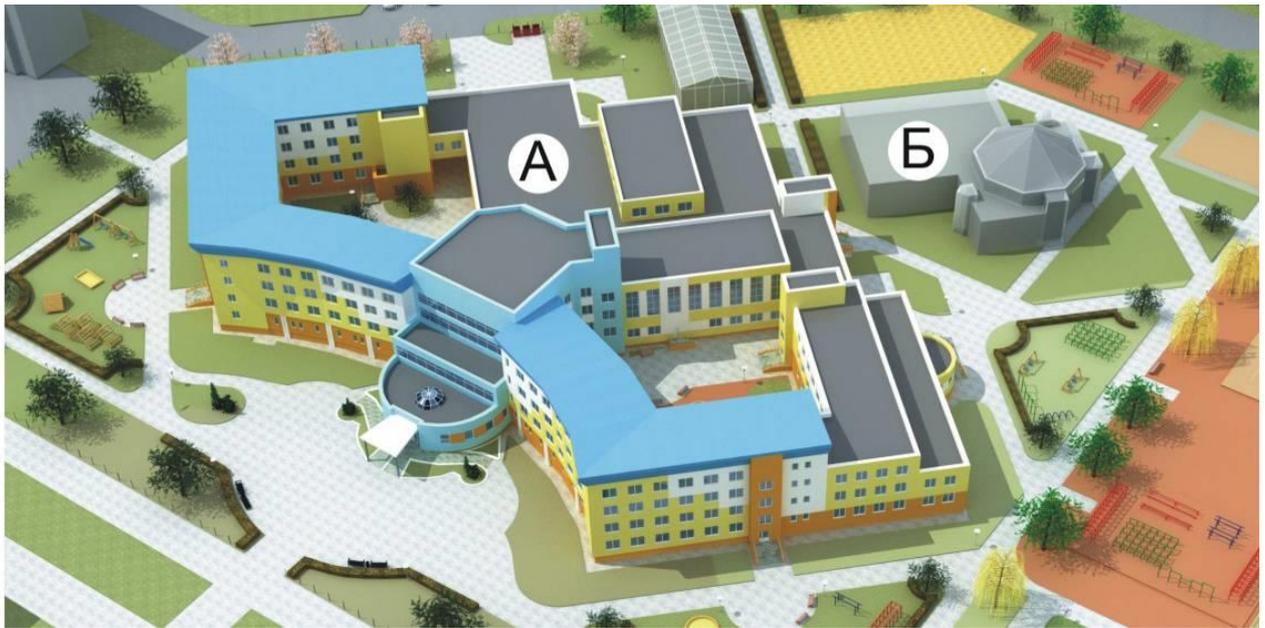
А – Панорама ул. Ленинской; Б – Перспектива улицы Рыжкова

Рисунок 6.2 – Мозырь. Многоярусность композиций центральных улиц города

А

Б

А – Панорама застройки жилых микрорайонов с ул. Рыжкова; Б, В – Панорама жилой застройки с улицы Мира;

Г – Жилая застройка по улице Мира. Вид с ул. Нефтестроителей

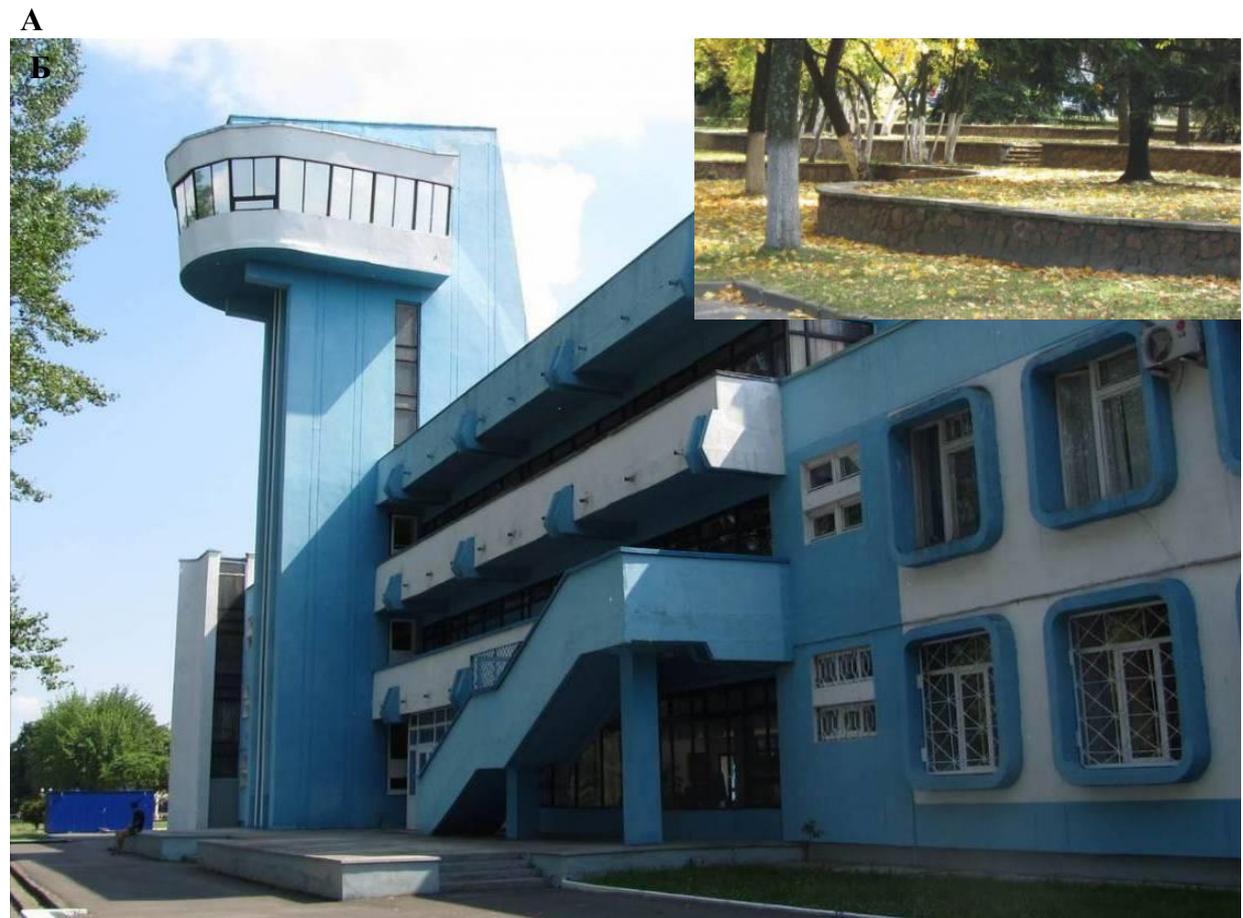
Рисунок 6.3 – Мозырь. Обилие «воздуха» и простора в городских визуальных панорамах

А

А – Проект школы. Компьютерная визуализация. Буквами обозначены: А – здание школы, Б – бассейн (перспектива); Б – Во время строительства; Г – Реализация проекта. Фотография вида на главный вход в здание

Рисунок 6.4 – Мозырь. Трансформация природных пространств в развернутое объемно-планировочное решение общественного здания: средняя школа №16 (архитектор Миргородский А. П.)

А – Банк на углу ул. Ленинской и Кирова (арх. И. Н. Кравец) – образ здания напоминает причудливый рисунок местных холмов; Б – речной вокзал – членение фасада перекликается с террасированием окружающей парковой территории

Рисунок 6.5 – Мозырь. Природные параллели в объемных образах общественных зданий

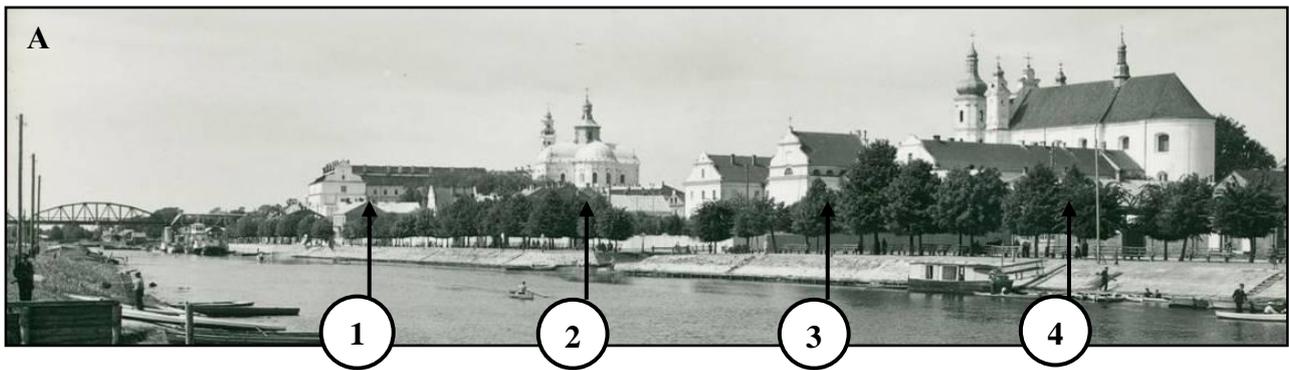

Рисунок 6.6 – Мозырь. Эскиз реконструкции центральной части города (фото с макета)

А – Панорама города с моста через р. Пину; Б – эскиз проекта детальной планировки центральной части города (фото с макета)

Рисунок 6.7 – Пинск. Проект детальной планировки центральной части города – конец XX века

Цифрами на иллюстрациях обозначены: 1 – иезуитский коллегиум (1635-1648 гг.); 2 – иезуитский костел Святого Станислава (1635-1648 гг.), несохранившийся, упразднен в 1953 г.; 3 – монастырь Францисканцев, монастырские корпуса (перестроены в 1920 г.); 4 – костел Успения Пресвятой Девы Марии (1706-1730 гг.); 5 – гостиница «Припять»; 6 – группа жилых многоэтажных домов с общественной пристройкой

А, Б – Набережная города на фотоснимках Henryk Poddebski, 1935 год (источник иллюстраций [x]); В – план городской набережной; Г, Д – современное развитие набережной

Рисунок 6.8 – Пинск. Развитие идеи использования крупных объемов на контрасте с более мелким масштабом рядовой застройки в построении композиции набережной реки Пины

А – Здание гостиницы; Б-Д – окружающая здание гостиницы историческая застройка
 Рисунок 6.9 – Пинск. Диссонанс архитектуры второй половины XX века и сложившейся исторической застройки

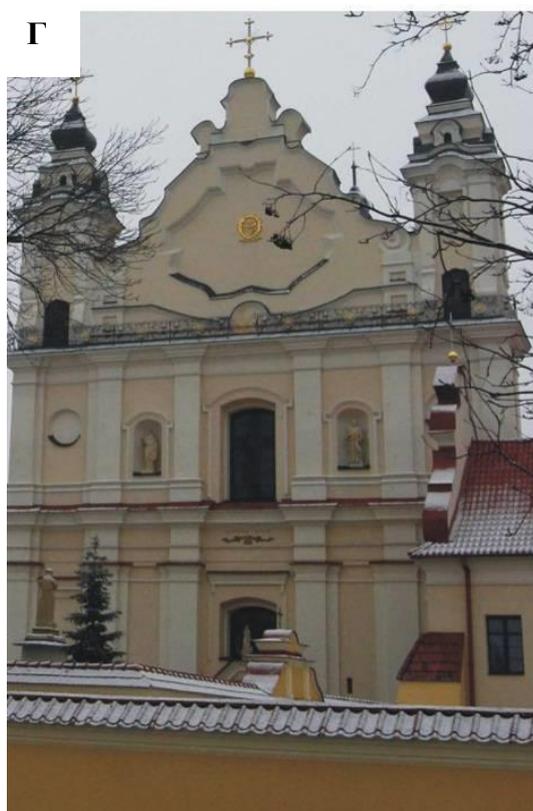
А – Группа жилых домов по ул. Горького в г. Пинске – прочная ассоциация с населенным пунктом из-за яркого и запоминающегося архитектурно-художественного образа; Б – декоративно-художественный прием – активное использование диагонали в архитектуре зданий города Мозыря

Рисунок 6.10 – Знаковые строения и общие приемы декоративного оформления зданий

А – Николаевская церковь; Б – продуктовый магазин по ул. Ульяновской; В – церковь Св. Михаила Архангела; Г – угловое завершение жилого дома на углу улиц Ленинской и Рыжкова; Д – фрагмент здания главпочтамта; Е – одна из башен Мозырского замка; Ж – декоративное оформление угловой части городского дома культуры и остановка общественного транспорта перед ним

Рисунок 6.11 – Декоративные функционально-эстетические приемы зданий г. Мозыря: парадные лестницы на главных входах (А, Б), башенки с пирамидальным завершением (В-Ж)

А, Б – Полесский драматический театр (современный и исторический снимки); В – жилой дом по ул. Первомайской; Г – костел Успения Девы Марии; Д – жилой дом

Рисунок 6.12 – Функционально-эстетические приемы зданий г. Пинска: перекликание стилистики композиционных завершений зданий (А– В), переход барочных элементов в современную архитектуру (Г,Д)

7 ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ

Современные малые города выполняют одновременно ряд народно-хозяйственных функций, что отражается на архитектурно-планировочной структуре населенных мест.

Градостроительная политика СССР в конце 1960-х – начале 1970-х годов предполагала промышленное развитие малых и средних городов как наиболее эффективный вариант их дальнейшего существования. Поселения с имеющейся или развивающейся промышленной базой должны были сформировать небольшие промышленные узлы, в которые в последствии должны были быть вовлечены и некоторые города – центры сельскохозяйственных регионов.

Но далеко не все города должны были идти по пути масштабного промышленного производства. В силу различных объективных факторов предполагалось дальнейшее развитие населенных пунктов на базе малых предприятий по переработке сельхозпродукции и прочего местного сырья, ремонту и обслуживанию сельскохозяйственной техники, а также предприятий по обслуживанию населенных мест.

Малым городам, расположенным в зонах с типичными градостроительными условиями, свойственны определенные пути дальнейшего развития (рисунок 7.1). Согласно данной схеме на территории Беларуси ярко выражены несколько характерных зон:

- сельскохозяйственные области (территории Брестской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской областей);
- сельскохозяйственные области с развивающейся горнодобывающей промышленностью (Гомельская область).

На данный момент такое укрупненное разделение сохраняет свою актуальность с небольшими поправками, которые становятся заметными при более детальном рассмотрении территории страны. Здесь можно указать немного иные границы, которые не будут совпадать с границами областей.

Перспективы развития малых и средних городов намечены разработанной Комплексной программой, заложенной в генеральный план области, разработанный УП «БелНИИПГрадостроительства» [28]. Для повышения уровня промышленного потенциала и конкурентоспособности продукции, производимой в области, намечается внедрение инновационных, высокотехнологичных, ресурсо- и энергосберегающих, экологически безопасных производств и технологий (информационных, наноэлектронно-оптических, тонкой химии, биологических и других), обеспечивающих устойчивое социально-экономическое развитие Гомельской области и Республики Беларусь в целом. Важнейшими направлениями развития промышленности до 2030 года должна стать диверсификация отраслей и производств, наращивание производства промышленной продукции, соответствующей мировым стандартам.

Центрами инновационного развития по-прежнему будут основные промышленные населенные пункты Гомельской области – многофункциональные города Гомель, Мозырь и Жлобин, в будущем в этом качестве планируется развивать города Речицу, Рогачев, Светлогорск, Калинковичи, Добруш и Житковичи, которые станут дополнительными «точками роста» экономики области. Одним из основных видов деятельности, определяющим потенциал области и отдельных районов, является промышленность. Основными в структуре промышленного комплекса останутся горнодобывающая, топливная, химическая и нефтехимическая отрасли, черная металлургия, стекольная и фарфорово-фаянсовая промышленность. Активное развитие горнодобывающей промышленности обусловлено необходимостью разработки собственной минерально-сырьевой базы для обеспечения устойчивого развития экономики страны. В этой связи область обладает

лучшими перспективами среди других областей для развития добывающей и перерабатывающей промышленности. Горнодобывающая промышленность получит первоочередное развитие в западной части области, в Лельчицком, Житковичском, Петриковском, Ельском и Мозырском районах.

В случае начала широкомасштабного освоения месторождений полезных ископаемых в западной части области потребуются строительство новой железной дороги Мозырь – Лельчицы – Глушковичи с возможным выходом на станцию Олевск (Украина).

Развитие системы населенных пунктов в будущем предполагает, прежде всего, эффективное использование социально-экономического, научно-технического, культурного, градостроительного потенциалов основных центров области (помимо Гомеля) – городов Мозырь, Калинковичи, Жлобин, которые получили значительное развитие в предшествующий период. В проектный период (до 2030 г.) преимущественное развитие должны получить города Речица, Рогачев, Светлогорск, Житковичи с целью усиления их роли в инновационных, трудовых и обслуживающих связях с тяготеющими к ним территориями и поселениями. Дальнейшее совершенствование и развитие указанных населенных пунктов будет способствовать созданию социально-экономических условий для развития центров местного уровня – малых городов и агрогородков как центров обслуживания жителей прилегающих сельских поселений.

Стратегия повышения уровня конкурентоспособности экономики предполагает дальнейшее развитие фирменной науки, усиление кооперационных связей между научно-исследовательскими институтами и предприятиями отраслей реального сектора экономики, создание на их базе корпоративных структур, научно-технических центров (кластеров, корпораций, финансово-промышленных групп).

Основными центрами размещения научных учреждений и базы подготовки кадров, прежде всего высшей школы, останутся Гомель, Мозырь, Жлобин, Речица. Необходимо создание научных и учебных заведений в городе Светлогорске, а в будущем – в городе Житковичи как потенциальном центре горнорудного района. Получат дальнейшее развитие профессиональные лицеи и профессионально-технические колледжи.

Основной целью развития социальной инфраструктуры является создание необходимых условий для обеспечения всеобщей доступности и качества базовых социальных услуг, расширение возможностей выбора их населением.

Базируясь на установках государственных программных документов, в проекте основной акцент сделан на совершенствование территориальной организации сферы обслуживания области и отдельных районов. Общим для всех районов является формирование единой системы межселенных комплексов обслуживания различного типа.

Для городов Жлобин и Мозырь стоит задача существенного расширения их региональных межселенных (межрайонных) функций по обслуживанию населения районов, находящихся в зонах их влияния. Комплексы обслуживания этих городов должны развиваться за счет размещения в них отдельных видов уникальных объектов национального и регионального значения. Кроме того, в них должны развиваться функции специализированных учреждений здравоохранения, диагностических центров для обслуживания населения прилегающих районов. Комплексы обслуживания городов Речица, Светлогорск, Рогачев Калинковичи, Житковичи, Хойники должны развиваться, прежде всего, за счет размещения в них отдельных видов объектов областного значения. Для комплексов обслуживания районного значения особенно актуально сохранение и развитие служб, обеспечивающих функционирование мобильных форм обслуживания и рядовых объектов малых городских и сельских поселений окружения.

В сфере жилищно-коммунального хозяйства планируется дальнейшее совершенствование и модернизация коммунальных инженерных сетей с целью повышения уровня жизни населения области.

В области туризма на территории Гомельской области получают развитие четыре культурно-туристические зоны: Гомельско-Ветковская (Гомельский, Ветковский, Добрушский районы), Полесско-Туровская (Мозырский, Калинковичский, Житковичский, Наровлянский, Петриковский районы), Жлобинская (Жлобинский, Светлогорский, Рогачевский районы) и Чечерская (Чечерский район).

Опорную сеть центров и подцентров туризма области составят города Гомель, Жлобин, Мозырь, Чечерск, Ветка, Добруш, Калинковичи, Житковичи, Светлогорск, Рогачев, Петриков, Наровля, а также исторические населенные пункты Туров, Ельск, Корма, Паричи, Хойники и др. В них туризм должен стать одним из ведущих направлений экономического развития.

Несколько примеров развития населенных пунктов на основе комплексных государственных программ приведены на рисунке 7.2.

В малых городах в каждом конкретном случае, в зависимости от величины и градообразующей основы города, возможно сокращение численности зон и целесообразное совмещение нескольких, не противоречащих друг другу, функций в одной из зон.

Типология поселений закладывается в структуре Государственной схемы комплексной территориальной организации Республики Беларусь (далее ГСКО РБ) – в основном основополагающем градостроительном документе страны, в рамках которой выделено шесть типов населенных пунктов: многофункциональные, промышленные, агропромышленные, аграрные, научные, туристско-рекреационные и природоохранные. Средние города области относятся к многопрофильным промышленным населенным пунктам.

В научных трудах современных белорусских исследователей [58, 84, 95, 96, 119, 136] сложилась определенная классификационная структура малых городских поселений. По *сочетанию основных функций* города могут быть подразделены на следующие типы: промышленные, промышленно-транспортные, расположенные при железнодорожных узлах, центры переработки сельскохозяйственного сырья (рисунок 7.3).

Между основными хозяйственными функциями и численностью населения городов можно отметить определенную взаимосвязь. Для промышленных городов характерен более широкий диапазон в величине (от 5 до 50 тыс. человек). Города – центры переработки сельскохозяйственных продуктов насчитывают до 25 тыс. человек.

По *размещению относительно внешних связей* (железная дорога, автомагистраль, судоходная река) города классифицируются на группы:

- а) располагающие всеми видами транспорта;
- б) только двумя видами (железная дорога, автомагистраль);
- в) только автомагистралью.

Не менее важной и существенной представляется классификация малых городов *в зависимости от перспектив их развития*. Согласно этому признаку все малые города Республики условно можно подразделить на две основные группы.

К *первой группе* относятся города-новостройки, возникающие на базе промышленного, энергетического, транспортного строительства, которые быстро растут. Среди них можно выделить две категории:

- а) города-спутники, возникающие на основе связи с существующими городами, но имеющие свою собственную градообразующую промышленность;
- б) города, создаваемые в расчете на потенциальное развитие местных ресурсов вдали от существующих городов. Это так называемые, новые самостоятельные города.

Ко *второй группе* малых городов относятся города, исторически давно сложившиеся. В пределах данной группы можно также выделить две категории:

- а) города, развивающиеся сравнительно быстро на промышленной и сельскохозяйственной основе и намеченные для интенсивного развития;
- б) малые города с небольшим числом жителей, уже много лет не растущие ввиду неблагоприятных экономических и географических условий.

Архитектура и планировка малых городов под влиянием каждого из перечисленных признаков складываются индивидуально. Тем не менее, им свойственны некоторые общие черты, которые можно свести к следующему.

Характер народнохозяйственного профиля города сказывается на взаимном размещении жилых и промышленных территорий. В городах, где размещены предприятия по переработке сельскохозяйственных продуктов и небольшие предприятия легкой и пищевой промышленности, их участки рассредоточены по территории или располагаются за пределами поселений (г. Рогачев). По мере увеличения числа и величины промышленных предприятий прослеживается тенденция к формированию небольших промышленных зон с несколькими предприятиями. Для городов с профилирующей бумажной, лесной и деревообрабатывающей отраслями промышленности общей чертой является размещение жилых и промышленных территорий вдоль реки (г. Добруш).

Много общих черт наблюдается в использовании территорий. Из всей площади городских земель жилыми, промышленными, складскими территориями, улицами, зелеными насаждениями занято только до 70–80 %. Остальные площади городов заняты сельскохозяйственными угодьями и

неиспользованными землями. Плотности застройки в связи с большим количеством одноэтажных домов с приусадебными участками низкие.

Изучение планировочных особенностей малых городов различной величины показало, что максимальные расстояния от их центров до наиболее удаленных точек составляют в городах с населением до 10 тыс. человек около 1,2–2 км, до 25 тыс. человек – 2–3, до 50 тыс. человек – 3–5 км. Следовательно, основные зоны населенных мест с населением до 25 тыс. человек расположены в пределах пешеходной доступности. Обследование характера передвижений населения к местам работы подтвердило, что преобладающая часть их происходит пешком.

Исследование передвижений жителей к наиболее важным зонам города (места работы, общественный центр и места отдыха) показало, что наибольшее их количество совершается к центру (50–70 % от всех передвижений на 1 чел/год), где располагаются основные административные, общественные и торговые учреждения. Прогулки жителей в воскресные и праздничные дни, посещения крупных магазинов, зрелищных учреждений характерны для общего уклада жизни городов, поэтому функциональное значение центра в малом городе очень велико. Помимо этого, общественный центр имеет важное значение в формировании архитектурного облика и представляет основной элемент в композиционном построении города. Его эстетическое назначение в малом городе имеет особое значение в связи с тем, что основную массу строений составляют малоэтажные жилые дома. Поэтому и в плане поселения центры занимают наиболее значительные места. Детально общественные пространства и центральные зоны городов рассмотрены в разд. 8.

Большинство малых городов, а также все средние города исследуемого региона, являются политико-административными и культурными центрами районов. Исследование трудовых и культурно-бытовых передвижений в город обуславливает значительную зону его влияния. Так, изучение передвижений трудящихся, занятых на предприятиях и учреждениях поселений, показало, что от 9 до 30 % людей приезжают из сельских населенных пунктов, расположенных в радиусе до 20–25 км. Зона наиболее активных трудовых передвижений отмечена в радиусе до 5–10 км. Их маршруты почти во всех случаях совпадают с маршрутами автобусного или железнодорожного транспорта. Трудовые поездки, как правило, совмещаются с посещением магазинов, комбинатов бытового обслуживания и лечебных учреждений.

Изучение культурно-бытовых передвижений сельского населения в малый и средний город показало некоторые особенности. Жители населенных пунктов в радиусе до 5 км от города пользуются всеми городскими учреждениями, в пределах до 8 км поездки носят периодический характер (по субботам и воскресеньям – развлечения, по воскресеньям – рынок, магазины и комбинаты бытового обслуживания). За пределами 8 км передвижения с этой целью носят эпизодический характер.

Таким образом, зона активных культурно-бытовых передвижений в городе совпадает с интенсивностью трудовых передвижений. Анализ культурно-бытовых передвижений городского населения за пределы городов указал на существование обратных связей. Очевидно, по мере развития транспортных устройств контакты городского и сельского населения будут возрастать.

Также можно отметить устойчивый вектор движения населения из малого города в средний. Цели посещения средних городов аналогичны визитам сельского населения. Дополнительным магнитом может служить необходимость получения административной услуги, когда учреждение, расположенное в более крупном населенном пункте (в данном случае – среднем городе), по причине оптимизации государственного аппарата, обслуживает население соседних районов.

При решении архитектурно-планировочных вопросов городов и сел необходимо учитывать появление закономерных связей между городом и тяготеющей к нему территорией, а также взаимоотношения близ расположенных поселений. В зависимости от этих условий необходим совершенно иной подход к их проектированию, организации транспорта, а самое главное – к условиям культурно-бытового обслуживания. В этом убеждает практика строительства городов. Вместо постройки больших объектов по территориям городов и сел, а подчас и при недостаточном их числе может быть произведена концентрация обслуживающих учреждений в определенных пунктах. Для этого важно дифференцировать учреждения обслуживания по частоте пользования ими на основании изучения потребностей населения.

Небольшая современная и проектная численность населения, невысокая плотность застройки – малые объемы и темпы строительства в большинстве малых городов составляют их специфические особенности, с которыми необходимо также считаться и процессе проектирования.

Малые и средние города Беларуси, представляющие наиболее многочисленную группу городских поселений, призваны выполнять важную и во многом специфическую миссию: они являются источниками и хранителями истории, самобытности белорусского народа, её национальной культуры и традиций.

Особая роль малых и средних городов в системе расселения страны как промежуточного звена между большими городами и сельскими поселениями. Малые и средние города – это своеобразные «провинциальные столицы», выполняющие функции центров расселения регионального и местного значения, а также административных, хозяйственных и социально-культурных центров прилегающих сельских населенных пунктов.

Все рассматриваемые города Беларуси нашли своё место в отечественной истории, все они так или иначе переживают сложности в период реформ. За последние годы наметились новые тенденции в их развитии. Эти положительные изменения, иногда частичные, иногда радикальные, происходят на наших глазах «здесь и сейчас», о чем свидетельствуют результаты анализа информации, полученной с мест.

Новое качество приобретает экономика малых и средних городов. В некоторых из них достаточно активно осуществляется модернизация производства, внедрение высокоэффективных и ресурсосберегающих технологий, экспортно-ориентированных производств, расширяется ассортимент производимых товаров, проводится взвешенная инвестиционная политика. Также отмечается более активное использование местных природных ресурсов и развитие добывающей промышленности. В последние годы активным ходом идет возведение второго калийного добывающего предприятия в городе Петрикове и рассматривается вопрос о создании Полесского промышленного парка со строительством железнодорожной ветки до Лельчиц и Глушковичей и потенциальным выходом в Украинскую сеть стальных магистралей [28].

Характерной особенностью развития малых и средних городов на современном этапе является переход от территориального роста к градостроительной реконструкции. При этом особое внимание уделяется качественному преобразованию населенных мест, совершенствованию среды жизнедеятельности населения. Активизируются работы по градостроительной реконструкции малых городов, реновации и реставрации исторических объектов и комплексов, культовых сооружений. Большой объем работ по восстановлению историко-культурного наследия выполнен в Хойниках, Лоеве, Чечерске и других городах. В результате осуществления комплексных мероприятий по реконструкции и благоустройству видоизменились и приобрели качественно новый облик центры большинства малых городов. Так, в Лоеве успешно реализован проект реконструкции и благоустройства центральной части города, включающей центральную площадь, музей военной техники, парк, обновлены фасады зданий, выходящих на главные улицы, что создало неповторимую и уютную городскую среду.

Осуществляется комплекс мероприятий по формированию туристско-рекреационных центров на базе малых городов с ценным историко-культурным и природным потенциалом: Чечерск, Туров, Добруш и др. В них предусматривается оформление культурно-туристских зон, включающих памятники истории, культуры, архитектуры, археологии, природы и объекты обслуживания туристов. Позитивные процессы в данном направлении, помимо обозначенных выше, идут также в Ветке, Лоеве, Хойниках и многих других населенных пунктах.

Новые возможности для преобразования и развития плодотворно используют малые города, находящиеся в зоне повышенного внимания руководства республики – практически все населенные пункты, расположенные в зоне Восточного Полесья.

Реализация Государственной программы наведения порядка на земле привела к заметным позитивным изменениям образа всех без исключения малых городов республики. Были разработаны и реализованы местные программы озеленения и благоустройства территорий, куда вошли водные объекты с прибрежными зонами. На высоком профессиональном уровне ведется декоративное оформление и озеленение малых и средних городов, способствующих улучшению экологических и визуально-эстетических качеств городской среды (Речица, Чечерск, Лельчицы и др.)

Что важно для будущего малых городов? Какие цели достижимы и какие мероприятия необходимы для того, чтобы они приобрели долговечную социальную и экологически благоприятную жизненную среду?

По стартовым условиям, особенностям экономического, ресурсного, историко-культурного, природно-ландшафтного потенциала региона, направленности мероприятий по реабилитации и дальнейшему развитию можно выделить несколько специфических групп городов (см. рисунок 7.4, приложение А):

I – расположенные в зонах влияния крупных и больших городов.

II – расположенные на основных осях развития – международных коммуникационных коридорах;

III – туристско-рекреационные и природоохранные центры;

IV – приграничные;

V – моноотраслевые;

VI – в зоне радиоактивного загрязнения.

В соответствии с региональными различиями и специфическими условиями можно выделить следующие *приоритетные направления развития* каждой из обозначенных групп:

I. Для малых городов в зоне влияния крупных городских поселений:

- стабилизация и наращивание производственного потенциала малых городов и прилегающих к ним территорий на основе развития их производственной социальной инфраструктуры;
- активное перераспределение функций в системе «город – пригород»;
- размещение на территории близлежащих малых городов производственных, научных, спортивно-оздоровительных, рекреационных и других функций города-центра;
- создание и совершенствование единой системы социального обслуживания, рекреации, развитие комплексной транспортной и инженерно-технической инфраструктуры, осуществление единой экологической политики;

II. Для малых городов в зоне влияния международных коммуникационных коридоров:

- использование преимуществ благоприятного коммуникационного расположения и активизация экономики городов за счет размещения инвестиций, инновационной деятельности и развития научно-технологического комплекса;
- повышение конкурентоспособности путем взаимной кооперации и специализации пространства взаимосвязанных малых городских поселений, находящихся вне притяжения крупных городов;
- развитие предприятий по обслуживанию информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, создание на базе малых городов центров информационных технологий, обслуживающих также прилегающее сельское население;
- формирование структур и ячеек ПВТ (парка высоких технологий);
- создание базовых распределительных туристско-рекреационных центров по обслуживанию туристского движения;
- создание предприятий по обслуживанию автодорожных и железнодорожных грузо- и пассажиропотоков, обслуживанию трубопроводных транспортных систем;

III. Для малых городов – туристско-рекреационных и природоохранных центров:

- обеспечение охраны и рационального использования имеющихся историко-архитектурных и природных ценностей, создание условий для развития туристско-рекреационной деятельности, других направлений хозяйственной деятельности, обеспечивающих сохранение и рациональное использование имеющихся ценностей;
- развитие социальной инфраструктуры, ориентированной на обслуживание туристов и отдыхающих: гостиницы, рестораны, центры развлечений, места проведения ярмарок, народных гуляний, фестивалей и т. п.;
- реконструкция и модернизация сети улиц и дорог, вынос за пределы поселений транзитного автомобильного транспорта, создание в местах концентрации туристов и отдыхающих бестранспортных пешеходных зон, увеличение мест парковки автотранспорта;
- создание научно-исследовательских региональных центров по изучению, оценке и сохранению культурно-исторического наследия на базе исторических городов национального и регионально значающего;
- создание и обслуживание туристских маршрутов, этнографических музеев и зон отдыха, расширение и развитие сохранившихся художественных ремесел и промыслов.

IV. Для приграничных малых городов:

- взаимоувязанная трансграничная схема предложений по улучшению коммуникационной доступности (транспортной, энергетической, информационной) малых городов с минимизацией экологических рисков и усилением социально-экономических эффектов;

- стимулирование развития культурного и туристического движения, активизирующего местные и межрегиональные трансграничные общественные контакты;
- надлежащее благоустройство дорог которые связаны с системой трансъевропейских коммуникаций и международных транспортных путей стран СНГ, особенно с теми, которые ведут к поселениям, перспективным для туристического осмотра, и до мест обслуживания туристов;
- развитие инфраструктуры обслуживания в приграничных малых городах и совершенствование сети пограничных переходов с комплексной инфраструктурой, обеспечивающей обслуживание этих переходов;
- формирование привлекательного идеологического облика малых населенных мест, особенно расположенных в непосредственной близости от государственной границы и основных въездов в страну;
- развитие совместных предприятий и туристических фирм по организации приграничного культурно-исторического, этнического, экологического, аграрного и других видов массового и самостоятельного туризма;
- создание базовых опорных пунктов для приема и обслуживания туристического движения (организованных групп и одиночных туристов);

V. Для малых городов – моноотраслевых центров промышленности:

- развитие отраслей, сопряженных с градообразующей отраслью на базе основного градообразующего предприятия, при условии наличия возможности предприятия выпускать конкурентоспособную продукцию;
- развитие новых видов деятельности на основе принципиально новой индустриальной хозяйственной специализации;
- развитие на основе новой диверсифицированной индустриальной сферы материального производства;
- информационно-коммуникативное функционирование, ориентированное исключительно на малый бизнес, сферу обслуживания и т. д., без опоры на индустриальное развитие;

VI. Для малых городов в зоне радиоактивного загрязнения содействии привлечению внешних трудовых и природных ресурсов:

- трансформация промышленного производства, в первую очередь предприятий, работающих на местном сырье, с применением более эффективных, экологически безопасных технологий;
- развитие научно-исследовательских центров и учреждений по мониторингу и разработке мер по реабилитации окружающей среды;
- высокоэффективное развитие социальной и инженерно-технической инфраструктуры с учетом специфических условий региона (модернизация застройки и новое жилищное строительство, высокий уровень системы здравоохранения, комплексное и высокоточное логичное инженерное обеспечение, полное благоустройство территорий);
- компактное территориальное развитие поселений на чистых, но неэффективно используемых землях.

Одним из определяющих принципов градостроительного развития на современном этапе становится императив устойчивого развития населенных мест и территорий, направленный на достижение экономической эффективности, социального благополучия и экологической безопасности как страны в целом, так и каждого конкретного региона и поселения. В этой связи необходимо учитывать, что малые городские поселения страны имеют различные условия, ресурсы, возможности. Одни развиваются устойчиво, другие, обладая мощным потенциалом, требуют лишь поддержки для его реализации, третьим необходима существенная, постоянная и целенаправленная помощь государства.

В последние годы в Беларуси принят ряд программных и правовых документов, определяющих государственную политику в области развития малых городов. В их числе важнейшее место отводится государственным комплексным программам развития регионов, средних и малых городов и поселков [33, 102, 103], главной задачей которых является создание условий для превращения этих городов в наиболее благоприятные для человека, безопасные и устойчиво развивающиеся места проживания. В государственную программу включено 195 важнейших инвестиционных проектов, из них 137 намечено к реализации в малых городских поселениях.

Сохранению и возрождению национальных культурных ценностей малых городов будут способствовать Закон Республики Беларусь «Об охране историко-культурного наследия»,

национальная программа развития туризма Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О туризме».

Принятые программные документы дают малым городам новые шансы для интенсивного развития в начале XXI в. Важно умело и эффективно распорядиться представленными возможностями. И, может быть, совместными усилиями будет создан такой мир, в котором, как заявлено в повестке Хабитат II, «каждый сможет жить в безопасном доме с перспективой достойной, здоровой и безопасной жизни, преисполненной счастья и надежд».

В процессе своего исторического развития все города Гомельской области перетерпели существенные планировочные изменения. В приложении Б приведены схемы, на которых зафиксировано современное состояние отдельных городов и выделены направления их дальнейшего развития. (рисунки Б.1–Б.11).

В изучаемом регионе можно выделить ряд общих факторов и особенностей, влияющих на основу городских поселений – их каркас. Градостроительный каркас городов – это сеть улиц, дорог, проездов, площадей и иных транспортных объектов, пронизывающих населенные пункты и связывающих отдельные районы в единый «организм». Дорожная паутина плелась исторически на протяжении длительного времени под влиянием естественных факторов: линии рельефа, водных источников – рек, озер, проток, лесных массивов; антропогенных – прокладка железнодорожных веток, межселенных автомобильных трасс, дублирование линий оборонительных укреплений и др.

Существенное влияние на планировочную структуру оказывают внешние связи городов, выступая в роли определенных векторов развития.

В градостроительных каркасах малых и средних городов исследуемого региона, выделяются в основном, три или четыре главных вектора, причем как минимум два из них исторические, наследованные, а остальные – приобретенные со временем и развитые с течением времени. Например, г. Наровля имеет вытянутую планировочную структуру вдоль реки Припять – исторического основного торгового пути, который поддержан улицами Октябрьской и Комсомольской (автодорога Мозырь – граница с Украиной). Третий вектор, пересекающий населенный пункт поперек – улица им. Ленина – автодорога, ведущая в Ельск. На пересечении направлений сформирован административный центр Наровли. Еще один характерный пример – город Житковичи. Его развитию послужило строительство ветки полесской железной дороги. Населенный пункт вырос из станционного поселка и со временем перетянул на себя административно-политическую роль центра региона с соседнего Турова. Историческое направление развития города – вдоль линии железной дороги. В последнее время активно развивается поперечное направление вдоль автодороги, соединяющей Туров и трассу М10 Гомель – Кобрин. Второе направление является перспективным, вдоль него возводятся новые микрорайоны многоквартирного жилья, развивается инфраструктура города (рисунок 7.5).

Функционирование многих градостроительных единиц (улиц, кварталов и др.) продолжается по «сельскому» образцу. Во-первых, это связано с сохранением большого количества частной усадебной застройки в структуре населенных пунктов. Улично-дорожная сеть таких образований представляет собой одну или несколько главных городских магистралей и большое количество распределительных улиц и проулков в поперечных к основным направлениям. Главенствующие направления – это, зачастую продолжения межселенных дорог.

Направлений (дорог) может быть как одно, так и несколько (два и более), на пересечении которых и формируется общественное ядро населенного пункта. Одно направление в чистом виде не встречается. В таких случаях второе, зачастую, является рудиментарным – местной дорогой к соседнему сельскому населенному пункту или объекту. Такой моновекторный вариант характерен для «транзитных» малых городских поселений, не являющихся административными центрами районов: Туров, Добруш, Корма, Тереховка и пр.

Многовекторная композиция характерная для малых городских поселений с численностью жителей свыше 10 тыс. человек. В качестве примера можно привести Хойники, Наровлю, Ельск и иные.

Дорожные векторы служат своеобразными осями для пространственного развития населенных пунктов. В первую очередь осваиваются территории вдоль указанных магистралей. Возводятся знаковые для поселений здания – администрации предприятий, местных органов власти, банковские учреждения, предприятия обслуживания городского и районного значения, многоэтажные жилые дома. Заполнение промежуточного пространства является второстепенным делом и решается размещением селитьбы, а также промышленных производственных объектов.

В процессе развития вектор остается неизменен, но его след в черте города – улица или сеть улиц, может корректироваться. Достаточно взглянуть на план города Калинковичи (топографические карты) 1931 и 1975 гг. Вертикальная ось – автодорога Мозырь – Бобруйск проходит через город в том же месте, где и сейчас. А горизонтальная ось, пронизывающая населенный пункт с востока на запад (автодорога Гомель – Кобрин) изменилась. До войны обе оси перекрещивались в районе храма Казанской иконы Божией Матери (горизонтальная ось совпадала с ул. Куйбышева). После Великой Отечественной войны направление дороги было скорректировано, и сейчас она вливается в ул. 50 летия Октября и проходит немного севернее. На ней были сформированы новые микрорайоны, вынесены районное отделение ОАО «Белагропромбанк», здание автовокзала, комплексы ПТУ и колледжей, рынки и другие объекты городского значения.

Если автомагистрали в малом городе, проходящие через населенный пункт, как правило, органично вписываются в общую планировочную структуру, то железные дороги являются более сложным и многогранным элементом. Они могут выступать в роли магнита, который «притягивает» городскую ткань, резкой границей, разрезающей пространство поселения на несколько «полуавтономных» районов, вообще стать стартовой площадкой для более эффективного экономического развития. В любом случае появление железной дороги всегда влияет на развитие городского поселения. В то же время, там, где они (железные дороги) проходят за пределами городской черты, имеются лучшие условия для формирования мест отдыха, общегородских центров вблизи рек и озер, хорошо доступных для населения.

С развитием экономики и техники все большее значение приобретает антропогенный фактор в развитии каркаса городских поселений. Особенно четко это проявляется в регулярной планировке. Регулярность улично-дорожной сети населенные пункты на протяжении развития получали в ходе коренных преобразований, связанных с масштабными строительными работами общегосударственного уровня – решением вопросов безопасности путем превращения населенного пункта в укрепленный оборонительный оплот региона, прокладки железной дороги или почтового тракта (автомобильного шоссе). Линейные объекты, как подчеркивают сформировавшиеся направления, так и пересекают их, добавляя новые либо выполняя роль преград для дальнейшего развития. Естественной преградой становится водная артерия. Не многие населенные пункты сумели ее преодолеть (Добруш, Рогачев). Зачастую населенные пункты расположены на одном берегу водоема (Наровля, Петриков, Ветка и др.). Развитие на другом берегу связано с большими материальными затратами, и, учитывая довольно спокойный рост численности населения в малых городах, представляется нецелесообразным. Хотя такое решение позволило бы в разы повысить художественно-эстетические качества городской среды. Достаточно упомянуть Добруш, который запоминается своим гидропарком и сетью дамб с мостами.

Железная дорога почти всегда выступает антропогенным стопором, некой чертой. В городах с железной дорогой можно выделить основную часть и менее развитую «залинейную», где расположены, в основном, промышленные площадки и небольшие рабочие жилые кварталы. Развитие этих частей связано с необходимостью решения вопроса пересечения железнодорожной ветки. Даже при условии возведения путепровода либо переезда остается некая психологическая «преграда».

В отличие от сел, городской каркас насыщается новыми улицами, новой структурой, которая может подчиняться иным законам (рельеф, задумка проектировщика) и вступать в диалог с главенствующей структурой путем создания интересных пространств со специфическими свойствами: парки, интересные улицы, площади, дворы и т.д. Все это насыщает город и делает его неповторимым.

При замене статуса населенного пункта из сельского в городской многие улицы могут быть наделены дополнительными функциями, влекущими увеличение транспортной нагрузки, например, сооружение на них общественных центров притяжения, продления улиц за город и их переход в межселенные дороги. В таком случае возникает необходимость в пересмотре поперечного профиля улицы. Но не всегда это происходит, что может отрицательно сказываться на безопасности движения и комфорте проживания в окружающих домах (рисунок 7.6).

В заполнении уличного каркаса и в членении градостроительной ткани наблюдается интересный процесс одновременного укрупнения элементов и увеличение количества связей между ними. В основном это является отголоском микрорайонной формы освоения селитебной территории. Отдельные улицы и проулки могут исчезнуть либо превратиться во внутренние

проезды. Увеличивается количество вариантов пешеходных связей за счет появления новых разрывов в уличных структурах. Данное явление можно оценить исключительно с положительной стороны, так как сокращается время доступа людей к отдельным местам и объектам города.

Положительной тенденцией является преемственность в работе городских структур природного окружения. Близость сельского жителя к окружающей природе сохранена и в малых городах. Это отлично проявляется на вклинивании лесного массива в жилой микрорайон «Озерный» в Житковичах, обширные включения пейзажных панорам в уличное пространство Хойников, Наровли, великолепная работа проектировщиков по созданию сети плотин на реке Ипуть и организации островного парка в Добруше и т. д. (рисунок 7.7).

РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ

Добруш. Развитие существующей отрасли (производство бумаги) – проект фабрики по изготовлению картона

РАЗВИТИЕ ИСТОРИКО- КУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ

Хойники. Благоустройство и создание новых объектов к проведению «Дня белорусской письменности»

РАЗВИТИЕ И СОХРАНЕНИЕ ПРИРОДНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Туров. Развитие экологического туризма – создание уникального биологического заказника «Туровский луг», формирование сети агроусадьб и небольших туристических гостиниц

Рисунок 7.2 – Примеры развития городов на основе заложенных программ в ГСКТО области

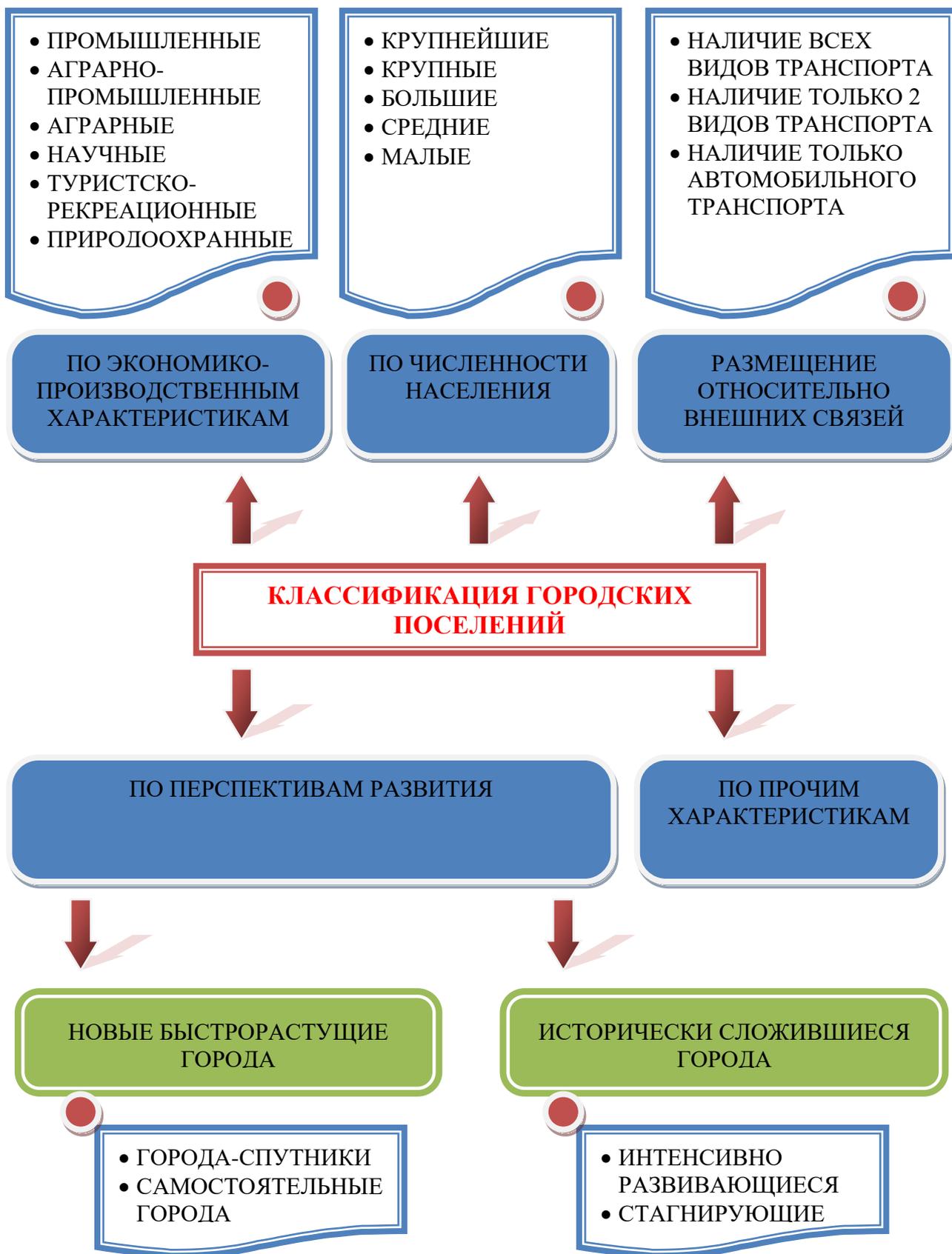
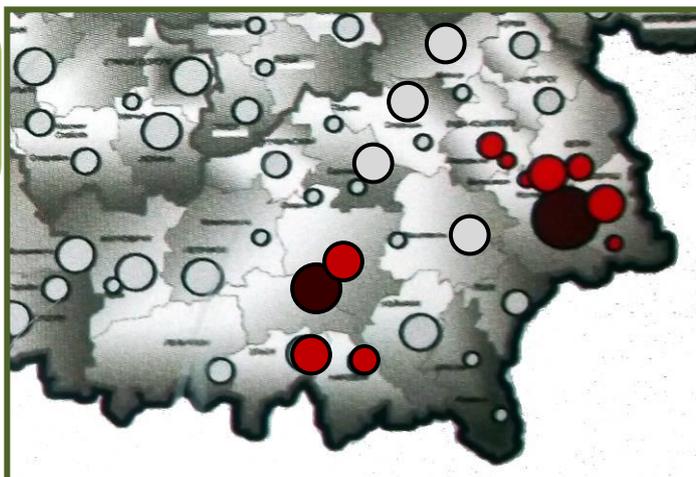

Рисунок 7.3 – Схема классификации городских поселений Беларуси

КЛАССИФИКАЦИЯ ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ПО СТАРТОВОМУ ПОТЕНЦИАЛУ И НАПРАВЛЕННОСТИ ЕГО РАЗВИТИЯ

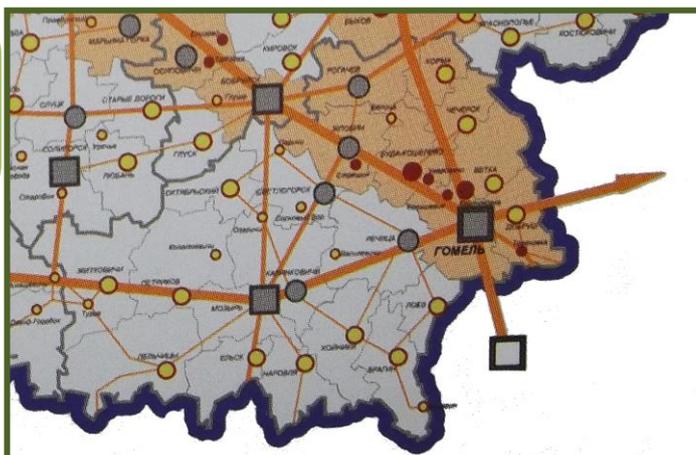
1
расположенные в зонах влияния крупных и больших городов

-   - крупные и большие города-центры
-   - города в зонах влияния городов-центров
- - прочие города

2
расположенные на основных осях развития - транспортных коридорах

- - зона влияния транспортного коридора
- - малые города в зоне влияния транспортного коридора
- - прочие малые города
-   - крупные, большие, средние города

3
туристско-рекреационные и природоохранные центры

- - крупные природные комплексы
- - туристско-рекреационные природные комплексы
- - туристско-рекреационные и природоохранные центры
- - города с историко-архитектурными памятниками
- - прочие малые и средние города

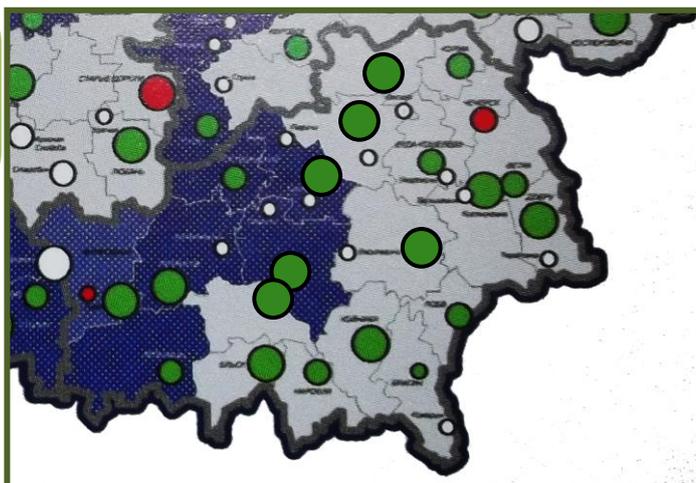

Рисунок 7.4 (начало) – Классификация городских поселений по стартовому потенциалу и направленности его развития

КЛАССИФИКАЦИЯ ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ПО СТАРТОВОМУ ПОТЕНЦИАЛУ И НАПРАВЛЕННОСТИ ЕГО РАЗВИТИЯ

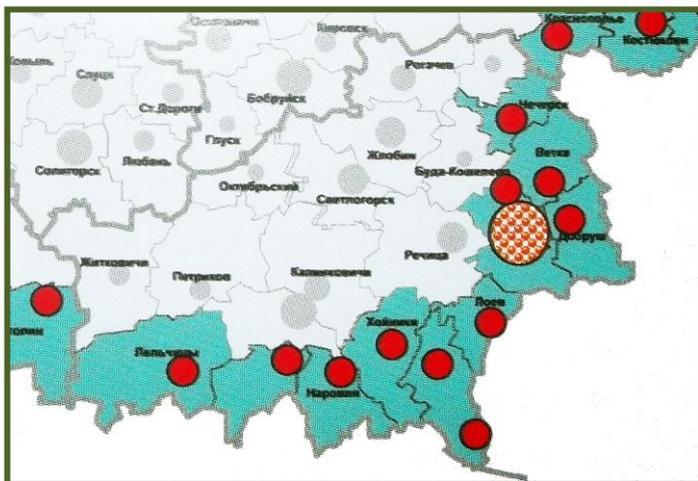
4 приграничные города

- приграничные малые города

- приграничные регионы

5 моноотраслевые центры промышленности

6 города в зоне радиоактивного загрязнения

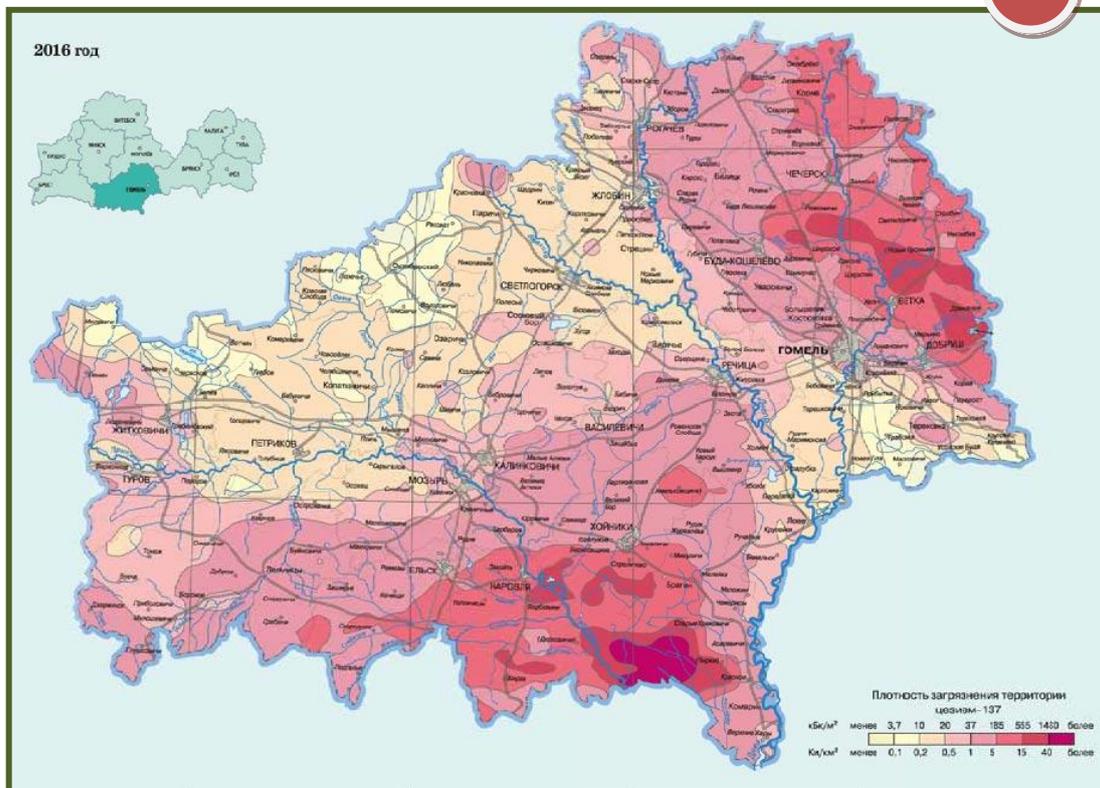
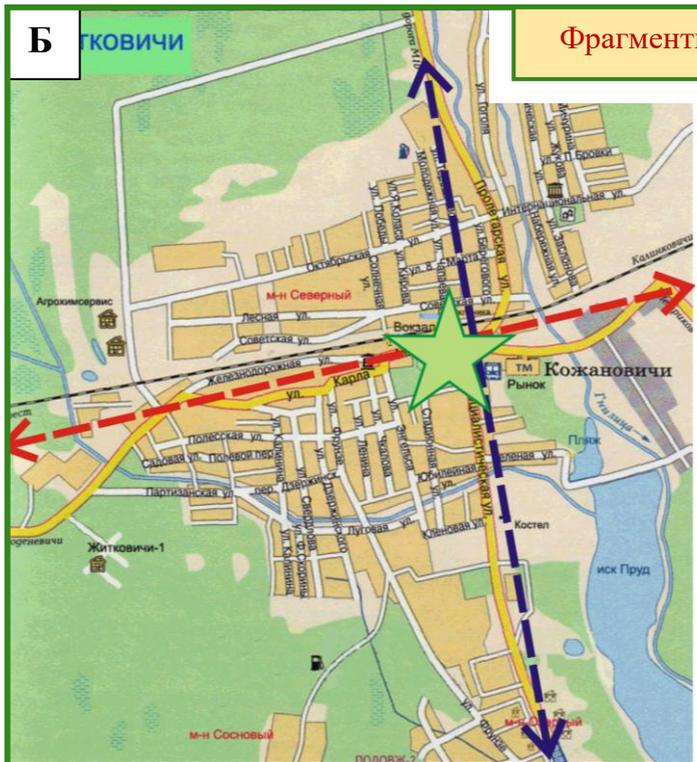

Рисунок 7.4 (окончание) – Классификация городских поселений по стартовому потенциалу и направленности его развития

Фрагменты застройки вдоль городских векторов

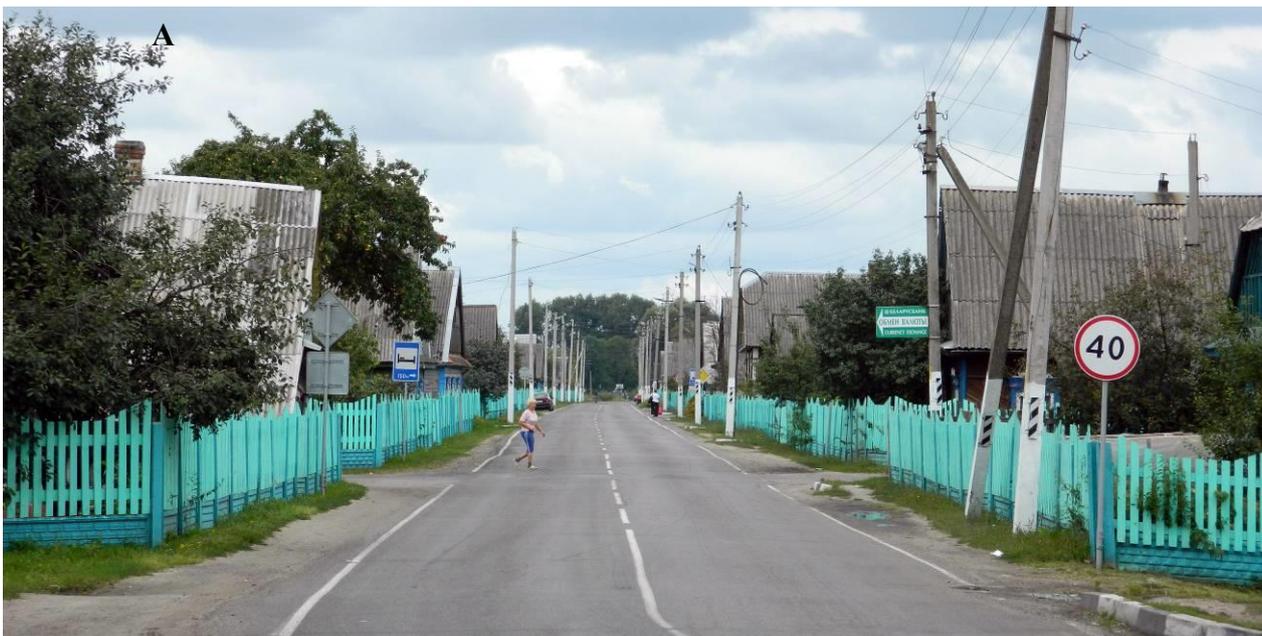

Фрагменты застройки вдоль городских векторов

- Исторический вектор развития населенного пункта
- Дополнительный вектор развития населенного пункта
- Административно-общественный центр населенного пункта

А – на примере города Наровля; Б – на примере города Житковичи
Рисунок 7.5 – Основные векторы развития городских поселений

А – Туров. Улица Урицкого, преходящая в дорогу на Давид-Городок. Отсутствие тротуаров и широких обочин, близкое расположение застройки к проезжей части ухудшают условия комфортного проживания и безопасного перемещения участников дорожного движения; Б – Лоев. Улица Шевелева – ограничение движения транспорта и устройство тротуара повышают качество жизни местного населения; В– Петриков. Улица Володарского. Кроны садовых деревьев и опоры освещения уменьшают ширину тротуара, вынуждая пешеходов выходить на проезжую часть.

Рисунок 7.6 – Примеры вынужденного сохранения и частичной модернизации профилей городских улиц для выполнения современных коммуникационных требований в городских условиях

А – Туров. Панорама заливного луга реки Струмень; Б – Добруш. Вид на реку Ипуть из городского парка; В – Житковичи. Включение лесного массива в жилую застройку микрорайона «Озерный»

Рисунок 7.7 – Примеры включения естественных природных элементов в городскую среду

8 ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА – АДМИНИСТРАТИВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЦЕНТРЫ ГОРОДОВ

Как уже отмечалось ранее, многие малые городские населенные пункты развивались из крупных сел и местечек, что отложило свой отпечаток на градостроительную структуру городов, а также отдельных зданий и сооружений в них. В ходе Великой Отечественной войны все населенные пункты были в разной степени разрушены. В послевоенное время началось их активное восстановление и реконструкция. Практически все градостроительные комплексы и ансамбли, в особенности административно-общественные центры – плод работы специалистов XX века. На современном этапе развития идет дальнейшее развитие мыслей и идей, заложенных в то время.

Особое значение общественный центр малого города приобретает в связи с культурно-бытовым обслуживанием населения прилегающих районов.

Можно провести определенную параллель под принципами формирования общественных центров малых городов. Как и в сельской местности, зачастую они «пресыщены» общественной нагрузкой. С одной стороны, это вызвано необходимостью комбинирования и совмещения функций, но в то же время ограничивает возможности дополнительного развития отдельных жилых частей города, которые бы могли активно вписаться в общественную жизнь населенного пункта. Это дало бы толчок к более активному благоустройству новых улиц, созданию новых пешеходных и автомобильных связей. Примерами подобного разделения функций может служить обособленное размещение автомобильных и железнодорожных станций, формирующих отдельные специфические места притяжения населения (Наровля, Ельск, Ветка и т.д.), обособленное расположение больничных и поликлинических отделений, формирующих целые комплексы (Наровля, Житковичи).

Общественные центры малых городов имеют компактный характер. Диаметр центральных зон поселений составляет обычно не более 1 км. В процессе формирования они приобретали многопрофильный характер. В основе лежало административно-идеологическое начало, которое дополнялось социально-бытовыми, культурно-просветительскими, спортивно-рекреационными объектами. В центральную зону могли попасть и духовные центры – церкви и костелы, синагоги, но их значение резко принижалось. Это достигалось либо архитектурными приемами, путем смещения градостроительных акцентов, когда культовые сооружения осознанно скрывались новыми зданиями, отходили на второй план, либо их физическим уничтожением (полным или частичным с организацией новой функции в здании).

Административное ядро решалось в виде центральной площади, на которой размещалось здание местной администрации. Позже оно могло расширяться за счет иных властных и управленческих структур: здание компартии райкома, отделения внутренних дел, судов, и т. д. Таким образом, формировались целые «административные группы». Характерным примером может служить площадь Ленина в Петрикове или застройка по ул. Дзержинского в Ельске.

Параллельно шло формирование комплекса рекреационных, культурно-просветительских, торгово-экономических, социально-бытовых объектов: парки, скверы, дома культуры, быта, магазины, банки и прочее. Они могли как дополнять административное ядро в пределах одного градостроительного элемента (площадь, улица) (Хойники, Петриков, Туров, Житковичи), так и развиваться на соседних: сформировать новую площадь, квартал, улицу (Наровля, Чечерск).

На основе проведенных авторами исследований, все многообразие планировочных структур центральных частей городских поселений можно представить в виде нескольких **абстрактно-идеальных схем**, которые в реальности не представлены в чистой форме, но имеют яркое тяготение к одному из видов (рисунок 8.1):

- точечная – площадь (сочетание нескольких площадей);
- протяженная – улица (несколько улиц, на пересечении которых сформирована общественная площадь);
- квартальная – в пределах квартала или нескольких;
- комбинированная – сочетание вышеперечисленных видов в различных сочетаниях.

Наряду с общественными центрами шло формирование локальных, узкоспециализированных акцентов: спортивных, медицинских, просветительских, торговых и т. д. Крупный объект, рассчитанный на массовое посещение, автоматически становился магнитом для формирования вокруг него определенной среды. В масштабах малого города таковыми объектами являются любые административные или общественные постройки. Не обязательно, чтобы они располагались рядом с городскими центрами. Критерии их места размещения различны, но тот момент, что они являются центром притяжения всего городского населения или значительной его части, придает этому месту определенный вес. Таким образом, формируется целая сеть общественных центров с более низким рангом.

Общегородскую структуру общественных центров можно представить в следующем виде (по мере убывания их административно-общественного значения) – (рисунок 8.2):

- городской центр – полифункциональное образование, состоящее из комплекса общественных функций (под функцией подразумевается объект для ее наполнения) районного и городского значения;
- местный центр – образование, состоящее из одной или нескольких функций районного или городского значения, расположенное на относительном расстоянии от городского центра. Это могут быть спортивные центры (бассейны, стадионы, залы и иные объекты), религиозные, мемориальные, рекреационные, торговые (рынки), транспортные (автостанции и железнодорожные вокзалы), лечебные (поликлинические учреждения и больницы) и т. п.;
- локальный центр – монофункциональное образование, зачастую торговое, шаговой доступности, рассчитанное на оказание услуг окружающему населению.

Рассмотрим каждую из абстрактно-идеальных схем в общей канве структуры городских центров.

Точечная схема (рисунок 8.3) характерна для небольших населенных пунктов (городских поселков и городов с населением 3–5 тыс. человек, не имеющих статуса районного центра), где набор значимых общественно-административных объектов ограничен. Характерным примером служит город Туров, центр которого сформирован вокруг площади, образованной изгибом улиц Ленинской и Кирова. Здесь расположены как административные объекты, так и рекреационный комплекс – сквер, набережная, объекты культурно-бытового обслуживания – рестораны, кафе, гостиница, дом культуры и т. д., крупный религиозный центр – управление Епархии Православной церкви и Кафедральный собор в честь святителей Кирилла и Лаврентия Туровских.

В непосредственной близости к городскому центру примыкают центры местного значения: автостанция с торговыми рядами, историко-культурный комплекс на месте древнего городища и иные объекты.

Протяженная схема характерна для городских поселений, появившихся на базе сельских населенных пунктов и сохранивших в себе, в своей основе, уличную планировочную схему (рисунок 8.4). Характерным примером может служить городской поселок Лельчицы. Центральная часть города сформировалась на пересечении улиц Советской, Красноармейской и Ленина, где на уширении проезжей части образована административно-общественная площадь. Застройка пространства сформирована такими объектами, как администрация района, торговый центр с рестораном, зданием Совета районных депутатов. Интересно расположение памятника Ленину с трибуной – в юго-восточном углу площади. С одной стороны, идеологическая функция сдвинута с центральной оси пространства, образованного управленческими зданиями, а с другой, наоборот, ярко выражена и нарочито подчеркнута – монумент расположен на оси одноименной улицы и дает толчок к ее началу. Развивает центральную зону парк, разбитый в непосредственной близости к центральной площади, со зданием кинотеатра и прочими постройками.

Далее на улицу Советскую в оба ее конца «нанизываются» местные центры: гостиница, дом культуры, стадион, автостанция, рынок, профтехучилище – в одну сторону, магазины местного

кооперативного союза, ДЮОШ, католический костел и другие объекты – в другую. Перпендикулярно – улица Красноармейская с местными центрами: православной церковью, районной гимназией, а также улица Ленина с учебно-просветительскими объектами (средняя школа и детский сад) и лечебно-поликлиническим и больничным кварталом.

Подобная структура прослеживается и в городском поселке Октябрьский: по улицам Советской и имени Бумажкова, на пересечении которых устроена административно-общественная площадь Ленина. Интересно то, что сам памятник Владимиру Ильичу расположен в противоположном конце Советской улицы, а на этой площади воздвигнут монумент местным партизанам, сражавшимся в годы Великой Отечественной войны.

Квартальный вид является своеобразным симбиозом первых двух структур (рисунок 8.5). Характерным примером является город Чечерск. Ядром населенного пункта служит площадь между Советской и Комсомольской улицами. Здесь расположено здание администрации района, исторический музей в бывшей городской ратуше, кинотеатр, сквер и другие объекты. Вдоль улицы Советской, начиная от площади, расположены центральные городские кварталы со среднеэтажной многоквартирной селитьбой, знаковыми объектами культурно-бытового обслуживания (отделения почты, универмаг, ресторан), культовыми историческими сооружениями (Преображенская церковь), промышленными объектами (винодельческий завод), больнично-поликлиническим комплексом и другими. Рядом с административным ядром устроен парк с амфитеатром и выходом в пойму реки Сож.

Комбинированный вид рассмотрим на примере нескольких городов с разными планировочными структурами. На наш взгляд, планировочные структуры малых городов Восточного Полесья можно условно разделить на две группы: компактные и развитые. Большинство малых городов имеют компактную структуру (Буда-Кошелево, Ветка и др.). Развитая планировка сложилась в Хойниках, Добруше и других городах. Основой для образования такой структуры служат природные или антропогенные факторы-преграды, не позволяющие формировать компактные схемы. Указанные различия влияют на функциональный состав и площадь административно-общественных зон населенных пунктов.

Буда-Кошелево является характерным примером населенного пункта с компактной планировочной структурой (рисунок 8.6). Город обладает целостным и весьма насыщенным объектами городского и районного уровня общественным центром. Он (центр) представляет собой единую ось (улица имени Ленина), идущую от железнодорожной станции на окраину города, где переходит в магистраль районного значения. На данную ось «нанизаны» отдельные функциональные узлы, представленные в виде групп зданий, учреждений и градостроительных образований, сходных по своему назначению.

Первым идет транспортный пассажирский узел, представленный железнодорожной станцией на участке магистральной дороги Гомель – Жлобин, и расположенной рядом автобусной станцией. Характерная черта – здание пассажирского павильона и прочие станционные постройки железнодорожного вокзала вынесены в заливный массив.

Второй узел – группа социально-культурной составляющей. Сюда входит универсальный магазин продовольственных и непродовольственных товаров, районный дом культуры, сквер со стадионом и летней танцплощадкой, административные здания.

Третий узел – административно-деловой. Он сформирован на центральной площади города на пересечении улиц Ленина и им. Горького. Здесь располагаются здания администрации района сопутствующих исполнительных структур (Совет депутатов и многих общественно-политических групп и объединений), а также банковский комплекс.

Четвертая часть данной оси представлена малоэтажной/среднеэтажной селитьбой с «вкраплениями» общественных структур – кинотеатр, детские дошкольные учреждения, школа, мемориальные объекты, торгово-развлекательные учреждения (рынок, кафетерии, магазины). Данная часть имеет ответвление от главной оси в обе стороны улицы, что расширяет границы центра до масштабов целого квартала. Такое перераспределение функций на «объем» городской ткани, а не только на «линию», во-первых, делает город более компактным и удобным, не

«растягивая» его, – более экономный расход земли под застройку; во-вторых, формирует удобные связи между отдельными структурами; в-третьих, разгружает основную ось, распределяя население более равномерно по территории центральных кварталов. На ответвлениях располагаются управление внутренних дел райисполкома, районный суд, поликлиническое отделение и районная больница, районный узел связи и прочие объекты.

На данный момент на этой оси продолжает формироваться новый узел – среднеэтажная селитьба (на окраине города возводится небольшой жилой микрорайон) с крупным торговым центром.

Пешеходная доступность каждого из узлов (между собой) составляет 5–10 мин. Время на передвижение от мест приложения труда до селитьбы также не превышает обозначенного времени. Увеличивается время на передвижение от жилья до объектов образования – детских садов и школ – (из-за ограниченной численности населения нет необходимости возводить новые учреждения), а также до объектов торговли товарами не первостепенной необходимости. Такая тенденция характерна для малых городов вообще.

Вокруг центра сформирована селитебная зона. Ближе к главной оси города размещается многоквартирная застройка домами малой и средней этажности (до 5 этажей включительно). Процент капитальной застройки в масштабах города незначителен. Основная масса жилья представлена частными усадебными домами.

Компактная структура городского поселения приводит к качественно и количественно разной степени использования элементов города населением. Насыщенные объектами услуг центральные элементы (улицы, кварталы) активным образом притягивают людей, автоматически развивая сложившееся разнообразие новыми элементами. В это же время соседние градостроительные образования превращаются исключительно в жилые, что сразу же снижает частоту их использования. Снижение количества посещений может сказаться в последующем развитии на снижении качества благоустройства, на второстепенности выделения городом средств на реконструкцию и поддержание порядка, зданий, тротуаров, дорог и т. д. по причине повышенного внимания к центральным элементам.

Дабы исключить подобные перекосы, можно использовать градостроительные приемы. Один из таких приемов и был применен в Буда-Кошелево. Желание освободить центральную площадь от транспортной нагрузки дало, на наш взгляд, дополнительные плюсы городской структуре. Городская площадь образована на пересечении улиц Ленина и Горького. Закрытие сквозного движения автоматически разорвало улицы, превратив их в тупиковые. Это дало импульс к активному поиску и использованию альтернативных путей объезда. Таковыми стали улица Комсомольская, по которой осуществляется подъезд к авто- и железнодорожной станциям, и ряд поперечных проулков между улицами Горького и имени 50 лет Октября. Таким образом, в активную хозяйственную работу города включена не только центральная улица, а целые кварталы по обе стороны от нее.

Развитую планировочную структуру рассмотрим на примере города Добруша (рисунок 8.7). Наряду с Хойниками, этот населенный пункт обладает несколькими ярко выраженными частями.

Административно-общественный центр сложился в районе площади Ленина на пересечении улиц Паскевича, Гагарина и проспекта Мира. Центральная площадь и прилегающая к ней территория выполняют роль административного, культурного, просветительского центра, дополненного функцией торговли. Здесь расположены здания райисполкома и сопутствующих учреждений, краеведческий музей и другие здания и сооружения.

Второй общественный центр сформировался на другой стороне реки Ипать, вдоль проспекта Луначарского. Помимо значительной социально-бытовой и культурно-просветительской функции, здесь расположена зона среднеэтажной многоквартирной селитьбы, что превращает это место в полноценную самостоятельную городскую структуру.

Между обозначенными узлами в излучине реки устроен парк, с которого открываются живописные речные панорамы городской застройки.

На указанной оси на относительно расстоянии от первых двух узлов находятся местные центры: железнодорожная станция, общественный центр района многоквартирной застройки у

фарфоровой фабрики. Между этими точками социальной активности устроены локальные акцентры: монументы и памятники, магазины, школы и прочие объекты.

Основными «магнитами» для людей являются торговые объекты, появление которых становится отправной точкой к изменению окружения. Притягивая людей, они приводят в окружающую среду новые объекты: общепит, досуг, повышая качество пространства.

На основе вышеизложенного вырисовывается необходимость формирования новых рекреационных центров населенных пунктов либо жилых районов на основе сочетания различных функций городской жизни, а также реконструкция уже сформированных центров городов с созданием комфортных условий для пешеходов.

В масштабах малого города любой общественный объект имеет большой потенциал для того, чтобы стать местом притяжения социальной активности населения и сформироваться как центр (любого ранга) окружающей застройки. Рассмотрим влияние функции торговли на планировочные каркасы городских поселений.

Почему именно торговля? Она наряду с производством всегда являлась движительной силой в становлении и развитии городов, а на современном этапе приобретает еще больший вес из-за своей мобильности. Она закладывает основы личных и межселенных, межгосударственных отношений, вовлекая население в глобальную сеть экономических связей. Торговля дает толчок к открытию и освоению новых территорий, развитию инфраструктуры, определяет точки формирования населенных пунктов, наделяет их определенными функциями.

Благодаря естественному человеческому желанию обладать необычными и полезными объектами, торговля – постоянно изменяемая и трансформируемая сфера социально-экономических отношений. Она обогащает архитектуру новыми типами зданий и сооружений, градостроительными комплексами, комбинируя разнообразные функции, зачастую не связанные между собой и далекие друг от друга, на первый взгляд. Проникает в повседневную жизнь человека настолько глубоко, что влияет на его взгляды, вкусы, ценности и мировоззрение, начиная от формирования привычек, желаний и мыслей до выбора повседневного маршрута, формы проведения досуга и определения места жительства.

Таким образом частично можно объяснить и процесс миграции населения из небольших населенных пунктов в крупные. Близость к разнообразию получаемых услуг, пускай ими человек и пользоваться не будет, но осознание того, что в любой момент он их может получить, является иногда определяющим фактором в пользу жизни в большом городе.

Государство постоянно уделяет внимание качеству услуг, в контексте их разнообразия, оказываемых сельскому населению. Создав определенный перечень их, оно задает некую планку в расчете на частную инициативу, которая сможет оперативно заполнить ниши. Один из таких элементов – рынок как альтернатива универсамам местных райпо.

Чем является рынок для малого города? Это не просто место где продаются и покупаются товары и услуги. Это, в немалой степени, так же и место для общения и встреч. В выходные дни жители населенного пункта и окружающих деревень устремляются сюда чтобы что-то приобрести. Заодно у них появляется возможность случайным образом встретить знакомых им людей. Рынок – это место максимального скопления людей в неспражничные дни. Для многих сельских жителей это своеобразное окно в мир современных тенденций и направлений, ведь именно здесь можно увидеть современные образцы различных товаров и продуктов.

Во второй половине XX в. таким активным местом являлись центральные районные универмаги, располагавшиеся зачастую, в комплексе с рестораном, кафетерием, почтой, банком и прочими организациями по оказанию услуг. Выход в город в выходные дни представлялся неким праздником, когда можно было провести время в кругу семьи, прогулявшись с детьми в городской парк, либо приобрести некую новую вещь. В существовавшей на тот момент плановой экономике для подобной организации быта и досуга было много плюсов. Люди знали, что те услуги, которые они получали у себя в населенном пункте, ничем кардинально не отличались от аналогичных, предоставляемых в больших и крупных городах. Причем такой же перечень был представлен и в соседних регионах. Конечно, при необходимости приобретения более уникальной вещи приходилось выезжать в областной центр либо столицу, но в основной массе распределение шло равномерно.

Обретение независимости и очерчивание четких границ государства негативно сказались на существующих торгово-экономических и социальных связях с соседними странами. Если, скажем, в советское время жителю Турова близко и удобно было ездить в соседний украинский Ровно, а из Брагина, Лоева – в Киев и Чернигов, и не было острой необходимости посещать Минск, то в настоящее время эти связи порваны и находятся на стадии восстановления, но уже при новых условиях. Наметилась определенная переориентация отношений в сторону центра. Сейчас не составляет труда добраться до Минска из любого районного центра республики, где можно получить разнообразные, в том числе уникальные, услуги. В соседние Украину и Россию легко попасть только на личном автотранспорте.

Всплеск и последующий постоянный рост уровня автомобилизации населения развитие сети автомобильных дорог и железнодорожных путей привело к увеличению мобильности граждан.

Рынок в малых городах остался некоей рудиментарной функцией. Он может работать по определенным дням, часть работников (продавцов) – приезжие. Основной ассортимент – товары повседневного спроса с бюджетной ценовой характеристикой. Отсюда и внешний вид рынка – пустая площадь с твердым покрытием, в лучшем случае – с сооруженными временными павильонами. Рынки, включая всевозможные постройки администрации, вспомогательных служб, вместе с автомобильными парковками занимают площадь целого квартала или его половину. Размеры в основном не превышают 100х100 м. Такие рынки характерны для населенных пунктов, расположенных рядом с крупными и большими городами, а точнее, где есть устойчивая пассажирская транспортная связь с ними: Наровля, Ельск, Ветка, Октябрьский и др. В городах, расположенных на удаленном расстоянии от центров тяготения населения, либо где транспортное сообщение ограничено (Хойники, Лельчицы) рынок является более постоянной структурой, а сами эти поселения становятся локальными межрайонными «магнитами».

Так, чтобы жителю Хойников попасть в Гомель или Мозырь, Речицу, не говоря уже о Минске, необходимо подстроится под расписание автобусов или поездов, количество рейсов которых ограничено, а по железной дороге необходимо еще учитывать и пересадку. На подобную поездку может уйти целый день и вымотать человека, поэтому они (поездки) носят эпизодический характер.

Рынок (торговое пространство) создан для обслуживания массового количества людей и поэтому тянется к ним. То есть его размещение в городской черте обычно связано с попыткой установления основных скоплений людей на территории города, выявления главных транспортных пассажирских потоков и привлечение окружающего сельского населения. Исходя из этого четко прослеживается несколько **устойчивых связей в размещении торговых рядов**:

1) прямая связь, или непосредственное соседство объекта внешнего транспорта (автостанция, железнодорожный вокзал) и торговой площадки (Петриков, Лельчицы, Октябрьский и др.);

2) прямая связь, или непосредственное соседство с селитебной застройкой (с максимальной плотностью населения в рамках города) (Хойники);

Центральное размещение рынка в городской черте с удобной и относительно равной степенью доступности (как по расстоянию, так и по сложившимся транспортным маршрутам) к основным селитебным районам (Чечерск, Лоев, Добруш и пр.).

В последние годы в малые города начала приходить общереспубликанская торговля. В населенных пунктах появляются торговые центры комплексного обслуживания, предоставляющие услуги и товары на качественно новом уровне, равном уровню больших и крупных городов. Дополнительным фактором в их пользу является то, что они дают местному населению чувство осознания того, что в населенном пункте есть объект «как в столице». Подобные торговые центры размещаются на свободных площадях в максимальной близости к многоэтажной застройке, с учетом наличия удобной транспортной связи с пригородными населенными пунктами. Они рассчитаны на обслуживание не только городов, но и жителей соседних регионов.

Учитывая размеры объектов, их размещение, а также качество отделки и архитектуры зданий, контрастирующие с соседней селитебной застройкой, они становятся архитектурными акцентами

в композициях городских поселений. Таковыми являются торговые центры в городах Ветка и Добруш, городских поселках Октябрьский и Лельчицы.

Помимо формирования новых торговых точек на карте населенного пункта, подобные торговые центры могут формироваться в соседстве с уже существующими торговыми площадями (рынками и базарами), развивая центр социальной и деловой активности населения. Такое соседство привлекает новые функции: банковские отделения, конторские службы и пр. Ярким примером подобного соседства является Чечерск.

Тип торговли на рынках и ее влияние на общественную жизнь городов позволяет провести определенную аналогию с ярмарками, проводившимися в населенных пунктах на рубеже XIX–XX вв. Это было событием не частым, но регулярным, которое собирало на время проведения большую массу местного населения. Проводились ярмарки на центральных площадях, в административном и культурном (религиозном) центрах поселений и являлись знаковым событием в жизни городов.

Подобные ярмарки нынче проводятся как часть мероприятий, приуроченных к государственным праздникам (День Победы, День Независимости и пр.). Но возникает мысль, почему не проводить такие мероприятия постоянно, рассматривая рынок как ярмарку? Это позволит более рационально использовать общегородское пространство, ведь торговлю можно переместить на центральную площадь, а освободившееся пространство отдать под застройку (жилье, производство). Учитывая тот факт, что рынки расположены в относительной близости к центральным частям городов, т. е. в местах, где уже сформирована транспортная и инженерная инфраструктура, освоение данных территорий позволит сэкономить значительные средства застройщиков.

Тех продавцов и сотрудников рынка, которые осуществляют свою деятельность на постоянной основе, данный шаг заставит изменить формат своей работы – им необходимо будет открывать магазины. Это позволит оздоровить городскую среду, добавив в нее ряд новых и значительных компонентов: торговых лавок и павильонов, кафе и прочих заведений, как следствие можно будет рассмотреть вопрос о формировании полноценной торговой зоны в виде улицы, квартала, площади и т. п.

Создание пешеходной улицы в населенном пункте приводит к глобальному пересмотру дорожно-транспортной сети и функциональных связей района города или города в целом. Основным двигателем развития пешеходной улицы – торговля и досуг. Проблема состоит в том, что во многих городах центральные улицы – это место, где концентрация общественных учреждений максимальна и разнообразна

Пешеходные улицы, зачастую, создаются в исторических городах, в местах с богатым туристическим потенциалом, там, где есть интересные памятники архитектуры и истории. В рассматриваемом нами регионе о богатом архитектурном наследии, а точнее, о его высокой плотности и концентрации говорить не приходится.

В малых городах сохранились отдельные объекты – культовые сооружения, жилые здания, иные постройки, но целостной застройки квартала, улицы не сохранилось либо им не предоставлен охранный статус. Многое было утеряно после Великой Отечественной войны, в процессе послевоенной реконструкции городов. Отдельные населенные пункты (г. п. Октябрьский, г. Василевичи) обрели городской статус только во второй половине XX столетия, являясь до того крупными сельскими поселениями. Исходя из этого, концепция создания пешеходных пространств рассчитана, в первую очередь, на местных жителей.

Пешеходная улица позволяет растянуть торговлю в плане и придать городской территории новое качество.

Во-первых, город получает индивидуальный вид: реклама, вывески, крыльца и входные группы. **Все это обогащает городскую среду, придает ей активный облик. Причем, если учесть тот факт, что малые предприятия более динамично и гибче реагируют на изменения в экономической сфере, изменение содержания вывесок и их внешний вид будет более интенсивно заменяться (при каждой смене владельца/арендатора торговых помещений). Конкуренция за привлечение клиентов вынудит предпринимателей большее внимание уделять**

благоустройству прилегающей территории, что может отразиться в появлении новых интересных малых архитектурных форм – скамьи, урны, стоянки велосипедов, информационные тумбы, цветочницы и др., клумб, применению оригинальных способов мощения тротуара и т.д. Конечно, это не мгновенный процесс, но сам факт постепенного улучшения качества уличной атмосферы будет замечен жителям и гостям населенного пункта.

Во-вторых, общественные структуры, магазины, кафе и иные объекты «растекаются» из концентрированной точки в соседние городские кварталы, вовлекая их в общественную жизнь городов. Таким образом, повышается качество среды новых улиц и кварталов и требования к их внешнему виду, вынужденно улучшается инженерная подготовка территории. Дополнительно, у жителей города может появиться новый маршрут для вечерних прогулок и променада в выходные и праздничные дни. Постепенно он будет увеличиваться как в длину, в пределах одной улицы, так и в глубину соседних кварталов, захватывая внутренние территории.

В-третьих, перераспределение транспортных потоков приводит к более частому использованию улиц городов, повышению их категории и благоустройству. Если до того в городе была одна центральная улица, на благоустройство которой выделялось максимум средств, то в новых условиях таких улиц может быть несколько. Причем, на транспортные улицы можно выводить всевозможные вспомогательные службы и строения: гаражи, складские помещения, хозяйственные и инженерные постройки и т. д. А на пешеходной улице сконцентрировать максимум объектов непосредственного обслуживания населения.

В-четвертых, появляется возможность реконструкции окружающей селитбы. Можно выполнить функциональное зонирование территории с четким делением на хозяйственную зону и зону отдыха. Дворовое пространство многоэтажных домов можно использовать в качестве стоянок автотранспорта жильцов, размещения подсобных построек. Игровые площадки, скамьи и беседки для тихого отдыха можно вынести на пешеходные пространства. Причем расчет мощностей этих зон можно вести не на каждый дом отдельно, а на группу домов или квартал целиком. Такой подход позволяет заложить в проекты благоустройства более развитые игровые комплексы и малые архитектурные формы, а также позволит ликвидировать «замкнутость» дворовых территорий, т.е. заставит население общаться не в кругу своего двора, а увеличит количество связей с соседними домами. При подобной системе создания общих игровых пространств и зон отдыха уменьшается финансовая нагрузка на их возведение, ложащаяся на жителей окружающих домов, т. к., во-первых, в возведении малых архитектурных форм участвует большее количество плательщиков, а во-вторых, т. к. они становятся объектом общего пользования в финансировании может принять участие и городская (районная) администрация, а также представители малого бизнеса, ведущие свои дела на пешеходной улице.

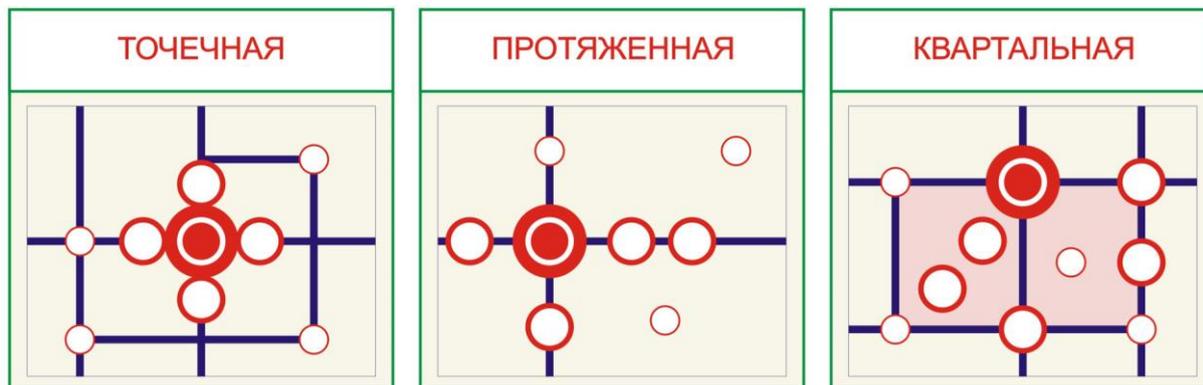
Рассмотрев иные функции (объекты), появляющиеся в малых городах, можно отметить аналогичные тенденции к формированию вокруг него местного центра. Причем сам объект, а точнее функция, – не застывшее образование, а постоянно трансформируемая «субстанция», подверженная влиянию времени, моды и образу жизни людей.

Хочется отметить, что XX век вместил в себя несколько исторических вех, отразившихся на облике городов: Российская империя, Советский Союз до Великой Отечественной войны и после нее, этап Независимости после распада Союза. Подводя черту, акцентируем внимание на том, что вторая половина XX века в истории развития малых городских поселений Беларуси стала определяющей. Именно в это время была где-то заложена, а где-то развита и укреплена база основания планировочных структур населенных пунктов. Реконструкция градостроительного каркаса после разрушений военных лет, наполнение его уникальными объектами. Новейшая градостроительная история малых городов – освоение и продолжение предыдущих эпох на основе советского достояния.

Советский Союз насытил города необходимыми структурами и функциями, другими словами, создавался требуемый объем. Многие объекты возводились по типовым проектам, где-то лишая населенные пункты индивидуальности. Большая страна привнесла и в этот аспект большой масштаб, создавалась индивидуальность на уровне республик. Сейчас эта планка

АБСТРАКТНО-ИДЕАЛЬНЫЕ СХЕМЫ ПЛАНИРОВОЧНЫХ СТРУКТУР ОБЩЕСТВЕННЫХ ЦЕНТРОВ МАЛЫХ ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

снижена до области или даже района. В процессе реконструкции здания приобретают

индивидуальный облик, городская среда – индивидуальное звучание.

**Туров
Василевичи
Паричи**

**Лельчицы
Октябрьский
Лоев**

**Чечерск
Ельск
Наровля**

и другие

и другие

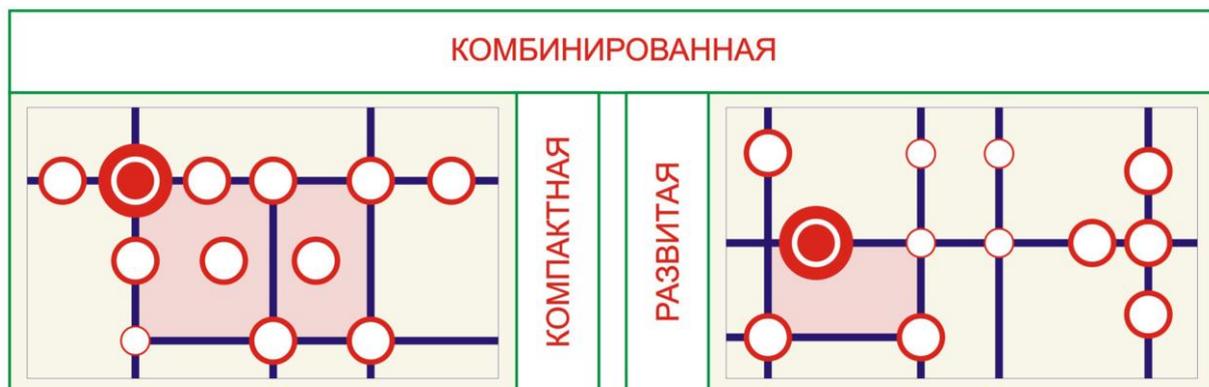
и другие

**Житквичи
Буда-Кошелево
и другие**

**Хойники
Добруш
и другие**

Рисунок 8.1 – Схемы планировочных структур центральных частей городских поселений

А

Условные обозначения:

Городской центр

Местный центр

Локальный центр

Основные направления
(улицы, дороги)

Кварталы с высокой плотностью
общественной активности

СТРУКТУРА ГОРОДСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЦЕНТРОВ (на примере города Хойники)

Общегородской
административно-
общественный центр

Местные центры

Локальные центры

Рисунок 8.2 – Структура городских общественных центров (на примере города Хойники)

**ТОЧЕЧНАЯ СХЕМА
(НА ПРИМЕРЕ
ГОРОДА ТУРОВА)**

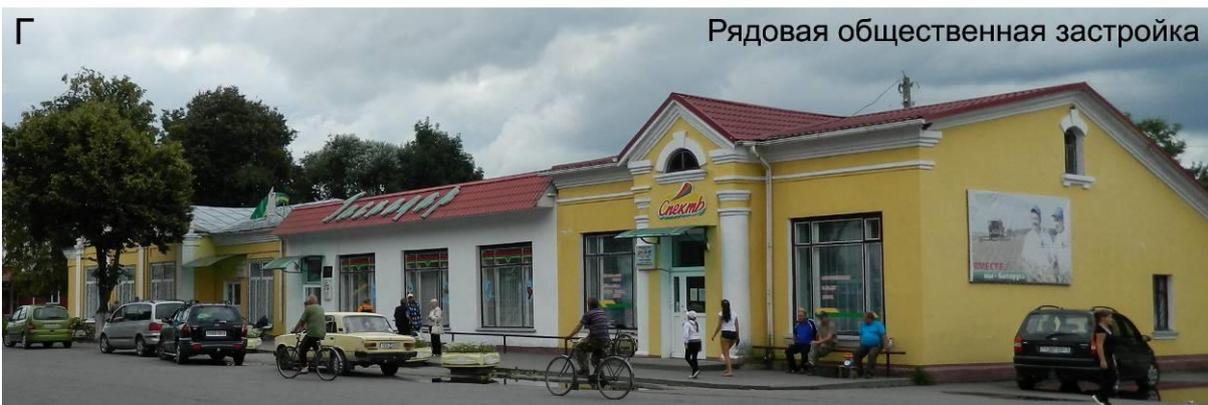
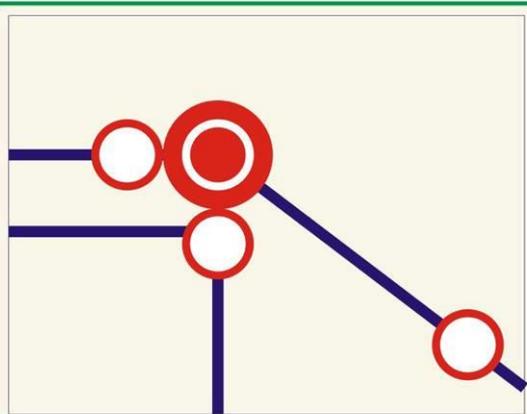

Рисунок 8.3 – Точечная схема планировочной структуры общественных центров малого города (на примере Турова)

ПРОТЯЖЕННАЯ
СХЕМА (НА ПРИМЕРЕ
ГОРОДСКОГО
ПОСЕЛКА
ЛЕЛЬЧИЦЫ)

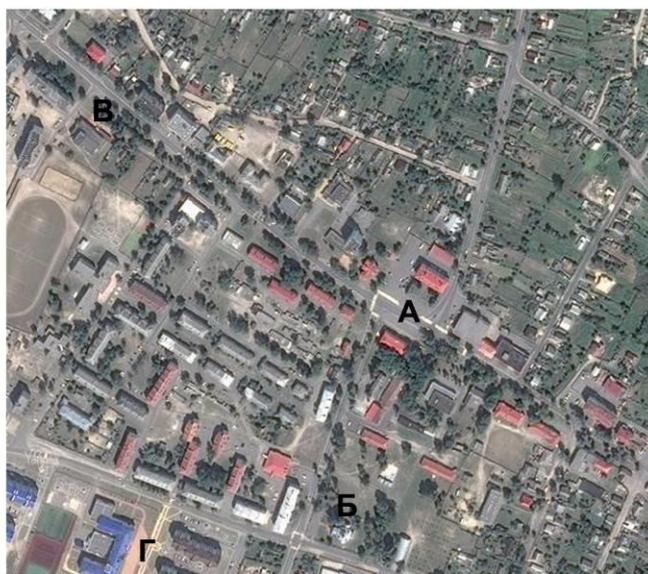
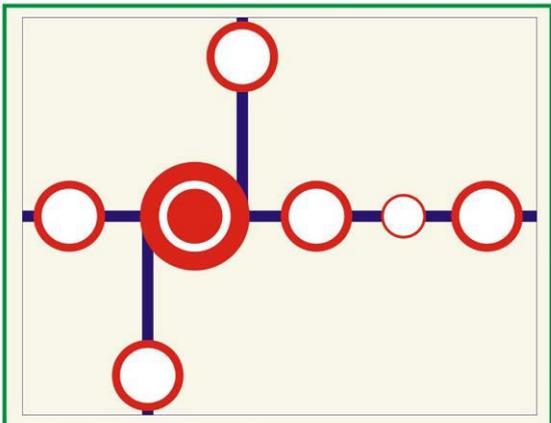

Рисунок 8.4 – Протяженная схема планировочной структуры общественных центров малого города (на примере г.п. Лельчицы)

КВАРТАЛЬНАЯ
СХЕМА (НА ПРИМЕРЕ
ГОРОДА ЧЕЧЕРСК)

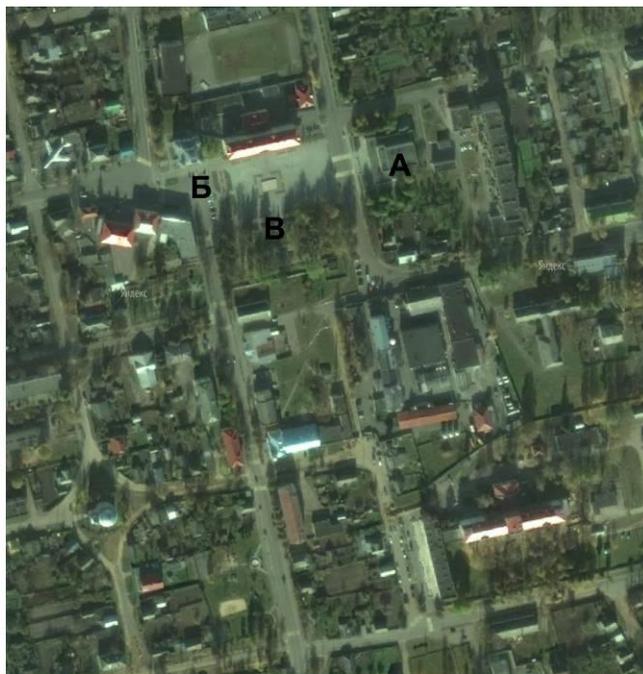
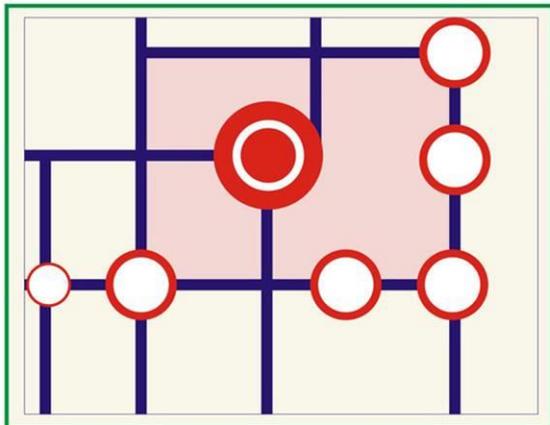
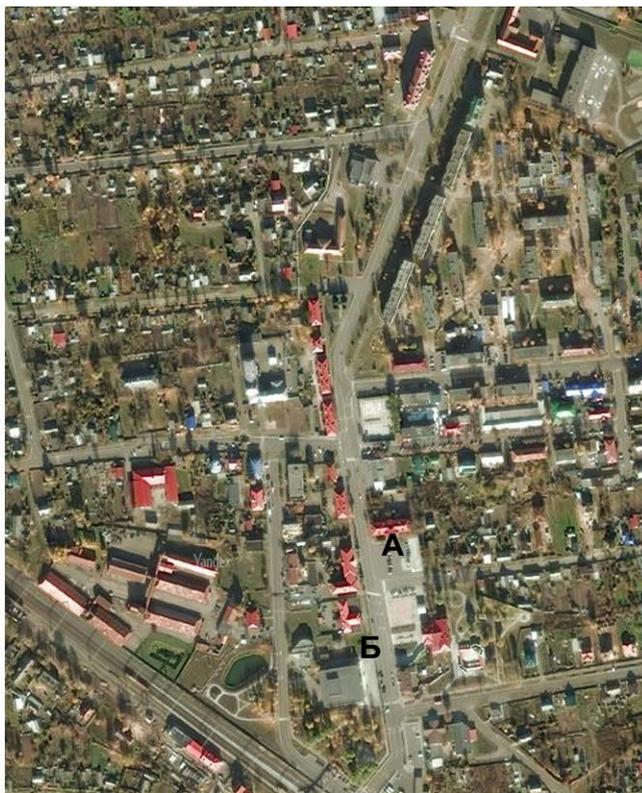
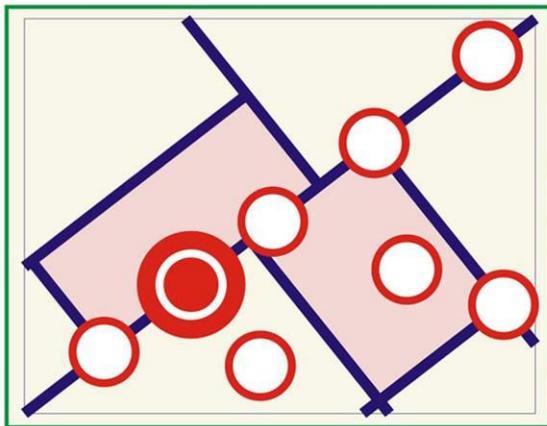

Рисунок 8.5 – Квартальная схема планировочной структуры общественных центров малого города (на примере города Чечерск)

КОМБИНИРОВАННАЯ
СХЕМА. КОМПАКТНАЯ
(НА ПРИМЕРЕ
ГОРОДА
БУДА-КОШЕЛЕВО)

А

Б

Рисунок 8.6 – Комбинированная компактная схема планировочной структуры общественных центров малого города (на примере Буда-Кошелево)

КОМБИНИРОВАННАЯ
СХЕМА. РАЗВИТАЯ
(НА ПРИМЕРЕ
ГОРОДА
ДОБРУШ)

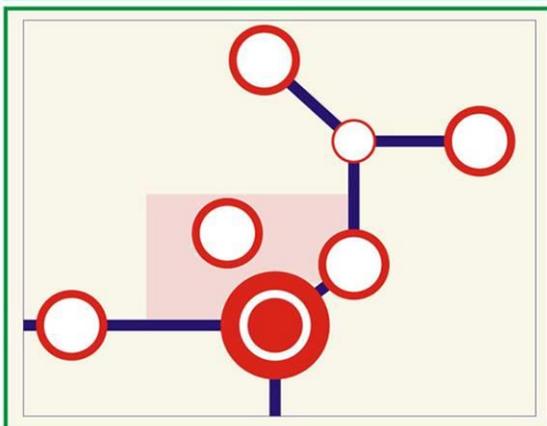

Рисунок 8.7 – Комбинированная развитая схема планировочной структуры общественных центров малого города (на примере Добруша)

9 ФОРМИРОВАНИЕ ГАРМОНИЧНОЙ АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ ГОРОДА

Каждый населенный пункт имеет свою неповторимую среду, свой индивидуальный характер, который запоминается жителями и гостями городов, откладывает отпечаток на их эмоциональную сторону восприятия атмосферы места. Чем положительнее образ, тем больше гордости за свой дом у местных жителей, а у гостей – приятных воспоминаний и желания повторного посещения региона. Выделим же отдельные этапы и приемы организации городской среды.

Процесс формирования городской среды можно проследить на каждом из этапов анализа структуры населенного пункта – от общего градостроительного замысла до организации локального пространства.

- градостроительный каркас населенного пункта;
- крупные функциональные градостроительные элементы: центральные части, жилые образования, промышленные районы с выделением отдельных комплексов и ансамблей;
- доминирующие здания и сооружения;
- мемориальные комплексы и знаки;
- элементы благоустройства уличных и дворовых пространств, малые архитектурные формы.

Градостроительный каркас городов складывался исторически на протяжении длительного времени под влиянием *естественных факторов*: рельефа, водных источников (реки, озера, протоки, лесные массивы) и *антропогенных*: прокладка железнодорожных веток, автомобильных трасс, дублирование линий оборонительных укреплений и др. Особенно четко антропогенная составляющая проявляется в регулярной планировке. Регулярность улично-дорожной сети населенные пункты на протяжении развития получали в ходе коренных преобразований, связанных с масштабными строительными работами общегосударственного уровня – решение вопросов безопасности путем превращения населенного пункта в укрепленный оборонительный оплот региона, прокладка железной дороги или почтового тракта (автомобильного шоссе).

В качестве примера проследим трансформацию и развитие городской структуры Петрикова по военным топографическим картам разных времен. Такой анализ не даст полной картины, т.к. это не подробные схемы планировок населенного пункта, но общие черты и направления, а также площадь, занимаемую городом, можно определить и оценить. Также данные карты отражают основные направления межселенных связей: дорог, железных дорог, речных пристаней, ландшафтно-географических предпосылок развития города в том или ином направлении.

Для анализа развития города возьмем четыре разновременные схемы (рисунок 9.1):

1) с топографической карты Минской губернии Российской империи (карта напечатана в июле 1911 года, рекогносцировка выполнена в 1866 году). Планировку города, согласно рекогносцировке, можно принять как относящуюся к 1866 г. (см. рисунок 9.1, а);

2) с топографической карты 1931 (см. рисунок 9.1, б);

3) с топографической карты 1984 г. с исправлениями и дополнениями на 1990 г. Планировку можно условно принять соответствующей 1990 г. (рисунок 9.1, в);

4) со спутникового снимка (современное состояние) (рисунок 9.1, г).

Первая схема города представлена на топографической карте Минской губернии – местечко Петриково имеет вытянутую в плане форму, развитую вдоль реки Припяти с запада на восток. В черте местечка ярко выражена центральная площадь, сформированная на пересечении основных улиц, переходящих в почтовые дороги. Второй осью является направление север – юг через речную переправу (к местечку Скрыгалово). На 1886 г. в Петрикове наличествуют 113

дворов, 596 жителей, православная церковь, римо-католический костел, 3 синагоги, школа, больница и 2 лавки. На схеме явно читается деление города на две части – расположенную на плато с регулярной планировкой улиц, и район у подножия, где главные направления ориентированы по рельефу.

Вторая схема дает представление о городе в довоенное время. Город начинает приобретать современные очертания. Регулярная планировка верхнего яруса получила свое дальнейшее развитие. Четко сформированы основные широтные улицы города – современные ул. Коммунальная, Ленинская, Володарского и иные, главная широтная – улица им. Карла Маркса и параллельная ей – имени Пушкина. Начинает закладываться улица Муляровская. Основное развитие города идет в северо-западном направлении. Современный центральный комплекс еще не сформирован. Видны очертания парка на месте бывшей экономики владельцев города. В центральной части густая сеть улиц оформила деление территории на довольно мелкие кварталы с размерами от 60х60 до 150х70 м. Чем дальше от центра, тем размеры становятся больше, а точнее, длиннее. Глубина примерно постоянна (два участка). Как правило, довоенные жилые дома располагались вдоль улиц, а все хозяйственные постройки и огороды находились в глубине участков. Основная масса селитбы – деревянные срубы. Каменные постройки единичны и представлены в основном культовыми и общественными зданиями. Производственные площадки – кирпичный завод, пилорама, артель по строительству барж – расположены в нижней части города, рядом с пристанью. Границы города протирались от улиц Бумажкова, Коммунальной, Пушкина на юго-западе до начала улицы Муляровской на северо-востоке. Северная граница не доходила до современной улицы Базарной.

Третья схема дает обобщенное представление о полувековом этапе развития города (с 1945 г. до распада СССР). Город достиг современных границ. Его развитие шло в северо-западном, западном и восточном направлениях. Окончательно оформился градостроительный каркас с веерно-полукольцевой схемой улиц и дорог. Сформировался центр города, его основные микрорайоны и производственные площадки. Создан весь спектр социально-бытового и культурного обслуживания населения. Укрепляется членение городской ткани. Жилые микрорайоны в центре города застраиваются среднеэтажными жилыми домами. Размеры кварталов увеличиваются до 200х200 м. Жилая застройка ведется по периметру с заполнением внутреннего пространства объектами соцкультбыта: детские садики, магазины, рынок. Вся застройка представлена типовыми проектами. Формируются отдельные специфические центры притяжения населения: лечебно-поликлинические комплексы, учебные заведения и пр.

Современный город развивается по разработанной за вторую половину XX века модели в тех же направлениях. Развитие производства в городе теперь завязано, в большей степени на железнодорожном и автомобильном транспорте, что сказалось на размещении крупных предприятий (Пектриковский керамзитовый завод) рядом с поселком Муляровка. Речному пути отводится более рекреационная и туристическая функции. Особое внимание уделяется формированию неповторимого и запоминающегося облика города. Общественные и административные здания подвергаются реконструкции, в процессе которой приобретают индивидуальные черты. Изменился подход к формированию селитбы. Еще во второй половине XX в. новые жилые образования возводились либо на свободных территориях, либо в зоне существующей застройки с заменой усадебной селитбы на многоквартирную. Застройка велась квартално и приобретала законченный вид. Современное жилищное строительство в основном представлено единичными проектами в существующей застройке либо завершением освоения строительных площадок и резервных территорий, начатых еще в союзное время. Спад жилищного строительства в основном связан с ухудшением демографической ситуации в регионе.

Малые города обладают одной характерной особенностью – общим характером застройки отдельных градостроительных образований: жилых микрорайонов, усадебной селитбы, рекреационных зон, административных центров.

Архитектурно-планировочное и визуально-эстетическое единство усадебной селитбы, согласно нашему исследованию, явилось следствием длительного формирования малых городов на базе крупных сел и местечек, где превалировал один тип застройки (рисунок 9.2, в).

К сожалению, принято считать, что усадебная застройка портит внешний вид города, смешивая и превращая его в деревню, поэтому часто ее закрывают на ответственных участках

улиц и дорог. Конечно, при реконструкции городской территории данный процесс неизбежен, старые постройки будут замещаться новыми, но не всегда эстетический уровень последних оказывается выше предыдущих. Новое строительство рядовых зданий в малых городах ведется, зачастую, по проектам повторного применения, что приводит к уничтожению индивидуальности населенного пункта.

В районах усадебной застройки также можно наблюдать процессы изменения фасадов улицы. Основными элементами уличной застройки были и остаются жилые дома и ограждения участков, их пропорциональное соотношение.

Дома вдоль улицы (рисунок 9.3) могут размещаться в трех позициях:

- по линии застройки, которая может совпадать с красной линией улицы;
- с отступом от линии застройки и формированием перед домом живописного палисадника;
- в глубине участка.

В послевоенной застройке превалирующим типом были первые два варианта, когда жилой дом раскрывался на улицу. На данный момент при строительстве нового жилья зачастую выбирается тип углубленной посадки здания на участке, с созданием пригласительной зоны перед домом. Таким образом, получается, что со временем улица может превратиться в сплошной ряд забора. Такое развитие можно наблюдать и сейчас на некоторых участках. Причем присутствует тенденция возведения высоких ограждений, чтобы четко отграничить внутренний мир участка от внешнего – улицы. Ситуацию, на наш взгляд, может исправить активное внедрение второго типа застройки – с незначительным отступом. Визуально и психологически здание держит расстояние от тротуара и прохожих, сохраняя тем самым четкую границу и не портя живописность улицы.

Гармоничность административно-общественного центра строится на более сложных отношениях. Он всегда развивается и видоизменяется, здесь располагаются разнохарактерные здания и сооружения (как по стилистике, так и по функциональному назначению). Их объединяет единство композиции, цветового решения, масштабности и ритма.

После Великой Отечественной войны многие города и крупные села застраивались типовыми общественными зданиями, что приводило к обезличиванию неких местных особенностей проектирования и строительства, во многих местах было что-то напоминающее иные города. Сейчас эта ситуация немного исправляется, но делается это, по большому счету не специально, а случайно – проводится реконструкция многих зданий, с вытекающими изменениями объемно-планировочных решений: изменяется разрезка окон, форма кровель (часто применяется традиционная для региона скатная либо вальмовая), входных групп (рисунок 9.2, а).

В формировании многоквартирной жилой застройки малых и средних городов можно выделить несколько вариантов развития: комплексный, импульсный и точечный, постоянный (рисунок 9.2, б).

Комплексный вариант – проектирование целостных микрорайонов. Характеризуется относительно короткими сроками возведения и, как следствие, единым композиционным и конструктивным решением. Особенно ярко можно проследить данный вариант застройки в г. Хойники. В новой части можно выделить два комплексных микрорайона: первый – с застройкой 3–5 этажными домами из силикатного кирпича; второй – панельный, этажность та же. Материал возведения общественных построек в каждом из жилых образований идентичен домам. Такой вариант развития застройки был характерен для второй половины XX века. В современных условиях новые жилые образования возводят на свободных территориях. В них увеличивается масштаб членения пространства и задается новый качественный ориентир для развития города. Там, где не хватает площадей или ограничен спрос на новое жилье, появляются кварталы вместо микрорайонов.

Данный вариант решает сразу несколько градостроительных вопросов: комплексная инженерная подготовка территории, обеспечение требуемого объема жилых помещений и социально-культурной бытовой инфраструктуры в населенном пункте. Имеет несколько недостатков – формируются связи, которые могут не прижиться и быть трудно реконструируемы со временем, что приведет к созданию «мертвых» неиспользуемых зон. Дополнительным минусом микрорайонной схемы освоения территории является растянутость во времени, что в существующей социально-экономической обстановке чревато образованием незавершенных объектов и отложенным вводом объектов социального и бытового обслуживания.

Точечный вариант предполагает реконструкцию территории с включением отдельных домов в существующую застройку. Он более мобилен – подстраивается под условия и ограничения окружающей застройки, формирует необходимый объем бытового общественного обслуживания, но не решает вопрос полного обеспечения спроса на жилье. Процесс массового возведения многоквартирных жилых домов (в основном мало- и среднеэтажных – реже многоэтажных) в основном идет в местах сложившейся усадебной селитьбы, что может привести к «лоскутности» застройки и ощущению некоей незавершенности. Избежать этого эффекта удастся путем согласования этажности строений, а также использованием объемных визуальных приемов архитектуры. Однако в погоне за материальной выгодой такое согласование не всегда происходит. Конечно, уплотнение усадебной за счет строительства многоквартирных жилых домов подразумевает полное перспективное замещение первой. Но этот процесс не быстрый и может растянуться надолго, внося определенный диссонанс в визуальное восприятие городской среды. Но при умелой работе архитектора, этого произойти не должно (рисунок 9.4).

В промышленных городах с градоформирующими предприятиями образуются целые промышленные (промышленно-селитебные) районы, влияющие на характер и тип окружающей застройки и наполнения прилегающих территорий. Рассмотрим пример Добруша. В городе с 1870 г. функционирует бумажная фабрика, которая и положила начало активному развитию населенного пункта. С 1887 г. рядом с городом прошла ветка Полесских железных дорог. Эти события обозначили формирование в структуре Добруша промышленно-селитебного района, отделенного от основной селитьбы и центра города рекой с парком. Позднее с этой стороны реки появилась и фабрика фарфоровых изделий.

Каждая из функциональных планировочных зон обладает своей «атмосферой», не похожей на остальные. Фабрика, доминируя в своем районе, создает целостную стилевую и цветовую композицию. Центральные части насыщены объектами соцкультбыта городского и районного масштабов, жилая застройка в его составе – многоквартирная средне-высокоэтажная. Основная часть селитьбы – районы усадебной малоэтажной застройки (рисунок 9.5).

Доминирующие здания и сооружения часто оказывают влияние на характер застройки, ее эстетическую сторону, проявляясь в применении отдельных декоративных форм и элементов, а также (на уровне каркаса города) – в создании комплекса визуальных доминант улиц и панорамы населенного пункта в целом.

Применение декоративных элементов в убранстве зданий возможно как в границах населенного пункта, так и целого региона. Показательным примером в формировании целостной панорамы являются Калинковичи. При въезде в город со стороны Мозыря открывается живописный вид на город, в силуэте которого выделяются несколько высотных жилых домов, эффектно замыкающих композицию застройки.

Активным силуэтным элементом в малых городах являются промышленные объекты (заводы, котельные и пр.), а точнее, их трубы, а также культовые здания – храмы различных конфессий. Церковные здания изначально располагали на активных градостроительных местах. Данная тенденция продолжается и на современном этапе. Более подробно вопрос силуэтности городских поселений рассмотрен в разд. 11.

Но не только габариты здания влияют на формирование эстетической среды. Иногда характер застройки можно подчинить изменением функции здания и его посадкой в структуре улицы: в селитьбе центром общественной жизни становятся магазины (один или группа). Здесь сосредоточивается население, а значит, окружающее место начинает обрастать новыми объектами инфраструктуры: торговыми и развлекательными павильонами, местами отдыха со скамейками, беседками, агитационными и рекламными стендами, прочими малыми архитектурными формами. Наглядным образом идет качественное и количественное преобразование среды, которое со временем, вытекая из границ общественной зоны, переходит в селитьбу путем повторного применения малых архитектурных форм: скамеек, беседок, другими способами.

На формирование качества среды городов очень сильно влияют мемориальные знаки и памятники наполняя ее не только количественно, но и качественно. Знак, будь то значительный памятник или небольшая мемориальная доска, несет огромный идеологический посыл

окружающей застройке. Достаточно взглянуть на сквер памяти воинам-интернационалистам в Хойниках. Он (сквер) размещен на активном пути людей из общественного центра (магазины, школа, дом культуры, остановка общественного транспорта) в жилое образование. Памятник располагается в центре зеленой зоны, на пересечении диагональных путей движения, невольно напоминая людям о случившемся событии. Состав деревьев в сквере поддерживает общую идею скорби – много ив со своими характерными, клонящимися к земле, кронами.

Для малых и средних городов региона характерным является наличие нескольких типов (не архитектурных памятников) мемориальных объектов (рисунок 9.6), а именно:

- памятники В. И. Ленину – установлены на центральных площадях городов во время существования СССР. Сейчас они не имеют исключительного значения в идеологической жизни республики, отмечая лишь отдельную веху в истории развития страны;

- мемориальные комплексы, относящиеся к периоду Великой Отечественной войны, памятные стелы и обелиски, аллеи, братские могилы, вечные огни и памятные доски в честь отдельных людей и воинских частей;

- знаки, посвященные трагедии на Чернобыльской атомной электростанции;

- мемориалы воинам-интернационалистам;

- знаки (памятники, доски, скульптурные композиции и др.) выдающимся людям, жизнь которых связана с регионом, событиям, произошедшим здесь;

- въездные знаки в города, а также на территорию отдельных предприятий. Обычно они расположены возле основных магистралей и сопровождаются дополнительным благоустройством территории – клумбы, цветочные композиции, городская ландшафтная скульптура и пр.;

- малые архитектурные формы верующих различных конфессий: кресты на перекрестках и при въездах в населенные пункты, придорожные каплицы и т. д.;

- техника, как памятный знак людям определенного рода деятельности и профессии: военная техника – солдатам, защитникам Отечества; паровозы на вокзалах – железнодорожникам; макеты буровых установок – нефтяникам; спецавтомобили – водителям и т. д.;

- прочие мемориальные знаки, отмечающие отдельные вехи в жизни города и региона, интересные места;

Городам не хватает подобных мемориальных знаков. Многие из перечисленных выше типов памятников были возведены еще во времена Советского Союза. Масштаб большинства современных мемориальных комплексов небольшой: появляются в основном камерные объекты, организующие вокруг себя небольшое пространство.

Возведение крупных объектов, зачастую, приурочено к проведению общереспубликанских и областных праздников: дожинки и День белорусской письменности. В качестве примера, ко дню письменности в Хойниках был установлен памятник уроженцу района знаменитому белорусскому писателю И. Н. Шамякину. Но это единичные случаи, которые должны стать повсеместными, т. к. история региона и страны богата на события.

Самый близкий уровень к человеку, каждому жителю населенного места в вертикали решения вопроса о создании гармоничной городской среды – уровень благоустройства уличных и дворовых пространств, их насыщение малыми архитектурными формами.

Уровень благоустройства окружающей территории зависит от ранга городской территории. Общегородской центр – своеобразное «лицо» поселения, где проводятся все значимые местные мероприятия. Тут может быть максимальная концентрация архитектурных и мемориальных памятников, поэтому среда, созданная в его границах, наиболее интересна и разнообразна. Иногда даже перенасыщена. Рассмотрим, например, детально центральную площадь городского поселка Брагин (рисунок 9.7), где в непосредственном соседстве сосредоточены три мемориально-идеологические темы: формирование Советского государства (памятник В. И. Ленину), победа в Великой Отечественной войне (танк-памятник), Чернобыльская трагедия (памятник земляку-пожарнику В. Игнатенко).

Желание отразить важные вехи истории на почетном месте вполне понятно и оправданно, но их смешение приводит к диссонансу лейтмотивов среды. Все мемориальные сооружения в равной степени важны, и каждое из них несет в себе мощный идеологический заряд, который переносится

на окружающее пространство. Разделив эти темы и разместив их в разных градостроительных структурах, можно было обогатить прилегающую застройку, придать ей новый качественный характер, расширив заодно общественную зону населенного пункта.

Положительным в этом отношении примером является город Хойники, где вышеописанные исторические отметки разнесены в пространстве и нанизаны на единую общественную ось, связывающую старую часть города с новой.

Создание рекреационных зон и пешеходных общественных пространств – парков, скверов и прочего в виде крупного объекта предполагает его эпизодическое использование: в выходной день, вечер, и то не всегда. В малых городах не хватает мест повседневного отдыха, таких уголков, которые располагались бы рядом с домом и позволяли бы совершать кратковременные прогулки (в одиночестве, в компании, с детьми).

Особенно остро этот вопрос стоит с благоустройством улиц, в том числе центральных. Если в районах многоквартирной застройки вопрос благоустройства разрабатывается на уровне проекта и воплощается со временем в натуру, то в усадебной селитьбе такого не происходит. Занимая значимую часть в доле жилых образований населенных мест, эти районы остаются самыми неухоженными. Здесь могут отсутствовать твердое покрытие на улицах, может не быть тротуаров и велосипедных дорожек, отсутствовать инженерная подготовка территории. Ограничено наличие малых архитектурных форм.

Достаточно проанализировать профиль многих улиц, чтобы увидеть проблему пешеходного движения, являющуюся следствием низкого уровня благоустройства территории. Улицы довольно узкие, в большинстве случаев тротуар отсутствует, а там, где он есть, его ширина достаточна лишь для прохода человека, но недостаточна для прогулки, игры детей, для случайной остановки и беседы со знакомым. Сюда же можно отнести и езду на велосипедах.

Хорошо, если есть широкая обочина, которая может воспринять на себя общественную коммуникативную функцию, но она может работать только в сухое летнее время. Зима, большая часть осени и весны – период, когда обочина превращается в «раскисшее» место. Иногда она превращается в место временного хранения строительных материалов, топлива, заготовок на зимний период, до момента их переноса на дворовую территорию.

Исходя из низкого уровня инженерного обеспечения улиц малых городов, пространство обочины может быть разрезано канавой для сбора сточных вод с дорожного полотна. Таким образом пешеходное пространство снова уменьшается.

Сравнивая снимки уличного пространства, выполненные с вековой временной разницей (рисунок 9.8), можно сделать вывод, что общие габариты многих улиц сохранились с момента их прокладки и основания.

Тесное соседство транспорта, общественного тротуара и личного пространства жилых домов не формирует гармоничной среды для жизни, что неминуемо приведет к необходимости реконструкции городской ткани. Уровень автомобилизации населения растет, отсутствие зачастую кольцевого объезда вокруг населенного пункта – все это может привести к образованию заторов на дорогах. Необходимо пересмотреть транспортные схемы городов, организовав участки с односторонним движением за счет сужения проезжей части и уширения тротуаров, создания велосипедных дорожек. Такое решение может поспособствовать разгрузке основных магистралей и увеличить интенсивность использования второстепенных улиц, а также повысить экономическую привлекательность последних.

Впоследствии, при выправлении демографической ситуации, это может выразиться в коренном пересмотре функционального зонирования населенного пункта. Чем больше количество населения, тем выше вероятность появления в городе той или иной функции (общественной деятельности – учебно-образовательного заведения, магазина, спортивно-оздоровительного комплекса и пр.), а значит, выше вероятность формирования нового планировочного узла.

Говорить о целостности образов улиц на всем их протяжении не приходится. Визуальное единство улиц присутствует в центральной части города, где сформирован основной капитальный фонд строений населенного пункта, и на его окраинах, в зоне усадебной селитьбы. Центральный жилой пояс представляет разорванный вид.

Исходя из визуальных особенностей восприятия уличной среды в малых городах можно выделить несколько типов уличных пространств: открытые, замкнутые, смешанные. Каждое из пространств может быть как одно-, так и разноплановым (рисунок 9.9).

Замкнутую систему образуют плотно застроенные улицы, когда застройка визуально воспринимается как некая преграда или стена. В основном они встречаются в центральных частях населенных пунктов, где плотность застройки наиболее высока, либо в усадебной селитбе, когда фасад улицы решен в своей массе из глухих ограждений участков.

Открытую систему формируют улицы, запускающие в свое пространство «внешний мир». Это, например, набережные, улицы, расположенные на возвышенных участках рельефа, откуда открываются неповторимые панорамы.

Смешанная система формируется разбавлением замкнутости застройки включением открытых участков. Как правило, открытыми пространствами выступают участки перекрестков улиц, хотя это могут быть и особенности рельефа, не позволяющие застроить территорию, но формирующие прекрасные видовые точки, парковые массивы, площади и уширения уличного пространства перед общественными зданиями, и т.п.

В усадебной застройке необходимо создавать островки для общения и сбора населения. Они могут формироваться перед общественными постройками как повседневного использования, так и временного: магазины, храмы, школы. Дополнительным местом, где целесообразно было бы организовать подобные зоны, – поперечные пешеходные и транспортные связи, маленькие проезды и проходы, соединяющие пространство двух параллельных улиц. Особенно это необходимо для детей, так как на таких участках возможно строительство детских игровых городков для повседневного использования. Если многоэтажная застройка обладает общим дворовым пространством, где есть (или предполагается наличие) все необходимое для совместных игр детей, то в усадебной застройке такого нет. Игры проходят либо на самом тротуаре (где он есть) или на проезжей части, что не может не отразиться на безопасности детей. Единственными местами всеобщего тяготения являются школы и пришкольный участок, оборудованный необходимым оборудованием и игровыми площадками.

Малые города страдают от индустриализации производства в строительной отрасли. Из-за активного применения типовых изделий (начиная от зданий и сооружений и заканчивая малыми архитектурными формами – беседки, заборы, колодцы, павильоны остановок общественного транспорта и пр. теряется индивидуальность населенного пункта, забываются многие народные ремесла и приемы, которые некогда отождествлялись с каждой конкретной местностью.

Насыщение пространства малыми архитектурными формами происходит, в основном, за счет местных производственных мощностей или крупных заводов области. Это могут быть либо типовые распространенные изделия – бетонные, металлические клумбы и цветочницы, парковые скамейки, указатели, фонарные столбы и павильоны остановок, киоски печати и др., либо индивидуальные художественные изделия – парковая скульптура, абстрактные формы из бетона, металла, дерева. Во втором случае эффект от насыщения такими объектами во много раз лучше, если ими занимались профессиональные художники и мастера. Ярким примером может послужить ряд скульптурных металлических композиций в Речице или Лоеве. Когда же за изготовление берется не профессионал, а любитель или обычный гражданин, то эффект от такого благоустройства больше отрицателен, нежели положителен. Очень хорошо, когда человек, не обладающий высоким исполнительским художественным мастерством берется за процесс украшения своего участка по призванию души и сердца. Но недопустимо использование малых форм низкого качества для облагораживания общественных зон (рисунок 9.10).

Повысить общую культуру и чувство стиля должны профессионалы из местных творческих коллективов либо специально приглашенные люди. Возможна организация постоянных студенческих конкурсов на благоустройство отдельных территорий.

Положительно можно оценить и итоги проведения ежегодных республиканских праздников Дожинки и День письменности. В городах – местах проведения организовываются масштабные работы по благоустройству центральных улиц и площадей: пространство насыщается малыми формами, производится ремонт и реконструкция отдельных зданий, появляются новые сооружения,

меняется на тротуарах и покрытие на дорогах и т. д. Все это дает новый импульс городам и радует горожан.

Схема с топокарты Минской губернии (1911 год)

Схема с топографической карты (1931 год)

Схема с топографической карты (1990 год)

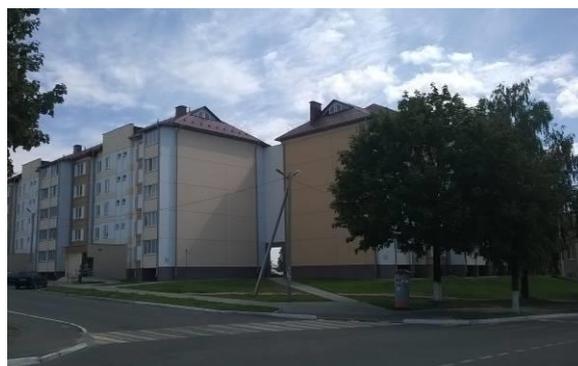
ременное состояние фото со спутника)

ПРИЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ОБЛИКА ГОРОДОВ

Рисунок 9.1 – Трансформация планировочной структуры Петрикова в исторической перспективе

Железнодорожная станция

Житковичи

Б

РАЗВИТИЕ СЕЛИТЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Б1. Хойники – микрорайон в новой части города

Б2. Чечерск – Вкрапление нового жилого Дома. В существующую застройку

Б.1 КОМПЛЕКСНОЕ (ИМПУЛЬСНОЕ):

Возведение целостных градостроительных единиц – микрорайонов, кварталов и т.д.

Б.2 ТОЧЕЧНОЕ (ПОСТОЯННОЕ):

Вкрапление отдельных объектов в существующую ткань.

В

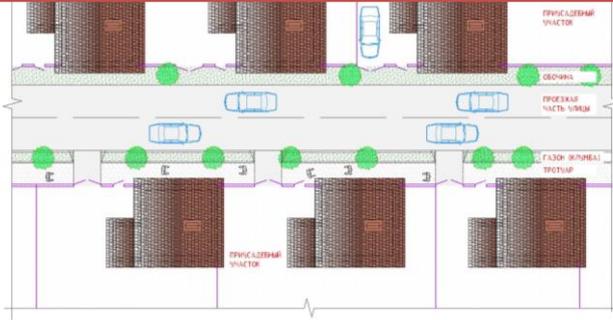
ФОРМИРОВАНИЕ МЕСТНОГО МЕСТЕЧКОВОГО КОЛОРИТА: СОХРАНЕНИЕ «ФОНОВОЙ» ЗАСТРОЙКИ (В ИСТОРИЧЕСКОМ СРЕЗЕ)

г.п. Паричи – снимок начала XX века

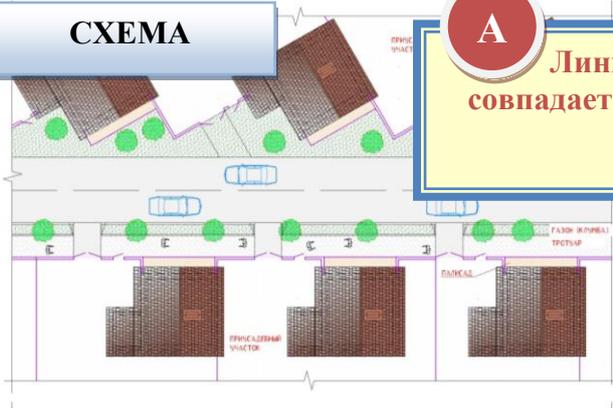
г.п. Паричи – современный вид

Рисунок 9.2 – Приемы формирования индивидуального облика городских поселений

ВАРИАНТЫ РАЗМЕЩЕНИЯ ЖИЛЫХ ДОМОВ В РАЙОНАХ УСАДЕБНОЙ СЕЛИТЕБНОЙ ЗАСТРОЙКИ

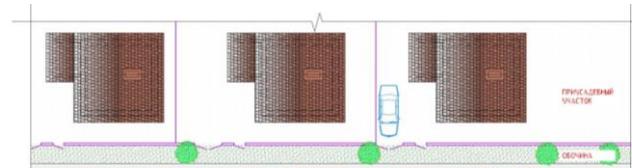
СХЕМА

А

Линия застройки совпадает с границами участков

ПРИМЕР

СХЕМА

СХЕМА

Б

В

С отсутствием застройки
Со смещением линии застройки в глубину участка

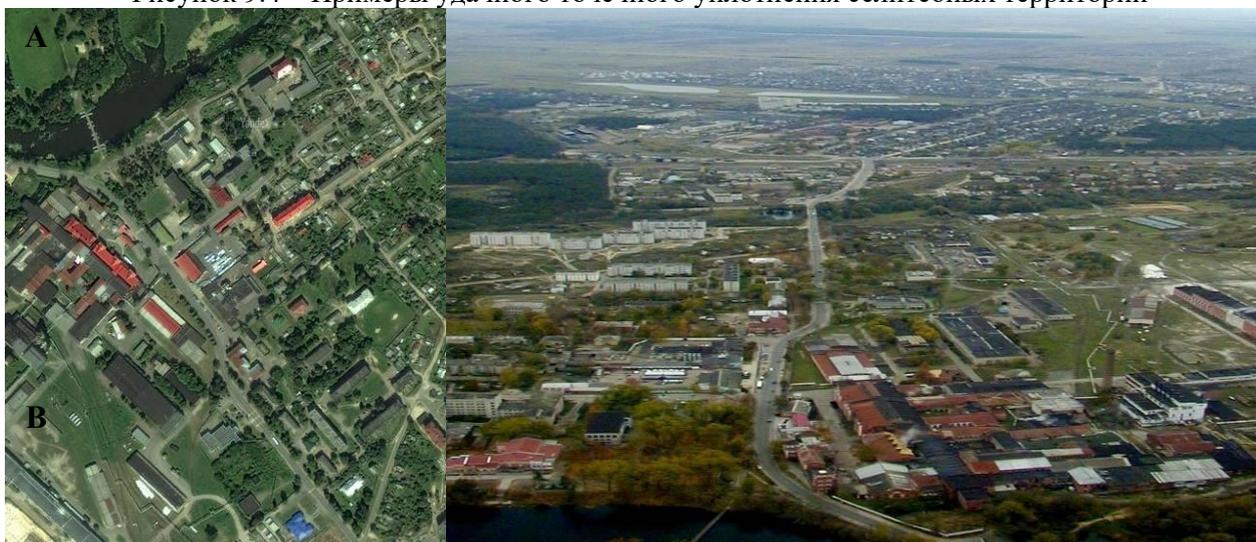
Рисунок 9.3 – Варианты размещения жилых домов в районах усадебной селитебной застройки
А

Б

А – Жилой дом по пр. Луначарского в г. Добруше; Б – Жилой дом по ул. Октябрьской в г. Ветке;
В – Жилой дом по ул. Советской в г. Хойники

Рисунок 9.4 – Примеры удачного точечного уплотнения селитебных территорий

В

А – общий вид района (фото со спутника и с высоты птичьего полета); Б – бумажная фабрика (фото начала XX века и современный снимок); В – жилой дом работников бумажной фабрики

Рисунок 9.5 – Формирование многофункционального района с целостной визуально-эстетической средой на примере г. Добруша (в районе бумажной фабрики)

Типы мемориальных памятников и знаков в малых и средних городах восточной части Белорусского Полесья

Памятники В. И. Ленину

город Жлобин

Мемориальные комплексы, относящиеся к периоду Великой Отечественной Войны

город Буда-Кошелево

Знаки, посвященные трагедии на Чернобыльской атомной электростанции

город Добруш

Мемориалы воинам-интернационалистам

город Калинковичи

Знаки выдающимся людям, жизнь которых связана с регионом, событиям, произошедшим здесь

город Ветка

Въездные знаки в города, а также на территорию отдельных предприятий

город Речица

9.6 –

Рисунок

Малые архитектурные формы верующих различных конфессий

город Речица

Техника, как памятный знак людям определенного рода деятельности и профессии

город Хойники

Прочие мемориальные знаки, отмечающие отдельные вехи в жизни города и региона

городской поселок Лоев

Мемориальные знаки в малых и средних городах

Цифрами обозначены: 1 – Памятник В. И. Ленину – тема становления советского государства; 2 – памятник-танк – тема победы в Великой Отечественной войне; 3 – бюст – В. И. Игнатенко (ликвидатор аварии на ЧАЭС, уроженец Брагина) – тема трагедии на ЧАЭС; 4 - памятник воинам-интернационалистам

Рисунок 9.7 – Смещение идеологических тем на одной градостроительной единице (на примере Брагина)

УЛИЧНЫЕ ПАНОРАМЫ ГОРОДОВ В РАЙОНАХ УСАДЕБНОЙ ЗАСТРОЙКИ

НАЧАЛО XX ВЕКА

НАЧАЛО XX ВЕКА

ПЕТРИКОВ

РОГАЧЕВ

РЕЧИЦА

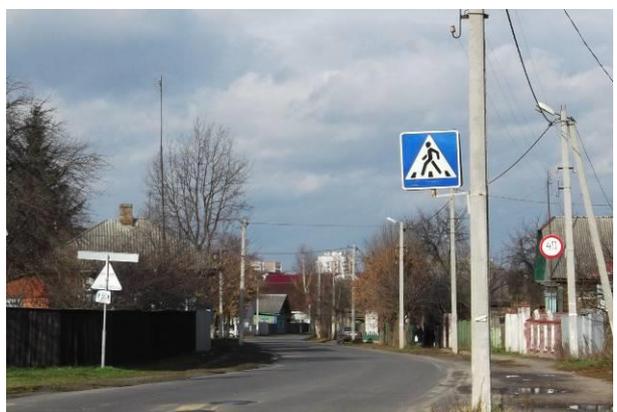

Рисунок 9.8 – Уличное пространство в районах усадебной застройки

Уличное пространство малых городов по условиям зрительного восприятия

Замкнутое

одноплановое

четкий метр в застройке,
сохранение высотности

Замкнутое

разноплановое

метр в застройке сбив
участками забора,
горизонт закрыт
многоквартирными
жилыми домами

Открытое

одноплановое

улица "запускает" в свою
структуру застройку
смежной улицы

Открытое

разноплановое

улица "запускает" в свою
структуру застройку
силует города, формируя
многоярусную композицию

Смешанное

одноплановое

перекресток с локальным
уширением пространства
улицы перед зданием

Смешанное

разноплановое

включение в визуальную
плоскость улицы видов
на соседние площадь и
сквер

Рисунок 9.9 – Уличное пространство малых городов по условиям зрительного восприятия

А, Б – Альпийская горка и декоративные цветочницы (г. Житковичи); В – детские тематические игровые площадки (г. п. Лоев); Г – резные скульптуры на месте срубленных деревьев (г. Петриков); Д – клумба-гербы (г. п. Лельчицы)

Рисунок 9.10 – Примеры типичных элементов благоустройства городского пространства

10 ФОРМИРОВАНИЕ СИЛУЭТА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ГОРОДА

В нашей отечественной проектной практике вопросы формирования силуэтных композиции малых и средних городов остаются без внимания архитекторов. Если говорить о научных исследованиях по этой теме, то кроме глубокой работы Л.С. Потапова «Силуэт Минска», научным редактором и консультантом по которой является народный архитектор СССР В.А. Король, а также работ, где Ю. Н. Кишика [57, 120], посвященных рассмотрению вопросов формирования силуэтов крупных исторических городов (Гродно, Витебск, Могилев), других больших работ, где рассматривается эта проблема, нет.

Серьезное внимание государства развитию малых и средних городов со всей актуальностью ставит перед архитекторами задачи создания выразительного архитектурно-художественного облика городов. Жизнедеятельность города в первую очередь зависит от социально-экономических факторов, одновременно на его формирование оказывают влияние природно-ландшафтные и архитектурно-планировочные условия.

Сейчас, когда возросли возможности градостроительства и эстетические потребности людей, возросло и значение идеи выразительного объемно-пространственного решения города, его яркого художественного качества. Архитекторы должны создавать город не как абстрактную сумму масс безликих объемов, а обоснованно, опираясь на общую идею генерального плана. В нем намечается и основное строительное зонирование города, т. е. его высотное решение, и принцип формирования силуэта, панорамное или плоскостное, контурное выражение и восприятие городских объемов, зданий и сооружений на фоне небосклона или ландшафта, видимых с различных расстояний.

Силуэт – это обобщенное и вместе с тем конкретное выражение внешнего художественного облика города. Силуэт города можно рассматривать и как одно из основных средств архитектурно-художественной целостности застройки и выявления индивидуальности города. По существу, это его объемно-пространственное решение.

Для наших малых и средних городов, расположенных, в большинстве своем, на равнинных территориях и зачастую на берегах рек и озер, роль силуэтной композиция позволяет создать запоминающийся оригинальный облик, присущий конкретному населенному месту.

Город с безличным силуэтом – однообразен и уныл. Вертикальные акценты и доминанты в общей объемной структуре города являются неперменной необходимостью для его художественного образа, воспринимаемого как извне, издали как силуэт, так и изнутри – как перспективные тупики улиц и пространственные акценты различных городских ансамблей.

Общегородским силуэтом является плоскостное, контурное выражение и восприятие городских объемов, очертаний на фоне небосклона, видимых извне и издали. **Панорамные виды городов по условиям восприятия можно разделить на динамичные композиционные структуры и статичные. Первые – визуальные картины, изменяющиеся в процессе перемещения зрителя по оси обзора. Вторые – четко зафиксированные естественными ограничениями виды. По степени детализации образов силуэты разделяются на глубинные и плоскостные.**

Глубинные силуэты – многоплановые структуры, которые раскрываются постепенно, увеличивая степень детализации по мере приближения к городской черте. Во время движения зрителя отдельные элементы, видимые сразу, могут уходить на второй план, либо вовсе скрыться за группой деревьев, рельефом, иной постройкой, ставшей акцентом в данном ракурсе. Глубинные силуэты, зачастую, раскрываются на магистралях при движении к населенному пункту. Характерными примерами являются панорамы Лоева (при движении со

стороны Речицы), Ельска (при въезде с Мозыря и Наровли) и др. Конечным элементом таких силуэтных композиций (при максимальном приближении к линии застройки) становится ряд визуальных картин, не воспринимающийся зрителем как панорама.

Плоскостные силуэты – панорамные виды, раскрывающиеся на значительном расстоянии от зрителя, когда нет приближения к населенному пункту, а взгляд движется по параллельной траектории. Такие визуальные композиции, как праило, раскрываются на объездных магистралах. Характерный пример – силуэт Калинковичей в районе деревни Ситня. Т.к. нет приближения к застройке зрителя, детализация визуальных картин постоянна.

В настоящее время вертикальными акцентами могут служить культовые постройки, новое строительство которых либо реставрация существующих в последние десятилетия широко развернулось в малых и средних городах Беларуси. Высота этих построек, имеющих традиционно узнаваемый архитектурный облик, достигает 30–40 м.

Нами проведен анализ размещения культовых сооружений в застройке городов Полесья. Для изучения были выбраны несколько городских поселений, различных по своему административному статусу, величине и иным классификационным характеристикам: Калинковичи, Туров, Хойники и др.

Возведение культовых сооружений связано с общественным значением религии в обществе. В дореволюционное время, когда она являлась неотъемлемым элементом в жизни общества, храмам отводились значимые с градостроительной точки зрения места в населенных пунктах – на перекрестках городских магистралей, торговых площадях, в местах социальной активности населения. Такое размещение зданий храмов предопределило их главенствующую роль в формировании силуэтов поселений. Даже несмотря на утрату своего статуса в советское время, они продолжали доминировать (там, где не были физически уничтожены или не перестроены кардинальным образом) в рисунке городской застройки малых и средних городов. Основным критерием яркого доминирования храмовой архитектуры в рисунках городских силуэтов – их четкий контраст с городским окружением. Он достигается несколькими приемами: градостроительными (выбор места), объемно-планировочными (общий внешний вид здания и его габариты), визуально-стилистическими и идейно-тематическими (образ здания, его основная «внутренняя» идея и стилистические приемы ее достижения). Рассмотрим каждый из блоков более детально, начав с самого главного и решающего на наш взгляд, градостроительного. Именно с момента поиска места начинается реальное проектирование задуманного объекта, определяется «зона влияния» объекта на окружающую среду – создание новых условий и придание новых качеств пространству или же, наоборот, подчинение будущего здания сложившемуся окружению. Вопрос храмового строительства в малых и средних городах региона, по нашим наблюдениям, решается однозначно в пользу придания будущим культовым постройкам (неважно какого ранга, будь то небольшая часовня или кафедральный собор) определенного статуса и превалирования над окружением. Причем, что характерно, храм всегда является определенным акцентом на фоне окружения, вне зависимости от места своего размещения – на активной визуальной точке или на периферии, в отдалении от основных социальных потоков.

Влияние храмовой постройки на создание силуэта поселения связана с отведением ей особого места в структуре города. Зачастую, для ее размещения выбирались высотные природные акценты. Рельеф территории Гомельской области на большей ее части спокойный, единственные высотные естественные доминанты встречаются на высоких берегах крупных рек. Поэтому характерным для городов, расположенных на Днепре, Соже, Припяти, Березине и других крупных водоемах, было возведение храмовых зданий вдоль водных артерий. Типичным примером, в подтверждение вышесказанного, служит город Петриков. Здесь к концу XIX века была сформирована целая цепочка из церквей, расположенных вдоль границы верхнего плато левого берега Припяти. В данном случае можно говорить об использовании нескольких приемов. В дополнение к описанному, идет фиксация главенствующего дорожно-уличного вектора, проходящего через город, – направление Лясковичи – Конковичи (рисунок 10.1).

Культовым сооружениям изначально отводились роли акцентов в уличных перспективных ракурсах. Зачастую они служили определенными ориентирами, *от* которых начинались пути, либо *к* которым они приводили. В отдельных случаях, при реконструкции городского пространства, храмы играли основополагающую роль неких столпов поселения. Достаточно взглянуть на город Чечерск (рисунок 4.3). Согласно реконструкции планировочного решения, выполненного Ю. В. Чантурия [159], католический и православный храмы являлись неотъемлемыми элементами городской структуры. Располагаясь в строго отведенных для них местах – акцентных точках городского плана, они совместно с административными зданиями города формировали единый ансамбль, с гармоничным законченным и целостным силуэтом (см. рисунок 10.1).

Сама по себе структура храма придает ему определенные визуально-эстетические качества при посадке здания в рядовую застройку. Одним из главенствующих факторов при размещении здания на территории является его ориентация по сторонам света, которая не всегда совпадала с трассировкой уличной сети. Но проектировщики и храмовые зодчие, как правило, не придерживались строгой ориентации зданий. Первостепенной задачей для них всегда служила красота и максимальное раскрытие эстетических качеств возводимых ими зданий.

Объемно-планировочные приемы – вся совокупность определенных элементов: колокольня, алтарь и др., которые в итоге определяют габариты и общую конфигурацию здания. Габариты здания зависят как от переменной составляющей – величины прихода, так и постоянной – ранга сооружения и необходимого объема помещений, площадей и зон, требуемых для проведения культовых мероприятий. Жилая и административно-общественная застройка, в большинстве своем – «пластины» коридорного типа, параллелепипеда различной высоты с плоской либо скатной кровлей. Рядовая архитектура, как правило, двумерна: в ее основе лежит барельефная композиция фасада. На контрасте выступают многомерные и объемные композиции культовых построек. Храм – это объемная структура, работающая в пространстве и времени с перспективой, воздухом и светом. Обилие основополагающих композиционных решений: базилика одно- и многонефная, центрическая форма, крестово-купольная, одно- и многоглавная с луковичными и пирамидальными завершениями, с простой скатной и многосводной формой кровельного перекрытия и т.д. Примеры создания визуального контраста на основе вышеизложенного приведены на рисунке 10.2. Рассматриваемая группа непосредственно связана со следующей – визуально-стилистической и идейно-тематической.

Данная группа включает в себя набор приемов и способов, направленных на глубокое раскрытие художественного образа здания. Если объемно-планировочная структура задает общую конфигурацию и форму, то идейно-эстетическая совокупность выступает в роли огранки «грубой» формы. Это мелкая пластика сооружения, его декоративно-художественная составляющая. Сюда же относится и синтез искусств, широко используемых в храмовом зодчестве, – скульптур, барельефов, сграффито и т.п.

Весь набор декоративного оформления храмовых зданий подчиняется двум основополагающим идейным стержням: вера в Бога и гармоничные каноны стиля. Скрупулезное отношение к деталям, четкие выверенные пропорции и отобранные сюжеты декоративных панно, мелкая пластика, подчиненная общей художественно-выразительной идее – все это резко контрастирует с укрупненными элементами современной архитектуры. Очень часто исторические реплики и применение стилистических элементов ранних эпох на новых зданиях выглядят немного театрально и наигранно, являясь своего рода ширмой для прикрытия нового естества здания. В храмовой архитектуре такое несовпадение внутреннего с внешним встречается довольно редко. На протяжении эпох культовые постройки соответствовали своему времени, отражая в своей архитектуре главенствующие стилистические направления. Подчеркивалась связь веры с духом времени. Шли годы – менялись стили, каждый следующий появлялся на базе предыдущего. Тенденция сохранялась – менялся внешний вид храмов. В XX веке историческая последовательность была прервана, появлялись новые тенденции и течения, порвавшие с прошлым и начавшие с «чистого листа» – кубизм, конструктивизм, футуризм и т. д. Христианство (главенствующая религия в регионе) также пошло разными дорогами:

католичество поддержало веяния эпохи – и теперь можно увидеть примеры современных культовых построек данной конфессии; Православие осталось в консервативном ключе и отказалось терять временную связь с предыдущими поколениями. Поэтому, применение исторических декоративных приемов и форм на культовых зданиях Православной конфессии не выглядит бутафорно, а поддерживается мощной внутренней идеологическо-мировоззренческой волной.

Помимо пластики и стиля, дополнительным и немаловажным элементом данной группы является цвет, особенно это характерно для деревянного зодчества. Народная архитектура, с минимальным декоративно-художественным оформлением, особое внимание уделяла цвету и его символизму. Храм – дом Бога, поэтому самым распространенным являлись оттенки голубого, символизировавшие небо. Реже применялись бежевые и зеленые цвета, часто оставлялась естественная фактура дерева. В каменном культовом зодчестве особое распространение получил белый цвет – символ чистоты, реже – пастельные спокойные оттенки бежевого, терракотового и других цветов. Применение позолоты для убранства куполов и сводов придает зданиям особый блеск и яркость, наполняя зрителей чувством радости и возвышенности эмоций. Примеры работы визуально-стилистической и идейно-тематической групп приведены на рисунке 10.3.

Рассмотрим влияние храмовой архитектуры на формирование силуэтов городов на конкретных примерах.

Хойники. В городе можно выделить два храма, доминирующие над окружением и являющиеся основой силуэтных композиций прилегающей застройки: костел Вознесения Девы Марии (рисунок 10.4, а) и Православный храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы (рисунок 10.4, б).

Костел Вознесения Девы Марии был возведен в конце XX века на пересечении улиц Советской и Домникова. Лаконичное по своему образу здание доминирует над окружающей застройкой благодаря форме (габаритам), материалу наружных стен и цвету фасадов. Несмотря на то, что оно «сидит» параллельно направлению улицы, воспринимается в объеме: рядом с костелом отсутствуют строения, что позволяет зрителю видеть не фронтальный объект, а определенную форму в перспективном сокращении. Возведенный в начале 2010-х годов на другой стороне улицы, напротив костела, пятиэтажный многоквартирный жилой дом лишь подчеркнул его (костела) значимость. Дом построен с отступом от сложившейся линии застройки, что позволило визуально расширить пространство перед храмом. А их совместное расположение посреди усадебной селитбы претендует на перспективную трансформацию территории в местный общественный центр либо на сращивание описываемой группы с уже сформированным вокруг площади танкистов.

Православный храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы является частью Свято-Покровского женского монастыря. Расположен в стороне от основных магистралей города, что не мешает ему играть определяющую роль в формировании индивидуального облика населенного пункта. Постоянные зрительные панорамы на здание открываются с новых жилых микрорайонов, а также с района больницы. Обусловлено это наличием незастроенных открытых территорий для свободного обзора. Нами данные направления отнесены к категории периодического обзора (о классификации панорамных точек будет сказано немного ниже), т. к. они, во-первых, постоянны только для определенного контингента населения (жителей микрорайонов и работников больницы), а во-вторых, ситуация с развитием города может измениться и видовые точки исчезнут или перейдут в разряд «случайных». Нормальному восприятию здания с улицы Колесникова мешает группа деревьев, выросшая на соседнем кладбище. Густая крона растений и близкое расположение деревьев к зрителю (пешеходу или автомобилисту, движущемуся по ул. Колесникова) позволяет насладиться причудливой игрой объемов храма только лишь в осенне-зимний период.

Туров (рисунок 10.5). Основной высотный и художественный акцент городского силуэта, открывающихся с заречного луга и подъезда со стороны Давыд-Городка – кафедральный собор святителей Кирилла и Лаврентия Туровских. Комплекс церковных построек собора органично

вписан в структуру городского центра, замыкая визуальные перспективы основных улиц. Плавные линии сводов, купола, полукруглые очертания апсидной части контрастируют с окружающей административной и жилой застройкой. Крупные размеры собора, по сравнению с габаритами соседних строений не давят на зрителя и не создают ощущения инородности объекта благодаря своему размещению в глубине участка, поодаль от основных пешеходных дорожек, а также колористическому решению. Использование белой светлой гаммы придает зданию зрительную легкость и невесомость, растворяя его массу на фоне неба.

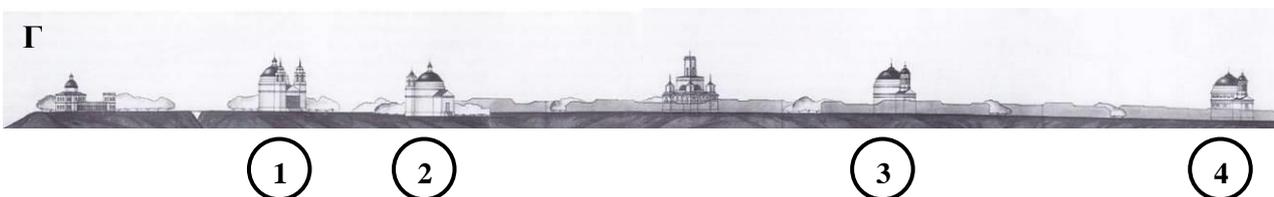
Калинковичи (рисунок 10.6). Главным элементом силуэтов городской застройки восточной части города служит храм иконы Казанской Божьей Матери. Он расположен на пересечении оживленных городских направлений: улицы Советской, являющейся внутригородским отрезком автодороги Мозырь – Бобруйск, а также ул. Куйбышева, выходящей на объездную дорогу. Как и в Турове, здание храма своими габаритами доминирует на фоне окружающей селитбы. Художественный образ собора и колокольни лаконичен, с минимальным набором декоративных элементов, что позволяет сконцентрировать внимание на общей форме собора и его гармоничных пропорциях.

Добруш (рисунок 10.7). Характерным элементом силуэта города, раскрывающегося со стороны реки Ипуть является церковь Святого Николая. Несмотря на свое соседство с довольно крупной и мощной формой здания поликлиники, храм выделяется за счет своего богатого художественного образа и развитой пластики объемного решения. Храм расположен на изгибе улицы им. Паскевича, что позволяет максимально раскрыть его художественный образ и создать неповторимые панорамные картины городской застройки при въезде со стороны города Ветка и при движении с центральной площади. Можно с уверенностью говорить о типичности этих видов, знаковости их для города, т.к. при построении рассматриваемых визуальных картин работает ландшафт (при въезде со стороны Ветки идет понижение рельефа к центру, плавные изгибы центральной магистрали), и само здание церкви. Архитектура храма раскрывается постепенно: сначала мы видим общий контур, который на некоторое время закрывается соседним зданием пожарной части, но почти сразу, при дальнейшем движении, начинает снова доминировать, причем зрительно добавляются новые, более мелкие детали и формы: декоративные оформления окон, становится заметен контраст материалов стен здания и его глав и т.д. А завершает эти панорамы сама природа, а точнее, времена года: зрительное восприятие зимой, летом, весной и осенью отлично, но всегда интересно.

На приведенных выше примерах показаны наиболее характерные приемы размещения вертикальных и горизонтальных элементов городской застройки преобладающей этажности. Их силуэт, как правило, формируется в расчете на восприятие с определенных точек. В общем же случае точками обзора городской застройки являются магистральные автодороги, пролегающие вблизи, населенные пункты, подъездные и проселочные дороги и т.д. Условно точки обзора по количеству наблюдателей и времени восприятия можно разделить на точки постоянного, периодического и случайного обзора. К первым относятся близлежащие населенные пункты и основная подъездная дорога; ко вторым – второстепенные дороги, ведущие к городской застройке; к третьим – другие населенные пункты, в зоне визуальной доступности которых расположен город, проселочные и полевые дороги и т.д. Как правило, точки случайного обзора очень интересны и специфичны, т. к., во-первых они раскрывают город, его силуэт с необычной, нетипичной стороны, а во-вторых, они всегда неожиданны, что позволяет жителю, гостю города раскрыть его с новой стороны. Формирование силуэта должно вестись в расчете на точки постоянного и периодического обзора. Основным фактором в восприятии ближних точек является архитектурно-планировочное решение зоны въезда в город (рисунок 10.8).

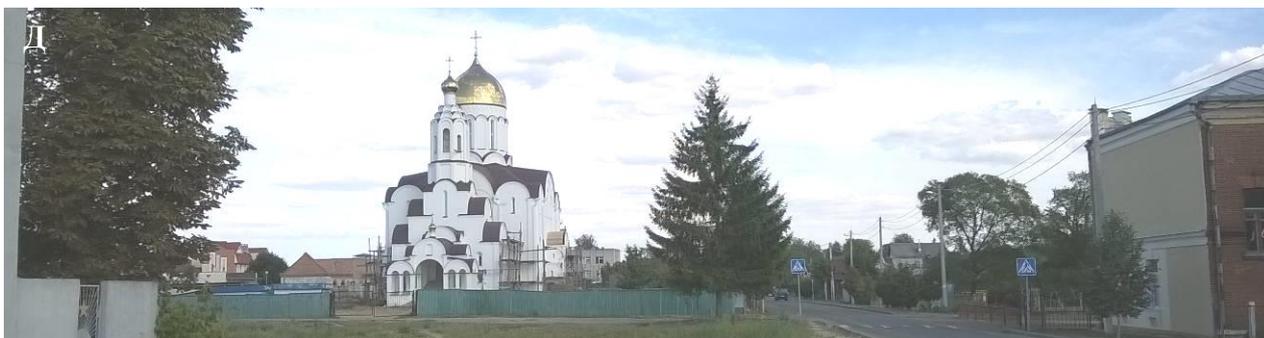
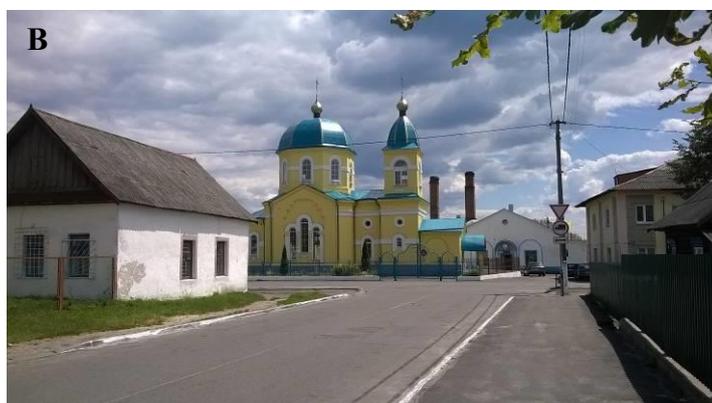
Следует отметить, что использование культовых построек в качестве вертикальных акцентов позволяет решить силуэтную композицию как для всего города в целом, так и для отдельных частей городской застройки. Многоэтажная городская застройка, если она соседствует с культовыми сооружениями, проигрывает в создании образного композиционного решения. Наглядным примером является представленная нами панорама застройки г. Мозыря, в центре которой размещен кафедральный собор Святого Архангела Михаила (рисунок 10.9).

Конечно, высотными доминантами в городской застройке могут являться и крупные общественные и жилые здания. Они могут формировать внутригородские силуэтные композиции. На наш взгляд, при их создании важны не количество доминант и акцентов, а их правильное расположение, распределение по степеням и объемным очертаниям с учетом их восприятия с определенных точек зрения, как при въезде в город, так и при движении в нем.

А-В – фотографии панорамы Петрикова со стороны р. Припять: А – фрагмент снимка начала XX века (источник [x]), Б – фрагмент снимка И. Сербова (источник [x]), В – современная фотография. Цифрами обозначены: 1 – Воскресенская церковь – не сохранилась; 2 – церковь Святителя Николая; Г – Вид г. Чечерска с северо-запада в первой половине XIX в., графическая реконструкция Ю. В. Чантурия [141]. Цифрами обозначены: 1 – церковь Рождества Богородицы; 2 - Костел Св. Троицы; 3 – церковь Вознесения Господня; 4 – церковь Преображения Господня

Рисунок 10.1 – Выбор доминантных градостроительных точек под строительство культовых зданий для формирования индивидуального силуэта города

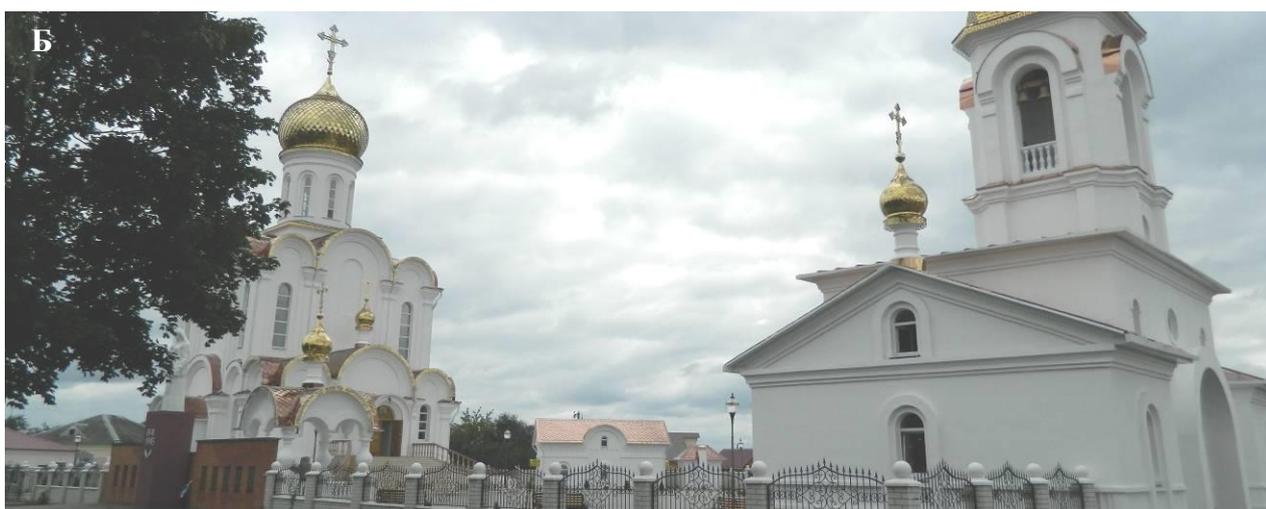
А – Ветка. Спасо-Преображенская церковь; Б – Житковичи. Часовня; В – Петриков. Свято-Вознесенский храм; Г – Рогачев (снимок начала XX века). Церковь Рождества Богородицы ; Д – Рогачев. Строительство храма Александра Невского

Рисунок 10.2 – Объемно-планировочный контраст культовой архитектуры к окружающей застройке: доминирование форм (А, В, Г, Д), контраст формы и габаритов здания фоновой застройке (Б)

А

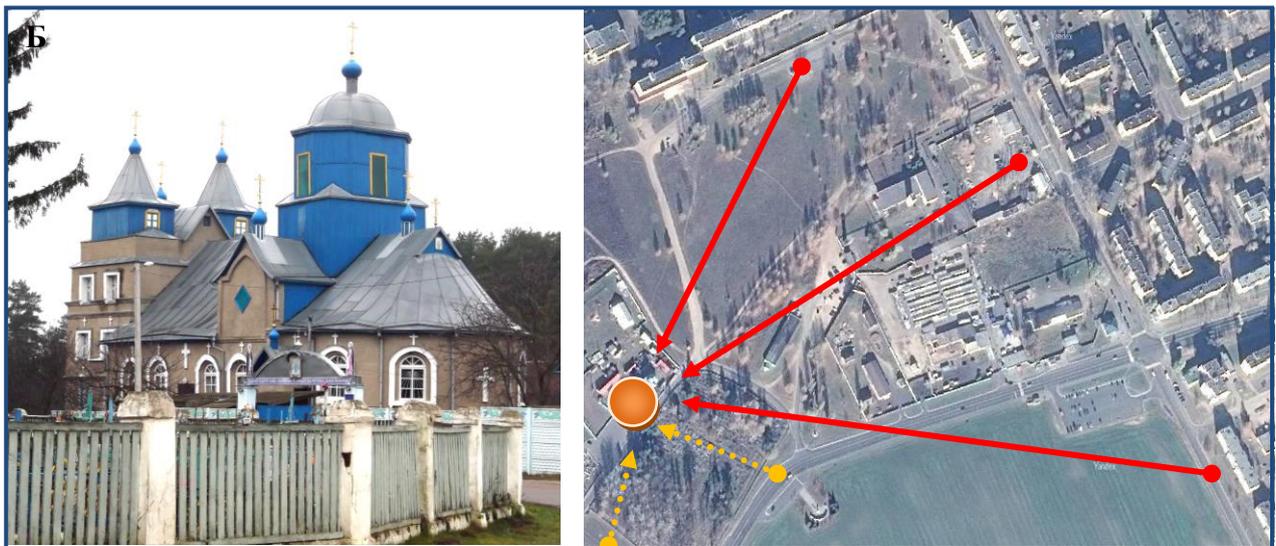

Б

А – Житковичи. Храм в честь Феодосия Черниговского и жилой комплекс микрорайона «Озерный»; Б – Туров. Храм святителей Кирилла и Лаврентия Туровских

Рисунок 10.3 – Визуально стилистический и художественно-декоративный контраст культовой архитектуры к окружающей застройке

Условные обозначения:

- силуэтные акценты

- постоянный обзор

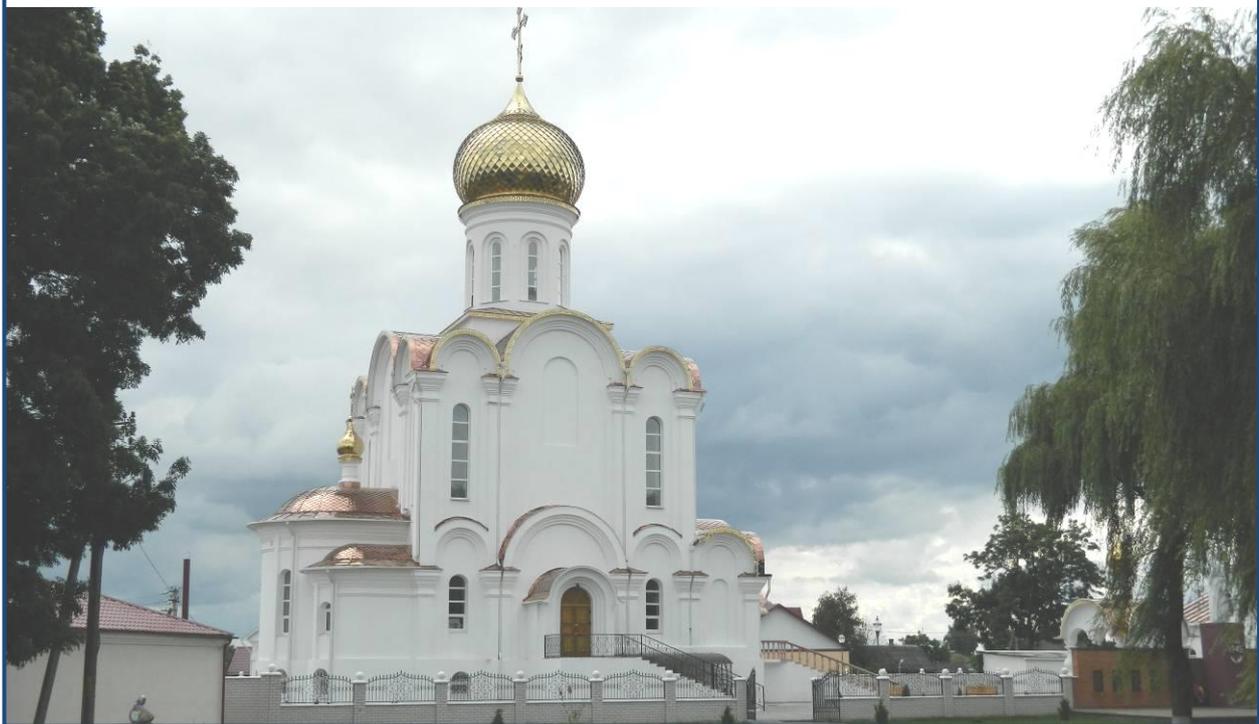
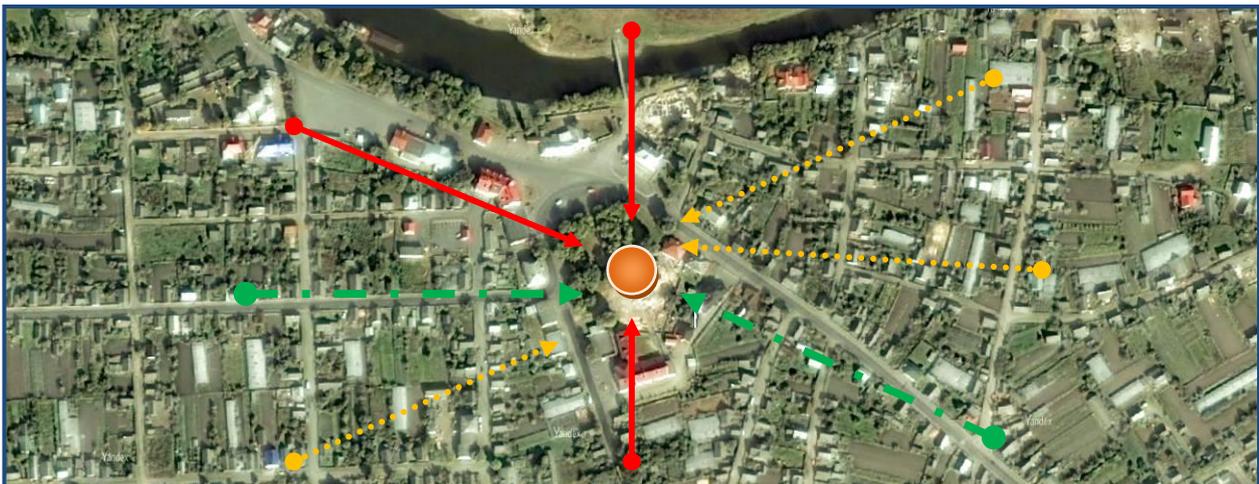
- периодический обзор

- случайный обзор

А – Костел Вознесения Девы Марии; Б – церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы

Рисунок 10.4 – Визуально-эстетические схемы силуэтного анализа города на примере г. Хойники

Условные обозначения:

- силуэтные
акценты

- постоянный
обзор

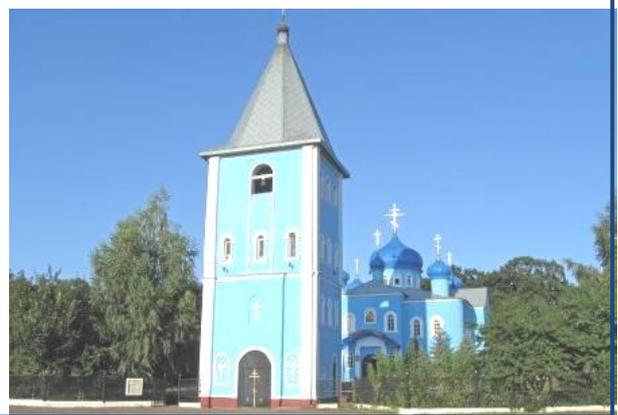
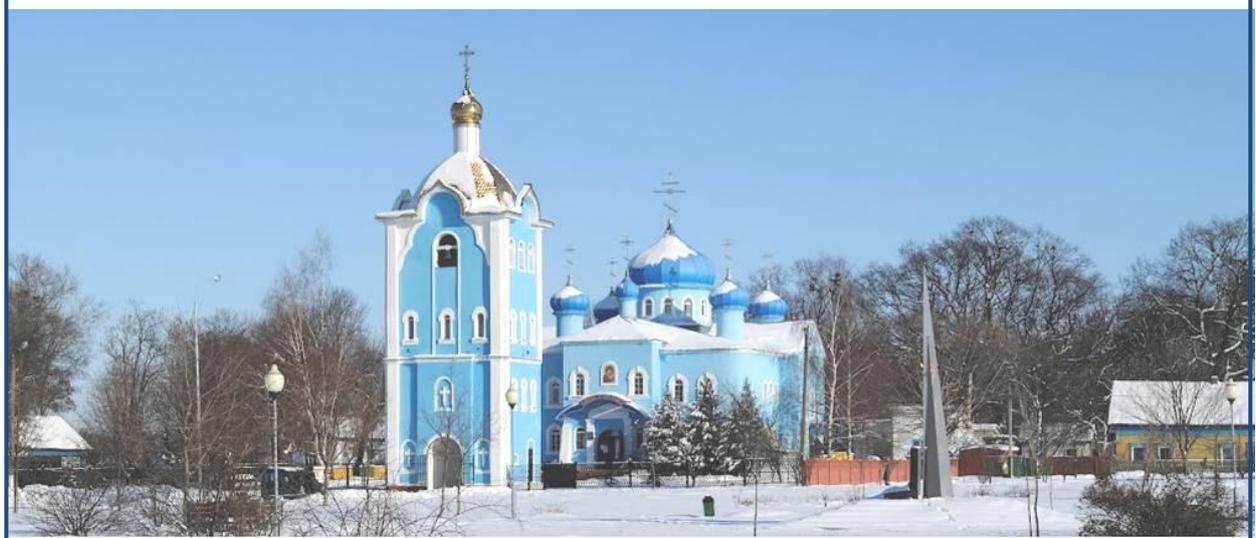
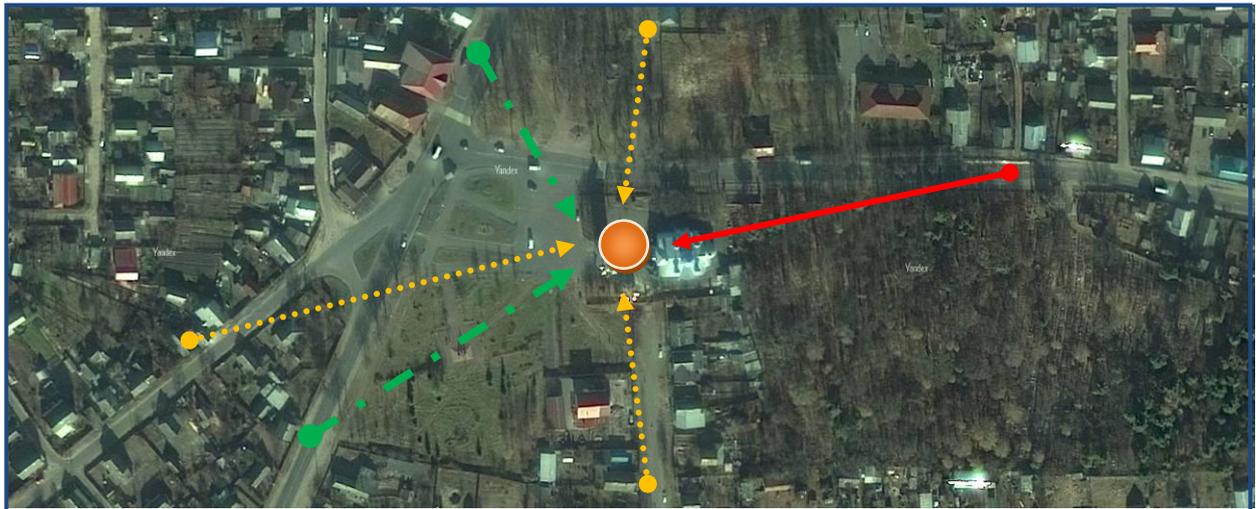

- периодический
обзор

- случайный
обзор

Рисунок 10.5 – Визуально-эстетические схемы силуэтного анализа города на примере г. Туров (храм святителей Кирилла и Лаврентия Туровских)

Условные обозначения:

- силуэтные акценты

- постоянный обзор

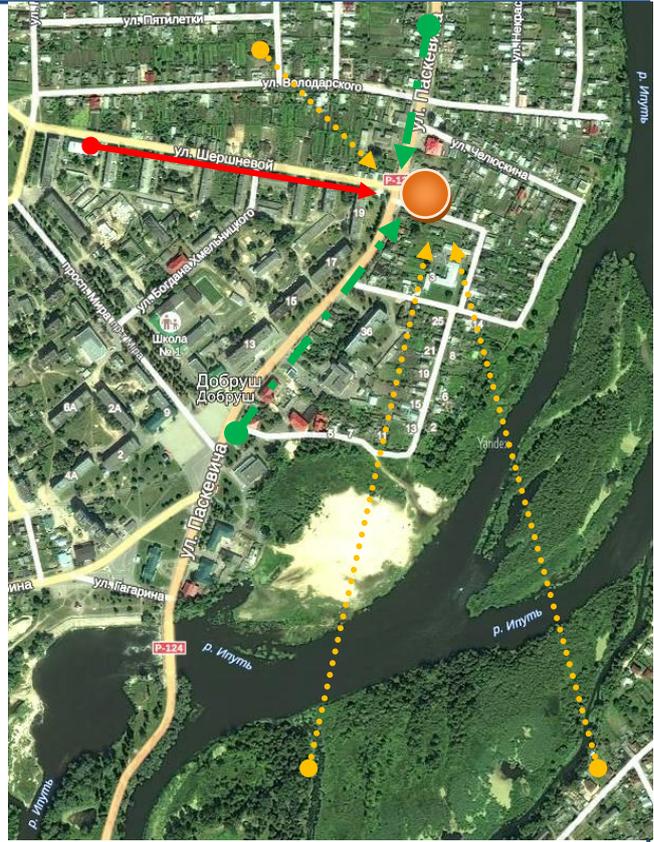

- периодический обзор

- случайный обзор

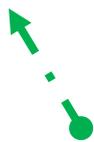
Рисунок 10.6 – Визуально-эстетические схемы силуэтного анализа города на примере г. Калинковичи (храм иконы Казанской Божьей Матери)

Условные обозначения:

- силуэтные акценты

- постоянный обзор

- периодический обзор

- случайный обзор

Рисунок 10.7 – Визуально-эстетические схемы силуэтного анализа города на примере г. Добруша (церковь Святого Николая)

ТОЧКИ ОБЗОРА И ВОСПРИЯТИЯ ГОРОДСКИХ СИЛУЭТОВ И ПАНОРАМ ЗАСТРОЙКИ

1

ТОЧКИ ПОСТОЯННОГО
ОБЗОРА

г. Ветка. Панорама с автодороги Гомель-
Ветка (окраина деревни Хальч)

2

ТОЧКИ ПЕРИОДИЧЕСКОГО
ОБЗОРА

г. Хойники. Панорама жилых
микрорайоновв новой части города
с ул. Калесникова

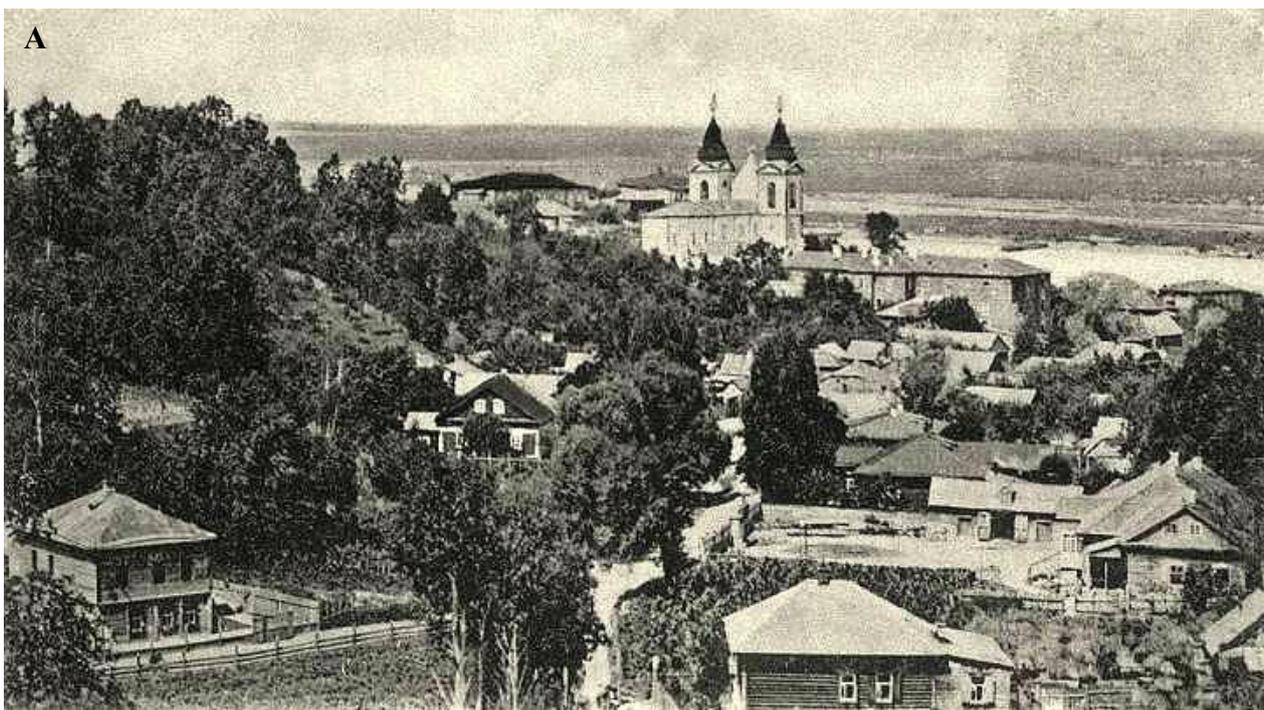
3

ТОЧКИ СЛУЧАЙНОГО
ОБЗОРА

г. п. Лоев. Панорама центральной части
города с территории Украины

Рисунок 10.8 – Точки обзора и восприятия городских силуэтов

А – фотография начала XX века (источник [X]); Б – современная панорама застройки центральной части города с улицы Интернациональной

Рисунок 10.9 – Мозырь. Доминирование в силуэте застройки города кафедрального собора Архангела Михаила

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключительной части хотелось бы отметить, что в данной работе авторы рассмотрели и проанализировали далеко не все приемы и методы формирования градостроительных каркасов малых и средних городов. Очень многое еще не изучено или требует более глубокого рассмотрения, а учитывая увеличения скорости развития общества, его потребностей, возникает необходимость постоянного сравнения существующего положения с ожиданиями людей.

Города являются центрами общественной жизни местного населения и той структурой, через которую центральная власть ведет диалог с народом страны. Основная масса городского населения Беларуси проживает именно в малых и средних городах. Поэтому одной из приоритетных задач Государства и общества на всех уровнях, начиная от Президента, заканчивая проектировщиком и строителем, сделать так, чтобы эти населенные пункты устойчиво развивались, а их жители с уверенностью смотрели в завтрашний день и гордились тем местом, где они живут.

С определенной долей уверенности можно отметить, что описанные нами в работе моменты и сделанные выводы будут корректны относительно других регионов Республики, с учетом поправок на местные специфические условия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 **Алексеев, Ю. В.** Теоретические основы повышения эффективности градостроительного освоения территорий : автореф. дис. ... д-ра архитектуры: 18.00.04 / Ю. В. Алексеев. – Центр. науч.-исслед. и проект. ин-т по градостр.-ву. – М., 1993. – 40 с.
- 2 **Альберти, Л. -Б.** Десять книг о зодчестве: пер. с лат. / Л. -Б. Альберти // Десять книг о зодчестве: в 2 т.; под ред. И. Маца. – М. : Изд-во Всесоюз. акад. архитектуры, МСМXXXV, 1936. – Т. 1. – 327 с.
- 3 Архитектурно-планировочная организация городских поселений БССР с учетом их развития как центров территориальных систем / Госстрой БССР, Белорус. гос. науч.-исслед. и проектный ин-т градостроительства. – Минск. : БелНИИПградостроительства, 1986. – 55 с. – (Рекомендации по совершенствованию территориальных организаций Белорусской ССР).
- 4 Архітэктурна Беларусі : нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксце : у 4 т. / Нац. акадэмія навук Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы; [наук. рэд. А. І. Лакотка]. – Мінск. : Беларуская навука, 2005.
- 5 **Аурелио, П. В.** Возможность абсолютной архитектуры. пер. с англ. / П. В. Аурелио. – М.: Strelka Press, 2014. – 304 с.
- 6 **Баранов, Н. В.** Композиция центра города / Н. В. Баранов ; рис. Н. В. Баранов. – Л. : Стройиздат, Ленингр. отд. 1964. – 193 с. : ил.
- 7 **Баранов, Н. В.** Современное градостроительство. Главные проблемы / Н. В. Баранов. – М. : Госстройиздат, 1962. – 268 с.
- 8 **Бархин, М. Г.** Архитектура и город. Проблемы развития советского зодчества / М. Г. Бархин. – М. : Наука, 1979. – 221 с.
- 9 Беларусы ў фотаздымках Ісака Сербаву. 1911–1912 = The Belarusians in the photos by Isaac Serbau = Baltarusiai Isaco Serbovo metų fotografijose / склад., аўт. уступ. артыкула В. А. Лабачэўская; рэдкал. : Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2012. – 456 с. : іл. – (сер. Энцыклапедыя рарытэтаў).
- 10 Белорусские градостроители пытаются отказаться от микрорайонной застройки [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://ais.by/news/16748>. – Дата доступа: 10.04.2015.
- 11 **Богданов, С. С.** Стратегия социально-экономического развития районных центров России [Текст] / С. С. Богданов, А. Н. Петров, В. И. Сигов. – М. : Пресс-сервис, 1997. – 151 с.
- 12 **Богданович, А. В.** Городские поселения Беларуси: проблемы и перспективы развития / А. В. Богданович // Белорусский экономический журнал. – 2007. – № 2. – с. 39–47.
- 13 **Бондаренко, И. А.** Древнерусское градостроительство. Традиции и идеалы : учеб. пособие. / И. А. Бондаренко. – 2-е изд., доп. – М : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 192 с.
- 14 **Бондарская, О. В.** Место малого города в пространственно-иерархической системе «центр – периферия» / О. В. Бондарская, Т. А. Бондарская // Социально-экономические явления и процессы.– 2014. Вып. № 8, Т. 9. – С. 11–17.
- 15 **Борисов, Н. С.** Малые города Верхневолжья: Рыбинск–Мышкин–Пошехонье : архитектурно-художественные памятники XVII—XIX веков / Н. С. Борисов, Л. М. Марасинова. – М. : Астрель [и др.], 2007. – 287 с. – (сер. Самые красивые места России).
- 16 **Бочаров, Ю.П.** Город и производство / Ю.П. Бочаров, В. Я. Любовный, Н. Н. Шевердяева. – М. : Стройиздат, 1980. – 124 с.
- 17 **Бунин, А. В.** История градостроительного искусства / А. В. Бунин. – М. : Гос. изд. лит. по стр.-ву и архитектуре, 1953. – 532 с.
- 18 **Бутягин, В.А.** Планировка и благоустройство городов : учеб. для вузов. М. : Стройиздат, 1974. – 381 с.
- 19 **Буцко, А.** Ангажированная архитектура : судьбы городов-утопий / А. Буцко // Deutsche Welle (DW) [Электронный ресурс]. – 02.11.2012. – Режим доступа: <http://dw.com/p/16WQx> – Дата доступа: 15.04.2015.
- 20 **Витрувий, М. П.** Десять книг об архитектуре : пер. с лат. / М. П. Витрувий; под ред. А. Г. Габричевского. – М. : Изд-во Всесоюз. акад. архитектуры, 1936. – 327 с.
- 21 **Владимиров, В. В.** Основы районной планировки : учеб. для вузов / В. В. Владимиров. – М. : Высш. шк., 1995. – 224 с.
- 22 **Власюк, Н. Н.** Новые методы планирования городов Беларуси с высоким качеством жизни / Н. Н. Власюк // Вестник Брестского гос. техн. ун-та. 2013. – № 1–С. 3–6.
- 23 **Власюк, Н. Н.** Государственная схема комплексной территориальной организации Республики Беларусь. Основные направления и приоритеты развития / Н. Н. Власюк // Вестник Брестского гос. техн. ун-та. 2012. – № 1 – С. 3–5.
- 24 **Воинов, А. П.** Минск: Послевоенный опыт реконструкции и развития / [А. П. Воинов [и др.]; редкол. : В. А. Король (отв. ред.) [и др.]. – М. : Изд-во лит. по стр.-ву, 1966. – 178 с.
- 25 Вопросы формирования градостроительных систем в региональных условиях // Межвуз. сб. науч. тр. / Воронеж. гос. архит.-строит. акад.; [редкол.: Ю. И. Кармазин (отв. ред.) [и др.]] : – Воронеж, 1993. – 88 с.

- 26 Всеобщая история архитектуры : в 12 т / редкол.: Н. В. Баранов (гл. ред.) [и др.]; Гос. ком. по гражданскому стро-ву и архитектуре при Госстрое СССР, Науч.-исслед. ин-т теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры. – Л. ; М. : Изд-во лит. по стр-ву, 1966–1977. – Т. 2 : Архитектура античного мира (Греция и Рим) / под ред. В. Ф. Маркузона (отв. ред. по Греции), Б. П. Михайлова (отв. ред. по Риму), И. С. Николаева, О. Х. Халпахчыяна, Ю. С. Яралова. – 2-е изд., исп. и доп. – 1973. – 712 с.
- 27 Всеобщая история искусств : в 6 т. / редкол.: Б. В. Вейнмар (гл. ред.) [и др.]. – Академия художеств СССР, Ин-т теории и истории изобразит. искусств. – М. : Искусство, 1965. – Т. 6, кн. 1: Искусство XX века / под общ. ред. Б. В. Вейнмар, Ю. Д. Колпинский. – М. : Искусство. – 1965. – 932 с.
- 28 Генеральный план Гомельской области [Электронный ресурс] : // офиц. портал Гомельского облисполкома. – Режим доступа: <http://www.gomel-region.by/ru/gen-plan-ru/>. – Дата доступа: 10.05.2016.
- 29 Генеральный план города Хойники [Электронный ресурс] : // офиц. портал Хойникского районного исполнительного комитета. – Режим доступа: <http://www.khoiniki.gomel-region.by/ru/genplan/>. – Дата доступа: 27.04.2015.
- 30 **Гидион, З.** Пространство, время, архитектура / Гидион З.; пер. с нем. М. В. Леонене, И. Л. Черня. – 3-е изд. – М. : Стройиздат, 1984. – 455 с.
- 31 **Глазычев, В. Л.** Урбанистика / В. Л. Глазычев. – М. : Европа, 2008. – 220 с.
- 32 **Глинка, Ю. И.** Развитие малых городов – основная проблема белорусского градостроительства / Ю. И. Глинка, А. В. Лысенко // Стр-во и архит. Белоруссии. – 1984. – № 3.
- 33 Градостроительная доктрина Республики Беларусь : Основные положения : проект / М-во архитектуры и стр-ва Респ. Беларусь. – Мн. : Минсктиппроект, 2003. – 49 с.
- 34 Градостроительство и районная планировка: Состояние и перспективы развития / Акад. стр-ва и архитектуры СССР; Науч.-исслед. ин-т градостр-ва и район. планировки; Подгот. под руковод. канд. архитектуры М. О. Хауке; под ред. В. А. Шкварикова. – М. : Госстройиздат, 1962. – 144 с.
- 35 Градостроительное развитие малых городов Белоруссии: Обзор / сост. Э. Н. Клевко. – М., 1976. – 43 с. – (Сер. Градостроительство).
- 36 Градостроительство Белоруссии / В. И. Аникин [и др.]; под общ. ред. А. В. Сычевой. – Минск. : Выш. шк., 1988. – 247 с.
- 37 Градостроительство России середины XIX – начала XX века : в 3 кн. / Рос. акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории архитектуры и градостр. – М. : Прогресс-Традиция, 2003.
- 38 **Груза, И.** Теория города / И. Груза; пер. с чешс. – М. : Стройиздат, 1972. – 247 с.
- 39 **Гутнов, А. Э.** Мир архитектуры : Лицо города / А. Э. Гутнов, В. Л. Глазычев – М. : Молодая гвардия, 1990. – 350 с. – (Сер. Эврика).
- 40 **Демин, Н. М.** Системные методы исследования в архитектуре и градостроительстве : (Проблемы моделирования). Обзор / Н. М. Демин. – М. : Центр науч.-техн. информации по гражд. стр-ву и архитектуре, 1970. – 40 с.
- 41 **Дражин, В. В.** Архитектурно-планировочная организация культурно-туристских зон малых и средних городских поселений Беларуси : дис. ... на соискание ученой степени канд. архитектуры: 18.00.04 / В. В. Дражин. – Минск, 2004. – 165 с.
- 42 **Егоров, Ю. А.** Градостроительство Белоруссии / Акад. наук СССР, Ин-т истории искусств. – М. : Гос. изд-во лит. по стр-ву и архитектуре, 1954. – 281 с.
- 43 **Заславский, Е. Л.** Планировка и застройка общественных центров поселков и малых городов – районных центров БССР: (архитектурно-планировочные вопросы) : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. архитектуры / Е. Л. Заславский. – Москва, 1961. – 19 с.
- 44 **Зеликина, Н. М.** Формирование центров культуры в планировочной структуре городов / сост. Н. М. Зеликина. – М. : ЦНТИ по гражд. стр-ву и архитектуре, 1976. – 44 с. – (Обзорная информация: Градостроительство / Гос. ком. по гражд. стр-ву и архитектуре при Госстрое СССР, Центр науч.-техн. информации по гражд. стр-ву и архитектуре).
- 45 **Зельтен, Н. А.** Архитектура и планировка малых городов Белоруссии / науч. ред. В. А. Чантурия; Ин-т стр-ва и архитектуры Госстроя БССР. – Минск : Наука и техника, 1968. – 121 с.
- 46 **Зитте, К.** Художественные основы градостроительства : пер. с нем. Я. А. Крастиныша / К. Зитте – М. : Стройиздат, 1993. – 256 с.
- 47 **Иванченко, Ф. М.** Градостроительная практика Солигорска / Ф. М. Иванченко // Стр-во и архит. Белоруссии. – 1983. – № 4. – с.
- 48 Игра в города: по материалам экспедиций в малые города Беларуси / [сост. и науч. ред. Т. Водолажской]. – Минск : И. П. Логвинов, 2009. – 218 с. – (Сер. «Культурная политика»).
- 49 **Иконников, А. В.** Формирование городской среды / А. В. Иконников – М. : Знание, 1973. – 65 с.
- 50 **Иконников, А. В.** Архитектура города: Эстетические проблемы композиции / А. В. Иконников – М., 1972. – 216 с.
- 51 **Ильичев, В. А.** О проекте доктрины градоустройства и расселения стратегического планирования городов / В. А. Ильичев [и др.], // Вестник Брестского гос. техн. ун-та. 2012.– № 1. – с. 171–177.
- 52 **Иодо, И. А.** Вопросы исследования связей городского центра в планировочной структуре города: (на примере развивающихся малых и средних городов Белоруссии) : автореф. дис. ... на соискание ученой степени канд. архитектуры : 841 / И. А. Иодо; Мин-во высш. и среднего спец. образования БССР, Белорус. политехн. ин-т. – Минск, 1968. – 24 с.
- 53 **Иодо, И.** Когда города были малы... / И. Иодо, Д. Лагутенок // Архитектура и стр-во. – 2008. – № 2. – С. 30–32.
- 54 **Иодо, И. А.** Центры небольших городов Беларуси: традиции и новаторство развития / И. А. Иодо, Д. В. Лагутенок // ARCHITECTURAE et ARTIBUS – 2010. – № 4. – с. 40–44;
- 55 **Иодо, И. А.** Градостроительство и территориальная планировка: учеб. пособие / И. А. Иодо, Г. А. Потаев. – Ростов н/Д : Феникс, 2008 – 285 с.
- 56 Калининичи. Вид с воздуха / Фотолинии railwayz.info. Фото железнодорожных станций и вокзалов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://railwayz.info/photolines/photo/13083>. – Дата доступа: 01.02.2016.

- 57 **Кишик, Ю. Н.** Генеральные планы исторических центров городов. Гродно : пособие проектировщику / Ю. Н. Кишик. – Минск : Минсктипроект, 2007. – 282 с.
- 58 **Клевко, Э. Н.** Градостроительное развитие малых городов Белоруссии: Обзор / [сост. Э. Н. Клевко]. – М. : ЦНТИ по гражд. стр-ву и архитектуре, 1976. – 43 с. – (Сер. «Градостроительство» / Гос. ком. по гражд. стр-ву и архитектуре при Госстрое СССР, Центр науч.-техн. информации по гражд. стр-ву и архитектуре).
- 59 **Клевко, Э. Н.** Тенденции и проблемы архитектурно-пространственного формирования малых городов Белоруссии (на примере Новогрудка, Вилейки, Жлобина) // Стр-во и архит. Белоруссии. – 1984. – № 3. – с.
- 60 **Кодина, И. Н.** Малый город: определение границ и типологии / И. Н. Кодина // Личность. Культура. Общество. – 2009. Т. XI. Вып. 4. № 51–52. С. 429–433.
- 61 **Козлов, Г. С.** Экономические и социальные проблемы градостроительства Белоруссии: Обзор / Г. С. Козлов. – Мн., 1980. – 43 с. – (Сер. "Экономика и организация производства": Обзор. информ. / БелНИИНТИ Госплана БССР).
- 62 Комплексное развитие расселения, градостроительства и жилищно-гражданского строительства : сб. науч. тр. / Центр. науч.-исслед. и проект. ин-т по градостр-ву (ЦНИИП градостр-ва) Гражданстроя; под ред. К. Ф. Неустроева. – М., 1984. – 103 с.
- 63 Концепция «город-сад» // Нац. центр авиастроения [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.ncarussia.ru/novye-territorii/proekt-razvitiya-novykh-territorij/garden-city>. – Дата доступа: 10.04.2016.
- 64 Концепция перспективного развития белорусского градостроительства : тез. сообщ. науч.-практ. конф., Минск, 13–14 мая 1991 г. / редкол. : Г. А. Потаев [и др.]. – Минск, 1991. – 138 с.
- 65 **Королевич-Картель, Я. А.** Исследование коммуникации в малых городах Беларуси / Я. А. Королевич-Картель // Человек. Культура. Общество : материалы VII науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов ф-та филос. и соц. наук БГУ, Минск, 14 апр. 2010 г. / редкол.: А. А. Легчилин (отв. ред.), А. С. Солодухо. – Минск, БГУ, 2011. – с. 26–27 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/12849>. – Дата доступа: 26.04.2015.
- 66 **Короцкая, А. А.** Архитектура Индии раннего средневековья / А. А. Короцкая. – М. : Стройиздат, 1964. – 244 с.; с ил.; 4 л. ил. и карт.
- 67 **Корреа, Ч.** Новый пейзаж: Современное градостроительство Тенденции : пер. с англ. Ю. Плотнокова / Ч. Корреа, под ред. [и с предисл.] Д. Гришина. – М. : Стройиздат, 1989. – 103 с.
- 68 **Кравчук, Л. А.** Структурно-функциональная организация ландшафтно-рекреационного комплекса в городах Беларуси / Л. А. Кравчук. – Минск : Беларус. навука, 2011. – 171 с.
- 69 **Крайняя, Н. П.** Развитие селитебных зон в условиях реконструкции: (Обзор). – М. : ЦНТИ по гражд. стр-ву и архитектуре, 1974. – 30 с. – (Сер. «Градостроительство» / Гос. комитета по гражд. стр-ву и архитектуре при Госстрое СССР. Центр. науч.-техн. информации по гражд. стр-ву и архитектуре).
- 70 **Краснощекова, Н. С.** Формирование природного каркаса в генеральных планах городов : учеб. пособие для вузов / Н. С. Краснощекова. – М. : Архитектура-С, 2010. – 184 с.
- 71 **Крюков, М. В.** Китайский этнос в средние века (VII–XIII вв.) / М. В. Крюков, В. В. Малявин, М. В. Софронов; АН СССР. Ин-т Дальнего Востока. Ордена Дружбы Народов ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М. : Наука. Гл. ред. восточной лит., 1984. – 334 с.
- 72 **Кудиненко, А. Д.** Преемственность в развитии архитектурно-планировочных структур: (на примере малых и средних городов БССР) : автореф дис. канд. архитектуры : 18.840 / А. Д. Кудиненко. – Минск, 1972. – 22 с.
- 73 **Кудрявицкий, А. Е.** Градостроительная эффективность и безопасность движения / под общ. ред. В. А. Короля; [Ин-т стр-ва и архитектуры Госстроя БССР]. – Минск : Наука и техника, 1969. – 107 с.
- 74 **Кудрявцев, О. К.** Расселение и планировочная структура крупных городов-агломераций / О. К. Кудрявцев. – М., 1985. – 136 с.
- 75 **Лабоцкая, О.** Взгляд в будущее: генеральный план Светлогорска / О. Лабоцкая // Архитектура и строительство [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа : <http://ais.by/story/1422>. – Дата доступа: 26.04.2015.
- 76 **Лаппо, Г.** Урбанизация в Европейской России: процессы и результаты // Город и деревня в европейской России: Сто лет перемен / Г. Лаппо; ред.-сост. Нефедова Т. [и др.]. – М. : О.Г.И., 2001. – С. 127.
- 77 **Леду, К. Н.** Архитектура, рассмотренная в отношении к искусству, нравам и законодательству L'architecture consideree sous le rapport de l'ert des moeurs et de la legislation: перевод / К.-Н. Леду; [введ. Д. Рабро]. – Екатеринбург : Архитектон : Канон, 2003.
- 78 **Леонтьева, К. С.** Влияние застройки и элементов благоустройства на микроклимат жилой территории: (Обзор) / К. С. Леонтьева – М. : Центр науч.-техн. информ. по гражд. стр-ву и архитектуре, 1968. – 38 с. – (Градостроительство / Гос. ком. по гражд. стр-ву и архитектуре при Госстрое СССР).
- 79 **Лихачев, Н. Е.** Малые города Беларуси : социально-экономическое положение и перспективы развития : (на материалах социологических исследований в Могилевской области Республики Беларусь) : [моногр.] / Н. Е. Лихачев; [Национальная академия наук Беларуси, Институт социологии], Могилевский институт региональных социально-политических исследований (МИРСПИ). – Минск : Экоперспектива, 2006. – 99 с. – (Библиотека социологии; 21).
- 80 **Локотко, А. И.** Архитектура Беларуси в европейском и мировом контексте : [науч.-популярная лит.] / А. И. Локотко. – Минск : Беларус. Энцикл. ім. П. Броўкі, 2012. – 432 с.
- 81 **Локотко, А. И.** Архитектура европейских синагог : научно-популярная литература / А. И. Локотко. – Минск : Ураджай, 2002. – 156 с.
- 82 **Маккуайр, С.** Медийный город. Медиа, архитектура и городское пространство (пер. с англ.) / С. Маккуайр. – М. : Strelka Press, 2014. – 392 с.
- 83 **Малков, И. Г.** Собор в Юровичах: история, архитектура, надежды / И. Г. Малков, Е. Р. Маликов // Архитектура и строительство. – 2006. – № 6. – С. 88–93.
- 84 Малые города Беларуси : пособие проектировщику / М-во архитектуры и стр-ва Респ. Беларусь, Науч.-проектное респ. унитарное предприятие «БелНИИПградостроительства»; [Э. Н. Клевко и др.]. – Минск : Минсктипроект, 2006. – 192 с.

- 85 **Марков, Е. М.** Реконструкция жилой застройки малых городов – районных центров: – (Обзор). Е. М. Марков . – М. : [ЦНТИ по гражд. стр-ву и архитектуре], 1974. – 43 с. – (Серия «Градостроительство» / Гос. комитет по гражд. стр-ву и архитектуре при Госстрое СССР. Центр науч.-техн. информации по гражд. стр-ву и архитектуре).
- 86 **Марков, Е. М.** О малых и средних городах и районах России / Е. М. Марков // Союз малых городов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.smgrf.ru/docs/smgrf_ru_markov_o_malih_goro_dah.rtf. – Дата доступа: 20.03.16.
- 87 **Мартишонок, Г. В.** Совершенствование планировочной структуры городских поселений – местных центров : (В условиях БССР): Автореф. дис. ... канд. архитектуры : 18.00.04 / Мартишонок Г. В.; Центр. науч.-исслед. и проект. ин-т по градостроительству. – М., 1986. – 25 с.
- 88 **Медведев, В. Ф.** Планирование и регулирование роста городов: БССР / В. Ф. Медведев, С. А. Польский ; Науч.-исслед. ин-т экономики и экон.-мат. методов планирования при Госплане БССР. – Минск, 1969. – 66 с.
- 89 **Меркулова, З. Е.** Пространственная неравномерность городского движения: (Обзор) / З. Е. Меркулова. – М. : [ЦНТИ по гражд. стр-ву и архитектуре], 1974. – 40 с. – (Сер. «Градостроительство» / Гос. ком. по гражд. стр-ву и архитектуре при Госстрое СССР. Центр. науч.-техн. информации по гражд. стр-ву и архитектуре).
- 90 **Мерлен, П.** Новые города: Районная планировка и градостроительство : пер. с фр. / Пьер Мерлен. – М. : Прогресс, 1975. – 254 с.
- 91 **Мерлен, П.** Город. Количественные методы изучения / Пьер Мерлен. – М. : Прогресс, 1977. – 261 с.
- 92 **Мерфи, Р.** Американский город : пер. с англ. / Р. Мерфи. – М. : Прогресс, 1972. – 320 с.
- 93 **Морозов, В. Ф.** Гомель классический. Эпоха. Меценаты. Архитектура. / В. Ф. Морозов. – Минск : Изд-во «Четыре четверти», 1997. – 336 с.
- 94 Национальный каталог православной архитектуры. Описания и фотографии православных церквей, храмов и монастырей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sobory.ru/photo/272626>. – Дата доступа: 10.05.2016.
- 95 **Ничкасов, А.** Возрождение малых городов – наш долг перед будущими поколениями / А. Ничкасов // Архитектура и строительство [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: <http://ais.by/story/281>. – Дата доступа: 26.04.2015.
- 96 **Ничкасов, А.** Малые города Беларуси: прошлое, настоящее, будущее / А. Ничкасов, Э. Клевко // Архитектура и строительство. – 2008. – № 2. – С. 10–17.
- 97 Номенклатура перспективных типов малоэтажных жилых домов для застройки городов и сельских населенных мест / Минстройархитектуры Респ. Беларусь; [исп. : О. М. Серегина, Е. П. Терехова]. – Минск : Гос. предприятие «Минсктиппроект», 1998. – 11 с.
- 98 Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь: [принят Палатой представителей 8 июня 2004 г.: одобр. Советом Респ. 16 июня 2004 г.]. – Минск, 2004. – 56 с.
- 99 Общественные центры городских населенных мест БССР : Опыт формирования, проблемы и направления развития / Е. Л. Заславский [и др.], под общ. ред. Е. Л. Заславского. – Минск : Выш. шк., 1991. – 214 с.
- 100 **Оленьков, В. Д.** Градостроительная безопасность / В. Д. Оленьков. – М. : URSS: Изд-во ЛКИ, 2007. – 102 с. – (Тр. Рос акад. архитектуры и строительных наук, Сер. "Теоретические основы градостроительства").
- 101 **Оленьков, В. Д.** Градостроительное планирование на нарушенных территориях / В. Д. Оленьков. – М. : URSS : Изд-во ЛКИ, 2007. – 188 с.
- 102 Основные направления государственной градостроительной политики Республики Беларусь на 2007–2010 годы; Государственная схема комплексной территориальной организации Республики Беларусь. – Минск, 2007. – 119 с.
- 103 Основные направления государственной градостроительной политики Республики Беларусь на 2011–2015 годы [Электронный ресурс] : Декрет Президента Республики Беларусь, 30 августа 2011 г., № 385 : в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 01.01.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
- 104 **Павлова, Л. И.** Город: Модели и реальность / Л. И. Павлова. – М. : Стройиздат, 1994. – 312 с.
- 105 Память: историко-документальная хроника Ветковского района. Кн. 1. – Минск : БелТА, 1997. – .
- 106 Память: историко-документальная хроника Ветковского района. Кн. 2. – Минск : БелТА, 1998. – .
- 107 Память: историко-документальная хроника Житковичского района. – Минск : Урожай, 1994. – .
- 108 Память: историко-документальная хроника Наровлянского района. – Минск : БелТА, 1998. – .
- 109 Память: историко-документальная хроника Октябрьского района. – Минск : БелТА, 1998. – .
- 110 Память: историко-документальная хроника Петриковского района. – Минск : Урожай, 1995. – .
- 111 Память: историко-документальная хроника Речицкого района. В 2 кн. – Минск : Беларусь, 1998. – .
- 112 Память: историко-документальная хроника Рогачевского района. – Минск : Белорус. энцикл., 1994.
- 113 Память: историко-документальная хроника Хойникского района. – Минск : Белорус. энцикл., 1988.
- 114 Петербург вчера-сегодня. История города. Планы в планах- II [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://retro-piter.livejournal.com/601016.html>. – Дата доступа: 20.04.2016.
- 115 Петриков до Октябрьской революции 1917 года [Электронный ресурс]: [сайт фотографий Петрикова и Петриковского района retropetrikov.by] – Режим доступа: <http://retropetrikov.by/category/1900-1917/page/4/>. – Дата доступа: 20.05.2016.
- 116 Пинск.1936 год. Henryk Poddebski / История Пинска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pinsk-history.ru/fotoalbomy/pinsk-1936-god>. – Дата доступа: 20.05.2016.
- 117 Планировка и застройка малых городов : (реф. обзор). – М. : Центр науч.-техн. информации по гражд. стр-ву и архитектуре, 1971. – 45 с. (Градостроительство / Гос. комитета по гражд. стр-ву и архитектуре при Госстрое СССР).
- 118 **Потаев, Г. А.** Градостроительство. Теория и практика: учеб. пособие / Г. А. Потаев. – М. : Инфра-М, Форум, 2014. – 432 с.

- 119 **Потаева, Г. Р.** Туристский потенциал малых городов Беларуси и тенденции его освоения / Г. Р. Потаева, Т. А. Федорцова // Вестник Белорусского государственного университета. Сер. 2, Химия. Биология. География. – 2006. – № 3. – С. 121–126. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/24530>. – Дата доступа: 26.04.2015.
- 120 **Потапов, Л. С.** Силуэт Минска / Л. С. Потапов; Ред. В. А. Король. – Минск : Наука и техника, 1980. – 141 с.
- 121 Правовое регулирование архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь / Мин-во архитектуры и стр-ва Респ. Беларусь. – Минск : Белстройцентр, 2007. – 363 с.
- 122 Развитие городов Белоруссии / И. Д. Белогорцев, И. И. Гурин, С. М. Кустанович; Белорус. НТО гор. хоз-ва и автотрансп. – Минск : Полымя, 1967. – 87 с.
- 123 **Ракитский Б.** Социально-экономические проблемы малых городов России / В. Доркин, И. Мысляева // Вопросы экономики. – 1994. № 1. С. 117–118.
- 124 **Ребенок П. Ф.** Речица: город, который мы любим: [Градостроительство, здравоохранение, образование, история, культура, спорт, природа, религия / П. Ф. Ребенок. – Речица : Ред. газ. «Дняпровец»; Речицкий районный исполн. ком., 2008. – 85 с.
- 125 Рекомендации по планировке, застройке и преобразованию городов с учетом освоения пойменных и заболоченных территорий / Госстрой БССР, Белорус. гос. науч.-исслед. и проектный ин-т градостр-ва. – Минск : БелНИИПГрадостроительства, 1981. – 118 с.
- 126 Рекомендации по структуре и размещению жилищного строительства в городских поселениях Белорусской ССР / Госстрой БССР, Бел. гос. науч.-исслед. и проект. ин-т градостр-ва. – Мн., 1982. – 61 с.
- 127 Рекомендации Республиканской научно-технической конференции по преобразованию городской среды (10–11 мая [1975 г., г. Минск]) / под общ. ред. В. П. Чернышева]. – Минск, 1973. – 21 с.
- 128 **Лебедева, В.** Речица. Сто лет назад [Электронный ресурс] / В. Лебедева // Дняпровец., 2011. – Режим доступа: <http://www.dneprovec.by/2011/09/rechica-sto-let-nazad>. – Дата доступа: 14.02.2013.
- 129 Рогачев. Старые рисунки и фотографии / Глобус Беларуси. Исторические и другие достопримечательности Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://orda.of.by/.add/gallery.php?rogachev/index/sf>. – Дата доступа: 03.03.2016.
- 130 **Росси, А.** Архитектура города: (пер. с ит.) / А. Росси. – М. : Strelka Press, 2015. – 264 с.
- 131 **Рыбчинский, В.** Городской конструктор. Идеи и города : пер. с англ. / В. Рыбчинский. – М. : Strelka Press, 2014. – 220 с.
- 132 **Рябушкин, А. В.** Творческие противоречия в новейшей архитектуре Запада / А. В. Рябушкин, А. Н. Шукурова. – М. : Стройиздат, 1985. – 272 с. – В надзаг. : ЦНИИ теории и истории архитектуры
- 133 **Саваренская, Т. Ф.** История градостроительного искусства. Рабовладельческий и феодальный периоды : учеб. для вузов / Т. Ф. Саваренская. – М. : Стройиздат, 1984. – 376 с
- 134 **Саваренская, Т. Ф.** Западноевропейское градостроительство XVII–XIX веков: Эстетические и теоретические предпосылки / Т. Ф. Саваренская. – М. : Стройиздат, 1987. – 191 с.
- 135 **Сардаров, А. С.** Путетворение : история и культура белорусских дорог / А. С. Сардаров. – Минск : Беларус. навука, 2009. – 191 с.
- 136 **Семенкевич, Д.** Малые города – опорные центры сельского расселения/ Д. Семенкевич // Архитектура и строительство. – 2008. – № 2. – С. 18–20.
- 137 **Синицына, Ж.** Мозырь: регенерация исторического центра / Синицына Ж. // Архитектура и строительство. – 2008. – № 9. – С. 46–52.
- 138 **Смоляр, И. М.** Новые города : планировочная структура городов промышленного и научно-производственного профиля / И. М. Смоляр. М. : Стройиздат, 1972. – 184 с.
- 139 **Старовойтов, В. Г.** Развитие маркетинга малого города / В. Г. Старовойтов // Практический маркетинг. – 2005. – № 2. – С. 2.
- 140 Стимулы, парадоксы, провалы: Город глазами экономистов / под общ. ред. В. Аузана. – М. : Strelka Press, 2015. – 224 с.
- 141 Схема размещения и развития городских и сельских поселений Белорусской ССР до 2000 года: Кратая записка / Белорус. гос. науч.-исслед. и проект. ин-т градостр-ва (БелНИИПГрадостр-ва). – Минск, 1982. – 31 с.
- 142 **Татаринюв, Ю. А.** Города Беларуси в некоторых интересных исторических сведениях. Гомельщина / Ю. А. Татаринюв. – Минск : Смэлток, 2010. – 167 с.
- 143 Территориальное планирование в Республике Беларусь / Е. Я. Гарцуева, Г. В. Дудко, Э. Н. Клевко [и др.]. Минск : Минсктиппроект, 2004. – 79 с.
- 144 Территориальное планирование в Республике Беларусь / В. И. Быль [и др.]; под ред. Г. В. Дудко; Общественное объединение «Земельная реформа». – Минск : ФУАинформ, 2007. – 311 с.
- 145 **Тонев, Л.** Композиция современного города / Л. Тонев : пер. с болг. – София : Изд-во болг. акад. наук, 1973. – 295 с.
- 146 **Трубина, Е. Г.** Город в теории: опыты осмысления пространства / Е. Г. Трубина. – М. : Новое лит. обозрение, 2013. – 520 с.
- 147 Устойчивые ценности архитектуры малых городов: Конференция : сб. материалов по теме конф. / подгот.: А. И. Локотко [и др.]. – Минск : БелНИИПГрадостр-ва, 2004. – 73 с.
- 148 Филарете (Антонио Аверлино). Трактат об архитектуре : пер. с каппо яз. / Филарете. – М. : Рус. ун-т, 1999. – 488 с.
- 149 **Фомин, И. А.** Развитие городов в промышленных районах (планировочные аспекты) / И. А. Фомин ; Киевский науч.-исслед. и проектный ин-т градостр-ва. – М. : Стройиздат, 1974. – 112 с.
- 150 Фото Добруша с высоты // Городские порталы Govorim.by [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://govorim.by/dobrusha/stati-o-dobrushe/2070-foto-dobrusha-s-vysoty.html>. – Дата доступа: 10.05.2016.

- 151 **Хамецкий, Р. И.** Система социального сервиса и планировочная структура современного города / Р. И. Хамецкий. – М. : 2007. – 68 с. – (Строительство и архитектура : проблемный доклад).
- 152 **Хорев, Б. С.** Политика расселения как основа планирования развития сети поселений (новый этап) / Б. С. Хорев. – Минск : БелНИИТИ, 1989. – 47 с.
- 153 **Хорев, Б. С.** Проблемы городов : Урбанизация и единая система расселения в СССР / Б. С. Хорев. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Мысль, 1975. – 428 с.
- 154 **Христюк, Н. М.** Транспорт в районной планировке сельских административных районов: (Обзор) / Н. М. Христюк. – М. : ЦНТИ по гражд. стр-ву и архитектуре, 1974. – 64 с. – (Сер. «Градостроительство» / Гос. комитета по гражд. стр-ву и архитектуре при Госстрое СССР. Центр науч.-техн. информации по гражд. стр-ву и архитектуре).
- 155 **Хромов, В. Я.** Развитие обслуживания в системе группового расселения: (Обзор) / В. Я. Хромов. – М. : ЦНТИ по гражд. стр-ву и архитектуре, 1974. – 41 с. – (Сер. «Градостроительство» / Гос. комитета по гражд. стр-ву и архитектуре при Госстрое СССР. Центр науч.-техн. информации по гражд. стр-ву и архитектуре).
- 156 Хроніка Убарцакага Палесся / аўтар-уклад. А. І. Атнагулаў; навук. рэд. В. Л. Насевіч. – Мн. : Тэхналогія, 2001. – 496 с.
- 157 **Чантурия, В. А.** История архитектуры Белоруссии : учеб. для студ. вузов по специальности 1201 «Архитектура» : [в 2 т.] / В. А. Чантурия; [худ. Э. Э. Жакевич]. – Минск : Выш. школа, 1985–1987.
- 158 **Чантурия, В. А.** Памятники архитектуры и градостроительства Белоруссии / В. А. Чантурия; [худ. Э. Э. Жакевич]. – Минск : Польша, 1986. – 236 с.
- 159 **Чантурия, Ю. В.** Градостроительное искусство Беларуси второй половины XVI – первой половины XIX в.: средневековое наследие, Ренессанс, барокко, классицизм / Ю. В. Чантурия. – Минск : Беларус. наука, 2005. – 375 с.
- 160 **Чантурия, Ю. В.** Историко-градостроительные комплексы в центрах средних и малых городов Белоруссии : (к проблеме освоения культурного наследия): автореф. дис. – канд. архитектуры : 18.00.01 / Чантурия Юрий Владимирович; Гос. ком. по гражданскому стр-ву и архитектуре при Госстрое СССР, Центральный науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры. – М., 1982. – 19 с.
- 161 **Чеботарева, З. Н.** Опыт применения малоэтажной жилой застройки в современном городском строительстве : (Обзор) / сост. З. Н. Чеботарева, М. П. Таут. – М. : ЦНТИ по гражд. стр-ву и архитектуре, 1975. – 44 с. – (серия «Градостроительство» / Гос. ком. по гражд. стр-ву и архитектуре при Госстрое СССР, Центр науч.-техн. информации по гражд. стр-ву и архитектуре).
- 162 **Черепанов В. А.** Транспорт в планировке городов / В. А. Черепанов. – М. : Стройиздат, 1970. – 274 с.
- 163 Чечерск – достопримечательности, фото / Достопримечательности Беларуси и Литвы : портал radzima.org [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.radzima.org/ru/gorod/chechersk.html>. – Дата доступа: 05.03.16.
- 164 Численность населения на 1 января 2015 г. и среднегодовая численность населения за 2014 год по Республике Беларусь в разрезе областей, районов, поселков городского типа: статистический бюллетень / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь; сост.: Т. В. Бабук. – Минск, 2015. – 17 с.
- 165 **Чистякова, С. Б.** Роль природно-климатических факторов в проектировании и строительстве городов: [информ. обзор]. / С. Б. Чистякова. – М. : Центр науч.-техн. информации по гражд. стр-ву и архитектуре, 1968. – 26 с. – (Градостроительство / Гос. ком. по гражд. строительству и архитектуре при Госстрое СССР).
- 166 **Шамрук, А. С.** Архитектура Беларуси XX — начала XXI вв.: эволюция стилей и художественных концепций / А. С. Шамрук. – Минск : Беларус. наука, 2007. – 334 с.
- 167 **Шилов, Г. М.** Архитектурно-пространственные взаимосвязи в градостроительстве : [монограф.] / Г. М. Шилов. – Тверь : Изд-во ТГТУ, 2003. – 131 с.
- 168 **Шпит, Ю. В.** Регенерация исторических центров белорусских городов: опыт, проблемы, перспективы / Ю. В. Шпит // Стр-во и архит. Белоруссии. – 1983. – № 1. – с.
- 169 **Шукурова, А. Н.** Архитектура Запада и мир искусства XX века / А. Н. Шукурова. – М. : Стройиздат, 1989. – 318 с.
- 170 Eastern division of Paris : containing the Quartiers [Electronic resource] / Library of Congress. – Mode of access: <https://www.loc.gov/item/2009579471/>. – Date of access: 14.04.2016.
- 171 Le Corbusier: Complete works in 8 volume / ed.: W. Boesiger, O. Stonorov. – Zurich : Birkhäuser, 1998. – Vol. 1 : 1910-29. – 215 p.
- 172 Les Turbulences Frac Centre. Yona Friedman [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.frac-centre.fr/collection-art-architecture/friedman-yona/ville-spatiale-64.html?authID=72&ensembleID=164>. – Date of access: 14.04.2016.
- 173 Meike Schalk. The Architecture of Metabolism. Inventing a Culture of Resilience / Schalk Meike // Arts [Electronic resource]. – 2014. – № 3. – P. 279-297. – Mode of access: <http://www.mdpi.com/2076-0752/3/2/279>. – Date of access: 14.04.2016.
- 174 Paris et ses environs : 1878 [Electronic resource] / Library of Congress. – Mode of access: <https://www.loc.gov/item/2012586603/>. – Date of access: 14.04.2016.
- 175 Plan of the city of Washington [Electronic resource] / Library of Congress. – Mode of access: <https://www.loc.gov/resource/g3850.ct000509/>. – Date of access: 14.04.2016.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

(справочное)

Примеры схем генеральных планов малых и средних городов Гомельской области

Условные обозначения и зонирование территории (к схемам Б1–Б10)

ТЕРРИТОРИИ:

СУЩ	I ЭТАП	II ЭТАП	РЕЗЕРВ	
				ЖИЛАЯ МНОГОКВАРТИРНАЯ
				ЖИЛАЯ УСАДЕБНАЯ ГОРОДСКОГО ТИПА СМЕШАННЫХ ФУНКЦИЙ (ОБЩЕСТВЕННО-ЖИЛАЯ)
				ОБЩЕСТВЕННО ДЕЛОВАЯ
				АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛОВАЯ
				ТОРГОВО-БЫТОВАЯ
				ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ
				НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
				ШКОЛЬНАЯ И ДОШКОЛЬНАЯ
				СПОРТИВНО-ЗРЕЛИЩНАЯ
				КУЛЬТОВАЯ
				ПРОМЫШЛЕННАЯ
				СТРОИТЕЛЬНАЯ
				ТРАНСПОРТНАЯ
				МШ И ЧАСТНОГО БИЗНЕСА
				СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ
				КОММУНАЛЬНО-СКЛАДСКАЯ
				СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ (МЧС)
				ПРЕДПРИЯТИЯ АВТОСЕРВИСА (АЗС, ГЭС, СТО, ШИНОМОНТАЖ)
				ТРАНСПОРТНЫЕ КОММУНИКАЦИИ ПЕШЕХОДОВ (ПЛОЩАДЬ)
				ГАРАЖИ БОКСОВЫЕ
				СООРУЖЕНИЯ ВНЕШНЕГО ТРАНСПОРТА (АВТОСТАНЦИЯ)
				ПРИДОРОЖНЫЙ СЕРВИС
				СМЕШАННЫХ ФУНКЦИЙ (ОБЩЕСТВЕННО-КОММУНАЛЬНАЯ)
				ИНЖЕНЕРНЫЕ СООРУЖЕНИЯ
				ЛАНДШАФТНО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ
				ОТКРЫТАЯ РЕКРЕАЦИЯ У ВОДЫ(ПЛЯЖ)
				ЛАНДШАФТНО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ПРОТИВОЭРОЗИОННЫЕ
				ЛАНДШАФТНО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ВОДООХРАННЫЕ
				КЛАДБИЩЕ (ТЕРРИТОРИИ МЕМОРИАЛЬНЫХ ЗАХОРОНЕНИЙ)
				ЛАНДШАФТНЫЕ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ САНИТАРНО-ЗАЩИТНЫЕ
				ЛАНДШАФТНО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
				ЛАНДШАФТНО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ ОГРАНИЧЕННОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ
				ВОДНЫЕ ПОВЕРХНОСТИ

Схема Б1
Схема

генерального плана г. Буда-Кошелево

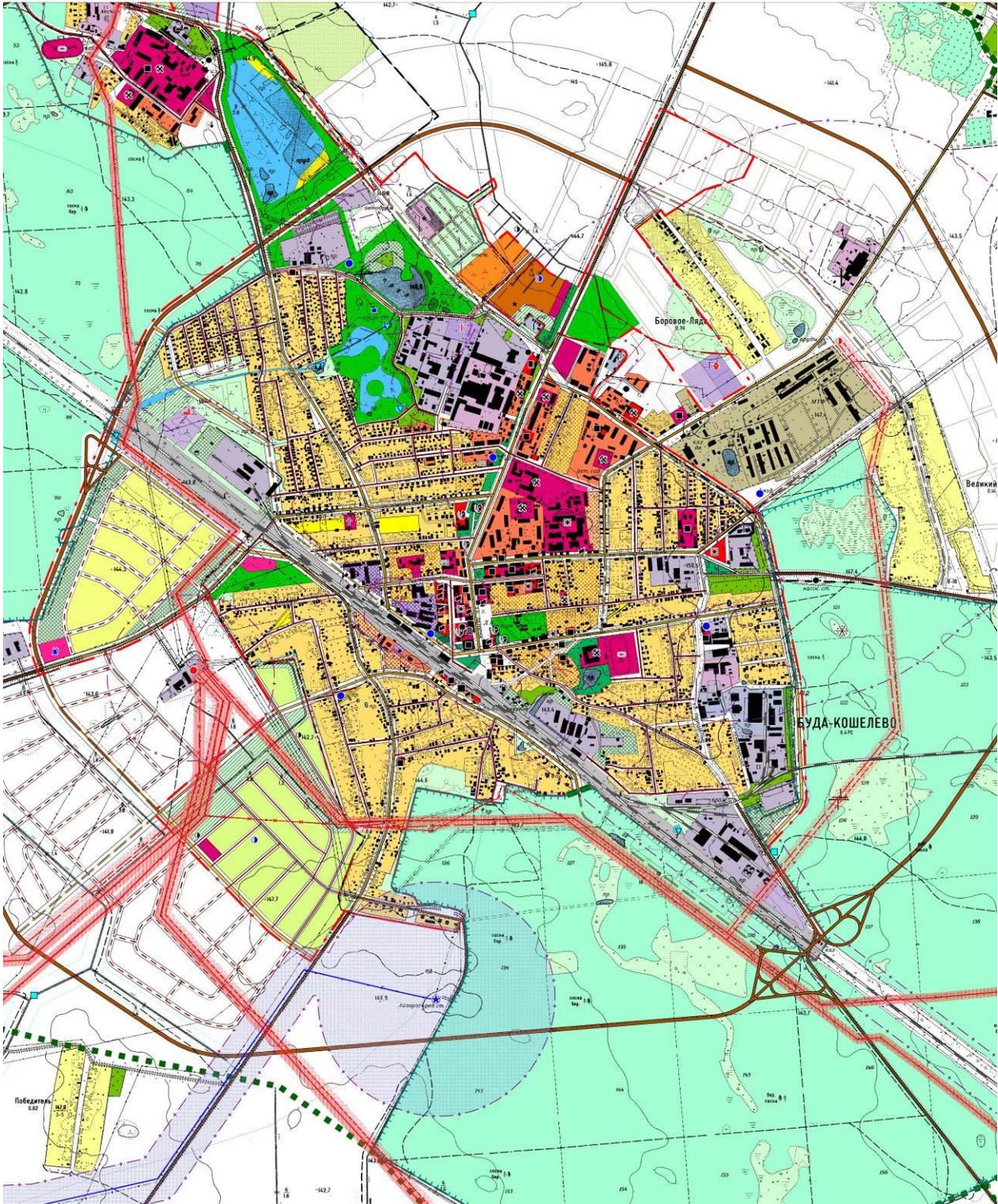

Схема Б2

Схема генерального плана г. Ветка

Схема Б3

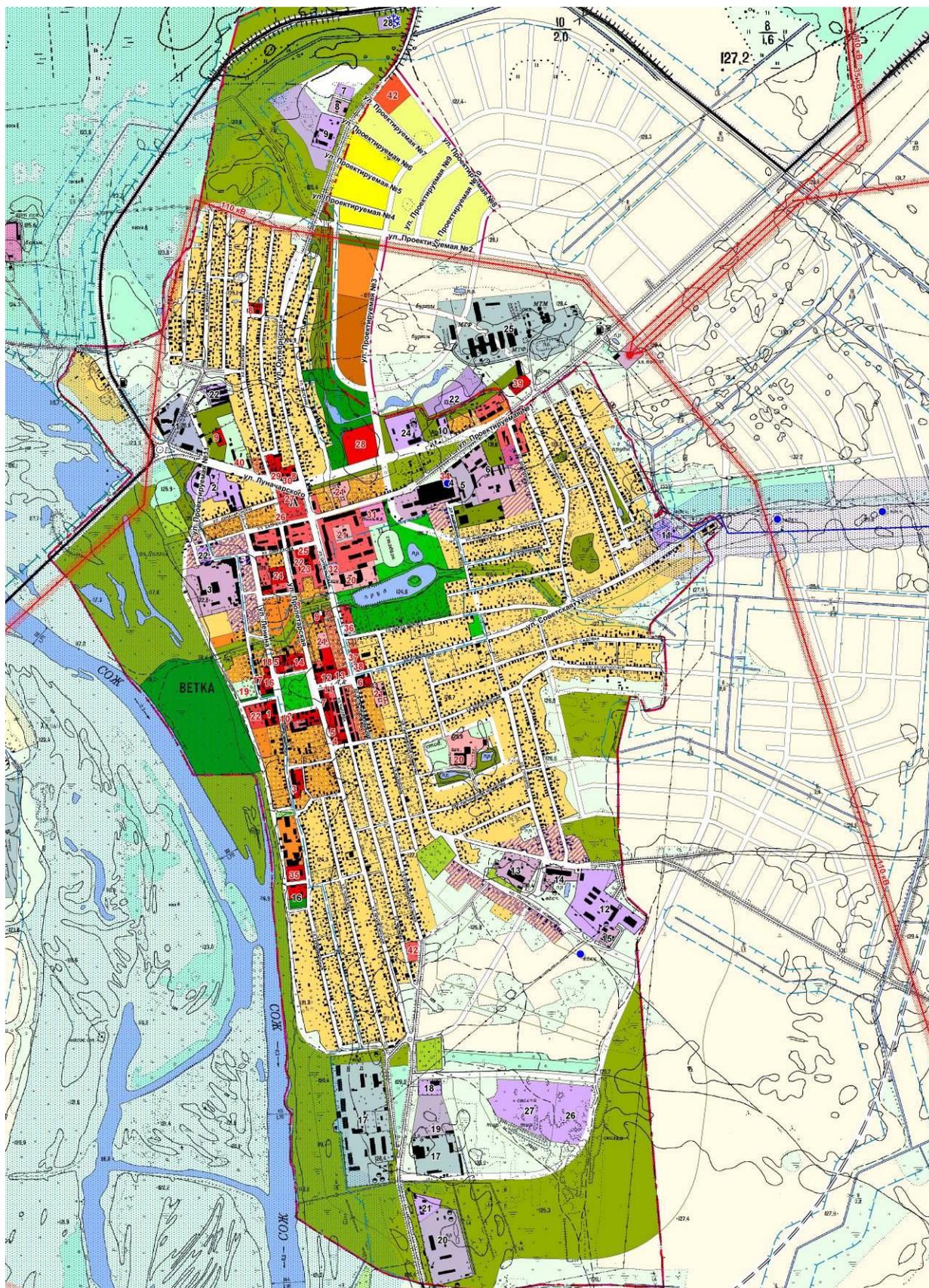

Схема генерального плана г. Добруша

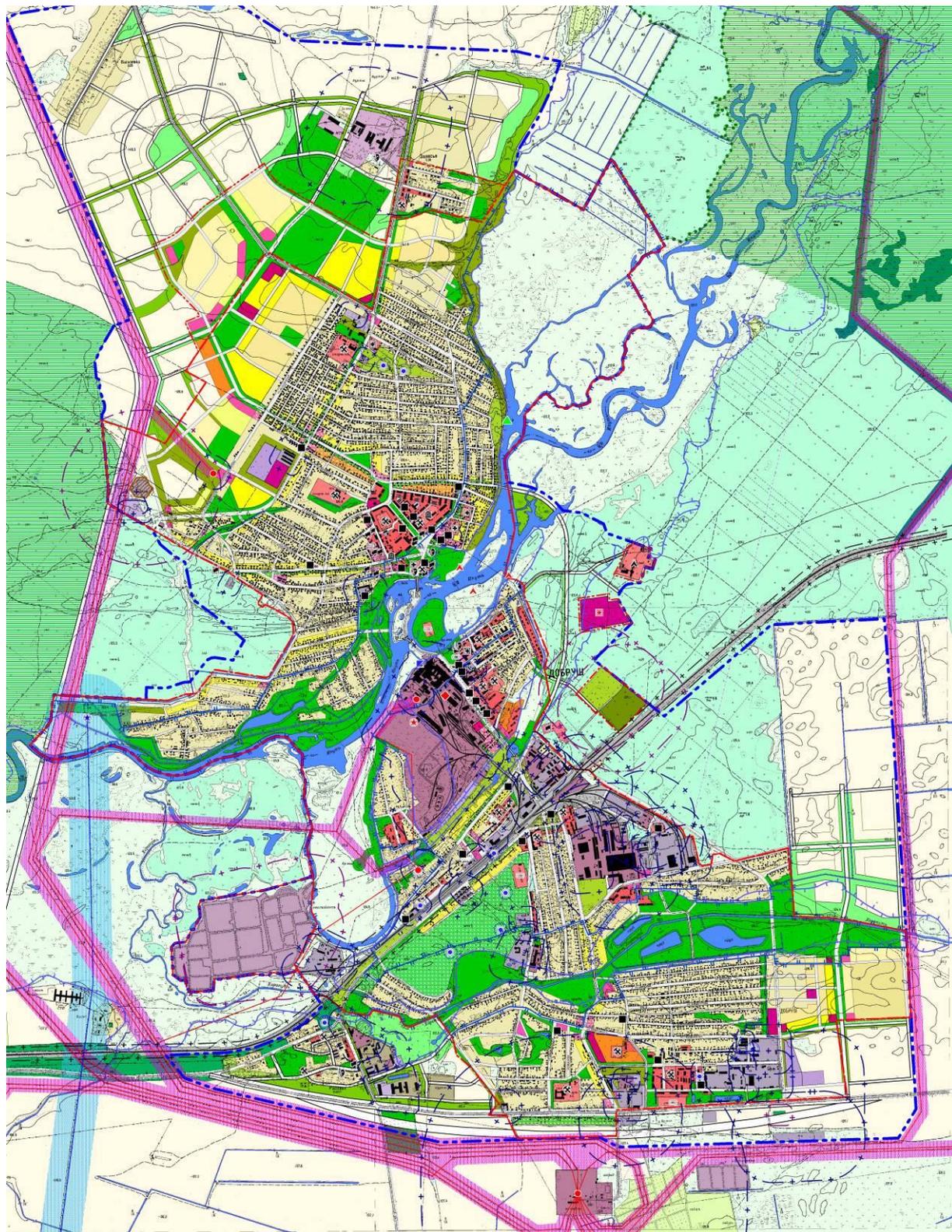

Схема Б4

Схема генерального плана г. Жлобина

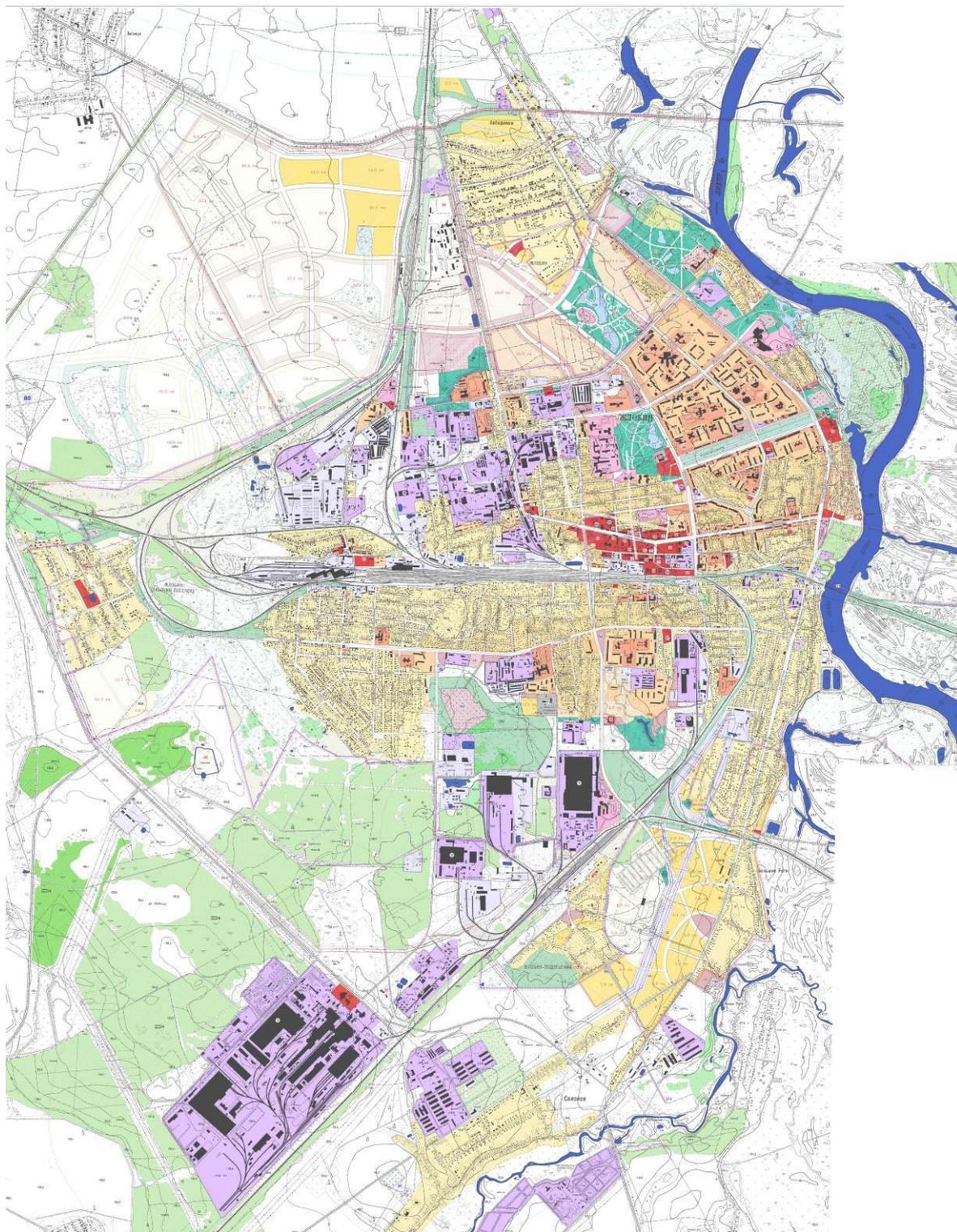

Схема Б6

Схема генерального плана г. Калинковичи

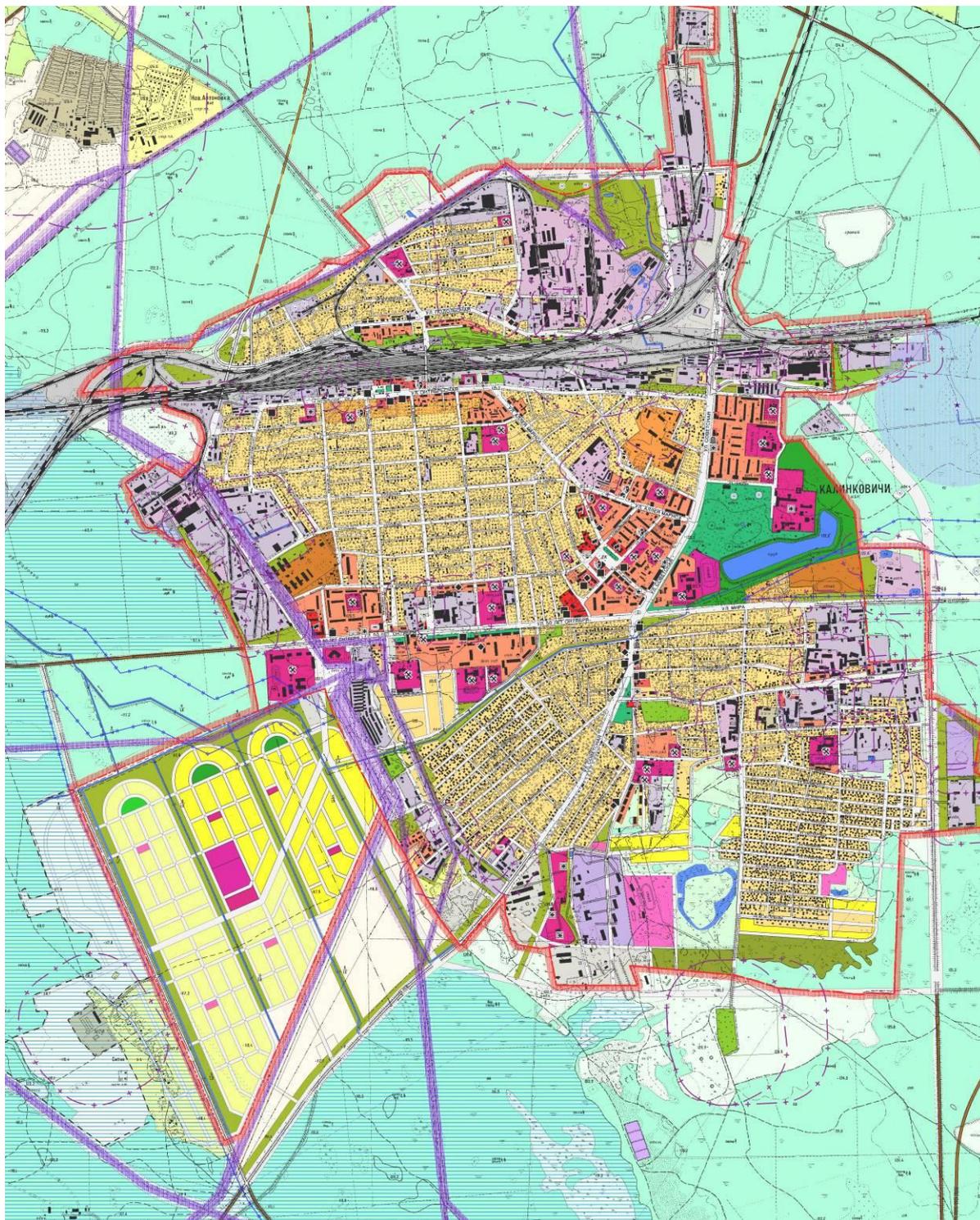

Схема Б7

Схема генерального плана г. Корма

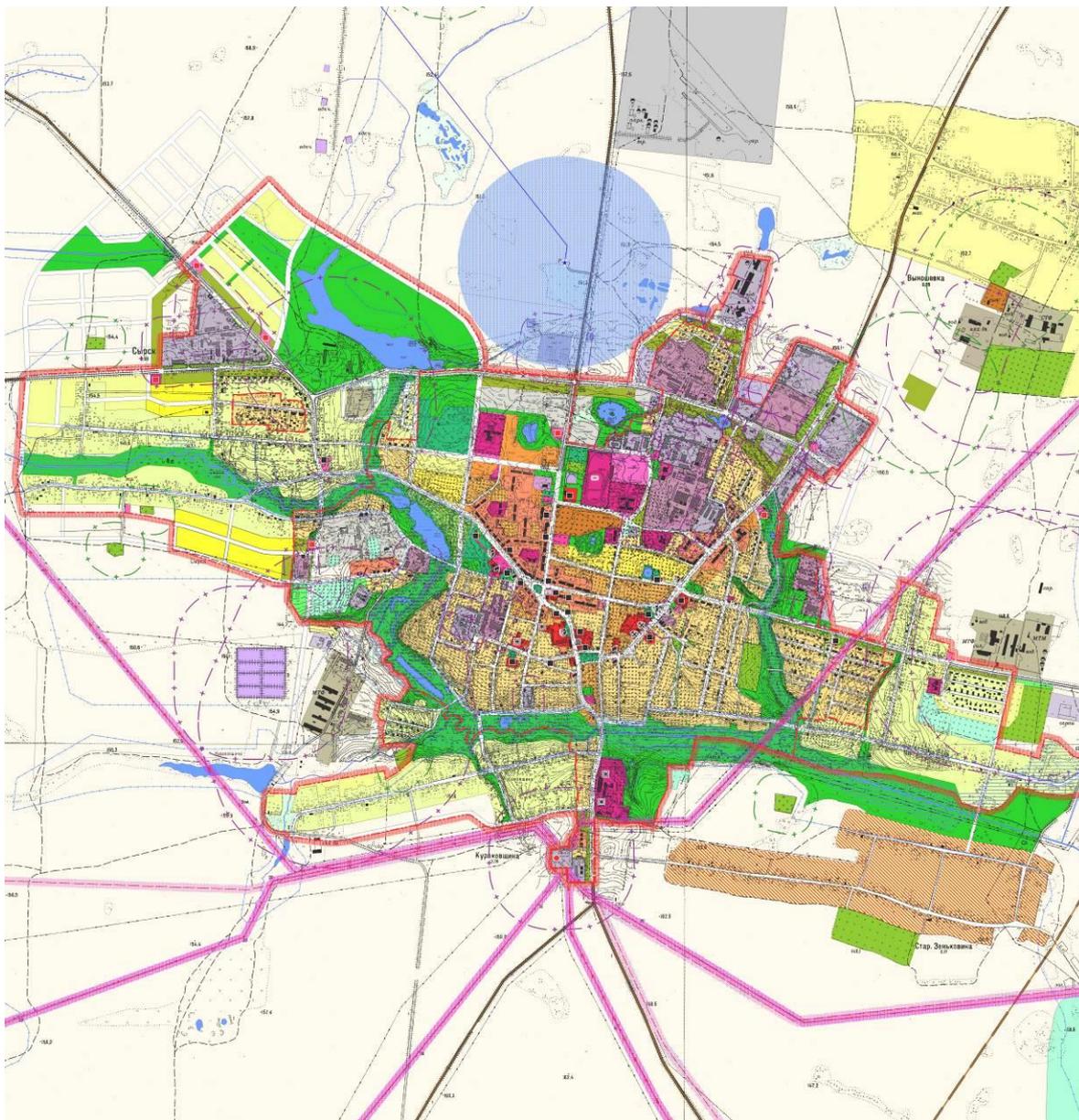

Схема Б8

Схема генерального плана г. п. Лельчицы

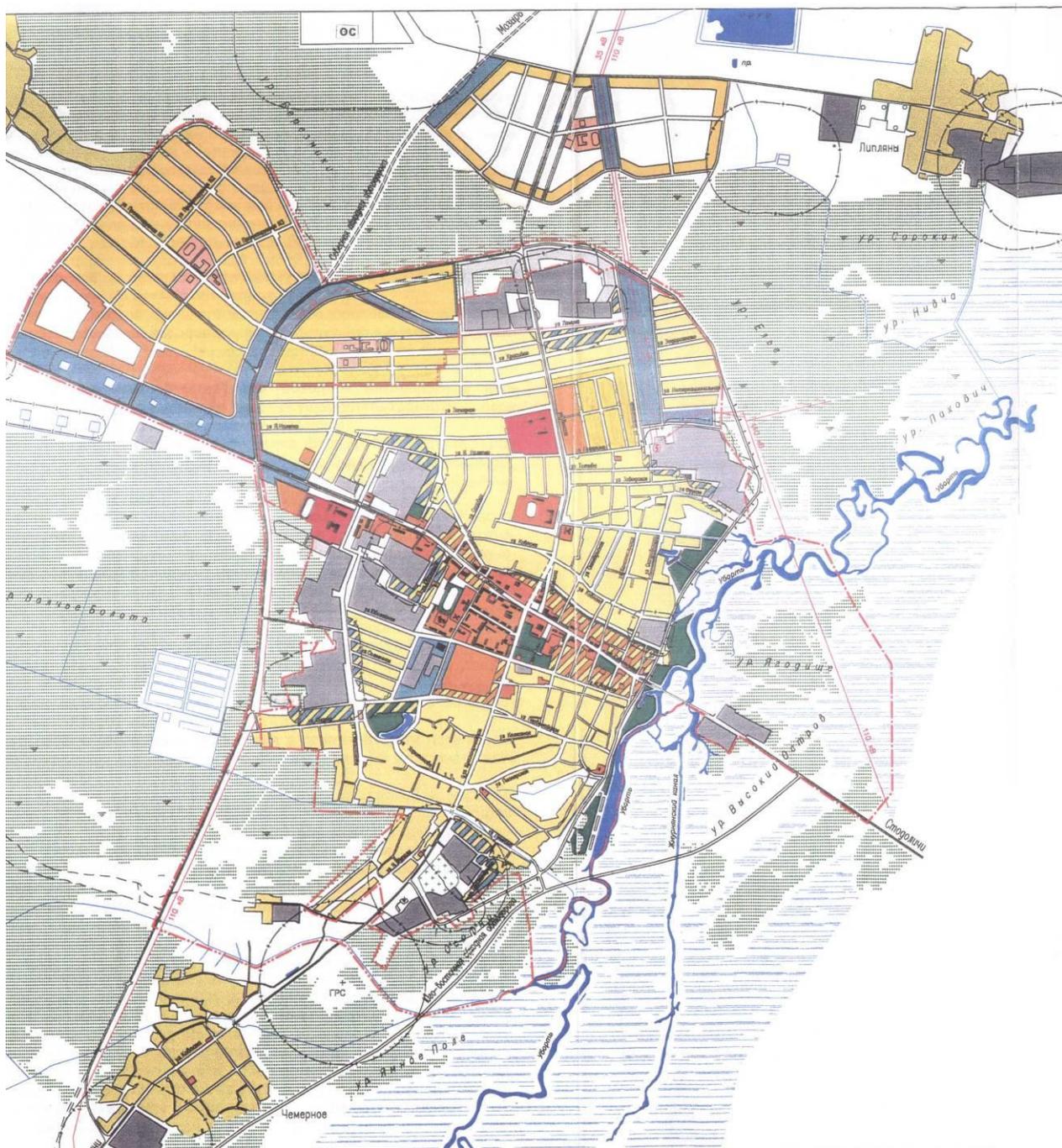

Схема Б9

Схема генерального плана г. Хойники

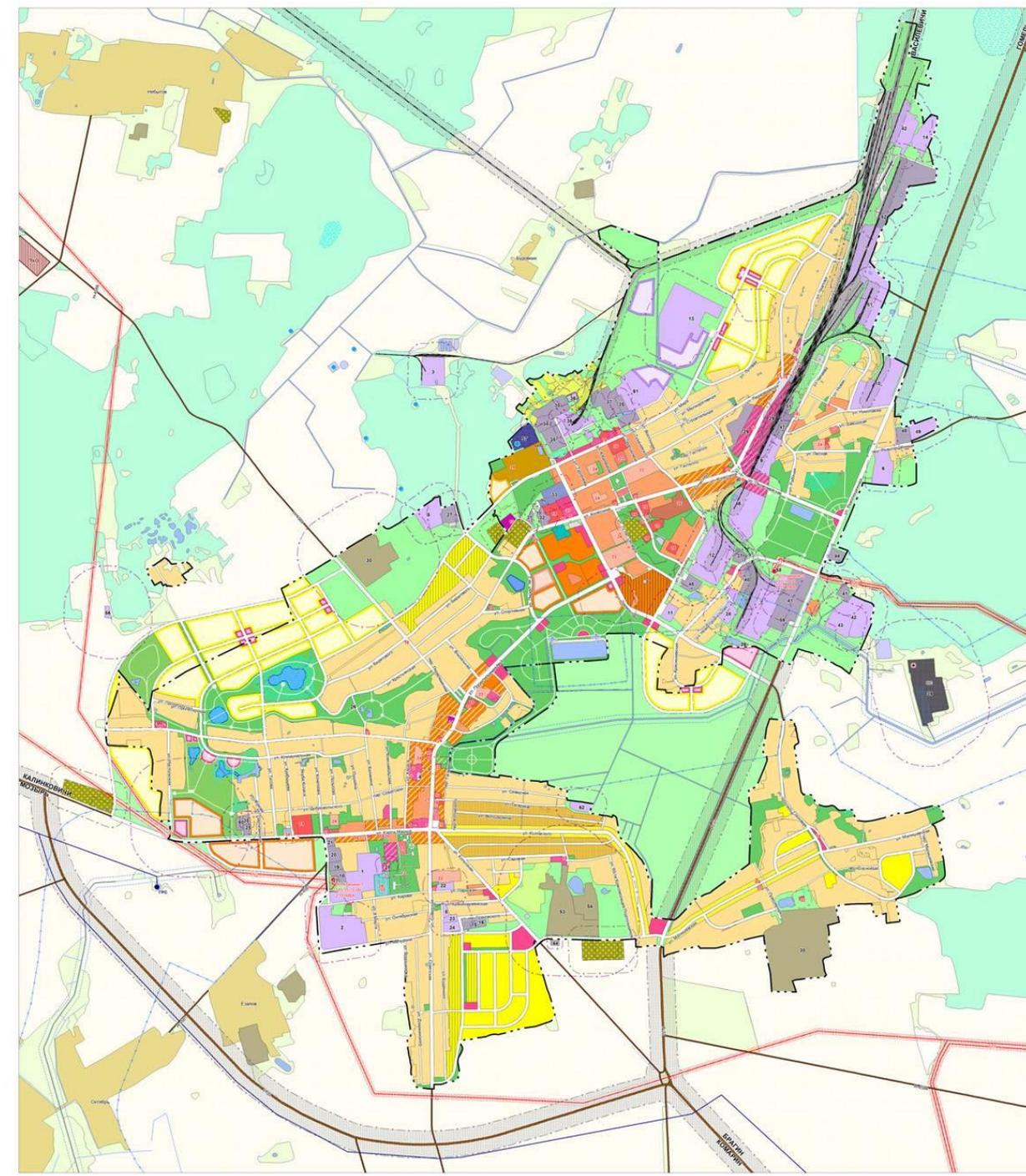

Схема Б10

